

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

русские
стратегии

№6 (92), 2021



*Великое Обнуление
(часть вторая)*





Содержание:

- 3** Виталий АВЕРЬЯНОВ.
Great Reset – великое вправление мозгов
- 10** Михаил ДЕЛЯГИН.
Декларация Мале
- 19** **У истоков Great Reset**
(авторский экспертный доклад Никиты КУРКИНА)
СОВНАРКОМ ДЖОЗЕФА БАЙДЕНА (стр. 19)
ЧТО ТАКОЕ WOKEISM (стр. 20)
МНОГОЛИКОЕ ДВИЖЕНИЕ (стр. 21)
«АНТИРАСИСТСКИЕ» ТЕОРИИ (стр. 22)
НОЭЛЬ ИГНАТЬЕВ И УЧЕНИЕ О КЛАССОВОЙ БОРЬБЕ (стр. 24)
«ЧЁРНЫЙ МАНИФЕСТ» (стр. 24)
«РАСИЗМ БЕЛЫХ» – ЭТО КОНСПИРОЛОГИЯ (стр. 25)
ВСЕМИРНАЯ СЕТЬ РЕВОЛЮЦИИ НОМЕР «ДЦАТЬ» (стр. 25)
CUI PRODEST (стр. 27)
БИБЛИОТЕКАРИ ПРОТИВ БУЛОЧНИКОВ (стр. 28)
НЕ ФЕТИШЕМ НАУКИ ЕДИНЫМ (стр. 30)
ЦЕННОСТИ ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗМА (стр. 30)
ВТОРАЯ ЖИЗНЬ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ (стр. 32)
«ЦИФРОВЫЕ ИМПЕРАТОРЫ»: СОЮЗНИКИ ИЛИ КОНКУРЕНТЫ? (стр. 32)
ПОПУЛИЗМ ПОСЛЕ ТРАМПА (стр. 35)
«РЕВУЩИЕ ДВАДЦАТЫЕ»: ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ (стр. 35)
ЧУЖДЫЙ КОНСТРУКТ (стр. 36)
ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ (стр. 37)
ОРУДИЕ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ (стр. 38)
- 40** Сергей ПЕРЕСЛЕГИН.
Инклюзивный фашизм глазами прогностика
- 50** Александр ЕЛИСЕЕВ.
Гиперкапитализм как апогей глобализации
- 61** Игорь ШНУРЕНКО.
«Горящий человек»
- 75** **«Великая перезагрузка» и «глобальный концерт»**
(доклад Института международных политических и экономических стратегий (РУССТРАТ))
- 83** Константин ЧЕРЕМНЫХ.
Трещины в глобальной номенклатуре
- 90** Максим КАЛАШНИКОВ.
Окно в будущее
(продолжение, начало в № 5)
- 103** Владимир ОВЧИНСКИЙ.
Под прицелом видеокамер и Big Data
- 115** Виталий АВЕРЬЯНОВ:
«Колите, сукины сыны, но дайте протокол!»
(беседа)
- 126** Библиотекарь
- 127** Хронология мероприятий клуба
- 128** Сергей КАЗНАЧЕЕВ.
«А матушка всё молится...»
(стихи)



Общественно-политический журнал «Изборский клуб» №6 (92), 2021 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Заместитель главного редактора – Андрей КОБЯКОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Верстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации – Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Фрунзенская наб., д. 18, пом. VI
Телефон: (499) 241 84 96
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 22.07.2021

Отпечатано в ООО «ТИПОГРАФИЯ АМА-ПРЕСС»

Тираж 600 экз. Заказ № 0949





/ Виталий АВЕРЬЯНОВ /

Great Reset— великое вправление МОЗГОВ

**Маневрирование Путина и «лебединая песнь» Чубайса:
как уберечь Россию от влияния глобального
«нового жречества»?**

Интеллектуальные изыски западных идеологов вроде Клауса Шваба призваны не столько прояснять смысл тех планов и стратегий, которые они проводят, сколько, наоборот, маскировать их. Поэтому при анализе понятий: «Великое обнуление», «Инклюзивный капитализм», «Новая нормальность» и т.п., — нужно заранее признать условность терминов. И попытаться погрузиться на более глубокий уровень интерпретации.

Нам нужна простота и ясность в реконструкции замыслов транснационалов. Подобная той, что была в своё время достигнута авторами классических текстов теории заговора.

А заговор в данном случае налицо — и это уже даже не скрывают. В частности, когда говорят, что пандемия стала шансом на настоящую перезагрузку глобального мира, что кризис COVID-19 «не должен пропасть даром» и т.п. В этом вопросе Шваб полностью солидарен с Биллом Гейтсом, и они совместно продвигают в медиа данную трактовку. Эти высказывания служат косвенными доказательствами того, что мы имеем

дело именно с инфодемией, изощрённой манипуляцией общественным мнением в глобальном масштабе.

Несмотря на риторический камуфляж, сама по себе программа почти прозрачна, мы уже посвящали ей работы, в частности, в довольно исчерпывающем виде мы описывали эту программу в докладе «Барбекю на грани бездны: Тенденции глобальной деградации» (2015)¹. Тогда в заключении этого доклада мы пришли к выводу, что если не произойдёт слома заданного трансатлантистами вектора — мир погрузится в пучину глубочайшего кризиса и деструкции. И сразу после этого прогноза реализовался сценарий отсрочки — он был связан с приходом к власти в США Дональда Трампа. Но теперь эта отсрочка завершена, Трампа снесли — и глобальный мир ускоренно возвращается в фарватер «глобальной деградации».

Второй фундаментальной работой, где мы описали развитие данного сценария и пути выдвигания альтернативы ему, стал «Русский Ковчег» (2020)². В нём данный деградационный вектор получил у нас название торжества антисистемной «Цивилизации Потопа».

Английский язык, не слишком-то богатый метафорами, остро нуждается в генеральных образах, которые снабдили бы его «речью силы», «речью господства». И очень большое воодушевление среди политиков англосферы вызвал когда-то перенос специальных терминов из области цифровой реальности в политику, идеологию и ментальную среду в целом. Понятие из языка компьютерщиков «reset» (переустановка, перезагрузка) стало для них настоящим подарком. И с телячьим восторгом они принялись примерять эту метафору на всё и вся.

Мы помним, как несколько раз они пытались внедрить термин «перезагрузка» в российско-американские отношения. Им казалось, что это так остроумно — попытаться вновь установить программу, которую впервые установили после 1991 года в качестве интерфейса внешнего управления РФ и которая спустя какое-то время закономерно начала давать некоторые сбои.

Кто-то переводит слово reset как «сброс», как «обнуление», кто-то старается держаться ближе

¹ «Изборский клуб», 2015, № 9.

² «Изборский клуб», 2020, № 1. Эта работа только что вышла отдельным изданием: Русский Ковчег. Альтернативная стратегия мирового развития/Под ред. В. В. Аверьянова. — М.: Наше завтра, 2021.



к цифровой терминологии: «перегрузка», «переустановка». Однако в исконном английском языке reset имеет ещё и «хирургическое» значение. Это глагол «вправить» — «вправить кость, вправить вывих» и т. п.

Ну и, конечно, здесь напрашивается более прямолинейная идиома, имеющая непосредственное отношение к ментальности и ментальной борьбе — «вправить мозги». Именно этим — вправлением мозгов — занимались транснационалы всякий раз, когда им казалось, что их подопечные в чём-то выбиваются из нужного ряда. **Не обнуление, не перезагрузка, не переустановка, а именно великое вправление мозгов всему человечеству — вот о чём в действительности идёт сегодня речь.**

В этом смысле GREAT RESET является ещё одним, весьма условным и, вполне возможно, далеко не самым удачным переименованием старой идеи — установления Нового мирового порядка, неоднократно провозглашавшегося Рокфеллерами. Или идей «устойчивого развития» (которое тоже переводят на русский некорректно — речь идёт о неуклонном, самоподдерживаемом курсе так называемого «антироста», согласно которому глобалистская элита не намерена сворачивать с избранного ею «единственно верного» пути: сокращения человеческой биомассы, построения нового кастового порядка, в котором основной класс постконьюмеров был бы легко управляем, минимизации промышленных производств и блокировки развития классических технологий модерна). В разрезе экологизма — это программы Комиссии Брундтланд о радикальной смене парадигмы взаимоотношений человечества и природной среды. В наиболее беззащитном виде — это Жак Аттали с его идеей об обществе «нового рабства» с ползучей эвтаназией лишних людей, в первую очередь — стариков и дураков.

Наконец, уже в XXI веке этот же набор идей проявился в стратегии «Великого Перехода» Пола Раскина, в ряде новейших докладов, таких

как юбилейный доклад Римского клуба «Come On!», манифестов трансгуманистов и целого ряда других проектов. Всё это мягче, эластичнее, чем у Аттали, — но по сути то же самое.

Несмотря на видимость (в случае со Швабом) свободной дискуссии, в сущности, вся эта повестка формируется не как интеллектуальный поиск, а как трансляция новых установок — тех, кого американские аналитики называют «новым клиром» (термин Джозела Коткина). Новое жречество устанавливает табу и запреты, в частности, они вытесняют из пространства медиа и соцсетей, делают нерукопожатным каждого, кто стремится обсуждать открыто такие вопросы, как изменение климата, однополые браки и трансгендерную сексуальную революцию, расовые проблемы в контексте нового чёрного реванша и т. д. И в западном истеблишменте после Трампа нет практически никого, кто играл бы в опасные игры на этой поляне, — все они, включая членов Совета по инклюзивному капитализму, проявляют крайнюю лояльность и политкорректность по отношению к высшему клиру. Во многом, конечно, они сами и есть этот самый клир. Мы имеем дело с настоящей квазирелигией, причём сектантского типа, к которой, с некоторыми оговорками, примкнул и Ватикан.

По стопам американского «клира» идут и наши отечественные администраторы, которые в отношении COVID-19, насаждаемой вакцинации всё чаще включают запретительные и цензурные механизмы. «Клира» в России вроде бы как и нет, старый неолиберальный клан, который выполнял в 90-е годы роль смотрящих-одёргивающих и пугающих перспективой «русского фашизма», отчасти дезориентирован, настоящей солидарности и сплочённости, подобной западному «жречеству», у него уже не просматривается. (Сказалась, в частности, история с Навальным, но также и последовательное внесение иноагентов в соответствующие списки, и не в последнюю очередь — отпор

врагу на белорусском направлении, где западные разведки и их клиенты буквально обломали себе зубы.) Даже «Эхо Москвы» не вполне уверенно ведёт себя в вопросах карантинной диктатуры, хотя и старается. Так, Венедиктов уверяет, что Собянин двигает Москву мировым курсом на локдаун и вакцинацию — курсом безальтернативным. А Шендерович, поплёвывая ядом в адрес антипрививочников как представителей тёмного «глубинного народа», заявил, что, по его наблюдениям, «либеральная оппозиция привилась в массовом порядке»...

Другие либералы более уклончивы, понимая непопулярность темы вакцинации в стране, в которой как минимум 15 лет разрушали («оптимизировали») всю систему здравоохранения и напрочь убили в народе доверие к медицинским властям. Доверия к антиковидной вакцине нет, и ему неоткуда взяться. Тем более что и разработали её в недопустимо короткие сроки, с точки зрения серьёзной вирусологии. И наши врачи в массе своей к вакцинации относятся со скепсисом, хотя и не имеют права об этом говорить публично. К тому же в России иное, более брутальное отношение к болезням, чем на Западе, где принудительная вакцинация не так нужна, ибо велика индуцированная СМИ паника, опирающаяся на господствующие в изнеженном золотом миллиарде мнительность и психологический комплекс «ипохондрии здоровья». (Замечу при этом в скобках, что автор сей статьи не относится к коронавирусным диссидентам, и не отрицает опасности вируса, тем более что и настоящая статья писалась им в больнице на ковидной койке. Но это никак не отменяет справедливости настороженного отношения к принудительной вакцинации и неприятия нашим народом такого рода потуг.)

Как бы можно было власти переломить отношения народа к вакцинации? Только одним способом: искренним покаянием за ошибочную политику «оптимизации» здравоохранения и жёстким наказанием иде-





**Они пытаются всех нас воспитывать!
Но имеют ли «обнутелители» право на подобный
моральный авторитет?**

**Это представители Цивилизации Потопа —
с их избыточным сверхпотреблением, до сих
пор не остановленным; с их хищническим
колониализмом, который они возрождают
в превращённых формах при первой возможности;
с их исторической практикой уничтожения
целых народов (как индейцев) и городов
(как Нагасаки), с их традициями работорговли,
их покровительством наркоимпериям (как совсем
недавно в Афганистане) и империям торговли
оружием, с их бесконечным и неприкрытым
лицемерием, когда человеческие органы, не исключая
и тканей абортированных младенцев, они
используют в целях косметического улучшения
себя любимых — этих самых настоящих «гробов
повапленных»! Им ли учить нас морали, заботе
о благе человечества и сдержанности в потреблении?!**

ологов этой «оптимизации». Только так, через признание ошибок, можно восстановить доверие, убедить людей, что их здоровье действительно важно для власти. К сожалению, Путин очень далёк от такой постановки вопроса, а значит, и от настоящего внутреннего диалога с народом в этом резко обострившемся вопросе.

В высшей административной элите России сложился мощный филиал глобалистского клира, вполне лояльный транснациональным центрам. Наиболее яркие фигуры этого ряда — Греф и Собянин. Не исключено, что с назначением Чубайса на пост международного спецпредставителя президента по вопросам устойчивого развития пошла полным ходом частично скрытая, но планомерная работа по вписыванию путинского режима в повестку «нового жречества».

Во всяком случае, признаки этого проявились в экологической риторике, которую Путин стал активно озвучивать в последнее время. Чем даже вызвал воодушевление у Байдена. Возможно, со стороны Путина это

всего лишь манёвр, лавирование, попытка выиграть время. Но нельзя исключать и того, что вместе с лояльностью ВОЗ и глобальной антиковидной программой Путин будет сдавать позиции и по другим ключевым пунктам повестки клира. Экологию клир рассматривает как тему, напрямую связанную с угрозой новых эпидемий, называя одно продолжением другого. Обосновывают они это довольно натянуто и неуклюже: «разрушение биоразнообразия» якобы неуклонно увеличивает количество и опасность пандемий. Рост населения сам по себе разрушителен для окружающей среды, развитие сельского хозяйства также её разрушает — и то и другое (демографический рост и рост сельхозпроизводства) оказываются, в риторике «обнутелителей», действительными причинами новых эпидемий.

В этом вопросе они выступают столь же бездоказательно, как в своё время в муссировании проблемы «озоновых дыр», а затем в манипуляции цифрами и фактами вредных выбросов, призванных обосновать

глобальную декарбонизацию. И всю эту повестку они сливают в одну кашеобразную субстанцию: тут у них и риск катастрофического глобального потепления, и увеличение разрыва между богатыми и бедными странами, и истощение природных ресурсов, и деградация экосистем с исчезновением биологических видов, и попрание прав человека (расовых, гендерных меньшинств и других ущемлённых), то есть в значительной мере прав тех, кто не размножается и помогает таким образом решать демографическую сверхзадачу «обнутелителей».

Однако зачем нужны доказательства и серьёзная научная база, если наука согнута в бараний рог и поставлена на службу квазирелигии?!

Всё это мы достаточно подробно разобрали в «Русском Ковчеге», и нет смысла повторяться. Скажу лишь, что и в области экологии, и в области развития производств у России свой — диаметрально противоположный — путь. Тезис очевидный в общем-то. (Здесь нам необходима своя, абсолютно суверенная программа развития, и мы начали формулировать её в «Русском Ковчеге».) Что же касается демографического фактора — у нас с нашими огромными неосвоенными пространствами и обилием природных ресурсов дело обстоит прямо противоположным образом, нежели это внушают всему миру «обнутелители». На этом и строится идея Ковчеге как прибежища для здоровой части человечества в эру нового потопы.

Если же Россию запланировали разделить между внешними субъектами и использовать её огромные естественные резервуары выживания для компенсации нехватки ресурсов Цивилизации Потопа — тогда вся эта риторика клира приобретает для нас конкретный смысл, недвусмысленно злоедейский. И роль Чубайса в истории обретает также законченные черты. Вот ради чего, в конечном счёте, был рождён этот человек — его высшая миссия может явиться в том, чтобы окончательно отдать Россию с её природными богатствами на растерзание глобальным «исполинам», людям Потопа! Роль



специпредставителя, через которого клир навязывает свою повестку России, может оказаться страшной «лебединой песней» Чубайса, по сравнению с которой его подвиги 90-х годов, а также его вредная деятельность в реформе энергетики и нанотехнологий покажутся сущими цветочками.

Из последнего обстоятельства следует, что в ближайшие десятилетия у Русской цивилизации практически нет иных шансов и сценариев выживания, кроме силового. Только давая силовой ответ на вызов appetitов глобальных «мозгоправов», мы сумеем остудить их пыл. Ведь разговор по-человечески, по-хорошему, без реального «мордобоя» и тактики жёсткой хватки они как завязтые хищники не понимают, просто не способны понимать.

Обращает на себя внимание важность для США и НАТО темы киберугроз и кибервойн. Тематика эта не обошла стороной и саммит Путина и Байдена в Швейцарии. Киберугрозы — очень удобный предлог для вмешательства во внутренние дела любого государства на основании того, что якобы из его киберпространства осуществлена была та или иная, реальная или мнимая, атака. Реагирование на них может стать инструментом и военного удара по тому, кого в НАТО «назначат» кибертеррористом.

За всей этой новой повесткой маячит война с террором № 2, новое издание борьбы с международным терроризмом после 11.09. Мы помним, что та, первая война с террором не покончила с ним, но лишь расширила опиумно-героиновую экономику Афганистана, а также породила ИГИЛ (*запрещенная в Российской Федерации организация*). Страшно даже представить себе, к чему может привести вторая война с террором. Нельзя исключать, что настоящей её целью станет полное обнуление последних сдерживающих барьеров в международных отношениях, полная безнаказанность силового блока транснационалов, которые и так славно порезвились во время «арабской весны».

Но говоря о силовом сценарии самозащиты Русской цивилизации, для начала надо дать отпор на уровне идеологии. Собственно, для этого мы и создавали «Русский Ковчег». Главные наши аргументы на первом этапе выяснения отношений с транснационалами (не по лекалам Чубайса, а по принципам будущей Цивилизации Ковчега) могли бы сводиться к следующему.

Если Клаус Шваб и Тьерри Маллет в своём прошлогоднем манифесте «COVID-19: Великая перезагрузка» упирают на то, что человечество сейчас находится в одной лодке и поэтому должно заботиться не только о своих каютах, — то снабжают они этот глобалистский посыл большим количеством красивых и привлекательных риторических ходов. Таких как уважение к окружающей среде, ответственное питание, сочувствие или щедрость по отношению к ближним, новый аскетизм и скромность, отказ от демонстративного потребления. Они говорят об установлении гораздо более открытой и справедливой формы глобализации и более сбалансированного и справедливого капитализма, о новом социальном договоре, с выделением для массового человека больших средств по сравнению с классическим капитализмом (на общем фоне деинтеграции мировой экономики и неизбежном в «пандемию» усилении национальных правительств и трансграничных барьеров). В частности, Шваб фантазирует на тему капитализма заинтересованных сторон, за которым скрывается, похоже, передел контроля над собственностью в пользу крупных корпораций.

И все это — искренне или не искренне они говорят, не важно, — вменяется с позиции морализаторов. Они пытаются всех нас воспитывать!

Но имеют ли «обнулители» право на подобный моральный авторитет?

Это представители Цивилизации Потопа — с их избыточным сверхпотреблением, до сих пор не остановленным; с их хищническим колониализмом, который они возрождают

в превращённых формах при первой возможности; с их исторической практикой уничтожения целых народов (как индейцев) и городов (как Нагасаки), с их традициями работорговли, их покровительством наркоимпериям (как совсем недавно в уже упомянутом Афганистане) и империям торговли оружием, с их бесконечным и неприкрытым лицемерием, когда человеческие органы, не исключая и тканей абортированных младенцев, они используют в целях косметического улучшения себя любимых — этих самых настоящих «гробов повапленных»!

Им ли учить нас морали, заботе о благе человечества и сдержанности в потреблении?!

Мы должны констатировать: **настоящий план GREAT RESET сводится к совсем другим вещам, чем благостные словеса Шваба. Цели его таковы:**

1) На месте нынешних потребителей должен возникнуть массовый класс людей, не способных критически мыслить, с низким образованием, с искусственно пониженным порогом интеллектуальной рефлексии; при этом данный класс получит базовый гарантированный доход; он должен быть доволен, в новом мире у него будут: паёк, мир, медицина, усыпляющая критические интенции, снимающая тревоги и стрессы. Что касается потребления, то, как по этому поводу откровенничали ещё авторы «Нетократии» Бард и Зодерквист, новый массовый класс обречён не на рост уровня жизни, а на постоянное изменение моделей потребления; ему внушат, что надо отказаться от мяса, от естественных витаминов, а лучше предпочесть заменители еды и получать наслаждение от своей прогрессивности и экологичности (якобы гармонии с природой). Только высший класс останется вправе управлять собственными желаниями и претендовать на эксклюзивное потребление. А все остальные станут «винтиками», органично ранжированными на основе своего





цифрового поведения и вписанными в систему манипуляции, построенную по принципам Big-data и Dip-data. Это самое настоящее Общество Антимечты, которое будет призвано превратить людей из субъектов во-обращения и строителей жизненной стратегии в пассивных потребителей наведённой и заботливо подsunутой им грёзы и иллюзии.

Наши российские администраторы — проводники квазирелигии клира — конечно же, стараются действовать аккуратно и скрытно, но при этом вполне последовательно и целенаправленно. Они строят новейшие экосистемы, социальные платформы, которые, по сути, призваны подменить собой государство, отодвигая его и концентрируя реальную власть в кластерах глобального транснационального мироустройства, новых феодальных доменов. На выходе лояльны они будут не Кремлю, а мировому клиру, источнику их подлинного суверенитета. И в этом смысле следует сказать пару слов относительно собянинского «умного города», по направлению к которому «пандемия» позволила сделать мэру Москвы ряд семимильных шагов. Проект «Умный город» станет вполне успешным только при том условии, что умным будет правящий городом искусственный интеллект, но при этом сам город будет населён полудебилами, слабоумными «довольными коровами Курцвайля». Третьего не дано.

2) Важнейшим средством управления станут и уже сейчас во многом являются гаджетизация и дитжитализация всей личной и общественной жизни массового класса. Кроме внутренней привязки к глобальной сети и искусственному интеллекту они к тому же будут существовать в режиме «общества слежки», и пространство их свободы резко сократится. Однако эта старая ценность свободы в обнулённом обществе оказывается совершенно не нужной, излишней — ведь на место индивидуальных интересов и увлечений придёт иная модель человека: роевой

постчеловек, находящий смысл своего существования в кооперации с Системой, с Великим Искусственным Разумом, который осуществляет мудрое социальное программирование.

Дрессировка роевого человека идёт полным ходом. Достаточно сказать, что во многих странах новое жречество воспитало уже целое поколение нетерпимых к инакомыслию «прогрессивных» молодых людей — через последовательное промывание мозгов и регулярные «пятиминутки ненависти» против гомофобов, патерналистов и религиозных мракобесов — в лучших традициях оруэлловской антиутопии. В США и Британии уже широк слой информационных хунвейбинов, соцсетевых клакеров, готовых подвергнуть ostrакизму и забить ногами любого, кто пойдёт поперёк течения. Воистину это прекрасные качества для роевого человека. Как показали расправы над трампистами в США, новое жречество со сворой своих роевых слуг не остановится ни перед чем: они не просто заключают неугодных, но могут и лишить их элементарных прав, подвергнув своего рода «херему» («гражданской смерти») и отлучив от нормального социального порядка.

3) Постчеловеку, который будет лоялен обнулению в обновлённом мире не потребуется ничего скрывать, установится царство полной прозрачности финансов и налогов, относительное равенство, социальная программа будет регулировать личную жизнь человека и его размножение («демографическая удавка», в первую очередь для традиционного белого населения — золотая мечта идеологов «устойчивого развития!»). Всякий порок перестанет быть постыдным, а станет доблестью — в чём, собственно, и заключается линия утверждения ЛГБТ (К), игромании и легалайз. Будет, конечно же, демонтирована традиционная семья. Шваб без стеснения пишет, что в условиях пандемии вполне нормальны не только бесконтактные дистанционные и удалённые формы работы и образования, но и общения с близкими — вплоть до замены пик-

ников и дачных праздников большой семьи, где могли бы очно встречаться представители нескольких поколений, на виртуальное общение в семейной группе WhatsApp.

Вместе с семьёй будут демонтированы и старые культурные традиции, включая этносы. Их заменят «нетосы», крупные группы сетевых сообществ, объединённые лояльностью тому или иному сегменту глобального клира. На месте религий и этнических культур установится квазирелигия «вокеизма», новой «пробуждённости», в основе которой синтез гностических, оккультных элементов с некоторой долей модернизированного буддизма.

Мы можем рассматривать «Великое обнуление» в свете **нескольких основных сценариев**, объясняющих происходящее.

Первый сценарий — жёстко эсхатологический, то есть ассоциирующий нынешний поток изменений с последними годами истории, описанными в «Откровении» Иоанна Богослова.

Второй сценарий — его же, но атеистический вариант — новый тоталитаризм, в котором будет завершена история Нового времени.

Третий сценарий — очередные Тёмные века, великий упадок, который, по мнению некоторых аналитиков, реально уже начался (С. Перелегин).

Четвёртый сценарий — попытка Великого Обнуления не удастся, произойдёт её срыв, а вместе с ним крах и агония транснациональной системы, её схлопывание. В таком сценарии мир станет по-настоящему многополярным, но это не исключает также глубокого упадка и регресса (разгорится Глобальная Смута, чреватая весьма серьёзными опасностями).

Для русской Цивилизации Ковчега все эти сценарии имеют смысл, все их надо учитывать как вероятные и обладающие объяснительной силой. И каждый из этих сценариев означает последовательное и боевое противостояние «обнулителям», с восстановлением нашей идентичности и водружением её в качестве основы глобальной альтернативы.



/ Михаил ДЕЛЯГИН /

Декларация Мале¹

*«Цифровой след» личности — новый смысл существования
человечества и некоторые следствия этого*

¹ Декларация принята на IX общей конференции Института проблем глобализации (ИПРОГ) 22–26 февраля 2021 года в г. Мале в дополнение к Римской декларации ИПРОГ 2018 года «Некоторые объективные тенденции глобальной трансформации человечества».



ВВЕДЕНИЕ. УТРАТА УПРАВЛЯЕМОСТИ

1. Трансформация общественных отношений и структур под влиянием развития и распространения информационных технологий, разнонаправленно форсируемая представителями различных глобальных проектов, вышла из-под контроля и приобрела никем не контролируемый динамизм.

Глобальные проекты, их наложение, сотрудничество и конкуренция остаются главными факторами развития и, в частности, реализации объективных закономерностей.

Информационные технологии, качественно повысив мощь всякого осознанного актора, позволили приобрести глобальное значение многим региональным и групповым инициативам, что принципиально усложнило структуру глобальных проектов, сделало их взаимодействие неопределённым и превратило составление их новой карты в главную текущую задачу общественных наук.

а) Геополитика социальных платформ

2. Экономические прогнозы второй половины 90-х указывали на крайне высокую вероятность срыва мира в Глобальную депрессию в самом начале нулевых. Глобальный управляющий класс и его ключевой элемент — образующие «ядро» мировой экономики инвестиционные фонды — сумел отодвинуть этот срыв на 20 лет экспортом из США хаоса и эмиссионной накачкой ключевых экономик.

За эти 20 лет благодаря форсированному финансированию социальной инженерии была создана принципиально новая среда обитания человека — социальные платформы, то есть используемые для массового управления социальные сети (первая среда обитания — природа, вторая — техносфера). Погруженные в них общества приобрели качества алгоритмических: управляемых через индивидуальное поведение живущих в социальных платформах их членов, в высокой степени детерминирован-

Спекулятивный финансовый капитал в наиболее передовой своей части переродился в капитал социальных платформ и сейчас созидает новый мир, используя в качестве ключевого инструмента коронабесие, а затем — и осознание срыва мира в Глобальную депрессию. Не успевший сменить кожу, застрявший в прошлом спекулятивный финансовый капитал обречён на гибель, и его агония и смерть станут основным содержанием официальной истории человечества следующего десятилетия.

При этом прямое распределение жизненных благ объективно требует их минимизации, что выражается в тренде на «экологизм».

ное порождаемыми платформами эмоциями и информацией.

Детерминированные социальными платформами решения принимаются индивидами формально самостоятельно, без принуждения, индивидуально свободно. Степень приближения этой детерминированности к оптимуму (80% для общественно значимых решений; более высокий уровень затрудняет саморазвитие и автокоррекцию системных ошибок) есть показатель эффективности всякой социальной платформы.

3. Спекулятивный финансовый капитал в наиболее передовой своей части переродился в капитал социальных платформ и сейчас созидает новый мир, используя в качестве ключевого инструмента коронабесие, а затем — и осознание срыва мира в Глобальную депрессию.

Не успевший сменить кожу, застрявший в прошлом спекулятивный финансовый капитал обречён на гибель, и его агония и смерть станут основным содержанием официальной истории человечества следующего десятилетия.

4. Социальные платформы обеспечивают управление каждым индивидом непосредственно, без посредничества «приводных ремней» в виде организаций и денег. Это снижает потребность

в деньгах и превращает финансовый капитал из необходимого инструмента управления в разьевавшегося, неведь что возомнившего о себе и полностью утратившего полезность паразита, подлежащего уничтожению просто в целях экономии.

Таким образом, «обнуляется» и «сбрасывается» (по Швабу) не только капитализм, но и деньги, и рыночные отношения как таковые: рынок жизненных благ заменяется их прямым распределением в рамках социальных платформ, так как главным делом человека становится уже не производство и потребление этих благ, но производство (в основном бессознательное) «цифровых следов», служащих уникальным сырьём для обучения главного фактора современного развития — искусственных интеллектов.

Таким образом, общественной ценностью и смыслом существования человека становится сама его жизнедеятельность по себе, «как животного» — без учёта степени её осмысленности и моральности.

Прямое распределение жизненных благ объективно требует их минимизации, что выражается в тренде на «экологизм».

Разумеется, рыночные отношения сохраняются (как вообще сохраняются господствующие отношения прошлой эпохи, — так, господствующее при феодализме насилие при капи-



тализме даже столь важно, что государство присваивает себе монополию на него), — но лишь во второстепенном качестве.

5. Глобальная конкуренция обозримого будущего будет конкуренцией искусственных интеллектов, опирающихся на социальные платформы как на свою базу и осуществляющих экспансию за их пределами.

Социальная платформа будет основой суверенитета, подобно эмиссии валюты по своим потребностям в эпоху финансового спекулятивного капитала и наличии передового ВПК в индустриальную эпоху.

Макрорегионы, не создавшие своей социальной платформы, утратят субъектность подобно континентальной Европе после Brexit'a и Англии (несмотря на наличие Сити и лучшую в мире социальную инженерию, всё это поможет ей не больше, чем Блистательной Порте) после предстоящего провала проекта Великого Турана. Они будут лишь инструментами глобальных проектов, обладающих своими социальными платформами.

Таким образом, подлинным суверенитетом будут обладать США (точнее, глобальные капиталы, превратившие их в свою оргструктуру), Китай и, возможно, Россия (создавшая свои соцсети, но до сих пор в силу отсутствия субъектности владеющей ею тусовки не превратившая их в социальные платформы).

Дополнительным признаком суверенитета будет полное блокирование, ограничение либо хотя бы обложение налогом за каждый аккаунт деятельности в контролируемом пространстве чужих социальных платформ (так как они используют население соответствующих макрорегионов для тренировки конкурирующих с ними искусственных интеллектов).

6. Возможно, эволюция человечества будет идти в форме эволюции искусственного интеллекта (который займёт место коллективного сознания или будет конкурировать и конфликтовать, а в отдельных случаях согруд-

ничать с ним) и эволюции социальных платформ.

Подобно финансовым рынкам, интегрирующим все виды финансовых операций и инструментов, социальные платформы будут интегрировать все виды активности, перерождаясь в объединяющие все возможные виды «цифровых следов» (и, соответственно, все способные оставлять их виды деятельности) экосистемы.

б) Новые общественные отношения

7. В информатизированной экономике главный товар — информация. Масштаб её потребления (в отличие от материальных товаров и денег) объективно ограничен способностями человека. Таким образом, фундаментальная причина срыва мировой экономики в Глобальную депрессию — неустранимая ограниченность спроса, обусловленная не только загниванием монополий, но и, на более глубоком уровне, физиологическим ограничением возможности человека потреблять.

8. Главной ценностью человека стало его внимание, а главным обменом информатизированной экономики — не обмен благ на деньги, а обмен внимания на эмоции.

В отличие от денег человек не может приумножить своё внимание сколь-нибудь значимым образом: оно имманентно ему, является его природно-ограниченной характеристикой.

Обмен внимания на эмоции не предусматривает какой-либо полезной деятельности и, соответственно, отрицает полезность как таковую. Результат деятельности человека утрачивает своё общественное значение: смысл сохраняет лишь деятельность как таковая.

Таким образом, не только рынок, обмен и деньги, но и сам труд утрачивает своё основополагающее значение.

Отрицательная ставка процента выражает эту закономерность в уходящем в прошлое финансовом мире: деятельность сама по себе важнее прибыли.

9. Данный переход отражает фундаментальное изменение главного продукта, производимого человечеством. Если до начала информационной эпохи (1991 год, когда продажи информационных товаров и услуг в наиболее развитой стране мира — США — превысили продажи материальной продукции) главной функцией человека было изменение окружающего мира, а в информационную эпоху — формирование собственного сознания, с 2020 года его главной функцией стало производство «цифровых следов» для обучения и тренировки конкурирующих друг с другом искусственных интеллектов.

Последняя смена функции обеспечила решение проблемы «лишних людей» с точки зрения общественной системы, пусть и негативное, путём перехода на новый технологический уровень: потребляющий больше производимого с точки зрения рыночных отношений (и потому с их точки зрения подлежащий утилизации из-за расточительности) с точки зрения информационных технологий производит важнейший ресурс эпохи — «цифровой след», являясь в прямом смысле слова «новой нефтью».

В этом отношении 2020 год стал водоразделом между эпохами жизни человека: в коллективах в социальных платформах.

Именно в 2020 году в глобальном масштабе началось достижение масштаба разрушений, характерных для мировой войны (необходимых для «расчистки места» новому строю), невоенными методами. Коронавирус (даже в случае его естественного происхождения) стал поводом, коронабесие — инструментом.

Институционализируя смерть логики и отменив критическое сознание индивида, коронабесие стало инструментом восходящего капитала социальных платформ. То, что обширные группы старых капиталов смогли примазаться к этому рывку и извлечь из него даже стратегическую выгоду, не меняет его революционной сути.



10. Минимизация общественной ценности индивида наряду с равной ценностью для тренировки искусственного интеллекта «цифрового следа», оставляемого им в счастье и горе, здоровье и болезни, наслаждении и боли, обеспечит крайнее ослабление (хотя и не исчезновение) объективных предпосылок гуманизма.

Вероятно, критичными факторами для тренировки искусственного интеллекта будут объём и внутреннее разнообразие «цифрового следа», что обеспечит потребность капитала социальных платформ в максимальном числе пользователей, максимальной длительности их жизни и в максимальном разнообразии их поведения (то есть в максимальном разнообразии их состава в каждый момент времени и в максимальном разнообразии их поведения в течение жизни). Это становится дополнительным фактором поддержки почти любых меньшинств против почти любого большинства, тотального насаждения давно выродившегося в свою противоположность мультикультурализма и назойливых призывов «постоянно переизобретать себя на протяжении всей жизни».

Объективная потребность в разнообразии поведения для более эффективного обучения искусственных интеллектов в силу сочетания развитости и специфичности России качественно повышает потребность в ней её стратегических конкурентов, но эта потребность будет сохраняться лишь до установления национального контроля за «цифровыми следами» её граждан, жителей её макрорегиона (если его удастся создать) и в целом носителей русской культуры.

11. Новая структура общества уже самоочевидна.

Высший уровень — владельцы социальных платформ. Сегодня это ключевые инвестиционные фонды, находящиеся в коллективной собственности друг друга, а в конечном счёте — в собственности ключевой части глобального управляющего класса. Но капитал социальных платформ освободится от финансового капитала просто в силу

Именно в 2020-м в глобальном масштабе началось достижение масштаба разрушений, характерных для мировой войны (необходимых для «расчистки места» новому строю), невоенными методами. Коронавирус (даже в случае его естественного происхождения) стал поводом, коронабесие — инструментом. Институционализировав смерть логики и отменив критическое сознание индивида, коронабесие стало инструментом восходящего капитала социальных платформ. То, что обширные группы старых капиталов смогли примазаться к этому рынку и извлечь из него даже стратегическую выгоду, не меняет его революционной сути.

неразделимой связанности последнего с теряющим значение рынком или же преобразует его близкую себе часть в принципиально новое качество.

Капитал социальных платформ, контролируя человека во всех аспектах его жизни, может преодолеть организационную неполноту и, соответственно, имманентную неполноценность капитала и его самосознания, вызванную частичным характером его деятельности (капитал стремится к прибыли и тем самым существенно уже к жизни, которая, несмотря на все многовековые усилия, категорически не сводима к прибыли). Это преодоление ликвидирует одно из важнейших внутренних противоречий человеческого общества и, соответственно, лишит его одного из важнейших встроенных движителей.

На втором социальном уровне находятся специалисты (салаariat). Будут жёстко разделяться специалисты, необходимые социальным платформам для обеспечения их функционирования и для функционирования контролируемых ими обществ (грубо говоря, специалисты по системам жизнеобеспечения), и специалисты во всех остальных, не столь необходимых сферах, зависимые от тех или иных локальных проектов и потому находящиеся в неустойчивом положении.

Предприниматели (стейкхолдеры) будут существовать в рамках «капита-

лизма участия»: развитие их проекта в случае его первичного успеха будет возможно только при передаче его в собственность капиталу соответствующей социальной платформы, а предприниматель будет оставаться в проекте топ-менеджером с небольшой долей капитала (ещё в начале десятых доля Брина в Google, по оценкам, составляла около 7%) и, как правило, всей полнотой ответственности за его дальнейшую судьбу (притом что проект будет управляться капиталом социальной платформы).

Положение успешных предпринимателей в целом будет соответствовать положению высшей части жизненно необходимых платформам специалистов.

На третьем социальном уровне находятся все остальные люди (прекариат, или «новые опасные классы»), разобщённые, являющиеся объектом управления и представляющие ценность исключительно как генераторы «цифровых следов».

Для удержания их внимания социальные платформы погружают их в «коккон комфорта», исключая их развитие (и, соответственно, обеспечивая их деградацию) в силу отсутствия стимулов к нему (первые две страты смогут преодолевать воздействие этих коконов из-за участия в конкуренции).





В данной системе работа на уровне индивида становится такой же исключительной привилегией, какой на уровне общества уже является наличие государства, ориентированного на общественное благо и стремящегося служить народу, а не глобальному бизнесу.

Самосознание индивида разрушается жёсткими, многообразными и систематическими эмоциональными штормами даже на высших уровнях иерархии — хотя с понижением уровня деструктивное воздействие на него возрастает качественно.

в) Новый феодализм против нового коммунизма

12. Складывающаяся общественная структура — аналог феодализма, основанного на контроле уже не за средствами производства, а за всей жизненной средой как таковой.

«Компьютерное средневековье недолго останется компьютерным», так как тайное знание вырождается в ритуалы и погибает, и сужение сферы интеллектуальной деятельности до верхних страт общества обеспечивает интеллектуальную деградацию, а затем — утрату технологий.

Дополнительным стимулом утраты технологий будет падение ёмкости рынков при распаде глобальных рынков на макрорегионы, и «закрывающие технологии» даже в случае своего успешного развития и распространения не сразу и не полностью компенсируют возникающие технологические провалы, что будет порождать техногенные и гуманитарные катастрофы.

13. Основное противоречие информационного общества — между общественной природой информации и частным характером её использования и, в частности, присвоения (своего собственного всем эксплуататорским формациям) — остаётся открытым, а форма снятия этого противоречия — неопределённой.

На первом этапе произойдёт приватизация информации, и в особенности знания с формированием описанного выше общества компьютерного

феодализма. Его нежизнеспособность приведёт к его краху и создаст предпосылки для формирования коммунистического общества, которыми сознательные индивиды и группы должны воспользоваться.

Чем быстрее они достигнут успеха, тем с более высокого технологического уровня начнётся движение к коммунизму — и, соответственно, тем меньшими будут предшествующие ему (в ходе разрушения нового феодализма) падение благосостояния и человеческие жертвы.

14. Ключевой предпосылкой складывания коммунизма является, как справедливо указывает Уральская школа политэкономии (Давыдов, Фишман и др.), приближение современной информационной инфраструктуры к постулированным Марксом «вечным машинам», не нуждающимся для своего функционирования в живом труде, за счёт этого создающими возможность существования общества без эксплуатации и в данном качестве являющимися технологическим условием коммунизма.

Мир спекуляций сменяется миром рент: технологических, инфраструктурных — и прежде всего, ренты, извлекаемой новой общественной инфраструктурой — социальными платформами — из активности пользователей. Эта рента вызвана как прямым управлением последними (контролем за получаемой ими информацией — а значит, за мыслями и чувствами пользователей), так и обучением конкурирующих искусственных интеллектов на основе «цифровых следов» пользователей: чем выше объём и разнообразие этих следов, тем мощнее искусственный интеллект.

И компьютерный феодализм, и следующий ему через его отрицание коммунизм будут основаны на ренте, прежде всего — технологической, инфраструктурной и социоинженерной.

Вероятно, по мере складывания коммунизма рента будет утрачивать свой материальный характер и перемещаться в сферу морального и профессионального авторитета.

г) Угроза разумности «человека играющего»

15. Последствия того, что деятельность как таковая становится важнее её результата, для разумности человека представляются угрожающими и требуют подробного исследования, в том числе с точки зрения изучения эволюции структур мозга, пластичность которых оказалась на три порядка выше традиционно предполагавшейся.

16. Утрата ценности целесообразной деятельности основной части человечества (людей третьего социального уровня) поставит под сомнение ценность целесообразности как таковой и, соответственно, разума (как способности к целеполаганию).

Для генерации «цифрового следа» необходима максимально интенсивная и разнообразная деятельность, в позитивном плане наиболее близкая к игре (провидцами этого перехода видятся Хейзинга, Грэм Грин и Стругацкие).

Ненужность целесообразности, а значит, и осмысленности создаёт угрозу для разумности человека, подкрепляемую нахождением основной массы людей в «коконе комфорта», обострением «проблемы свободного времени» (утраты общего смысла жизни) и смертью логики (в силу усложнения мира из-за «обратных связей», возникающих при тотальном формировании сознаний). Последнее меняет направленность ускоряющейся эволюции человека, так как ослабление ответственной за логику второй сигнальной системы обуславливает компенсационное повышение значения гормонального регулирования человеческого организма, характерного для животных.

17. Деградация познавательной деятельности человека при росте значения его эмоций непредсказуемо изменит его космологическую значимость (основанную, насколько можно судить, на балансе между деятельностью как генератором эмоций и как инструментом, которым



Вселенная познаёт себя). Тем не менее его функция как производителя информации и эмоций, посредством которого Вселенная преодолевает свою тепловую смерть, сохраняется.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. КОРРЕКТИРОВКА БАЗОВОЙ СХЕМЫ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В 2021 ГОДУ

18. Накачка американской экономики эмиссией долларов, необходимая для её существования в условиях сжатия спроса, характерного для Глобальной депрессии, поддержит цену на нефть и котировки фондовых рынков. Хотя крах последних (с временным укреплением и последующей девальвацией доллара) и неизбежна, мировая финансовая архитектура в 2021 году ещё сохранится.

19. Борьба США за уничтожение Китая как мирового лидера (уже опередившего их во всех сферах, кроме военной) и подрыв Европы как конкурента на товарных рынках продолжится, но сфокусируется на России, отказом от денацификации Украины превратившей себя в «стратегический тыл» Китая.

В связи с этим вероятны военное нападение Украины (по типу нападения Грузии в 2008 году), развязывание кибервойны малой интенсивности с повышением в случае успеха до средней интенсивности, усиление информационно-политического давления (с использованием санкций в качестве перманентной психической атаки), дестабилизация Казахстана, качественное обострение ситуации в Башкирии, Калининграде и в части Северного Кавказа, а также непрерывные активные операции по смене власти в России.

20. Главное ожидаемое невоенное событие 2021 года — переход власти в Германии к антипромышленной коалиции во главе с «зелёными», решающей задачи деиндустриализации своей страны в интересах США. Для этого надо отказаться от дешёвых

трубопроводных энергоносителей из России в пользу дорогого российского же СПГ, перекупаемого американскими корпорациями.

Вероятные инструменты такого отказа — военное нападение на Россию Украины с прекращением транзита через последнюю и «цветная революция» в Белоруссии с «неизвестными снайперами» с установлением (уже не в 2021 году) железного занавеса от Балтийского до Чёрного моря, блокирующего большинство сухопутных коммуникаций, включая трубопроводы.

21. После пирровой победы финансовых спекулянтов в США наиболее заметен глобальный проект создания Британского макрорегиона. Наиболее перспективен союз Англии с Турцией, проявившийся в Карабахе («революция Пашиняна», по ряду оценок, была ударом США по английскому влиянию в руководстве Армении, а карабахская катастрофа — ответным ударом англичан по проамериканскому руководству Арменией).

Прямо грозящий уничтожением России проект «Великий Туран» — создание тюркоязычной общности под эгидой Турции — опирается не только на энергию Эрдогана и отчаяние среднеазиатских баев, ищущих противовес китайскому влиянию, но и на стратегическое планирование, вековую агентуру и инвестиционные ресурсы Сити. Уже начало реализации этого проекта (а обеспеченный руководством России выход Турции к Каспийскому морю создаёт для него транспортную инфраструктуру) качественно усилит позиции Британии в диалоге с Китаем.

В 2015 году Си Цзиньпин не договорился с Сити о союзе, так как ни одна из сторон не могла представить себя младшим партнёром (в 2009-м по той же причине умер проект союза с США). Турция станет недостающим третьим звеном, гармонично сочетающим интересы двух геостратегических сил за счёт, в первую очередь, России и демпфирующим их противоречия.

Ось «Лондон–Анкара–Пекин» станет геополитической структурой раньше, чем полноценным транспортным маршрутом. В обоих качествах она повысит уровень стабильности (исключительно ценной в условиях обрушения мира в Глобальную депрессию) и создаст евразийский противовес США.

Важный рычаг Англии (точнее, превративших её в свою оргструктуру капиталов Сити) — арабский и, в меньшей степени, исламский мир, влияние её в котором весьма значительно. В Европе это влияние может быть использовано для дестабилизации Евросоюза и вычленения из него Франции и Пиренейского полуострова как зоны преимущественного влияния Британии (стоит вспомнить, что Макрон был лишь менеджером инвестиционного банка с английскими корнями).

22. На фоне дезорганизации и разделения Евросоюза шанс получает консервативный проект Ватикана, аристократии и промышленных кругов «старой Европы». Но в борьбе с Еврохалифатом он может опереться лишь на консерватизм, не обладающий в Западной Европе массовой поддержкой и подорванный либеральным контролем за медиа и образованием.

Украинские фашисты, даже ослабленные в случае нападения на Россию, служат этому проекту таким же ценным резервуаром дефицитной традиционности, что и националистические элиты Польши и патристические — Венгрии и Словении.

23. Стратегическая пассивность России и компрадорский характер её руководства не позволяет ей из объекта превратиться в субъект исторической активности. Получение «Единой Россией» конституционного большинства в Госдуме введёт политическую систему в предхаотическое «квантовое» состояние, динамика которого определяется в лучшем случае недоказуемыми, а то и вовсе ненаблюдаемыми в силу своей формальной незначительности событиями.







У истоков Great Reset

Авторский экспертный доклад Никиты КУРКИНА

Поражение Дональда Трампа на президентских выборах в США 2020 года, сопровождавшееся бесцеремонным и агрессивным «выдавливанием» последнего из политической и общественной жизни, открыло новую страницу в истории не только Америки, но и всего мира. Фактически речь идёт о подведении итогов глобального развития за последние двадцать с лишним лет.

Оно включает в себя и восход, и закат глобализма в его уже «классической форме», а также подъём и временное затихание (ей не с чего заканчиваться в текущих условиях) всемирной популистской волны, направленной против руководящих элит. И на данный момент времени мы все являемся свидетелями сборки как идеологии, так и социальной базы уже **неоглобализма**, существенно отличающегося от своего предшественника и прародителя.

Если, как водится, начинать с самого начала, с момента вступления в должность и формирования администрации нового президента США Джозефа Байдена, то отличия нового времени от старого будут просто вопиющими.

СОВНАРКОМ ДЖОЗЕФА БАЙДЕНА

Администрация нового президента США во многом выглядит как публичное представительство того самого «глубинного государства»,

против которого так страстно, хотя и непоследовательно, боролся Дональд Трамп. Костяк администрации Байдена составляют те представители американского истеблишмента, которых считают принадлежащими к так называемому «Болоту» (Swamp), «глубинному государству» (Deep State) — технократическому профессиональному истеблишменту из Вашингтона.

Многие важные посты в команде Байдена занимают бывшие члены администрации президента Барака Обамы. Это неудивительно, поскольку сам Байден был в ней вице-президентом. Так, министр сельского хозяйства Том Вилсэк был министром сельского хозяйства при Обаме оба его срока, вплоть до момента своей отставки, будучи единственным членом кабинета Обамы, не сменявшимся со дня занятия должности.

Представитель президента США по вопросам климата Джон Керри был выбран Обамой в качестве замены Хиллари Клинтон на посту государственного секретаря. Представитель США в ООН Линда Томас-Гринфилд была в администрации Обамы директором дипломатической службы, а потом (с 2013 года) помощницей государственного секретаря США по африканским делам.

Роль этой группы велика. Будучи ещё только избранным президентом, Байден публично был вынужден заявить, что его правительство — это не правительство «третьего срока Обамы».

Значительную роль в администрации Байдена играют и люди, имеющие тесные связи с кланом Клинтонов. Новый министр по делам ветеранов Денис Макдоноу — старший сотрудник клинтоновского «Центра за американский прогресс» с 2004 года. В марте 2015 года именно он вёл переговоры с Джоном Подестой по вопросу об электронной почте Хиллари Клинтон. А в 2016 году участвовал в так называемом «Рашагейте»: попытке обвинить Россию во вмешательстве в американские выборы.

Новый генеральный прокурор США Меррик Гарланд с 1993 года работал в администрации Билла Клинтона, в 1995 году Билл Клинтон назначил его в Апелляционный суд столичного Федерального округа Колумбия. Министр финансов США Джанет Йеллен была назначена в Совет управляющих Федеральной резервной системы США в 1994 году президентом Биллом Клинтоном. С 1997 года она была председателем Совета экономических консультантов, сменив на этом посту известного левого экономиста Джозефа Стиглица. Йеллен всегда считалась при этом близким к семье Клинтонов «неидеологическим прагматиком».

Несколько ключевых должностей в администрации Байдена получили его персональные креатуры, которые связаны лично с ним теснее, чем с Баракком Обамой или кланом Клинтонов. В первую очередь, это государственный секретарь Энтони Блинкен и министр обороны США



отставной генерал Ллойд Остин, назначение которого Джо Байден провёл вопреки желанию как обамовской, так и клинтоновской группировок.

Всё это — вполне очевидная информация об этом правительстве, и она достойна упоминания. И представительство в нём «глубинного государства», и то, что оно фактически поделено между крупнейшими элитными группами Демократической партии США. Но всё же — это несколько затуманивает нашу перспективу восприятия. Мешает понять, насколько же уникально в американской истории правительство Байдена. А это так.

Во-первых, в нём сведена к минимуму роль «белых англо-саксонских протестантов» (WASPов), некогда создавших Соединённые Штаты Америки и бывших в них большинством. В самом Кабинете их представляет разве что министр энергетики Дженнифер Гренхолм, бывшая в разные годы генеральным прокурором и губернатором штата Мичиган с 1999 по 2003 год. Это классический случай того, что иногда объекты и вещи не то, чем кажутся. Дело не в том, что этих самых протестантов игнорируют, нет. Просто теперь они уже не протестанты. Но об этом чуть позже.

Во-вторых, это Кабинет, где доминируют прогрессивные католики, преимущественно ирландского и латиноамериканского происхождения. Министр обороны Ллойд Остин — чернокожий, но при этом он также католик. При этом к каждому из этих католиков имеются уж очень большие вопросы со стороны консервативного клира (со стороны либерального, разумеется, вопросы стыдливо умалчиваются). И это потому, что все они как один «прогрессивные люди», не очень воодушевляемые «тонкостями» католической теологии

В-третьих, подавляющее большинство этих прогрессивных католиков чётко привязано к определённым частям Америки. Это, в первую очередь, штаты Новой Англии (края янки) и, пусть и в меньшей степени, Калифорнии.

Это министр торговли США Джина Раймондо — бывший губернатор штата Род-Айленд, прославившаяся исключительно благожелательной к корпорациям политикой. Её глубокие связи с традиционными элитами (Old Money) Новой Англии не являются секретом для заинтересованных лиц. Министр труда США Мартин Уэлш — бывший мэром Бостона. Тот самый, кстати, Уэлш, который в 2017 году объявил Бостон «городом-убежищем» для мигрантов, а в 2020 году во время протестов Black Lives Matter клялся им в вечной любви. Ну и памятный большинству людей, когда-либо интересовавшихся международной политикой, — особый представитель президента США по вопросам климата Джон Керри. Бывший сенатор от штата Массачусетс и бывший государственный секретарь США, ещё один ирландец и католик.

Ещё один пример такой связи — министр образования США Мигель Кардона. Личная креатура Байдена, который использует Кардону в качестве средства получить благосклонность испаноязычных конгрессменов и избирателей-латинос. При этом — ещё один представитель штатов янки, бывший комиссар по вопросам образования в штате Коннектикут. Вот это — очень важная вещь в понимании социальной базы неоглобализма.

Будут и очень немаловажные — в-четвёртых и в-пятых. Представители поколения «бэби-бумеров» получили почти 2/3 ключевых постов в команде Байдена. К этой группе населения в Америке относят несколько поколений своих граждан, с 1943 по 1963 год рождения. Они занимают, например, 10 из 15 министерских постов в кабинете Байдена, включая такие ключевые должности, как посты государственного секретаря, министра обороны, министра финансов. Такое их преобладание означает, что администрация нового президента США является по своему характеру переходным правительством.

Рано или поздно правительство Байдена (шире — американский истеблишмент) должно столкнуться

с неминуемыми требованиями его обновления в связи с фактором возраста со стороны «молодых и прогрессивных сил» внутри Демократической партии. А к ним предшествующие поколения относятся с очевидным предубеждением. Бэби-бумеры всеми силами блокируют, пока есть такая возможность, допуск к реальным рычагам управления собственной активной молодёжи, очень вольно трактуя это понятие.

Кадровый состав (как и представительство поколений) команды Байдена не соответствует радикальной прогрессивной риторике Демократической партии. Администрация Байдена во многом укомплектована ветеранами администрации Барака Обамы и даже Билла Клинтона, максимум радикализма для которых — это левоцентризм в духе первой президентской кампании Обамы. Например, тот же новый генеральный прокурор США Гарланд не имел никаких возражений против пыток людей в Гуантанамо.

Из состава кабинета Байдена к прогрессистам относятся три политика — министр внутренних дел Деб Хааланд, министр труда Мартин Уэлш и министр здравоохранения Хавьер Бессера, известный всей Америке как один из самых бескомпромиссных борцов с администрацией Дональда Трампа и яростно отстаивавший аборт любого срока общественный активист. Но Мартин Уэлш — креатура Байдена. А Хавьер Бессера — человек вице-президента Камалы Харрис. Самая радикальная группа прогрессистов — сторонники идеи «демократического социализма» — в правительстве не представлены вообще. А именно эта группа политиков представлена самыми горячими сторонниками самых модных идей современности, в частности — идеи «wokeism»-а.

ЧТО ТАКОЕ Wokeism

Одной из главных особенностей американской, да и глобальной политики сегодня является трансформация



либеральной идеологии в нечто новое, называемое «wokeism» (от англ. слова — woke — прошедшее время от глагола «проснуться»). Речь идёт о причудливой смеси левого либерализма, прогрессизма, экологизма, политического феминизма и всё чаще — идеологии «демократического социализма».

Wokeism ставит своей целью ликвидацию в первую очередь любых предшествующих «устаревших» версий либерализма и экономического неолиберализма, как их понимали хотя бы в 1990-е годы и даже ещё в нулевые, не говоря уже о классическом либерализме XIX века.

Wokeism ставит под сомнение сложившиеся в рамках западной цивилизации представления об устройстве сферы частной жизни, включая такие вопросы, как религиозные убеждения, личные отношения и воспитание детей. Идеология «woke» от предшествующих концепций отличается принудительным и даже карательным характером. Она изначально радикальна, она направлена на то, чтобы подавить оппонентов, заставить их замолчать или публично покаяться за «неправильные взгляды».

Адепты политкорректности говорили: «Вы не можете сказать это». Адепты woke говорят: «Вы должны сказать это — или пострадать от последствий своих неверных решений». Наиболее ярко такой подход проявился в так называемой «культуре отмены» неугодных речами и убеждениями (cancel culture), в рамках которой, например, из социальных сетей были удалены сотни тысяч неугодных аккаунтов, вплоть до страниц бывшего президента США Дональда Трампа.

Если бы не эпидемия коронавируса и самые масштабные за последние 50 лет в Америке расовые бунты «пробуждения» из-за гибели всемирно известного чернокожего Джорджа Флойда, то, скорее всего, сейчас хозяином Белого дома по-прежнему был бы Трамп. Но случилось то, что случилось, и элитная легитимация и самого движения Black Lives

Wokeism ставит под сомнение сложившиеся в рамках западной цивилизации представления об устройстве сферы частной жизни, включая такие вопросы, как религиозные убеждения, личные отношения и воспитание детей. Идеология «woke» от предшествующих концепций отличается принудительным и даже карательным характером. Она изначально радикальна, она направлена на то, чтобы подавить оппонентов, заставить их замолчать или публично покаяться за «неправильные взгляды».

Matter, и уличного насилия руками чёрных марксистов и их союзников состоялась.

Средства массовой информации по всему Западу оправдывали грабежи магазинов и погромы витрин сторонниками воукизма как «необходимое выражение народного гнева». В вечной любви и верности к BLM поклялись фактически все «капитаны глобальной индустрии» начиная с Apple и других воротил Силиконовой долины. А генеральный директор JPMorgan Джейми Даймон даже преклонил колени в знак солидарности с протестующими под знамёнами BLM.

В результате подобной элитной легитимации случилось следующее: 1) беспорядки продолжались гораздо дольше, чем могли бы, Трампу связали руки и не дали возможности ликвидировать их при помощи силы; 2) движение и дискурс BLM быстрыми темпами стали всемирными явлениями; 3) все политические контуры неоглобалистского проекта обрели очертания. Это и война со статуями исторически неугодных государственных деятелей, и одержимость «белыми привилегиями», и потребность в едином для всех «правильном мышлении».

Так западное «глубинное государство» «накормило» популистов их собственной же пищей народного сопротивления, разумеется, — в свою пользу. С точки зрения политического эффекта это было одобренное элитой восстание против популистских на-

строений и традиционных ценностей, причём как «левых», так и «правых». Восстание — это всегда рискованный инструмент для самих организаторов, потому что этого «джинна» регулярно бывает очень сложно загнать в бутылку, особенно когда олигархия состоит из почтенных старцев и людей не так чтобы очень молодых, а разрешение на вседозволенность уже разок выписывалось...

МНОГОЛИКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Под брендом BLM ведут свою работу несколько группировок радикальных американских левых, которых долгое время вообще ничего не объединяло структурно — за исключением интернет-сайта blacklivesmatter.com.

Отделения движения стали появляться в 2019–2020 годах. Создателями бренда выступили радикальные левые активистки Алисия Гарза, Патрис Каллорс и Опал Томети. После августа 2014 года под этим брендом также действовала (отдельно от них) и организация, ранее известная как «Защитники мечты» (Dream Defenders), возглавляемая активистом коммуноанархической группировки Рабочая партия семей (ACORN) Нелли Стэмп.

За 2014–2015 годы к этой деятельности под лозунгом BLM постепенно подключились: социалистическая организация «Дорога свободы» (FRSO) — одна из крупнейших радикальных левых организаций в США, «Демо-



кратические социалисты Америки» (DSA) и «Комитеты за демократию и социализм» (CCDS). В конце концов Нелини Стэмп и трое первоначальных держателей бренда также стали работать сообща.

Поворотным моментом в становлении BLM стало избрание и приход к власти Дональда Трампа в 2016–2017 годах. Именно это событие открыло для движения под брендом BLM «окно возможностей», в том числе организационных и финансовых. И противостоящие новому президенту-республиканцу демократы сыграли в этом ключевую роль.

Как из ниоткуда появился активно поддерживающий бренд BLM «Комитет национально известных экспертов и лидеров в области расовой и социальной справедливости». Его организатором стал хорошо известный в США экологический активист Ван Джонс, работавший в администрации Барака Обамы в качестве специального советника президента по созданию рабочих мест на экологически чистых производствах. При посредничестве Ван Джонса спонсорами BLM вначале стали известные коммуникационные корпорации A&E и iHeartMedia. Затем в списки доноров вошли такие корпорации, как Ford и Kellogg's, а также фонды Сороса и Рокфеллеров.

С первых месяцев президентства Трампа движение BLM стало постепенно вбирать под свой «зонтичный бренд» американских левых радикалов, которые с этого момента получали десятки и сотни тысяч долларов финансовой помощи от крупных корпораций. И в итоге в коалицию BLM вошли такие группы, как:

- а) «Чёрное левое единство» — марксистско-ленинская негритянская организация, поддерживающая коммунистические идеалы;
- б) «Руки вверх» — ещё одно радикальное левое объединение чернокожих за «освобождение угнетённых чёрных, коричневых и бедных людей — через образование, искусство, гражданское неповиновение, пропаганду и сельское хозяйство»;

в) Организация за чёрную борьбу (OBS) — левацкая организация с аналогичными целями и задачами;

г) Революционный студенческий координационный комитет (RSCC) — воинствующая группа радикальных молодых коммунистов и просто левых радикалов, основанная в 2012 году студентами Городского университета штата Нью-Йорк, ныне действующая почти во всех крупнейших вузах США;

д) «Национальная сеть групп и отдельных лиц белых людей для достижения расовой справедливости». Своего рода попутчики «чёрной революции» из числа преимущественно белого студенчества.

Исламистские организации в США также участвуют в деятельности движения BLM при посредничестве Совета по американско-исламским отношениям (CAIR), который представляет собой американский филиал хорошо известных «Братьев-мусульман» (*запрещена в РФ*. — «ИК»).

Основа идеологии BLM — это марксизм либо в троцкистской, либо в маоистской интерпретациях, приспособленный для нужд «угнетённых чернокожих Америки». Кроме марксизма ключевую роль в идеологии BLM играют ещё несколько концепций: «критическая расовая теория», «антирасизм» и представление о «белой привилегии».

«АНТИРАСИСТСКИЕ» ТЕОРИИ

Идеологи BLM определяют «критическую расовую теорию» как продолжение классового стратегия Владимира Ильича Ленина, только применительно к расе. По их словам, «критическая расовая теория утверждает, что Америка является расистской страной по самой своей сути и что, следовательно, правовые структуры этой страны по определению являются расистскими и недействительными... Члены угнетённых расовых групп имеют право — фактически обязаны — определить для себя, какие законы и традиции в Америке

заслуживают соблюдения...» (URL: <https://www.wnd.com/2016/01/the-roots-of-black-lives-matter-unveiled/>).

«Антирасизм» сегодня — это новая массовая идеология современной либеральной Америки, именно на ней и базируется успех BLM. Либеральная, секулярная половина США испытывает кризис «веры» и активно ищет, во что бы они могли верить. Гибель же пресловутого чернокожего «мученика от расизма» Джорджа Флойда 25 мая 2020 года породила в этой среде нечто, весьма похожее на религиозное чувство. И теперь «антирасизм» имеет свою собственную мифологию, «исповедание веры», «литургии» и обещание «искупления». Поскольку это светская политическая религия, искупление, которое она обещает, — мирское по своей природе, и происходит оно через государство.

У этой веры уже есть и свои «священные книги». Например, бестселлер директора «Центра исследований антирасизма» Бостонского университета Ибрама Кенди «Как быть антирасистом». Кенди помимо основного текста ещё создал и упрощённые версии для юношества и малышей («Антирасистский ребёнок»), чтобы все возрастные категории американцев могли получить понимание «антирасизма».

Первая заповедь «антирасизма» гласит: «*Расовые группы равны, и ни одна не нуждается в дальнейшем развитии*». Каждая раса культурно равна, ибо «*быть антирасистом — значит отвергать культурные стандарты и выравнять культурные различия*». Но если каждая «раса-культура» равна любой другой «расе-культуре», то почему между ними существует материальное и социальное неравенство? Это поясняет вторая заповедь «антирасизма», которая гласит: «*Расовая дискриминация является единственной причиной расового неравенства в этой стране и в мире в целом*». Это как бы «социологическое наблюдение», но на самом деле — это догмат чистой воды.

Иерархия расизма в США в этой схеме выглядит так. Есть «6 рас»: 1) чёрная; 2) белая; 3) «туземная»;





4) «латиняне» (Кенди отказывается использовать термин «латиноамериканцы»); 5) «азиаты» и 6) «ближневосточники». Эти шесть «рас» образуют в США иерархию с «белыми мужчинами-сексистами» на вершине (ибо «истинный антирасист» не может игнорировать проблемы сексуальности и гендерной идентичности).

Поскольку «расовая дискриминация является единственной причиной расового неравенства», то говорить о разрыве в успеваемости между чёрными и белыми или предполагать, что какая-либо расовая или этническая группа определяется через собственные успехи и неудачи — «расизм».

Любая попытка измерить и ранжировать интеллект в различных расовых группах — сродни акту «духовного геноцида». Поэтому антирасистов явственно беспокоит «еврейский вопрос», так как иерархический американский расизм «привычно ставит евреев на вершину интеллектуальной иерархии». Очевидно, что современные американские антирасисты — это расисты в чистом виде, чья иступлённость в этом вопросе эмоционально сродни гитлеровской. Антирасисты считают, что раса — это базовая основа человеческого общества, источник социальной идентичности, источник политической борьбы. Их вера в центральную роль расы заставляет их укреплять расовую идентичность и настаивать на том, чтобы любое социальное взаимодействие рассматривалось через призму расы. Особая забота антирасистов — убедить белых «понять себя расово». Отсюда повсеместное распространение антирасистского сленга в США: «белизна», «белые привилегии», «белое превосходство», «белый национализм», «белая хрупкость», даже «белые слёзы».

НОЭЛЬ ИГНАТЬЕВ И УЧЕНИЕ О КЛАССОВОЙ БОРЬБЕ

Важнейшая концепция — это идея о «белой привилегии». Она гласит, что белые — доминирующая группа

в капиталистической Америке — являются «расистскими, сексистскими, гомофобными, ксенофобными империалистическими угнетателями, которые эксплуатируют всех». Белые — это «единственное истинное зло в мире, и их следует уничтожить».

Идея о «белой привилегии» была сформулирована в Америке ещё в 1967 году потомком выходцев из СССР — неким Ноэлем Игнатьевым. Сначала член Коммунистической партии США, он вышел из неё, чтобы войти в состав «Временного организационного комитета по воссозданию марксистско-ленинской Коммунистической партии». Откуда его изгнали за «расовый радикализм» ещё в 1966 году. Ему принадлежит лозунг: «Измена белизне — это верность человечеству».

Целью жизни Ноэля Игнатьева было «уничтожение белой расы». Он утверждает: «Путь к упразднению белой расы состоит в том, чтобы бросить вызов, разрушить и в конечном итоге опрокинуть институты и модели поведения, которые воспроизводят привилегии белой расы, включая школы, рынки труда и жилья, а также систему уголовного правосудия. Аболиционисты не ограничиваются общественно приемлемыми средствами протеста, но заранее не отвергают никаких средств достижения своей цели».

«Белый», по Игнатьеву, не означает «белый» в смысле расовой теории национал-социализма и иже с ними. Он обозначает любого человека любой расы, вероисповедания, национальности, цвета кожи, пола или сексуальных предпочтений, который принимает капитализм, идею свободного рынка, американскую традиционную культуру и ценности. По определению тут речь идёт о безусловном Зле с большой буквы, и любой, кто присоединяется к ним, является «белым по духу», пусть хоть он индеец или чёрный. Движение Black Lives Matter использует учение Игнатьева в своей пропаганде, утверждая, что только «белые могут быть расистами».

«ЧЁРНЫЙ МАНИФЕСТ»

Ещё в 2016 году, когда до часа славы этого движения оставалось ещё четыре года, были опубликованы основные пункты платформы для объединения всех готовых работать под брендом Black Lives Matter:

«...1. Конец войне с негритянским народом.

2. Репарации за ущерб, нанесённый [негритянскому народу] в прошлом и продолжающийся причиняться в настоящем.

3. Лишение институтов, которые криминализуют, наносят ущерб и заключают в тюрьмы негритянский народ и инвестиции в образование, здравоохранение и страхование негритянского народа.

4. Экономическая справедливость для всех и перестройка экономики для того, чтобы обеспечить общинам коллективное владение [ею], а не просто доступ к ней.

5. Контроль общин над теми учреждениями, законами и политиками, что в наибольшей степени влияют на нас.

6. Независимая негритянская политическая сила и негритянское самоопределение во всех областях общества» (URL: <https://www.nbcnews.com/news/us-news/black-lives-matter-releases-policy-agenda-n620966>).

Заявленные цели движения BLM мало чем отличаются от стандартной радикальной левой повестки хоть в США, хоть где-либо ещё на Западе. Но сетевой характер организации, её зонтичный характер и, главное, специализация на самом медийно раскрученном протестном бренде в Америке — борьбе с расизмом белых против чёрных — позволяет собирать под свои знамёна большое количество сторонников. Многие участвуют в акциях BLM для того, чтобы протестовать ради протеста, участвовать в акциях гражданского неповиновения или повоевать с силами правопорядка, а регулярно ещё — чтобы попросту пограбить. После протестов из-за гибели Джорджа Флойда



Black Lives Matter стало не просто известным движением американских левых, но и своего рода его «лицом» как для Соединённых Штатов Америки, так и для мира.

«РАСИЗМ БЕЛЫХ» — ЭТО КОНСПИРОЛОГИЯ

Во всяком случае так думает профессор политологии университета штата Канзас Уилфред Рейли (который сам является чернокожим). Он занимается исследованием того, насколько современные популярные политические воззрения в Сети соответствуют действительности, как и тем, что является предметом табу в обсуждении. Он пишет следующее: *«Black Lives Matter как движение утверждает, что сотни, если не тысячи чернокожих американцев ежегодно умерщвляются государством, что притеснения чернокожих белыми постоянны, а практически все различия в производительности между расовыми группами отражают скрытый расизм. Эти утверждения почти повсеместно ложны...»*

...Хорошо известно соотношение между доходами чернокожих и белых мужчин: 82:100. То бишь чёрные парни зарабатывали в среднем по стране 82 цента, а доллар получали белые мужчины. При этом средний возраст чернокожего мужчины в США — 27 лет, белого же — 58 лет, и чернокожие гораздо чаще, чем белые, живут на юге, где заработная плата ниже для всех» (URL: <https://www.spiked-online.com/2021/02/10/systemic-racism-is-a-conspiracy-theory/>).

С социально-экономической точки зрения США выглядят сегодня совсем не так, как принято считать сторонниками теории постоянного угнетения белыми чёрных. Самая богатая группа американцев на 2019 год — это не белые англо-саксонские протестанты (WASP) или евреи, а американцы индийского происхождения со средним доходом на семью в 135 816 долларов в год. На 2-м месте, с большим отрывом, «тайвано-американцы» — со 102 405 долларами в год.

Очевидно, что современные американские антирасисты — это расисты в чистом виде, чья иступлённость в этом вопросе эмоционально сродни гитлеровской. Антирасисты считают, что раса — это базовая основа человеческого общества, источник социальной идентичности, источник политической борьбы. Их вера в центральную роль расы заставляет их укреплять расовую идентичность и настаивать на том, чтобы любое социальное взаимодействие рассматривалось через призму расы. Особая забота антирасистов — убедить белых «понять себя расово».

Шесть из 10 самых высокооплачиваемых групп населения в США сегодня: индийцы, тайваньцы, индонезийцы, персы, американцы ливанского происхождения и пакистанцы. Подобные заработки для них стали возможны благодаря IT-индустрии и финансовому сектору в Калифорнии и на Восточном побережье США. Там с охотой рекрутируют именно эти группы населения в менеджмент среднего и высокого звена, в ряды программистов и дизайнеров. А самыми преуспевающими белыми людьми в Америке являются не местные жители, а выходцы из Австралии...

ВСЕМИРНАЯ СЕТЬ РЕВОЛЮЦИИ НОМЕР «ДЦАТЬ»

В 2020 году движение Black Lives Matter переросло рамки США и стало международным явлением. Даже возник глобальный фонд Black Lives Matter, который является международной организацией, борющейся за распространение идеалов движения (борьба против «структурного расизма» и «полицейского насилия»). Фонд также является крайне децентрализованной структурой без руководителя, отделения в США и Канаде действуют автономно друг от друга.

В других странах протесты — формально против убийства Джорджа Флойда — приняли местную специфику. В Австралии, например, местные подражатели Black Lives

Matter выступили «против негуманного обращения с австралийскими аборигенами». На улицы в крупных городах выходили тысячи, иногда даже десятки тысяч людей.

В Великобритании защищали иммигрантов, но там протесты не смогли принять американского размаха из-за более сдержанного отношения общества и правительства к этому движению, в том числе из-за вполне очевидного антисемитизма организаторов. Во Франции протесты из-за смерти Флойда связали с годовщиной смерти в полицейском участке Адама Траоре, молодого гражданина Франции малийского происхождения. Подобной гибкости способствует сама структура Black Lives Matter как децентрализованного движения, по своей природе не принадлежащего какой-то единственной политической организации.

Движение Black Lives Matter не оставит в стороне и Россию. Адепты BLM уже нащупывают первые подступы к России, критикуя российское общество «за расизм». Заимствованию идей движения BLM в России будет способствовать и традиционная восприимчивость столичной интеллигенции к модным западным тенденциям. Американские активисты BLM уже продвигают в социальных сетях тезис о том, что «создателем современного русского языка был чернокожий» (имеется в виду А. С. Пушкин).





CUI PRODEST

Этому крылатому латинскому выражению — «Кому выгодно?» — Владимир Ленин призывал следовать каждый раз, когда становится не совсем ясно, какая же социальная группа получит наибольшую выгоду из сложившейся ситуации. Так кому же выгодно, что американским чернокожим не следует проводить тест на IQ — ибо это «расизм»? Кому выгодно, что преподавание чернокожим высшей математики и философии объявлялось делом «слишком сложным», а зачёт можно поставить и просто так, заодно увеличив выплаты неработающим неграм? Кого интересует предельная лояльность этих слоёв населения при максимальном возмещении их социального статуса и одновременном уменьшении самой возможности для них «сесть на социальный лифт»? И всё это на фоне «культуры отмены» и воукизма? Это что, идеология «перевёрнутого расизма», официально нацеленного на белое население Америки вкуче с выходцами из Южной и Юго-Восточной Азии?

Сюжет для нынешней американской социологии и новейшей истории крайне деликатный, его предпочитают обходить стороной практически все. Тем прекраснее, что в распоряжении читателей есть публикации по этой тематике одного из лучших политологов и социологов современности — Майкла Линда, в частности — его большая и подробная программная статья «Месть янки». С детальным разбором причин, как Америка и мир вместе с ней пришли к текущему положению дел.

По мнению автора, речь идёт о реставрации (правда, в серьёзно переформатированном виде) власти финансовых и промышленных групп Новой Англии над США и резком росте их влияния на глобальные дела, в том числе — идеологические. Эти элитные группы воспринимают ныне происходящее как восстановление естественного хода вещей. Ведь «за исключением Гровера Кливленда

и Вудро Вильсона каждый американский президент в период с 1861 по 1933 год был протестантом-республиканцем с Севера или Среднего Запада. Республиканская партия — линкольновская коалиция северных промышленников и протестантов-янки, доминировала в Конгрессе. Промышленность и финансы находились в руках небольшого числа финансистов с Северо-Востока, многие из которых были протестантами старой закалки, такими как Джей Пи Морган» (URL: <https://www.tabletmag.com/sections/news/articles/vengeance-of-the-yankees>).

Майкл Линд убеждён, что «Новый курс» Франклина Делано Рузвельта 30-х годов прошлого века однозначно понимают только как попытку ликвидации эксцессов крайнего капитализма при помощи усиления государственных институтов и социально ориентированной «левой» политики. По сути же вещей, это было эпохальное событие в американской политике несколько другого рода. «Янки» потеряли гегемонию, а к власти пришла «коалиция изгоев» из провинциальных белых политиков южных штатов и новых граждан США из европейских иммигрантов, и особенно важную роль среди них играли ирландцы-католики и иудеи. Поэтому-то каждый президент-демократ США между Рузвельтом и Обамой был либо белым южным джентльменом (Трумэн, Джонсон, Картер и Клинтон), либо ирландским политиком с Севера в оппозиции к янки (Джон Ф. Кеннеди) (URL: <https://www.tabletmag.com/sections/news/articles/vengeance-of-the-yankees>).

Именно это изменение структуры власти в США объясняет характер американской политики и экономики на протяжении всей послевоенной части XX века. Целью «коалиции изгоев» был слом неокOLONиальной по сути системы, в которой штатам Юга и Запада предоставлялась роль ресурсных колоний для заводов «истинных хозяев страны» на Среднем Западе и Северо-Востоке. И чтобы её сломать, описанные нами силы, стоящие за «Новым курсом» Рузвельта,

охотно использовали механизмы государственного капитализма и социально ориентированной политики, щедро расходуя федеральный бюджет для модернизации страны за пределами Новой Англии.

Изгнанная из Белого дома и потерявшая большинство в Конгрессе протестантская элита Севера стала опираться на следующие формальные и неформальные институты: 1) собственно на то, что станет известно как «глубинное государство»: технократическую бюрократию; 2) систему НКО, вроде фондов Форда и Рокфеллеров; 3) элитные университеты «Лиги Плюща», вроде Гарвардского и Принстонского университетов (URL: <https://www.tabletmag.com/sections/news/articles/vengeance-of-the-yankees>).

Линд этого не пишет, но очевидно, что эта элита стала вновь набирать силу, когда произошёл раскол католической общины Америки на традиционалистское меньшинство и либеральное большинство. Последнее, что особенно заметно на примере северных штатов, и особенно среди ирландцев, было инкорпорировано в элитную среду янки. Таким образом, рузвельтовская коалиция потеряла важную часть своих возможностей. Одновременно с этим сокращалось влияние профсоюзов, и при этом начался рост влияния самого слабого некогда звена коалиции «Нового курса» в лице представителей творческой и академической интеллигенции, которая также стала кооптироваться в элиту северных штатов.

Зато Майкл Линд очень хорошо сформулировал иное. Американская протестантская элита, с его точки зрения, исторически базировалась на двух основных нарративах. Первый из них всегда был технократическим. Им утверждается мысль, что любые социальные и глобальные конфликты являются «проблемами», которые могут быть «решены» *беспартийными квалифицированными экспертами, которые руководствуются «социальной наукой»*. Второй же всегда был вопросом идеального, и был он



родом из протестантской теологии. Его адепты утверждали, что человечество находится «на пороге мира и процветания по всей планете, если только злые люди дома и злые режимы за рубежом могут быть сокрушены раз и навсегда».

Отбросив протестантские культурные атрибуты, эти два принципа мутировали в светскую «религию пробуждения», тот самый wokeism. Этой «религии» оказалось довольно просто распространиться и захватить ведущее положение в университетах и некоммерческом секторе Америки именно по причине того, что социальное ядро неопитов состояло из богатых белых и уже секулярных детей и внуков членов основных протестантских конфессий Севера США, таких как епископалы, пресвитериане, методисты и адвентисты.

Трансформация из этнорегиональной культуры в светское кредо, распространяемое университетами, системой государственных школ, корпоративными СМИ и корпоративными отделами кадров НКО, дало прелюбопытный результат на выходе.

Постпротестантский wokeism способен ассимилировать любого человека любой расы или этнической принадлежности, уроженца или иммигранта, который готов соответствовать его ритуалам и этикету. Любого. Место в формирующемся правящем классе неоглобалистов может получить каждый; главное, чтобы он разделял общий терминологический словарь и прилагаемые к нему «верования». И азиатская, испанская и даже ирландская фамилия уже не значат ничего предосудительного, если человек знает, что такое «небинарный» и применяет это определение «политически правильно».

И хотя большая часть «пережитков» протестантского происхождения, унаследованная от янки, отмерла, у этой неоглобалистской олигархии те же самые враги, что и у старой олигархии Новой Англии: это белые южане, это белые католики-традиционалисты и это верующие евреи. «Возможно, вы были лучшим в своём классе

в Гарвардской школе бизнеса. Но если вы растягиваете слова на южный лад, вы должны подумать о помощи логопеда. Возможно, вы редактировали юридические обзоры Йельского университета, но если вы говорите на собеседовании, что недавно приняли Иисуса Христа как своего Спасителя или перебираете чётки, не стоит ожидать работы в престижной фирме».

Когда в Америке началась «охота за памятниками», под её прицел попали не только статуи деятелей Конфедерации, но и Христофора Колумба, а также испанских католических святых и конкистадоров — именно по этой самой причине. Вот поэтому-то отношения США с Израилем будут последовательно ухудшаться — из-за вполне объективных социальных причин, отражающих изменение природы новой элиты. Вот поэтому-то сформировался новый союз внутри самих США — правящая группа охотно объединяется с «цифровыми империями» Кремниевой долины и их богатой социальной службой из Калифорнии. По этим самым резонам элита готова поручить формирование правительства «секулярным католикам» из тех же самых штатов, что и они сами, так как их уже объединяет гораздо большее, чем что-то разделяет. Резюмируем, вместе с Майклом Линдом. Неоглобалистский проект осуществляется как культурное иконоборчество во имя угнетённых меньшинств, но осуществляют его богатые белые, получившие высшее образование менеджеры и технократы, чьё происхождение имеет второстепенное значение. Но эта конструкция основывается на власти постпротестантской элиты из Новой Англии. Движение BLM — попутчик этой неоглобалистской «революции», но не движущая сила.

Мы наблюдаем за «захватом власти белыми американцами, которые отнимают её у других белых американцев». Цель нового истеблишмента, который относится к Демократической партии, заключается в уничтожении наследия виднейшего американского политика-демократа

XX века Франклина Делано Рузвельта и его коалиции «Нового курса». Эта цель — унижить и лишит власти непокорных белых южан, католиков-традиционалистов и верующих евреев, а также представителей тех этнических и расовых меньшинств, которые отказываются ассимилироваться под знамёнами светской «религии пробуждения».

БИБЛИОТЕКАРИ ПРОТИВ БУЛОЧНИКОВ

Если оставить в стороне сверхбогатых сторонников Демократической партии из Калифорнии и Нью-Йорка с их трудовыми тысячами долларов пожертвований, то можно выделить три профессии, чьи представители охотнее всего давали деньги демократам в преддверии выборов 2020 года. Это университетская и академическая среда, это библиотекари с учителями и это врачи-терапевты, к которым присоединились медсестры. Эти люди выражают безусловную поддержку самым жёстким мерам по ограничению общественной активности в рамках пандемии COVID-19. Республиканцы же в эту же кампанию более всего полагались на подношения владельцев малого бизнеса.

Собственно говоря, именно малый бизнес сегодня является в Америке главным финансовым спонсором республиканцев, а в масштабах всего мира, не только Соединённых Штатов, — главным заинтересованным лицом в скорейшей отмене ограничений, вызванных COVID-19. В итоге пандемия неминуемо должна была стать с самого начала не только эпидемиологической, но и политической проблемой. Она таковою и стала, конечно же.

Поддержка скорейшей ликвидации бюрократических «рогатов» со стороны владельцев малых предприятий очевидна. Для них месяцы простоя означают неминуемый финансовый крах, потому что контрольные структуры органов власти отнимают «живого клиента» и вынуждают терять работников. Напротив, пресловутая цифровизация позволяет работникам



государственных учреждений, школ и университетов, а также сотрудникам корпоративного сектора и сектора НКО работать удалённо из дома и получать продукты через сервисы доставки, не покидая пределы квартиры или дома. Поэтому эти группы населения либо равнодушны к ограничениям из-за пандемии, либо всецело эти самые ограничения поддерживают.

Но помимо очевидных с точки зрения быта вещей в поддержке строгих мер по борьбе с «проклятой ковидлой» со стороны работников сферы образования и науки есть и нечто большее. Свою роль играет и идеология — технократическая политическая культура прогрессивных интеллектуалов и активистов¹. Знаменитый американский политический философ Роберт Нозик (1938–2002) разбирал феномен политической культуры прогрессивных интеллектуалов в своём эссе 1998 года «Почему интеллектуалы противостоят капитализму?» (конечно же, он имел в виду классический капитализм, а не его современный гибрид). По его мнению, интеллектуал конца прошлого века — это человек, доходы которого значительно выше среднего уровня и чьё мировоззрение формирует, в непропорциональной степени, общественный дискурс на Западе.

Во-первых, потому что со времён античности «интеллектуалы говорили нам, что их деятельность наиболее ценна». При этом классический капитализм эпохи своего расцвета, вернее, представляющий его класс промышленников и предпринимателей, не разделял эту точку зрения и не одаривал интеллектуалов по высшему классу материально и не обеспечивал их деятельность соответствующим престижем. И, во-вторых, образование вообще прививает интеллектуалам чувство превосходства. Книжное знание — мера заслуг в детском возрасте в доцифровую эпоху. Одарённых бывших учеников ценили уже как учителей и профессоров в школах и универ-

Постпротестантский wokeism способен ассимилировать любого человека любой расы или этнической принадлежности, уроженца или иммигранта, который готов соответствовать его ритуалам и этикету. Любого. Место в формирующемся правящем классе неоглобалистов может получить каждый, главное, чтобы он разделял общий терминологический словарь и прилагаемые к нему «верования». И азиатская, испанская и даже ирландская фамилия уже не значат ничего предосудительного, если человек знает, что такое «небинарный», и применяет это определение «политически правильно».

ситетах, считали их превосходящими по уму и любили за это. «Как они могли не видеть в себе превосходства?» — вопрошал своих читателей Нозик.

Двадцать три года спустя после публикации эссе Нозика эти настроения стали интегральной частью неоглобалистской общественной философии. И если в сфере экономики консенсус о будущем пока не достигнут, то в политической культуре «технократический прогрессизм» является безусловным победителем. Между прочим, это также знак победы янки и их политической культуры: «технократический прогрессизм» происходит от идей оригинальных американских прогрессистов 1900-х годов.

В то время, сто с лишним лет назад, американские прогрессисты считали, что обществу угрожают «сверху хищные капиталисты, а снизу — невежественные массы». Они искали третий путь между «плутократией» и «властью толпы» и нашли его в идеале планируемого общества, управляемого сверху полумифическими «высокообразованными, беспартийными, альтруистичными экспертами».

Современный нам американский политический философ Ли Харрис, описывая эти неприятные ему идеи, полагает, что в их основе лежит типичная для прогрессистов времён

романов Жюль Верна «фетишизация социальной науки», наивная вера в её всемогущество, которая выглядит довольно забавно в эпоху разрушения идеологий и практик Просвещения и Модерна. А также имеет место агрессивное дилетантство за рамками ведомственной компетенции: «Исходной мечтой приверженцев элитарной технократии было создание общества, в котором политические решения принимают эксперты, знающие, о чём идет речь, в отличие от простых людей, которые этого, как правило, не знают... Только вот, разрабатывая ту или иную программу, технократы... явно никогда не задумываются, чем они будут отвечать на неминуемые возражения противников. Это — чистойшей воды дилетантство». Нынешний «технократический прогрессизм» для Ли Харриса является попыткой присвоения власти определённой социальной группой, новой постпротестантской элитой, которая всерьёз полагает, что дела у всего мира пойдут гораздо лучше, если им будут распоряжаться эксперты-интеллектуалы.

При этом он полагает, что «злейшим врагом этих снобов является их убеждённая в чистоте собственных намерений. Поскольку они не могут вообразить равно по интеллекту противника, они без разбора обзывают

¹ Автор этих строк писал о ней в своём докладе «Пути трансгуманизма на Западе» // «Изборский клуб», № 6–7, 2020.



всех, кто с ними не согласен, идиотами и клоунами. В этом причина их политической некомпетентности и, соответственно, главное препятствие на пути к единовластию. Чрезмерная политизация является следствием этой самой политической некомпетентности, усугубляемой нежеланием этих шибко грамотных господ признавать своё невежество».

Примером технократического правления в действии был Европейский союз до Великой Рецессии 2008 года, положившей конец идее «государства всеобщего благосостояния», которое изначально было ширмой, за которой технократы реализовывали свою амбицию контролировать «простецов». И пока с благоденствием было всё в порядке, элита могла наслаждаться своим могуществом втихомолку. Этот симбиоз «ласковых пастухов» и «сытого стада» продолжался довольно долго. Когда благополучие начало «сдуваться», прежде всего на периферии ЕС — в Италии, Испании и Греции, население этих стран ощутило всю тяжесть «железной пяты» технократов. Последствия предсказуемы — гибель иллюзии процветания.

НЕ ФЕТИШЕМ НАУКИ ЕДИНЫМ

Если бы современный «технократический прогрессизм» повторял только «научную компоненту» предшественников, это действительно было бы забавно. Но у современной идеологии, как мы уже выяснили, двойная природа. Вторая лежит за пределами устаревшего рационального мышления, и она родом из протестантской теологии.

Технократические прогрессисты ещё сто лет назад разрабатывали проекты социальной инженерии, включая сохранение дикой природы, позже обернувшейся агрессивной борьбой за экологию. Также они не чурались евгеники, планирования семьи и урбанистики (звучит всё очень знакомо, не правда ли?). Авторы этих идей, как показали исследования американского историка Дороти Росс, в подавляющем большинстве принадлежали либо к семьям Old Money

Новой Англии, либо были детьми протестантских пасторов.

С началом политики «Нового курса» Рузвельта влияние данного типа прогрессизма существенно снизилось, причины этого блестяще разобрал уже многократно цитируемый Майкл Линд, нет нужды возвращаться к ним ещё раз. Лишь отметим, что в начале XXI века прогрессисты из среды творческих сословий превратились в социальную базу демократов для Барака Обамы и Джозефа Байдена.

Американская история полна парадоксов, которые потом как снег на голову падают на головы жителям Европы, Океании и далее везде. Одним из таких парадоксов был фактически «обмен избирателями» между ведущими партиями, что и привело к такому усилению в «партии Осла» роли профессуры и учителей. *«Бывшие элитные либеральные республиканцы Рокфеллера присоединились к демократам, в то время как бывшие ранее демократами рабочие стали республиканцами».* Более фундаментальным фактором роста нового прогрессивизма, охватившего Демократическую партию, стало изменение демографической ситуации в сфере образования и профессиональной деятельности. В 2019 году 35,4% американских мужчин и 36,6% американских женщин закончили четыре года обучения в колледже.

Поскольку колледжи и университеты — основные носители технократической прогрессивной культуры, расширение числа выпускников колледжей от крошечного меньшинства до трети населения значительно расширило социальную базу этого мировоззрения. По мере того как выпускники университетов идут в бизнес, финансы и средства массовой информации, они привносят в свою рабочую среду технократические прогрессивные ценности, которые они изучили в колледже.

ЦЕННОСТИ ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗМА

Самое гениальное (без шуток и кавычек) пока социальное изобретение

эпохи начинающегося неоглобализма, которому и в подмётки не годится монолитный дискурс эпохи политкорректности, таится в ценностях и правилах постпротестантской элиты. Вернее, в формулировках и определениях этих ценностей.

Эти «клятвы верности» постоянно меняются, чтобы отличать прозелитов и «посвящённых внутренне-го круга» от «самозванцев», которые пытаются прорваться в элиту. Ещё десять-пятнадцать лет назад «прогрессивным» был человек, который признавал возможность именно гражданских союзов для сексуальных меньшинств. Сегодня говорящий об этом — «закоренелый реакционер».

Новая неоглобалистская олигархия меняет «явки и пароли» каждые шесть месяцев (или около того) и уведомляет свою «паству» о новых правилах образцового социального поведения через подконтрольные СМИ и социальные сети, в первую очередь через Facebook, Twitter и Instagram. Это действительно чрезвычайно эффективная и эффектная стратегия социальной изоляции. Цензура в эпоху политкорректности имела репутацию чего-то постыдного. Разумеется, её больше не стесняются сегодня и сейчас.

Пандемия COVID-19 стала для олигархии прогрессивных технократов подарком на все дни рождения сразу. Режим чрезвычайной ситуации — отличный повод для декларирования общественного единства, в данном случае — в борьбе с тяжёлой инфекционной заразой. И теперь уже любой предлог годится: «люди умирают» от имярек угрозы, будь то «изменение климата», «системный расизм» или «неэффективность карантина». И вот модераторы YouTube уже удаляют видеоролики врачей, которые ставят под сомнение наличие консенсуса о необходимости жёсткого карантина. Деяния «еретиков» с их именами, фамилиями и должностями «осуждаются коллегами», а «озабоченная общественность» требует от начальства этих практически «врачей-убийц» решить





наконец-то вопрос об их полном служебном несоответствии.

Концепция fake news, широко используемая изначально в борьбе популистов именно с вышеупомянутыми олигархами, также сослужила последним добрую службу. Теперь «ложная информация» требует запрещения, а её распространители — «отмены» на том основании, что подобные мнения буквально угрожают безопасности людей, в прямом смысле этого слова. Посему и заслуживают того, чтобы их изгоняли из пространства общественной дискуссии.

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ СОЦИАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ

Есть и ещё один «привет» от американских прогрессистов начала XX века, который уже в президентство Барака Обамы снова стал активно внедряться в нашу повседневность и наверняка продолжит своё существование в эпоху господства постпротестантской элиты неоглобалистов. Речь идёт о социальной инженерии, которой не брезговали как в США, с их переловым американским опытом, так и в сталинском СССР.

Самым значительным образцом такого рода ранней социальной инженерии в США было внедрение «сухого закона» (1920–1933 гг.), к принятию которого Америку подтолкнула «Антисалунная лига» (ASL), созданная и направляемая пасторами баптистов и методистов из Новой Англии (её первый глава, Говард Хайд Расселл, сам был пастором). В Советском Союзе именно этим опытом вдохновлялись, когда разрабатывали проекты внедрения колхозов. И на этом примере видно, куда заводит абсолютная рационализация рука об руку с телогической, по сути, претензией на преобразование человека «светской религией».

«Слава» советского планирования всего и вся, а также наработанный опыт самого Запада привели к тому, что во второй половине XX века репутация социальной инженерии

была такова, что политики и общественные деятели опасались продвижения любых программ, которые напоминали бы об этом американско-советском опыте первой половины XX века. *«Основной недостаток всех схем социальной инженерии: ни одна группа людей, какими бы умными они ни были, не могла заранее знать все непреднамеренные последствия, которые неизбежно возникнут в результате осуществления их тщательно разработанного центрального плана».*

Эпоха неоглобализма возвращает моду на социальную инженерию, хотя пока её продвигают под псевдонимом «либертарианский патернализм». Термин этот принадлежит весьма колоритной фигуре Касса Санстайна, ныне профессора Гарвардского университета и автора книги «Подталкивание» (2008 год). Это человек из ближнего круга Барака Обамы, работавший в его администрации главой Бюро информации и правил регулирования (OIRA). Он также известен как супруг знаменитой иконы «гуманитарных интервенций» Саманты Пауэр, при Обаме бывшей послом США в ООН и которую Байден назначил руководить Агентством по международному развитию США (USAID). Очень влиятельный человек, и жена у него очень влиятельная, таким людям обычно есть где развернуться.

«Подталкивание», по Санстайну, это практическая методология «либертарианского патернализма», когда *«частные и государственные учреждения смогут подталкивать людей в направлениях, которые сделают их жизнь лучше, не устраняя саму свободу выбора. Патернализм заключается в подталкивании; либертарианство состоит в том, чтобы настаивать на свободе выбора».* Стоит думать, что Санстайн считает — своей формулой он исправляет ошибки американской и советской социальной инженерии столетней давности. Люди должны сами прийти к правильности идей, которые их побуждают разделять сильные мира сего и сами принять их как свои

собственные. Им не нужно их навязывать, от этого «лучшим людям» сплошная головная боль и горечь разочарований.

В концепции также учитывается, что *«для людей ненормально принимать рациональные решения»*, и поэтому-то для нормально функционирующего общества просто необходимы профессиональные «когнитивные опекуны». Они должны противодействовать повседневной иррациональности человека, но не навязывая свою волю, а показывая возможность «правильного» рационального выбора. Санстайн называет это также архитектурой выбора.

Пресловутая обамовская система медицинского страхования (Obamacare) была первой крупномасштабной попыткой реализовать принципы «либертарианского патернализма» на практике. Её, по сути, фиаско показало, что и обновлённая версия социальной инженерии работает явно не на пять с плюсом. Остановит ли это сторонников этого метода? Да ничуть, уж больно сильно искушение выстроить *«правильное общество под правильным наблюдением».*

Проблема текущей современности в том, что рациональное мышление стремительно выходит из моды повсеместно, и западные интеллектуалы, проповедующие воукизм и «культуру отмены», никак не могут считаться последними паладинами рациональности. И социальная инженерия XXI века грозит стать политическим сюрреализмом, где иррациональность «опекунов» только усиливает суматоху и хаос повседневной жизни, как и порождает жёсткую массовую оппозицию подобного рода экспериментам.

«ЦИФРОВЫЕ ИМПЕРАТОРЫ»: СОЮЗНИКИ ИЛИ КОНКУРЕНТЫ?

Google, Amazon, Facebook, Twitter и другие крупные технологические компании оказывают услуги сотням миллионам людей по всему миру, фактически превратившись в ещё один из инструментов рас-



пространения американского влияния. Это происходило с прямого одобрения всех сменяющихся президентских администраций — от Билла Клинтона до Барака Обамы.

Начиная с начала текущего века, когда правительство США позволило компании Microsoft проигнорировать решение суда о собственном дроблении, корпорации Кремниевой долины обрели в США статус привилегированных игроков в экономике и политике, стоящих над законом.

Фактически монопольный статус корпораций «Бигтех» вызывает в США ответную общественную реакцию как справа, так и слева. У американского популизма долгая традиция борьбы с монополиями. Например, 7-й президент США Эндрю Джексон (1829–1837 гг.) отчаянно боролся с ними и их «особыми интересами», венцом которых был для него Второй Банк США. И он добился его ликвидации, несмотря на бешеное сопротивление тогдашнего истеблишмента. В конце XIX века, когда встал вопрос о железнодорожных монополиях и об их чрезмерном влиянии, популисты повели борьбу против них. В итоге был принят и поныне действующий в США антитрестовский Акт Шермана (1890 года). Также действуют и другие законы того же рода, которые ограничили произвол монополий, включая «Стандарт Ойл» Рокфеллеров — первой частной компании, всерьёз претендовавшей на закулисное управление США.

Первыми с законодательными инициативами поставить «цифровые империи» под жёсткий контроль закона выступили прогрессисты из Демократической партии. Ещё в 2011 году для ограничения могущества корпораций «Бигтех» был предложен пакет законопроектов под общим названием Do Not Track («Не отслеживай»). Следующим шагом в этом отношении была работа сенатора-демократа Марка Уорнера над законопроектом «Акт о цифровой достоверности и прозрачности», который был разработан в 2014 году. Уорнер является пред-

Осуществляя цензуру президента США по своему усмотрению, «цифровые империи» противопоставили себя государству как институту. Из инструмента неоглобалистского проекта корпорации «Бигтех» превратились в политический субъект hard power, сопоставимый с государственными структурами. Теперь они своего рода «цифровые пираты», способные не просто помочь в организации «арабской весны», переворотов в странах Азии или Африки, но и осуществлять самостоятельные враждебные действия против США или других ведущих западных государств. Они по-прежнему ценный союзник для новой постпротестантской элиты, но их автономия начинает несколько «смуцать».

ставителем того крыла Демократической партии, которое относится к крупным цифровым корпорациям с недоверием и призывает их жёстко регулировать. По его мнению, для них кончились «дни Дикого Запада». В январе 2021 года в Сенате США Уорнер и другие демократы-прогрессисты представили законопроект (Safe Tech Act), ужесточающий регулирование деятельности крупных технологических компаний.

После «цифровых репрессий», которые корпорации «Бигтех» обрушили в последние годы на Дональда Трампа и его сторонников, сейчас в США инициатива борьбы с гигантами Кремниевой долины подхвачена и популистами-консерваторами. Наиболее активно действует в этом направлении сенатор-республиканец от штата Миссури Джош Хоули. Сенатор поддерживает запрет на слияния технологических корпораций.

Недавно он высказался о крупных технологических корпорациях так: *«И теперь большие технологические корпорации, большой бизнес, вступивший в союз с левыми, [их действия] распространяются и за пределы социальных сетей. Вы, может быть, не сможете найти работу, не сможете общаться, если у вас есть малый бизнес, его будут бойкотировать. Это*

невероятная попытка, предпринятая «большим бизнесом», «большими технологическими корпорациями» и левыми, попытка заткнуть рот всем несогласным, раздавить всякую оппозицию» (URL: <https://twitter.com/HawleyMO/status/1354062063358922752>).

Свои воззрения по поводу противодействия компаниям «Бигтех» Хоули изложил в книге «Тирания крупных технологических корпораций», которая должна была быть издана в мае 2021 года, но издательство расторгло с ним контракт. В ней он пишет, что крупные технологические корпорации Amazon, Apple, Facebook и Google являются «величайшей угрозой нашей свободе со времён монополий Позолоченного века» (то есть конца XIX — начала XX века) (URL: <https://thehill.com/homenews/senate/521425-gop-senator-writing-book-criticizing-big-tech-for-tyranny>). Хоули прямо называет современные американские крупные технологические корпорации «баронами-разбойниками нынешних времён» (американские магнаты XIX века за свою алчность получили прозвище «баронов-разбойников» в честь мелких немецких феодалов, взимавших пошлины с торговли по Рейну в Средние века).





Переломным моментом для «Бигтех» стало решение руководителя Twitter Джека Дорси и руководителя Facebook Марка Цукерберга прекратить доступ ещё действующему президенту США Дональду Трампу к его персональным аккаунтам в этих крупнейших социальных сетях после так называемого «Штурма Капитолия» в январе 2021 года. Это вмешательство в большую политику значит для них гораздо большее, чем просто девальвация их слов о своей независимости, беспристрастности и нейтральности.

Осуществляя цензуру президента США по своему усмотрению, «цифровые империи» противопоставили себя государству как институту. Из инструмента неоглобалистского проекта корпорации «Бигтех» превратились в политический субъект *hard power*, сопоставимый с государственными структурами. Теперь они своего рода «цифровые пираты», способные не просто помочь в организации «арабской весны», переворотов в странах Азии или Африки, но и осуществлять самостоятельные враждебные действия против США или других ведущих западных государств. Они по-прежнему ценный союзник для новой постпротестантской элиты, но их автономия начинает несколько «смуцать».

ПОПУЛИЗМ ПОСЛЕ ТРАМПА

События 6 января 2021 года, так называемый «штурм Капитолия» сторонниками проигравшего президентские выборы в США Дональда Трампа, будут иметь долгосрочные последствия для всех сфер американской политической и социальной жизни, в том числе и для трампизма — текущей версии американского консервативного популизма. Трампизм как форма самоопределения американского популизма будет постепенно трансформироваться в нечто новое. При этом американский популизм, контролирующей Республиканскую партию, имеет благоприятные перспективы на будущее. На выборах 2020 года окончательно

оформилась тенденция перетекания к Республиканской партии голосов белых рабочих без высшего образования и, что особенно важно, голосов латиноамериканских рабочих и иных этнических меньшинств.

После «штурма Капитолия» вновь развернулись репрессии против сторонников Трампа в форме отсечения их от крупнейших социальных сетей, крупных СМИ, банковских услуг. Одновременно многие трамписты подвергаются преследованию за убеждения: речь идёт про увольнение с работы, публичные унижения (был даже вопиющий факт высадки приверженцев Трампа с самолёта).

Из либерального лагеря раздаются призывы к социальным службам отнимать у «неправильных сограждан» детей для «перевоспитания», провести изъятие полуавтоматического оружия (на руках в США более 20 млн стволов) и осуществить ряд других репрессивных мер. Такой прессинг неизбежно будет озлоблять избирателей Республиканской партии и поддерживать с их стороны спрос на популистских политиков.

Республиканцы, став партией рабочего класса, просто обречены на популизм и борьбу с неоглобалистской олигархией. На выборах 2020 года единственной категорией белых избирателей, среди которых республиканцы улучшили свои показатели, оказался рабочий класс. При этом к демократам на этих выборах массово отошли голоса обитателей богатых белых пригородов по всей стране.

Из 63 мест, занимаемых в палате представителей Конгресса США богатыми белыми пригородами, демократы выиграли 51. Единственным исключением является штат Техас, только в нём богатые белые в своём большинстве продолжают из года в год голосовать за республиканцев. (Более того, именно в Техас стекаются те богатые белые, которые не в восторге от нынешних политических тенденций в прочих частях США.) Техасский обеспеченный класс в целом гораздо консервативнее общеамери-

канского уровня и остаётся ценным кадровым ресурсом для Республиканской партии.

Новым электоральным фундаментом Республиканской партии является коалиция белых и латиноамериканских рабочих. Такую коалицию может удержать на плаву только энергичная популистская повестка, без которой невозможно будет отбить малые и средние города у «Партии Осла». Переход образованных и богатых белых в электорат демократов означает ухудшение финансового положения республиканцев, для которых основным источником пожертвований остаются богатые в Техасе и отчасти во Флориде. Компенсировать это может только ставка на популистскую риторику. В ближайшем будущем социальные и культурные запросы богатых белых будут не столь важны для республиканцев, как они были важны ранее.

«РЕВУЩИЕ ДВАДЦАТЫЕ»: ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

Уже и в русско-английских словарях появилось совсем свеженькое определение слова *gammon*, которое раньше обозначало свиные окорока, а ещё мошенничество или сленг ирландских цыган. Сегодня этим словом обозначаются «мужчины средних лет с красными лицами и реакционными взглядами». Чаще всего — белые рабочие. «Окорочка», так сказать.

Кажется, что история возвращается на круги своя с наступлением неоглобализма не только с триумфом янки и возрождением практик прогрессистов начала XX века. *«Варвары, которые угрожают обществу, — это рабочие наших городов-мануфактур»*, — уверял депутатов французского парламента один из их рядов. Дело было в начале Июльской монархии, в первой половине 1830-х годов.

Британский эссеист Кен МакЛафлин, автор книги «Стигма», пишет: *«Даже сочувственные изображения жизни рабочего класса, такие как полуавтобиографический телесериал Пола Эббота «Бесстыжие», в котором*



изображена семья, живущая на пособие, с очень богатой сексуальной жизнью, могут ещё больше укрепить негативное отношение к таким людям. Не предлагается никаких дискуссий, например, о деиндустриализации и потере работы, чтобы показать, как персонажи попали в ситуацию, в которой они находятся. Вместо этого бедность рассматривается как просто выбор образа жизни «беспомощными бедняками». Изображая худшие примеры бедного рабочего класса, в качестве нормы... класс изображается не как социальные отношения, а как идентичность» (URL: <https://www.spiked-online.com/2021/05/14/the-stigmatisation-of-the-working-class/>).

Сегодня «политически и социально прогрессивная общественность» активно декларирует, что люди не должны подвергаться стигматизации по признакам расы, пола, сексуальности и инвалидности. Только вот эта борьба за права человека моментально заканчивается, когда речь идёт о белых и даже цветных рабочих социально-консервативных взглядов. Вместо этого им от всей души демонстрируется чувство собственного превосходства и презрение — образцово-показательная, прямо как по Марксу, классовая рознь. Классовая рознь: между технократами — распределителями благосостояния и огромным количеством обычных людей.

Социальную причину этого феномена мы уже выяснили, разобравшись в природе неоглобалистской элиты — речь идёт о её традиционных врагах. Происходит же на Западе эта демонизация несогласных в условиях приостановления общественной жизни и передачи процесса принятия решений неполитическим субъектам. А общение власти и общества сводится к строгому — «сидите дома, тихо дышите».

В некотором смысле элиты вывели общественность «из эксплуатации». И было бы даже неплохо, хоть это и ужасно, если бы за этим скрывался тщательно разработанный план достижения мирового господства, который так любят воображать кон-

спирологи. Но создаваемый усилиями элит управленческий абсурд демонстрирует скорее наличие мечты о таком плане действий, чем продуманную долгими десятилетиями стратегию с ответственными за её исполнение «лордами Тьмы». **«Великое Обнуление» — это в итоге экспромт, а не заговор**, экспромт, организованный теми самыми персонажами, которых мы описывали всё это время. Скорее, происходящее — родом из присущей адептам воукизма тяге к сакрализации безопасности, будь то эпидемия коронавируса или «оскорбительные» слова других людей. В этой схеме рассматриваемых как «потенциальных распространителей болезней и идей», подлежащих контролю и наказанию, чем как-то ещё.

Но вот в чём заковыка. Во время революции 1848 года, например, во Франции был генерал Луи Кавеньяк, жёстко подавивший восстание рабочих в Париже. Современная элита не производит таких персонажей, она как раз продаёт обществу отсутствие ярких качеств и нейтральность как своё самое несомненное достоинство. И это означает, что «ревушие двадцатые» в XXI веке, есть шанс, получат своё имя отнюдь не из-за джаза.

ЧУЖДЫЙ КОНСТРУКТ

Наша современность — вещь забавная с многочисленных, как звёзды Млечного пути, точек зрения, но один из самых забавных (хотя, по сути, и не очень) сюжетов этой эпохи — отношение к сексуальности.

Как описал это на страницах американского религиозно-этического журнала *The First Things* католический публицист Майкл Хэннон, «гетеросексуалы, как пишущие машинки и писсуары (тоже, очевидно, для джентльменов), были изобретением 1860-х годов. Сексуальная ориентация — это концептуальная схема с историей, причём тёмной. Это история, которая началась гораздо позже, чем большинство людей знает, и она, вероятно, закончится гораздо раньше, чем большинство людей думает».

На протяжении последних пятидесяти с хвостиком лет Европа в компании с заокеанскими бывшими колониями постепенно отказывалась от христианской концепции отношений между полами в пользу идеи сексуальности.

В этой трактовке однополюсные сексуальные акты были «неправильными», потому что якобы возникают из-за «психологического расстройства». Естественно, как только вы решаете, что это не «психологическое расстройство», то основания для этой светской добродетели начинают выглядеть несколько сомнительно с точки зрения логики права вообще и прав человека в частности. Борьба консерватизма за выделение гомосексуалов в отдельную от гетеросексуалов категорию, оперируя этикой Модерна, всегда казалась сомнительной с точки зрения эффективности и вразумительности именно по причине того, что понятийный инструментарий этой борьбы, как и её язык, были заимствованы у противника. И он оперировал ею куда как лучше.

Знаменитый французский философ Мишель Фуко, который таки знал в этом всё толк по причине собственных постельных пристрастий, описывает родословную сексуальной ориентации в своей «Истории сексуальности»: «Содомия уже давно определяла класс действий, когда внезапно, впервые, во второй половине XIX века, рядом с ней появился термин гомосексуализм. Этот европейский неологизм был использован таким образом, что поразил бы предыдущие поколения — как простая категориальная ошибка, обозначающая не действия, а людей».

В итоге «изобретатели первичных форм сексуальности» преуспели в закреплении этих категорий в воображении большинства населения. И долгое время, вплоть до наших дней, по словам того же Фуко, «содомит был временным отклонением от нормы; гомосексуалист стал теперь её новинкой».

Указанный чуждый социальный конструкт уже начал видоизменять-



ся в сторону внутренней логичности. Закреплённая в светском языке ещё Зигмундом Фрейдом формула пансексуальности в своей сути является олицетворением принципа «везде и со всеми», лишённого гендерных границ. И если на человеке нет этических ограничений и самоограничений, то пансексуальность — реальность вне искусственных конструктов человека с начала письменной истории. И сейчас, в ходе «Великого Обнуления», эта идея начинает явственно входить в повседневную культурную моду — с дорогой в норму.

Если бы всё этим и ограничилось, мы имели бы общество довольно неприятное, но куда более логичное с точки зрения норм личной жизни. Но нет. В норму семимильными шагами несут и концепцию трансгендеризма, формально изобретённую в 1965 году.

Несут к чаще всего — скрытому, а иногда и явному разочарованию тех самых представителей конструкта ЛГБТ, которые непонятно тогда зачем столько лет боролись за однополые браки в принципе, так как размывание понятия пола, связанного с приходом трансгендерной идеологии, превращает эту борьбу в бессмысленную. Ну и к явному разочарованию феминисток, которым отнюдь не нравится наличие в женском спорте биологических мужчин, «верящих в то, что они женщины». А ещё они понимают, что лиха беда начало.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ

При этом напоминаем, что в наше время всё с ног на голову, служит тот факт, что трансгендеризм молод лишь терминологически. Он гораздо старше, чем порождённые Модерном во второй половине XIX века конструкты человеческой сексуальности.

Переодетые в женщин мужчины, как и кастраты, играли важную роль в ритуальной жизни языческих культов ещё в третьем тысячелетии до Рождества Христова. Во времена Аккадского царства Саргона Великого в храмах богини плодородия

В норму семимильными шагами несут и концепцию трансгендеризма, формально изобретённую в 1965 году. Несут к чаще всего — скрытому, а иногда и явному разочарованию тех самых представителей конструкта ЛГБТ, которые непонятно тогда зачем столько лет боролись за однополые браки в принципе, так как размывание понятия пола, связанного с приходом трансгендерной идеологии, превращает эту борьбу в бессмысленную.

и любви Инанны существовал орден жрецов-плакальщиков *gala*. Он состоял из женщин и принявших женские имена мужчин, как и *galli* — жреческий орден и посвящённые адепты фригийской богини — матери сущего Кибелы. В античности поклонение этой богине вышло далеко за рамки Фригии, сначала в Древнюю Грецию, а затем и в Рим. Несмотря на то что римляне практически приняли Кибелу в свой пантеон ещё при республике, такое вот поклонение им не особо нравилось. И поначалу существовал запрет для римских граждан принимать участие в мистериях Кибелы, тем паче что свободным законом запрещалась самокастрация. А галлы традиционно кастрировали себя, отпускали длинные волосы, а также носили женские платья и серьги, пользовались духами и косметикой.

В Римской империи они, как правило, жили в качестве профессиональные нищих, за счёт пожертвований. На празднествах галлы исполняли экзотические танцы под музыку свирелей, цимбал и тимпанов и, как известно, в экстазе били себя до тех пор, пока их спины не покрывались кровью.

После отмены запрета для граждан участвовать в такого рода «служении богине» при императоре Клавдии оно получило широкое распространение в Империи. Кульминацией влияния восточных культов в Риме стало царствование императора Элагабала (Гелиогабала) в 218–222 годах.

Ни у кого, ни у единого историка, от античности до Нового времени,

для сего царствования не нашлось доброго слова. А вот на заре «Великого Обнуления» Элагабал превращается в «трагическую загадку, жертву столетий предубеждения» и исторически знаковую фигуру. Элагабал использовал макияж и парички, чтобы выглядеть как женщина. Не брезговал ритуальной проституцией в борделях, тавернах и даже в специальной комнате, которую он выделил под эти цели в императорском дворце.

Единственными сексуальными отношениями Элагабала, которые длились более месяца, были его отношения с возницей колесницы, греческим рабом по имени Иерокл. При этом Элагабал требовал от окружающих называть Иерокла своим «мужем», а себя — его «любовницей» или «царицей». «Муж» ещё и покланывал свою «супружницу» за измены и загулы. Также Элагабалу приписывают фразу «не называйте меня владыкой, ибо я — госпожа». Ну и император пообещал заплатить огромную сумму денег любому врачу, который помог бы заменить (или дополнить...) ему мужские половые органы на женские. Естественно, оригинала и визионера, «значительно опередившего время», коварно убили преторианские гвардейцы.

История евнухов насчитывает столько же лет, что и письменная история человечества, простираясь, в том числе, и на период уже христианского времени. Хорошо известны: евнух Нарсес, знаменитый византийский государственный деятель и полководец времен императора



Юстиниана, лично водивший легионы в атаку на готов; и ключевой государственный деятель Византии эпохи Македонской династии Василий Ноф (Паракимомен). Могущество евнухов в Османской империи — хорошо известный и неоспариваемый факт. Но из-за исключения языческой религиозной компоненты скопцы как социальный конструкт не претендовали на изменение сути отношений между полами, и роль их была скорее политической.

Сегодня трансгендеры претендуют также и на политическую роль. И уже её получают. Ещё в апреле 2014 года Верховный суд Индии признал понятие «третьего пола» и обязал государство включить это понятие в избирательные бюллетени. А на представителей этого самого «третьего пола» предлагается распространить все социальные обязательства государства перед гражданами, в том числе: возможность получить образование, пособия, страховые услуги и водительские права. Перед этим подобные решения были приняты в Непале, Бангладеш и в мусульманском Пакистане. В решении было специально уточнено, что речь совершенно не идет о геях и лесбиянках.

С точки зрения правоверного индуиста, ничего предосудительного в идее «третьего пола» особо и нет. Сюжеты с аватарами богов и героев, имеющих признаки гермафродитов, андрогинов и меняющих пол, имеются в достаточном количестве уже в священных для индуиста «Ведах».

Хиджра (другие названия — парайя, чхаки) — издревле существующая каста евнухов и небольшого процента мужчин, одевающихся и живущих как женщины. Они относятся к «грязным» кастам — неприкасаемым. Кастовая специализация хиджра — проститутки, нищие, свадебные музыканты и уличные танцоры. Их количество оценивается от 2 до 4 миллионов человек — и количество это стабильное, пропорционально растущее общей численности населения Индии. Так как речь идёт

о кастратах, то понятно, что пополняться каста может только извне — преимущественно за счёт больных и брошенных детей. Подавляющее большинство — индуисты, меньшинство — мусульмане. Именно об этих людях и их правах и шла речь, когда они были признаны «третьим полом».

ОРУДИЕ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Для вышеназванных стран проблема «третьего пола» — это вопрос не моды на определённый тип сексуального поведения, но вопрос социальной справедливости, на который в той же Индии стало сложно закрывать глаза властям, а также индуистской и мусульманской общинам.

В США же — отнюдь: вопрос трансгендеризма выходит за рамки политической проблемы, стоящей перед обществом, это вопрос смыслообразующий. Едва вступив в должность президента, Байден самым энергичным образом выступил в защиту прав трансгендеров, что является одной из важных составляющих woke-повестки. В январе 2021 года он написал в своем Twitter-аккаунте: *«Давайте внесём ясность: равенство трансгендеров — это проблема гражданских прав нашего времени. Нет места для компромисса, когда речь заходит об основных правах человека».*

Только за первый месяц пребывания в Белом доме Байден снял запрет на службу трансгендеров в армии и подписал президентский указ о признании их прав в спорте. Этот документ, разрешающий биологическим мужчинам участвовать на равных в женских спортивных соревнованиях (что равносильно уничтожению женского спорта), вызвал возмущение части феминисток, которое было полностью проигнорировано Белым домом.

Эта социальная конструкция должна «отменить» самую идею «перманентного биологического пола», ведь центральным утверждением этой идеологии является декларация свободы выбирать свой собственный

«пол», причём не из «банального» числа «два». В Канаде уже в 2017 году были зафиксированы законом определения гендерной идентичности и «гендерного самовыражения», а их отрицание является актом дискриминации.

Если вы контролируете язык, то вы контролируете общественные изменения в свою пользу. Это более чем очевидно на примере терминов, которые навязываются западным обществам как обязательные. Гендерная идентичность, к примеру, *«есть у каждого, и это тот пол, с которым человек себя идентифицирует. Он может совпадать с изначальным полом, но может и не совпадать. Люди могут чувствовать, что они другого пола, или они могут не чувствовать себя мальчиком или девочкой, а чем-то иным».* (URL: <https://www.evangelical-times.org/articles/cultural-and-ethical/what-is-the-transgender-agenda/>)

Таким образом, феминисток стоит «поздравить» ещё разок с новым триумфом «прогресса»: женщина в этом случае — это субъективное психическое состояние, чувство в голове человека. И это суть отрицание элементарных биологических фактов.

Трансфобия же — *«это нетерпимость к людям, чей внешний вид или поведение бросают вызов гендерным ожиданиям и нормам. Примером этого является намеренное использование неправильных местоимений мужского или женского пола для обозначения транслюдей».* Тоже красиво, кстати: несогласие с теорией гендерной идентичности приравнивается к «нетерпимости», которая потом приравнивается к фобиям. Следовательно, не соглашаться с теорией гендерной идентичности — ненависть, фанатизм, словом, «чистое зло».

«Великое Обнуление», таким образом, приобретает ещё один добавочный смысл — неоглобализм наступает одновременно с одним из самых радикальных проектов перестройки биологического облика человека вкуче с коренным изменением его социальных норм.





/ Сергей ПЕРЕСЛЕГИН¹ /

Инклюзивный фашизм глазами прогностика

¹ с использованием материалов С. Васильева и С. Шилова



В конце 2015-го или начале 2016 года группа «РКЗ9» («Лаб-бораториум») пришла к выводу, согласно которому в мире завершился переход к доминату. Доминат XXI века ничем, в принципе, не отличался от исходной модели III–IV веков: глобализация с выделением «мирового нобилетета», исторически легитимно обладающего властью и деньгами, переход к преимущественно внеэкономическим формам эксплуатации остального населения планеты (а не отдельных социальных групп, как ранее), потеря этим «остальным населением» как политических, так и экономических прав.

После Бреттон-Вудской экономической системы, созданной усилиями Ф. Рузвельта и Д. Маршалла, все проекты домината, экономические, валютно-финансовые, технологические, военные, политические, делались «на коленке» и не выходили за пределы сугубо рефлекторного реагирования по схеме «угроза — сиюминутный ответ». Не считались даже «двухходовки». Не приходится удивляться тому, что каждое принятое тактическое решение ухудшало стратегическую ситуацию. В итоге мир попал в стратегическую «воронку», из которой уже не было разумного выхода.

Ситуация к исходу 2016 года выглядела следующим образом:

- Устаревание основных производственных фондов, не обновляющихся в течение десятков лет, в том числе вследствие зарегулированности международного правового пространства экологическими требованиями
- Исчерпание возможности роста капитала в рамках существующего технологического уклада, снижение производительности капитала, что создавало риск долговременной рецессии
- Рост диспропорции между мировым производством и потреблением «золотого миллиарда»,

как следствие — нарастание противоречий между развитыми и развивающимися странами

- Потеря стабильности мировой финансовой системой
- Кризис глобализации, вызванный торговой войной Китай — США и маркируемый системой санкций против РФ
- Нарастание риска большой войны (прежде всего, на Ближнем и Среднем Востоке, затем — в Европе)
- Крах политики мультикультурализма, нарастание внутренней напряжённости (прежде всего, в США)

Осознание доминатом этого комплекса проблем происходило постепенно. Вероятно, «точкой невозврата» стал доклад Римского клуба «Come on!» Э. Вайцзеккера и А. Вийкмана. После публикации этого доклада режим санкций против России был окончательно переведён в режим тотальной блокады, и, кроме того, было принято решение о безальтернативности перехода к 6-му технологическому укладу.

Это означало доведённое до предела разделение труда, как в локальном, так и в глобальном масштабе, переход к робототехническому производству и исключение человека из всех форм и форматов деятельности, включая интеллектуальные.

Но это предполагает массовую безработицу: оказываются лишними шесть «незолотых миллиардов» и большая часть «золотого» — тоже.

Поскольку «двухходовка» с 6-м укладом и последующей безработицей была вчерне понятна ещё до киевского Майдана и санкций, не представляло никаких трудностей предсказать эти и дальнейшие решения домината. Было предельно ясно, что они «не справлялись, не справляются и далее не справятся».

Семинар 2018 года в Усть-Качке назначил мировой кризис

на 2020 год, поскольку, во-первых, на этот год приходилось совпадение минимумов нескольких экономических циклов, во-вторых, должны были состояться критические выборы в Соединённых Штатах. Так как технологические, военные и политические решения, очевидно, не годились (это, конечно, не означало, что доминат от них полностью откажется), была предложена концепция «глобальной катастрофы как оптимального решения». Под «катастрофой» понималось катастрофическое вулканическое извержение (взрыв Йеллоустона, извержение Флегрейских полей, взрыв кавказских супервулканов), глобальная эпидемия, резкое похолодание с цепочкой неурожаев и разрегулированием мирового продовольственного рынка, в крайнем случае — очень крупная техногенная катастрофа, превосходящая «Титаник» и Чернобыль.

Этот прогноз 2016–2018 гг. вполне оправдался, подтвердив, однако, основной парадокс прогностики: предсказанное будущее всегда приходит неизвестным. К середине марта, впрочем, всё стало предельно ясным. Катастрофа произошла.

ИНФОДЕМИЯ ПОД ВИДОМ ПАНДЕМИИ

Узнать в коронавирусной эпидемии весны предсказанную глобальную катастрофу было очень трудно, потому что она «не дотягивала». С самого начала было ясно, что мы имеем дело с тяжёлой формой гриппа — не менее, но и не более. Не имело смысла даже выяснять, вызвана эта болезнь уткой биологического оружия, явно неадекватного по возможностям своего боевого применения², параллельным переносом генов от заболевания летучих мышей или вполне обычной генной мутацией. И без этого было понятно,

² Коронавирус недостаточно летален для летального оружия и слишком летален для нелетального. Кроме того, отсутствует адекватная система защиты собственного персонала. Это, как кажется, ставит крест на «китайской военной версии», но льёт воду на мельницу новоявленной (весна 2021 года) «итальянской военной версии». Впрочем, гипотеза естественного происхождения вируса в любом случае более надёжна.



Уже к весне 2020 года всем без исключения ответственным лицам стало понятно, что опасность коронавируса крайне преувеличена, а продолжающийся локдаун наносит серьёзный ущерб страновым экономикам и, сверх того, сопровождается ростом внутривластной напряжённости. Но политические лидеры национальных государств уже потеряли не только инициативу, но и свободу манёвра. Сложилась ситуация, когда любое сомнение в серьёзности пандемии с неизбежностью ставило вопрос о законности принятых ранее законодательных актах, их соответствии национальным конституциям и т.д. Другими словами, о вине и ответственности лиц, принявших неверные решения: кто-то же должен ответить за ковидные убытки гражданской авиации, туристической индустрии и т.д. Так что у политиков не было выбора: пандемия будет продолжаться. До тех пор, пока исчезнут всякие сомнения в том, что локдауны спасли страны и народы от вымирания. Или до завершения «Великой перезагрузки».

что мы имеем дело с чем-то вроде «азиатского гриппа» 1889 года или «гонконгского гриппа» 1968 года. Это, конечно, не шло ни в какое сравнение с чумой XIV века или даже с «испанкой» 1918–1920 гг. Увы, подобные сравнения могли делать грамотные выпускники советских школ, но никак не продукты болонской образовательной системы, составляющие «голосующее большинство» европейских стран.

Превращению неприятной, но вполне заурядной инфекции в глобальную мировую катастрофу способствовала информация, согласно которой коронавирус преимущественно заражал и убивал людей старшего возраста (65+). До сих пор

неизвестно, правда ли это, или же речь идёт просто о меньшей сопротивляемости пожилых людей, всегда обременённых букетом «хроники», но национальные элиты, в наше время весьма возрастные, испугались за свои драгоценные жизни всерьёз. Как-то вдруг определилось, что вирус невидим и вездесущ, от него не защищает ни армия, ни государственная безопасность, ни национальная гвардия. И лидеры государств уходят в самоизоляцию, предварительно подписав смертельные для миропорядка указы.

Это случилось в середине — конце марта. А уже в мае Клаус Шваб вместе с принцем Чарльзом ввёл в обращение термин «Великая перезагрузка»³.

Было сказано главное: «Пандемия коронавируса даёт уникальный шанс, но быстро перезагрузку не проведёшь, а потому локдаун следует продлить». Если до этого у кого-то и были сомнения, то теперь они развеялись полностью: пандемия — это просто повод к «перезагрузке», причём случайный, первый попавшийся под руку. Как говорил А. Гитлер: «Я дам повод к развязыванию войны, а насколько он будет правдоподобным, значения не имеет».

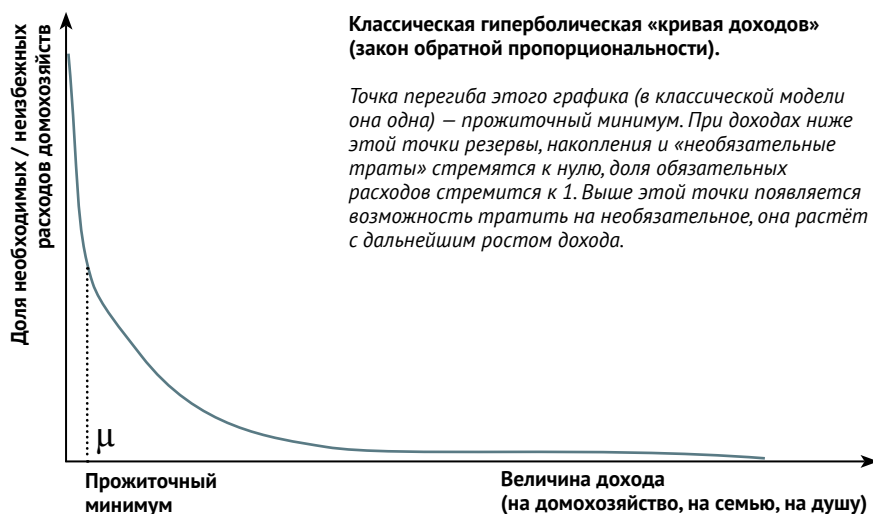
Переведём слова К. Шваба с политического языка на разговорный. Уже к весне 2020 года всем без исключения ответственным лицам стало понятно, что опасность коронавируса крайне преувеличена, а продолжающийся локдаун наносит серьёзный ущерб страновым экономикам и, сверх того, сопровождается ростом внутривластной напряжённости. Но политические лидеры национальных государств уже потеряли не только инициативу, но и свободу манёвра. Сложилась ситуация, когда любое сомнение в серьёзности пандемии с неизбежностью ставило вопрос о законности принятых ранее законодательных актах, их соответствии национальным Конституциям и т.д. Другими словами, о вине и ответственности лиц, принявших неверные решения: кто-то же должен ответить за ковидные убытки гражданской авиации, туристической индустрии и т.д. Так что у политиков не было выбора: пандемия будет продолжаться. До тех пор, пока исчезнут всякие сомнения в том, что локдауны спасли страны и народа от вымирания. Или до завершения «великой перезагрузки».

ИНКЛЮЗИВНЫЙ КАПИТАЛИЗМ

Содержание инициативы К. Шваба исключительно просто.

³ В июле 2020 года вышла книга К. Шваба, написанная в соавторстве с Т. Малльре. С учётом стандартного издательского цикла, ускорить который (тем более в условиях локдауна) не представляется возможным, текст должен был быть представлен в издательство в апреле (никак не позже начала мая). Так что книгу соавторам нужно было написать очень быстро... если только они не начали эту работу ещё до первого локдауна (и, может быть, до первых сообщений из Уханя).





1) Прежде всего, это переход к альтернативной версии глобализации — собственно, к доминату. Для этого нужно избавиться от пережитков предыдущей эпохи. Будет объявлена беспощадная война «тёмным религиозным воззрениям и этническим предпочтениям». Национальные государства будут разрушены. Вместо них возникнет единое планетарное государство с единым правительством: вопрос о котором — «в центре всех вопросов». Понятно, что в этом мировом правительстве, в доминирующей суперэлите найдётся место далеко не всем представителям национальных элит ... почти никому. То есть речь идёт о своеобразной социальной революции, о глобальном перераспределении политической и экономической власти в масштабе земного шара.

Собственно, К. Шваб и не отрицает, что если не вся целиком мировая экономика, то, во всяком случае, её развитие, изменение, создание новых и ликвидация старых технологических пакетов, — всё это будет полностью контролироваться не правительствами, а глобальными корпорациями.

2) Вместо частной (и личной) собственности будет создаваться uber-экономика, экономика пользования, экономика участия. Говоря простым языком марксистской модели, вся собственность без исключения будет принадлежать всё тем же сверхкорпорациям, остальные в жёстких условиях: лояльность к новому мировому порядку, выполнение всех его требований начиная с обязательной вакцинации (это у К. Шваба прописано прямо и непосредственно).

3) Далее, в обязательном порядке — зелёная энергетика, экология, лимиты на потребление воды, электричества, «экологически опасных продуктов» (мяса, например), экологически опасных изделий (автомобили). А что, раньше кто-нибудь сомневался, в чьих интересах выступали веганы, «зелёные активисты» и Грета Тумберг? Опять же, простым языком марксизма: потребление мяса, право на личный автомобиль, право на пользование авиационным транспортом — должны стать привилегиями высшей транснациональной элиты. Остальным следует радоваться крыше над головой и тарелке пищи, приготовленной в биореакто-

ре. Последнее — отнюдь не шутка: проектируется, что к 2040 году 35% мяса будет полностью искусственным, ещё 25% будет производиться из соевого белка. Среди оставшихся 40% будет практически полностью отсутствовать «экологически вредная» говядина. Прежде всего, предполагается заместить её, а затем уже — и свинину. Следом — молоко, сыр и масло, яйца, креветки, кофе и какао. Позднее очередь дойдёт до сахара и риса.

При этом идеологи «нового мира», судя по всему, совершенно некомпетентны в мировом сельском хозяйстве и ничего не понимают в его структуре и внутренних взаимосвязях. Предлагаемые ими меры вызовут в двадцатилетней перспективе колоссальную продовольственную катастрофу, по сравнению с которой казахстанский голодомор начала 1930-х годов покажется незначительным спадом⁴.

Теоретики «инклюзивного капитализма» глобальную продовольственную катастрофу в целом приветствуют, так как ставят на масштабное сокращение мирового населения (разумеется, исключительно из-за эпидемиологической опасности) и резкое вздорожание продуктов питания. Думаю, что глубину проблемы и её социальные последствия они оценить просто не в состоянии.

Зачем нужны высокие цены на продукты питания?

Это — очень интересный вопрос. На поверхности лежит простой ответ: повышение величины и нормы прибыли в данном секторе. На 2020 г. мировой рынок продовольствия составляет 5,6 триллиона долларов США, при интегральном ВВП 84,54 триллиона (6,7%) явно возможен рост. Но в действительности этот простой ответ неверен.

⁴ Использование традиционных методов коллективизации для казахского кочевого животноводческого сельского хозяйства привело к массовому забою скота и последующему массовому голоду: «Согласно расчётам доктора исторических наук, профессора А.Н. Алексеенко, "...с учётом всех возможных поправок потери казахского населения составили не более 1840 тысяч человек, или 47,3% от численности этноса в 1930 году/ <...> Казахи только к 1970 г. восстановили внутри Казахстана свою численность на уровне 1926 г.". Голод в Казахстане (1932–1933) — Википедия (wikipedia.org) Довольно быстро советские органы поняли весь ужас допущенной ошибки и попытались спасти хотя бы детей, республике оказывалась всеоюзная продовольственная помощь, но на масштабы катастрофы это влияло очень слабо.

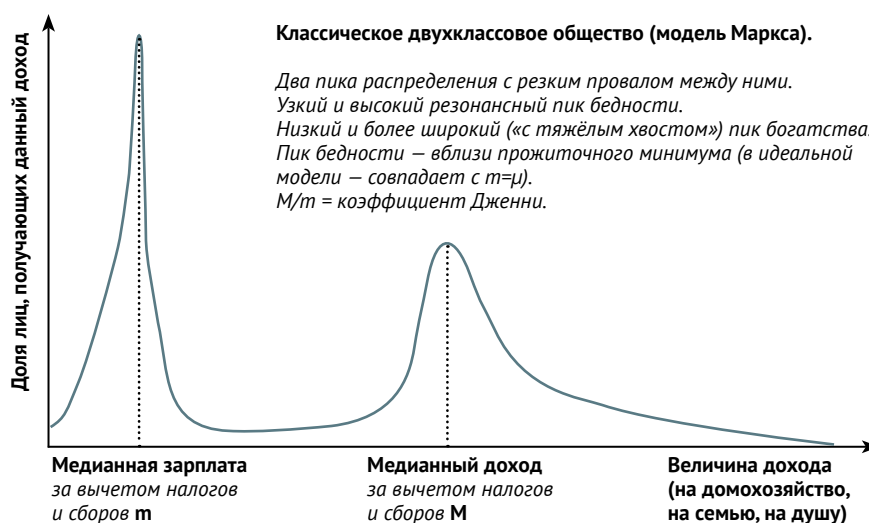


Рассмотрим кривую, в которой по оси X отложен средний доход за вычетом налогов и иных обременений (отдельного человека, семьи или, например, домохозяйства — в разных государствах статистика ведётся по-разному), а по оси Y — доля обязательных расходов. Здесь под «обязательными» понимаются расходы на какую-никакую крышу над головой, тепло, свет, одежду и пищу. Без всего остального можно обойтись — по крайней мере, когда речь идёт о физическом выживании. Если не рассматривать очень небольшую долю лиц со сверхвысокими доходами и так называемыми «статусными» формами потребления, то эта кривая напоминает гиперболу. «Прожиточный минимум» и представляет собой её точку перегиба.

Уровень жизни определяется отношением медианной зарплаты к прожиточному минимуму.

Рассмотрим теперь кривую зависимости доли лиц, получающих некоторый доход, от величины этого дохода. Это — так называемая «классовая кривая». В классическом двухклассовом обществе эта кривая распределения имеет два выраженных пика: узкий и высокий «пик бедности» и низкий и более широкий пик богатства. Пик бедности, как правило, вблизи прожиточного минимума, а в идеальной модели капитализма просто совпадает с ним. Отношение медианного дохода к медианной зарплате представляет собой величину имущественного расслоения — коэффициент Джинни.

В трёхклассовом обществе (а это то самое «общество потребления», которое отрицает инклюзивный капитализм) «пик бедности» ниже, шире и правее, провал между пиками выражен слабее:



Для того чтобы перейти от трёхклассовой к двухклассовой модели, надо, прежде всего, повысить долю обязательных расходов, то есть резко увеличить прожиточный минимум и. Для этого нужно дорогое продовольствие, дорогая электроэнергия, дорогое тепло. С теплом и электроэнергией теоретики инклюзивного капитализма разобрались сразу — зелёная энергетика мало того, что она очень дорога в сравнении с углеводородной и даже ядерной, так ещё и физически неспособна обеспечивать высокие мощности⁵. Ликвидировав крупный рогатый скот и перейдя к синтетическому мясу, резко поднимут и цены на всё без исключения продовольствие. В модели К. Шваба считается, что доля расходов на продовольствие в бюджете домохозяйств должна составлять не менее 45–50%.

4) Таким образом, инклюзивный капитализм — это уничтожение среднего класса.

Борьба со средним классом будет организована в нескольких областях.

Прежде всего, через назойливые и непредсказуемые локдауны, которые разоряют малый и средний бизнес из-за отсутствия прибыли

при необходимости как-то оплачивать холостой оборот бизнеса, а также из-за резкого снижения спроса на товары и услуги, вызванного сокращением доходов остального населения. Как легко понять, это — процесс с положительной обратной связью: чем сильнее падают доходы населения, тем быстрее сокращается спрос и разоряются предприниматели. Они увольняют работников, вследствие чего доходы населения падают.

Далее — через роботизацию. Г. Шваб: «До 2035 года может быть автоматизировано до 86% рабочих мест в ресторанах, 75% рабочих мест в торговле и 59% в отраслях развлечения». «До 75% ресторанов могут разориться из-за локдаунов и последующих мер социального дистанцирования. <...> Ни одна отрасль промышленности, ни одно предприятие не останутся незатронутыми».

Таким образом, средний класс останется без источников существования и будет уничтожен. Это рассматривается идеологами «Великой перезагрузки» как крайне позитивный фактор, поскольку, во-первых, сократится потребление, во-вторых, будет уничтожена социальная сила,

⁵ Самым простым и наглядным способом сравнить между собой разные формы энергетика является перевод генерации в квадратные километры, которые нужны для того, чтобы построить соответствующую энергетическую установку, получить для неё горячее и захоронить её отходы. Для атомной энергетика на производство одного гигаватта электроэнергии нужно 6 квадратных километров территории (для угля немного меньше, для нефти и газа — много меньше). Ветроэнергетика требует 35 квадратных километров на гигаватт, солнечная энергия — 40, гидроэнергетика от 37 (горные реки) до 3000 (равнинные реки, строительство ГЭС на которых приводит к созданию больших водохранилищ). Биоэнергетика даёт фантастическую цифру в 730 000 квадратных километров на гигаватт.



способная организовать народное возмущение и возглавить революцию.

Останутся сверхдешёвые рабочие места и очень узкая прослойка сверхквалифицированных специалистов по цене современного среднего класса, работающих под постоянным страхом увольнения или даже физического уничтожения.

5) Возникающие социальные риски К. Шваб считает малозначимыми. Современный мир полностью контролируется следящими системами. В целях борьбы с пандемией «и только поэтому» (© Е. Шварц, «Дракон») будет создана система контроля за поведением и перемещением всех без исключения людей.

Когда-то Г. Мюллер, 4-е управление Главного управления имперской безопасности (гестапо), говорил: «Мы, конечно, не можем прослушивать все телефонные разговоры в Германии, но люди считают, что слушаем. Это — наша большая заслуга». Так вот, К. Шваб твёрдо знает, что теперь гестапо (или как там оно будет называться) может прослушивать все разговоры, отслеживать поведение всех лиц, как реальных или потенциальных врагов режима,

так и просто граждан, всех, в каждый момент их жизни: «*Чтобы положить конец пандемии, необходимо создать всемирную сеть цифрового контроля*». Новая модель здравоохранения будет предусматривать регулярное тестирование, обязательную вакцинацию, выдачу санитарного паспорта, установление ограничений и наказаний для лиц, уклоняющихся от выполнения правил медицинской дисциплины.

6) Предполагается введение безусловного базового дохода (ББД) для людей, которых заменят роботами, но только при условии подтверждения человеком того, что он вакцинирован.

Далее говорится об усовершенствовании человека и общества, но понятно, что никакого «дальше» в этой модели не будет. Она очень быстро придёт к своему естественному аттрактору.

ДЖИ и КЖИ

В 1968 году И. Ефремов написал роман «Час быка», сейчас основательно подзабытый. В книге изображалась населённая землянами планета

Торманс. Торманс пережил экологическую катастрофу (Век Голода и Убийств), после которой на планете был построен инклюзивный капитализм: мировое олигархическое правительство, контролирующее все виды ресурсов и, в частности, распоряжающееся использованием воздушного транспорта, жёсткая система тотального контроля (менее жёсткая, впрочем, чем та, о которой мечтает К. Шваб, — темпов развития технологий цифрового контроля И. Ефремов не предвидел), низкий уровень жизни населения.

Общество Торманса состоит из двух чётко выделяющихся классов — ДЖИ и КЖИ. КЖИ умирали в 26 лет, совершая обязательное самоубийство во Дворце Нежной Смерти. ДЖИ, куда входила элита и необходимая для обслуживания её интересов интеллигенция (Торманс не испытал роботизации, поэтому образованные люди там были востребованы), жили до своей естественной смерти. Такая социальная структура позволяла быстро производить смену поколений, при этом поддерживая население планеты на постоянном уровне.

Такая структура общества является нормальным аттрактором капиталистической модели. В зависимости от уровня развития производительных сил доля КЖИ может колебаться от 40–50% (Торманс, принадлежащий 4-му технологическому укладу) до 99% (завтрашняя роботизированная Земля, 6-й технологический уклад).

Понятно, что К. Шваб не предполагает строить на Земле Дворцы Нежной Смерти. Его схема проще. Будут обычные люди, питающиеся искусственным или соевым мясом, живущие на грани прожиточного минимума, практически лишённые медицинской помощи по сложным заболеваниям⁶. В 26 лет от этого они, конечно, умирать не будут, но средняя продолжительность их жизни

К. Шваб не предполагает строить на Земле Дворцы Нежной Смерти. Его схема проще. Будут обычные люди, питающиеся искусственным или соевым мясом, живущие на грани прожиточного минимума, практически лишённые медицинской помощи по сложным заболеваниям. И будут сверхлюди, представители элиты, образованные, умные, может быть, генетически улучшенные, питающиеся только первоклассными продуктами, получающие идеальную медицинскую помощь, живущие в оптимальных климатических условиях, в прекрасных жилищах идеальных городов, окружённых защитным периметром. Они будут жить 120+ лет, в перспективе — 160–200. Или ещё больше.

⁶ Напомню, что на время ковидных локдаунов отменялись плановые операции, даже просто попасть к врачу-специалисту было затруднительно.



вряд ли превысит 60–65 лет. И будут сверхлюди, представители элиты, образованные, умные, может быть, генетически улучшенные, питающиеся только первоклассными продуктами, получающие идеальную медицинскую помощь, живущие в оптимальных климатических условиях, в прекрасных жилищах идеальных городов, окружённых защитным периметром. Они будут жить 120+ лет, в перспективе — 160–200. Или ещё больше. Так что отношение долголетия КЖИ и ДЖИ будет примерно такое же, как на Тормансе, — около трёх.

И. Ефремов показал, что социальная структура Торманса вполне устойчива.

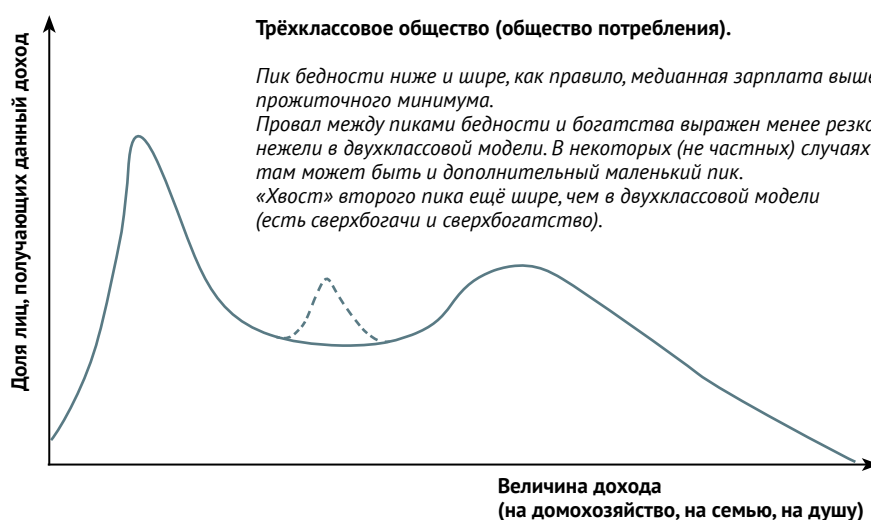
ИНКЛЮЗИВНЫЙ КАПИТАЛИЗМ В МОДЕЛИ К. МАРКСА

После распада СССР марксизм потерял многих сторонников, а среди историков их почти не осталось вообще. Никто сегодня не изучает синтетическую теорию эволюции по «Происхождению видов» Ч. Дарвина и электродинамику по статьям М. Фарадея, но почему-то считается, что марксизм, созданный в середине XIX века, должен адекватно описывать все оттенки политической истории следующих двух веков.

Он и описывает, только, разумеется, метафорически, а не буквально.

Маркс и Энгельс отнюдь не были свободны от ошибок. Вывод о пролетариате как о могильщике буржуазии, разумеется, ошибочен: противоречие «пролетариат — буржуазия» разрешается через уничтожение обеих сторон этого противоречия, при этом порождается новое противоречие, тоже бинарное. И само собой исходная модель плохо описывала империализм, государственный капитализм, государственно-монополистический капитализм с его весьма специфической и содержательной формой советского социализма.

Но исправить эти ошибки — частью случайные, частью завязанные на идеологию прогресса, господ-



ствующую в XIX столетии, частью порождённые субъект-объектным подходом, слабо пригодным для описания общественных процессов (до общей теории систем оставалось ещё 100 лет) — довольно просто. На Западе это сделал А. Азимов, создавший психоисторию. В России очень интересное развитие исторического материализма предложил историк и востоковед И. Дьяконов.

И. Дьяконов не спорил с догмами, он модифицировал их.

В «Истории Древнего мира» он доходчиво объяснил, что античное общество относилось к трёхклассовому. Были рабовладельцы и рабы. Рабовладельческие земледельческие хозяйства производили основную массу товарного зерна, но политическая и военная структура Рима определялась не ими, а свободными гражданами — землевладельцами. Эти свободные крестьяне составляли римские легионы, они голосовали в народном собрании. После перехода к доминату роль землевладельцев начала падать, упала и собираемость налогов. Чтобы как-то получать доходы, хотя бы в натуральной форме, государство начало прикреплять крестьян к земле. Постепенно различие между рабами, колонатами и свободными крестьянами исчезло. Возник феодализм — двухклассовое общество с небольшой по численности феодальной верхушкой и зависимыми крестьянами-производителями.

В этом обществе, конечно, не было и речи о демократии, крестьянское ополчение считалось (и было) практически небоеспособным. Война стала уделом и развлечением правящего класса.

Феодализм — это не когда исчезают рабы. Это — когда исчезают свободные.

И. Дьяконов не пишет этого прямо, но из его книг создаётся устойчивое впечатление, что рабовладение и феодализм представляют собой две стадии одной и той же общественно-экономической формации, для которой характерны неэкономические методы эксплуатации населения.

В такой же логике можно рассмотреть и развитие капиталистической формации, где форма эксплуатации — экономическая. Её ранний уровень — это классический «марксовский» капитализм свободной конкуренции. Далее происходит укрупнение капиталистических монополий, переход (через мировые войны) к империализму и государственно-монополистическому капитализму. Но в целом, в масштабе Земли, структура общества остаётся трёхклассовой: есть рабочие, есть капиталисты, есть достаточно многочисленный средний класс. Этот средний класс определяет политическую и, в значительной степени, военную активность общества. Он же создаёт и поддерживает культуру, то есть разнообразие жизни и, в конечном итоге, её качество.





Модель инклюзивного капитализма является естественным завершением истории капитализма. По завершении процесса глобализации средний класс перестаёт быть нужен. Создаётся неофеодальное общество с двумя классами: *сверхэлитой*, притом *криптоэлитой*⁷, концентрирующей в своих руках все средства производства и все доступные ресурсы; и зависимым населением, находящемся в тотальном цифровом рабстве. Это и есть доминант, высшая и последняя стадия капитализма. Последняя — просто потому, что двухклассовое общество, в котором низший класс не имеет и не может получить инструментов политического и экономического воздействия на элиту, является устойчивым и существует до действительно глобальной катастрофы: вулканической, антропологической, эпидемической или иной, вплоть до столкновения Земли с астероидом или прилёта пришельцев.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Таким образом, «глобальная перезагрузка», к которой нас призывает К. Шваб, переводит общество в формат крайне выгодный очень узкой группе криптоэлит и решительно не отвечающий интересам всего остального населения Земли, включая, кстати, национальные элиты и большую часть бизнес-элит. К. Шваб, кстати, это прекрасно понимает. Он прямо ставит задачу разрушения инфраструктуры старого капитала, полагая, что её можно решить совместно с уничтожением среднего класса. Не допустить создания неконтролируемой криптоэлиты зоны роста капитала.

Будет борьба. К. Шваб прямо говорит: «некоторые лидеры отраслей и руководители захотят остановить

Модель инклюзивного капитализма является естественным завершением истории капитализма. По завершении процесса глобализации средний класс перестаёт быть нужен. Создаётся неофеодальное общество с двумя классами: сверхэлитой, притом криптоэлитой, концентрирующей в своих руках все средства производства и все доступные ресурсы; и зависимым населением, находящемся в тотальном цифровом рабстве. Это и есть доминант, высшая и последняя стадия капитализма.

эту перезагрузку, рассчитывая вернуться к старым нормам и восстановить то, что когда-то работало: традиции, устоявшиеся процедуры и привычные способы ведения дел. Короче говоря, к обычной реальности. Этого не произойдёт, потому что этого уже не может быть».

Борьбу предлагается вести обычным методом: разделяй и властвуй. Какая-то, очень небольшая, часть современных элит — государственных и монополистических, какая-то совсем уж ничтожная доля интеллигенции войдёт в верхушку доминанта. В надежде на это современные ЛПРы проявят сговорчивость. Тем более что вслед за COVID-19 придёт ещё много страшных и ужасных эпидемий, от которых защитить их некому, кроме нового мирового порядка.

История повторяется.

В конечном итоге **германский фашизм — это просто ранняя форма инклюзивного капитализма**. Просто с национальным уклоном, а не с рыночно-либеральным. Но в случае победы Третьего рейха в конечном счёте была бы выстроена именно система К. Шваба с единственной разницей в национальном составе криптоэлиты. И я даже не уверен, что разница была бы разитель-

ной — например, «немцы, а не евреи». Но, конечно, немцев в инклюзивном капитализме рейха было бы побольше, а евреев — поменьше, чем в выкладках Линн Ротшильд.

Впрочем, может быть, я ошибаюсь, и теоретики инклюзивного капитализма имеют в виду скорее итальянское «корпоративное государство», нежели немецкий «национал-социализм». В среднесрочной перспективе особой разницы я не вижу, хотя, конечно, режим Б. Муссолини выглядит привлекательней.

Так что у нас уже была одна «великая перезагрузка». Она называлась Второй мировой войной, у нас в России — Великой Отечественной.

Сейчас многие пишут на машинах «Можем повторить». У одних это вызывает гордость, у других насмешки, у третьих злобу. Но, боюсь, реальность такова, что повторять — придётся.

Любому прогносту известно, что при долгосрочных прогнозах будущего важно только одно противоречие. Оно является структурообразующим едва ли не во всех прогностических онтологиях: либо «Будущее для всех», либо «Будущее — для немногих избранных» — инклюзивный капитализм.

⁷ Модель инклюзивного капитализма была создана Обществом Генри Джексона и Фондом Рокфеллера с привлечением Линн Ротшильд, Билла Клинтона, Фионе Вульфа, лорда-мэра Лондона, принца Чарльза, главы МВФ Кристин Лагард. К этой работе привлекались также Э. Вайцзеккер и К. Шваб. Почему я не удивлен?



/ Александр ЕЛИСЕЕВ /

Гиперкапитализм как апогей глобализации



В настоящее время много говорится о «Великой перезагрузке» (The Great Reset). Её провозгласили в 2020 году в Давосе руководитель Всемирного экономического форума (ВЭФ) Клаус Шваб и принц Чарльз Уэльский. Как очевидно, верхушка мировых элит готовит человечеству некую грандиозную трансформацию нынешнего мирового уклада жизни.

ГЛОБАЛЬНЫЕ КРИТИКИ ГЛОБАЛЬНОГО КАПИТАЛИЗМА

Данный уклад, как очевидно, является капиталистическим. Отдельные социалистические анклавы в КНДР и на Кубе являются исключениями, которые только подтверждают правило. КНР ставит своей целью построение социализма, но, по сути, строит государственный капитализм, жёстко завязанный на глобальную экономику. Такой порядок существует уже тридцать лет, с 1991 года. Тогда на Западе и во многих незападных странах торжественно праздновали победу «свободы, демократии и рынка», то есть того же самого капитализма.

Однако потом капитализм стали критиковать всё больше и больше. Причём не только слева, но и с «олимпийских высот» влиятельных глобальных структур. В 2018 году вышел юбилейный доклад Римского клуба, в котором подвергнуты критике глобальный капитализм и крупнейшие корпорации. Но одновременно подчёркивается необходимость создания новых, **более эффективных** структур глобального взаимодействия. В тексте доклада рассматриваются два «перспективных» проекта — «Всемирный совет будущего» (World Future Council) Якоба фон Икскулля и «Великий переход» (Great Transition) Пола Раскина. Второй проект более амбициозный, конечная цель здесь обозначена следующим образом — формирование «единого человечества».

Несколько ранее, в 2015 году, вышла энциклика папы римского Франциска *Laudato Si'* («Хвала Тебе»), которую многие охарактеризовали как «социалистическую». Там и в самом деле содержится очень много левой фразеологии. В частности, критикуется «алчный и безответственный рост, созданный за последние десятилетия».

Одновременно, как и в случае с Римским клубом, предлагается усиление глобального взаимодействия: «В нынешней ситуации абсолютно необходимо разработать более сильные и эффективные международные ведомства, чиновники в которых будут справедливо назначаться консенсусом национальных правительств и которые будут уполномочены вводить санкции». По сути, речь идёт о создании мирового правительства. Впрочем, папа и ранее указывал на необходимость «мировой политической власти».

Получается некоторое противоречие. Для оптимизации глобального капитала нам предлагают усиление **глобальных** же институтов, что эффективно работает на **глобальные** же ТНК. Не имеем ли мы дело с некоторой, как сейчас говорят, «разводкой», когда вор громче всех кричит: «Держи вора!»

Складывается впечатление, что дело обстоит именно таким вот образом. И это впечатление усиливается, когда слышишь критику капитализма от некоторых европейских лидеров. Например, от французского президента Эмманюэля Макрона. В интервью влиятельнейшему изданию *Le Grand Continent* президент заявил: «Этот капитализм... слишком сильно заклился на самом себе и не позволяет бороться с неравенством в наших обществах и на международном уровне. Ответом может быть только его переосмысление...»

Особую пикантность этим словам придаёт то, что сам Макрон в своё время изрядно потрудился, будучи

управляющим партнёром банка Rothschild (Ротшильд) & Cie. И концепция такого вот переосмысления предложена, причём давно. Речь идёт о т. н. «инклюзивном капитализме». А предложила её (задолго до К. Шваба) не кто иной, как мадам Линн де Ротшильд. «Приведу как пример конференцию высокого уровня в Лондоне в мае 2014 года, в которой участвовали исполнительный директор МВФ Кристин Лагард, его королевское высочество принц Чарльз, леди Линн де Ротшильд, бывший президент США Билл Клинтон, лорд — мэр лондонского Сити Фионе Вульф, — пишет Валентин Катаонов. — Главным инициатором встречи была Линн де Ротшильд. Незадолго до этого она как раз выступила с инициативой *Inclusive Capitalism* (так что выдумал это не профессор Шваб). Особенно любопытным на той встрече было выступление Кристин Лагард. Во-первых, она подтвердила, что авторство идеи принадлежит госпоже Ротшильд: «Мы все собрались здесь, чтобы обсудить «всеобъемлющий капитализм», который, должно быть, является идеей Линн!»¹

«РАЗВОДКА» ТНК

Адепты «инклюзивного капитализма» (К. Шваб и др.) обещают массам много чего «сладкого». В частности, «грозят» поставить предпринимательство на службу потребителям, снизить цены и эффективно бороться с нищетой. По их мнению, следует отказаться от представления о том, что корпорации принадлежат акционерам. Получается почти социализм — как и в случае с Римским клубом и римским папой. Однако само слово «социализм» так и не прозвучало. Неудивительно, ведь это вызвало бы вопрос — а что это, собственно говоря, такое, этот социализм?

Тут надо вспомнить, что слово «социализм» происходит от слова «socialis» — «общественный». То есть

¹ Катаонов В.Ю. Инклюзивный капитализм как идеология Великой Перестройки // <https://www.fondsk.ru/news/2020/12/21/inkluzivnyj-kapitalizm-kak-ideologija-velikoj-perestrojki-52523.html>



В последнее время всё чаще говорят о том, что на смену традиционным «этносам» грядут «нетосы» (от английского слова network — «сеть»). Если этнос (в самых разных значениях, не обязательно в «племенном») более привязан к некоей локальной общности, то нетос выстраивает свою идентичность в качестве глобальной социальной сети.

При этом старые корпорации есть продукт ушедшей индустриальной эпохи. Им суждено стать придатками цифровых корпораций.

Именно последние и сформируют мировое правительство — «Всемирный совет глобальных корпораций» (по Э. Тоффлеру).

социализм предполагает сильный упор на общественную, коллективную собственность. И в этом смысле очень показателен феномен акционирования, которое, как явствует из вышесказанного, «швабы» намерены вически минимизировать.

Тут надо отметить, что само акционирование может быть разным. Акционер может выступать как владелец множества акций — и его позиции зависят от их количества. Но возможен и другой подход, когда акционер выступает как совладелец собственности — без какого-либо множества акций. В эпоху «социального государства» в США и странах Западной Европы стали реализовывать «Программу наделения работника акциями» (Employee stock ownership plan, ESOP, русская аббревиатура — ЕСОП). Она была призвана всемерно поощрять **включение** работников во владение собственностью. Её суть заключается в том, чтобы передавать акции рабочим — для этого даже был создан специальный траст. Голосование здесь построено не по «классическому» принципу «одна акция — один голос», но так — «один акционер — один голос». И работники не имеют права продавать акции на сторону. При этом сам рабочий может стать акционером, не потратив ни единого доллара, а иногда его просто

ставят перед фактом, вручая акции, так сказать, в добровольно-принудительном порядке. Вначале компании ЕСОП действовали преимущественно в металлургии и металлообработке, но потом они распределялись более равномерно — по всем отраслям. Одно время в США функционировало 12 тысяч предприятий, задействованных в ЕСОП, а их работникам принадлежало от 5 до 100% капитала. Активы данных фирм достигали 120 млрд долларов, в их деятельности было занято 13% всей рабочей силы. Теперь этот социалистический сегмент в рамках капитализма предполагают ликвидировать — в целях оптимизации самого же капитализма. То есть разводка очевидна.

Следующая «новация» инклюзивного капитализма связана с усилением крупнейших капиталистических структур. В 2020 году вышла в свет книга «COVID-19: The Great Reset», написанная К. Швабом и футурологом Тьерри Малльре. Из её содержимого следует, что мировая экономика будет централизованно управляться гигантскими монополиями. При этом наличные деньги исчезнут, а их место займут цифровые валюты. И всё это, как уже отмечалось, будет сочетаться с отменой акционирования. Конечно, под соусом инклюзивности — «всеобщего участия». Впрочем,

это вначале, а потом маски окажутся сброшенными.

Итак, в «швабовской» перспективе акционирование минимизируется. Государство окончательно приватизируется, становится глобальным, выступая уже в качестве административных органов регионов. «Инклюзивным капитализмом» будет **полностью, без каких-либо (общественных или государственных) ограничений, рулить будет немногочисленная узкая группа мировых транснациональных олигархов.**

НЕТОСЫ ВМЕСТО ЭТНОСОВ

В первую очередь речь, конечно, идёт о цифровой олигархии. Именно она выстраивает сегодня мощные глобальные социальные сети, что, при нынешней тенденции, грозит вытеснением базовых форм человеческой организации.

В последнее время всё чаще говорят о том, что на смену традиционным «этносам» грядут «нетосы» (от английского слова network — «сеть»). Если этнос (в самых разных значениях, не обязательно в «племенном») более привязан к некоей локальной общности, то нетос выстраивает свою идентичность в качестве глобальной социальной сети.

Данная сеть является, в первую очередь, информационной, что вполне соответствует природе новейшего — информационного — общества. Её ядром выступают крупные цифровые корпорации. В настоящий момент они представляют собой новый, особый сегмент капиталистической экономики, существенно отличаясь как от промышленного, так и от финансового капитала. К слову, последние политические подвижки в США связаны, в первую очередь, с активностью крупнейшего цифрового бизнеса. И он в скором времени подчинит себе все другие сегменты капитала.

Много говорилось о том, что корпорации хотят встать на место государств. Это верно, но под силу это будет **именно цифровым** корпорациям. Прежние же корпорации есть продукт



ушедшей индустриальной эпохи. Им суждено стать придатками цифровых корпораций. Именно последние и сформируют мировое правительство — «Всемирный совет глобальных корпораций» (по Э. Тоффлеру).

Собственно говоря, прообраз такого правительства уже создан. Речь идёт о т.н. «Совете по инклюзивному капитализму». Недавно Ватикан заключил с ним партнёрские отношения. «На самом деле «Совет за инклюзивный капитализм» и есть проект Ватикана, который поддерживают (вероятно, взаимно) крупные финансовые организации, включая кланы Рокфеллеров, Ротшильдов, Форда и других, — утверждает в материале, который подготовила Аналитическая группа «Катехон». — Идея создания такого совета возникла после проведения Глобального форума в Риме в 2016 году, где также выступал понтифик и присутствовали представители крупных мировых компаний. В совет входят такие фирмы, как IBM, Lenovo, EY, Mastercard, Dupont, Allianz SE, TIAA, State Street Corporation и многие другие с американской пропиской. Издание Fortune отметило, что к совету на днях присоединились Bank of America, BP, Johnson & Johnson, Salesforce и ещё ряд других из списка Fortune 500. Стоит отметить, что само издание является медиапартнёром совета. А на презентации совета в прошедший вторник, 8 декабря, присутствовал и генеральный секретарь Международной конфедерации профсоюзов». («27 стражей: мировые олигархии нашли способ управления народами» // https://tsargrad.tv/articles/27-strazhejmirovye-oligarhi-nashli-sposob-uvpravljat-narodami_305515)

Конечно, последнее слово здесь будет за наиболее продвинутыми цифровыми корпорациями. Старые корпорации включают в себя только своих работников. Новые, в качестве уже глобальных информационных сетей, включают в себя не только работников корпорации, но и всех пользователей сети. И для некоторых сетей счёт уже идёт на миллиарды. Да, один

и тот же человек может быть пользователем сразу нескольких сетей. Но всё-таки предпочитать он будет одну сеть. А в будущем эта привязанность может быть даже как-то институализирована.

СУМЕРКИ ПОЛИТИКОВ

Также можно предположить уход с политической сцены «страты» политиков, которая тоже является порождением индустриальной эпохи. Теперь роль политического прикрытия корпораций будут играть западные СМИ. Опять-таки вспомним последние события в США, где тамошние медиа практически короновали «сонного Джо» (Байдена). И последний своим нелепым поведением наглядно подтверждает, что наступил «закат политиков».

Если так, то медиа в Глобалии получают некие директивные полномочия — подобные тем, которые имели политики, находящиеся у власти. Будут и оппозиционные медиа, критикующие медиа «властные». Сам «властный» статус поставят в зависимость от рейтинга зрителей/читателей (некое слабое подобие демократии). Взаимная борьба двух групп СМИ (внутри одного нетоса) позволит создать иллюзию хоть какой-то конкуренции и свободы.

А вот кого нельзя будет даже критиковать — так это руководителей нетосов, то есть — цифровых корпораций. И все вместе они (руководители) будут составлять указанное выше Мировое правительство.

Их власть будет **абсолютной**, и новых властителей станут позиционировать как непогрешимых и высших существ, превышающих человеческий уровень. Скорее всего, они пройдут радикальную трансгуманизацию, получив огромные психофизические возможности. Нижестоящие элиты получают постчеловеческое могущество уже в частичном объёме. Не-элита будет загнана в виртуальный мир, где ей придётся проводить большую часть времени, наслаждаясь электронными грёзами. Заодно, таким вот образом,

«решат» и проблему «лишних людей», которых после завершения процесса автоматизации станет большинство.

Корпорации в Глобалии станут верховной, первой властью. Никакого разделения на исполнительную, законодательную и судебную власти не будет, его отменят вместе с демократией. Все эти власти сосредоточатся в руках глав корпораций, а медиа станут властью вспомогательной. (К слову, их уже давно называют властью четвёртой.) Будет и ещё одна вспомогательная власть — административная, выполняющая некие технические функции, связанные с управлением мегаполисов. В них при Глобалии загонят большинство — с одновременным впихиванием в Виртуалию.

Кстати, здесь было бы уместно вспомнить о статье Игоря Шафаревича «Шестая монархия». В ней великолепно показан механизм работы западных СМИ. И показано — как американские медиа выступали против правительства с антинациональных позиций. «В книге Брюса Гершензона «Боги антенны» [Bruce Hershenson «The Gods of Antenna», New Rochelle, 1976] показана такая же необъективность в освещении вьетнамской войны. Он пишет, например, что в 1972–1973 гг. в передачах одной из крупнейших американских телекомпаний Си-би-эс было 13% положительных и 61% отрицательных отзывов об американской политике во Вьетнаме. 83% сообщений из Южного Вьетнама были критическими по отношению к правительству этой страны, а 57% сообщений из Северного Вьетнама — благоприятны его правительству. Сообщения часто давались в формулировках радио Северного Вьетнама. Средства информации подняли яростную кампанию против американских бомбардировок Северного Вьетнама: говорили, что «Никсон обезумел», «ведёт себя, как сумасшедший тиран», «США вернулись к массовым убийствам». Корреспонденты телевидения вели передачи прямо из Северного Вьетнама, показывая почти исключительно невоенные разбомбленные объекты. Они интервьюировали американских



военнопленных, передавали их протесты против «позорной войны», «позорных бомбёжек мирного населения», рассказы о том, как с ними хорошо обращаются в плену. Администрация Никсона пыталась противостоять средствам информации».

Итак, западные СМИ сосредотачивают в своих руках всё больший властный ресурс. В то же время роль политиков минимизируется. Причём имеет место их «клоунизация». И в данном плане весьма показательны знаменитые «чужачества» Джо Байдена. Всё дело в целенаправленной дискредитации самого архетипа главы Государства, которую осуществляет Транснационал. США по-прежнему представляют собой державу номер один, поэтому в сознании миллиардов людей карикатуризация образа её правителя закладывает отрицание государственности на бессознательном уровне.

Прежняя «демонизация» в рамках антиамериканизма, наоборот, рождала подсознательное уважение, смешанное где со страхом, где с ненавистью, а где и с восхищением. Одних она побуждала интегрироваться с США, переводя свою государственность в вассальный вариант. Но она (суверенная государственность) всё равно сохранялась, хоть и в усечённом виде. Других она побуждала укреплять своё государство, отталкиваясь от США.

Сейчас Транснационал взял курс на **полный и окончательный демонтаж любой государственности**, в том числе и американской. В своё время транснациональные гипер-элиты много сил приложили к свержению полновластных монархов, которые персонифицировали собой государства. Им была нужна полная и абсолютная власть, поэтому и автократы устранились или низводились до уровня «конституционно-монархических» марионеток. Однако тогда полного демонтажа не получилась. Постоянно возникали различные масштабные проблемы,

что потребовало от гиперэлит усилить «национал-буржуазные» государства. С какого-то момента они были вынуждены наделять такое вот государство (если так можно выразиться, «деперсонифицированного Государя») функциями социального и экономического регулятора.

Это было мощнейшим унижением гиперэлитариев, вынужденно терпевших данное частичное «возвращение Государя» многие десятки лет. Теперь, с появлением и усилением цифрового капитала, Транснационал видит шансы на полный демонтаж всех и всяческих государств с целью установления своего абсолютного господства, о котором он грезит с древнейших времён.

И когда действующего президента Дональда Трампа вышвыривают из соцсетей, то это не просто акт политического действия. Здесь налицо **ритуальная Месть**, призванная продемонстрировать бессилие Государства. Это, так сказать, по «республиканской» линии. А по линии «демократической» показательна коронация «Сонного Джо», осуществлённая СМИ ещё до официального подведения итогов голосования. И у Байдена сегодня есть мощные шансы стать самой мощной карикатурой на Правителя.

ГЛОБАЛЬНЫЙ ЦЕНТРОБАНК

Наблюдатели, за некоторым исключением, как-то мало внимания обращают на то, что в мире давно уже функционирует **наднациональная валюта**, которой готовятся заменить доллар. И в последнее время процесс стремительно ускоряется. Речь идёт о собственных денежных единицах Международного валютного фонда (МВФ). Они именуются «Специальными правами заимствования» (СПЗ или СДР от англ. Special Drawing Rights, SDR). Это весьма специфическая безналичная валюта

ограниченного использования, созданная ещё в 1969 году. И уже тогда в ней увидели возможный прообраз по-настоящему мировых денег.

Потом об СДР изрядно подзабыли. Но 28 августа 2009 года МВФ, не особо афишируя своей акции, распределил СДР на сумму в 161,2 млрд единиц. В течение всего лишь одного дня общая масса СДР увеличилась примерно в восемь раз. А уже через год было осуществлено такое же одномоментное распределение — на сумму в 21,5 млрд. Общий объём эмитированной валюты СДР достиг 204,1 млрд единиц.

И вот сегодня готовится новое масштабное увеличение, в ходе которого объём СДР должен составить 7% от всех валютных резервов стран — участников МВФ. Причём к подготовке этой грандиозной акции подключили глобальную общественность, представленную самыми разными структурами. 250 общественных, экологических, религиозных и др. организаций направили Открытое письмо к министрам финансов G20 и МВФ. В нём они призвали провести мощную эмиссию СДР.

Особую роль здесь играет пресловутый Фонд Рокфеллера. «Среди подписантов открытого письма нет Фонда Рокфеллера, но эта организация выступила самостоятельно — приветствовала планы выпуска СДР на сумму 650 млрд долл. и обратила внимание на приоритеты расходования дополнительных финансовых ресурсов: МВФ обязан внести решающий вклад в то, чтобы к началу 2022 года с пандемией было покончено, — отмечает В. Катасонов. — Для этого необходимо вакцинировать не менее 70% населения планеты. У стран с низкими и средними доходами (СНСД) денег на такую вакцинацию нет. Поэтому Фонд Рокфеллера предлагает, чтобы 44 млрд долл., которые будут получены в результате новой эмиссии СДР, были использованы для помощи в проведении вакцинации в СНСД»².

² «Фонд Рокфеллера призвал МВФ внести решающий вклад в борьбу с «пандемией» // <https://www.fondsk.ru/news/2021/04/20/fond-rokfellera-prizval-mvf-vnesti-reshajuschij-vklad-v-borbu-s-pandemiej-53417.html>



То есть, как очевидно, сама вакцинация (и вообще тема борьбы с пандемией) может быть использована определёнными силами как ещё одно средство создания всемирного глобального квазигосударства. В данном плане было бы вполне уместно сослаться на точку зрения Виталия Аверьянова. В своей книге он обращает внимание на многие странности, связанные с нынешней пандемией. Согласно ему, какие-то силы вполне могут использовать ковидные фобии для достижения неких глобальных задач. Сама тема борьбы с пандемией может быть использована для того, чтобы **радикальнейшим образом зачистить мировое экономическое пространство и радикально перераспределить ресурсы.**

Но самое главное, COVID-19 вовсе не обязательно является неким пределом современной «пандемичности»: «На первый взгляд происходит нечто вроде учений, возможно, это всего лишь репетиция Большой Паники, которая запланирована на более позднее время и в связи с какой-то другой каверзной задумкой»³.

КАПИТАЛИЗМ, ГИПЕРКАПИТАЛИЗМ И ЛЕВЫЙ РАДИКАЛИЗМ

Как очевидно, в настоящий момент созданы **все концептуальные, организационные и финансовые условия для окончательной трансформации капитализма образца 1990-х годов (эпоха торжества либералов по поводу крушения СССР) в капитализм совершенно нового типа.** Его можно назвать **гиперкапитализмом**, и, к слову, от появления такого капитализма предостерегли европейские «новые правые» (Ален де Бенуа и др.). Верхи плутократии тоже стремятся к тотальному контролю. А тотальный контроль может быть только глобальным контролем. Государства, сколько угодно капиталистические, данный контроль объ-

Бросается в глаза стремление гиперкапиталистов экспроприировать большинство предпринимателей (в частности, акционеров). Отсюда и разговоры об «отмене» частной собственности. В известном плане можно говорить о коммунистическом радикализме адептов инклюзивного капитализма. И не случайно, что плутократия всегда поддерживала разного рода левые движения, в том числе и самые радикальные. Ротшильды финансировали 1-й Интернационал. Александр Парвус возился с Троцким. Варбург и Шифф давали ему финансовое «вспомоществование».

ективно ограничивают. Поэтому, с точки зрения адептов тотального контроля, все государства должны быть ликвидированы.

Ликвидации подлежат и нации, ибо они также ограничивают глобальный контроль. Но и к этому всё не сводится. Речь уже идёт о преодолении половых различий и даже об «отмене» самого человека (трансгуманизм). И в не столь уж отдалённом будущем следует ожидать создания по-настоящему тоталитарного глобального квазигосударства. Оно может возникнуть в масштабах всей планеты. Хотя это несколько сомнительно, учитывая, что человечество ещё весьма не однородно. Но очень даже возможно образование Глобалии на каких-либо внушительных территориях Земли.

Верхушка плутократии, выстраивающая Глобалию, образует особый уклад, который выше был назван гиперкапитализмом.

В чём же отличие гиперкапиталиста от капиталиста «обычного»? Последний ставит перед собой задачу получить как можно большую прибыль путём «эксплуатации» работника. При этом он не прочь поконкурировать с себе подобными. Но только — до определённой степени. А так — конкуренция и все

условия её существования — вещь «святая», это нужно всячески сохранять. Гиперкапиталисту же никакой конкуренции не нужно, ведь она также ограничивает тотальный контроль. Точнее, он рассматривает её в качестве средства ликвидации как можно большего количества капиталистов. Чем меньше собственников, чем больше ресурсов они сосредотачивают в своих руках — тем лучше в плане установления тотального контроля. Поэтому гиперкапиталисты и образуют особую, верхушечную **мегагруппу, которая давно уже составила Заговор против капиталистического большинства.** При этом можно предположить, что каждый из участников этого заговора видит себя в будущем одним-единственным гиперкапиталистом — тотальным хозяином всей планеты. (По формуле «выживет только один».)

Бросается в глаза стремление гиперкапиталистов экспроприировать большинство предпринимателей (в частности, акционеров). Отсюда и разговоры (К. Шваб и др.) об «отмене» частной собственности. В известном плане можно говорить о коммунистическом радикализме адептов инклюзивного капитализма. И не случайно, что плутократия всегда поддерживала разного рода

³ Аверьянов Виталий. Цивилизация Потопа и мировая гибридная война. — М.: Родина, 2020. — С. 42.



левые движения, в том числе и самые радикальные. Ротшильды финансировали 1-й Интернационал. Александр Парвус возился с Троцким. Варбурги и Шифф давали финансовое «вспомоществование» Троцкому, а потом и Ленину — после того, как последний объединился с Троцким. Суперделовым людям надоело финансировать одного лишь «демона революции», который был яркой личностью — с солидными международными связями, но имел мало сторонников — функционеров и «пехоты». У Ленина же было, особенно после Февраля, много сторонников, а вот с деньгами обстояло не очень. Поэтому возник тактический союз, который часто трещал со страшной силой, но всё равно выполнял своё функциональное назначение.

Хотя тут не надо упрощать. Есть два проекта левого глобализма. Один жёстко связан с плутократией, другой всё-таки пытается действовать независимо, допуская некие тактические альянсы. Ленин пытался реализовать свой собственный красный проект («Коминтерн»). А Сталин даже полностью попытался выкинуть глобалистический сегмент, что, как представляется, и стоило ему жизни. В значительной мере национализировал (китаизировал) марксизм китайский лидер Мао Цзэдун.

Возникает вопрос — что же всё-таки сближало верхушку плутократии и радикальных левых? Только лишь тактические цели, то есть борьба против общего врага («царизма», «национализма», «реакции»? Как представляется, сам тактический союз был продолжением более глубоких реалий. Оба течения, несмотря на весь внешний антагонизм, были во многом едины на концептуальном, мировоззренческом уровне. Маркс и Энгельс ратовали за централизованное управление экономикой. Осуществлять его вроде бы должен пролетариат. Но в любом случае речь шла о тоталь-

ном контроле. И, как показала реальная практика, вместо пролетариата данный контроль осуществляла именно олигархия (партийная). Тотальный контроль, как уже отмечалось выше, предполагает и контроль глобальный. И здесь мы видим сходство гиперкапитализма и левого капитализма: оба они выступают за отмирание государств и наций.

Сами классики всегда с большим удовлетворением отмечали процесс **концентрации** капитала. Они считали, что он создаёт предпосылки для грядущего обобществления. Крупнейшие магнаты должны сосредоточить в своих руках как можно больше «средств производства», а потом эта концентрация будет поставлена под тотальный контроль «пролетариата». Тут достаточно хотя бы вспомнить восторги Ленина в отношении «государственно-монополистического капитализма».

Ещё дальше него пошёл ведущий идеолог РСФСР-СССР (1918–1928 гг.) Николай Бухарин, который много писал об «организованном капитализме». Из трудов Бухарина следует, что крупные монополии ликвидируют анархию производства, а также конкуренцию. Они, по сути дела, практически устраняют противоречия внутри капиталистических государств. Вопросы цен, рынка, конкуренции теперь являются проблемами мирового хозяйства. В то же время внутри каждой отдельной страны они решаются посредством правильно налаженной организации.

Показательно, что примерно в то же самое время, в 1927 году, на съезде Социал-демократической партии Германии (СДПГ) выступил с докладом известный экономист Рудольф Гильфердинг, который также утверждал, что развитие монополий и концентрация производства ведут к изживанию анархии производства, исчезновению конкуренции и предотвращению кризисов. И это, как делал

вывод докладчик, означает «принципиальную замену капиталистического принципа свободной конкуренции социалистическим принципом планомерного производства».

В настоящий момент мы видим, как **«организованный капитализм» (гиперкапитализм) вступает в новую, судя по всему, завершающую стадию «цифрового капитала»**. Вокруг мощнейших цифровых гигантов выстраиваются глобальные информационные сети — нетосы, которые призваны стать основой транснационального квазигосударства.

И во всё это вполне себе «вписывается» разобранная выше концепция «инклюзивного капитализма», который идеологи глобализации противопоставляют капитализму старому, себя «изжившему». Он предполагает отмирание частной собственности, переход на цифровую валюту, фактическую отмену акционирования (ещё одна экспроприация гиперкапиталистами других владельцев капитала).

Очень показательным, что под разговоры об отмирании частной собственности продолжается дальнейшая её концентрация. В частности, крупнейшие магнаты активно скупают землю.

«Миллиардеры и технократы скупают землю в США с увеличивающейся скоростью, — отмечает Леонид Савин. — При этом публике преподносится тезис о том, что «в будущем частная собственность практически перестанет существовать», ссылаясь на книгу глобалиста К. Шваба «Четвёртая промышленная революция» (2016). Однако понимать этот «коммунизм глобалистов» можно только в одном смысле — как предельную концентрацию собственности в руках очень немногих с предельной пролетаризацией всех, кто не попадёт в их число. Перераспределение сконцентрированной таким образом собственности не предусматривается»⁴.

⁴ Савин Л. Как выглядит отмена частной собственности в идеологии глобализма // <https://www.fondsk.ru/news/2021/01/19/kak-vygljadit-otmena-chastnoj-sobstvennosti-v-ideologii-globalizma-52723.html>





Совершенно верно, в Глобалии иметь полноценную частную собственность будет разрешено только руководителям нетосов. Все остальные будут переведены в разряд наёмных работников, а их собственность будет конфискована (не обязательно полностью — пользоваться собственностью определённым стратам так или иначе разрешат). Наличных денег, конечно, не останется — всё переведут в цифру, контролируемую теми же самыми нетосами.

Понятно, частная собственность «отмирает» — но только в том виде, в котором она существовала при «старом» капитализме. При гиперкапитализме она будет жёстко контролироваться руководителями нетосов. Они даже и наличность запретят — для полного «военно-коммунистического» контроля над потреблением.

Марксисты надеялись, что концентрация капитала приведёт к гибели капитализма и замене его социализмом. Действительно, капитализм погибает, но только разговор надо вести о **«старом» капитализме, который уступает место гиперкапитализму.** Типичным представителем такого вот отмирающего капитализма является Трамп, который был, по сути, свергнут — при активнейшем участии цифровых гигантов. Его очень показательно выкинули из информационного пространства, наглядно показав, кто в западном доме уже без пяти минут хозяин. (Хотя «старые» капиталисты ещё могут побороться.)

Сама Левая в большинстве своём уже давно и успешно капитализировалась. В настоящий момент сотрудничество левых радикалов с верхушкой плутократии стало совсем беззащитным. В частности, тут можно заметить активность упомянутого выше Фонда Рокфеллера, который щедро спонсирует BLM и всякие леворадикальные (в основном троцкистские) организации

Но опять-таки речь идёт не только и даже не столько об организационно-финансовом взаимодействии. Самое главное — сближение происходит на концептуальном уровне. Так, очень

многие (если не большинство) левых сегодня апеллируют не к трудовому большинству, но к разнообразным «меньшинствам». Тем самым они уподобляются своим гиперкапиталистическим спонсорам, которые также ставят в центр всего именно меньшинство — «себя, любимых».

АЛЬТЕРНАТИВЫ: ЭТНИЧЕСКИЕ НЕТОСЫ И ОРДЕНСКАЯ ИНФОРМОКРАТИЯ

Одним из слабых мест антиглобалистской критики является слабая же проработка реальных и действенных альтернатив проектам Глобалии. А ведь одного только отрицания всегда мало. Есть ли альтернатива глобальному, космополитическому нетосу? Да, есть, точнее ей могли бы стать «этнические» нетосы. Внутри одного «этноса» (в широком смысле) возможно появление несколько нетосов.

Речь идёт об информационных сообществах, которые выстраивались бы по национальному и социалистическому принципу. Цифровая корпорация, несмотря на всю свою новизну, всё-таки типично капиталистическое предприятие. А вот этнический нетос будет основан на коллективной, артельно-кооперативной собственности. Вся собственность этнонетоса должна принадлежать всем его пользователям. Сам этнонетос будет представлять собой сеть разнообразных общин — территориальных, производственных, творческих, религиозных и т. д. Это будет соответствовать народно-социалистической природе грядущей России.

Каждый этнонетос получит свою квоту в народном представительстве. Ну а на смену «страте» политиков придут сообщества концептуалистов, представляющие собой **информократическую аристократию.**

Давно уже принято говорить о современном обществе как об информационном. И действительно, роль информационных потоков стремительно возрастает. А сама инфор-

мация всё больше и больше выступает в качестве некоего властного ресурса. Альтернативой «цифровой тирании» может быть такая информократия, которая делает основной упор не на **коммерческий**, но на **духовный** аспект. И речь здесь должна идти о производстве и потреблении концепций. Необходимо всестороннее повышение роли различных сообществ концептуалистов-аналитиков.

Данные сообщества, выстраивающие своё взаимодействие по сетевому принципу, могли бы встать на место громоздкого бюрократического аппарата. Его, к слову, сегодня очень легко минимизировать, используя те же самые цифровые технологии. (Столь любимые некоторыми чиновниками.) Власть указанных сообществ будет не директивной, но именно **концептуальной.** По сути, разговор идёт об иномформократическом ордене и информократической **аристократии.** Безусловно, последняя должна быть не аристократией «привилегий», но аристократией **служения.** Иначе неизбежна существенная инверсия, связанная всё с той же коммерциализацией.

Античный историк и государственный деятель Полибий (II в. до н.э.) в своё время утверждал, что наиболее эффективным является сочетание трёх начал — монархического, аристократического и демократического. Второй (аристократический) уровень уже был затронут выше, теперь надо коснуться других.

Начнём с демократии. Как неоднократно замечалось, реальная демократия возможна на небольших пространствах, где люди знают друг друга намного лучше. Таковыми пространствами могли бы выступить новые общины — территориальные и производственные. В территориальном плане община составила бы волесть — самоуправляемое образование. Самоуправление волесть — есть одна из форм информократии, это советская власть. Причём под ней надо понимать не столько деятельность Советов как выборных органов, сколько власть всенародных



общинных сходов. Кстати, до революции общие крестьянские сходы часто так и назывались — «советы». Сами Советы во время революции изначально выбирались на собраниях трудовых коллективов, армейских частей и сельских общин.

Для утверждения подлинной, реальной демократии в стране необходимо создать примерно пять тысяч волостных республик. Они возникли бы вокруг новых городов — небольших, но высокотехнологических и экологически чистых.

Что касается мегаполисов, то они всё больше становятся проводниками глобализации.

На базе производственных общин можно изрядно **укрепить подлинно социалистический уклад, основанный на общественной, коллективной, артельной собственности**. Существует один «убойный» аргумент против утверждения подобной собственности. Дескать, крупным коллективам будет очень трудно заниматься сложными вопросами управления современным предприятием. С подобными утверждениями можно поспорить — коллективная собственность развивалась на практике в разных странах, в том числе и в самых что ни на есть капиталистических (например, в США). Однако самое главное здесь — вспомнить, что сегодня в «информационном» мире разворачивается процесс автоматизации. Сверхсовременное, автоматизированное, «умное» предприятие как раз предполагает наличие небольшого производственного коллектива. И его работники будут скорее специалистами-операторами, управляющими автоматизированной системой. Понятно, что в условиях подобного предприятия утвердить собственность трудовых коллективов намного легче.

Тут необходимо сделать некое отступление. Автоматизация грозит превращением большинства работников в «армию лишних людей». Её могут попытаться посадить на масштабный вэлфер, что будет самой настоящей духовной смертью.

Но возможен и иной путь, при котором **«освобождённое» от труда большинство «распределится» по сотням тысяч новых сверхсовременных заводов**. Там они становятся не только операторами, но и учёными, экспериментаторами, игроками и воинами — повелителями машин.

Следующий уровень — монархический или автократический. Здесь самодержавный Государь выступает в качестве Верховного арбитра и Верховного главнокомандующего. Как Арбитр — он регулирует отношения между различными общинами, вмешиваясь в действительно сложные (даже сложнейшие) конфликтные ситуации. Остальные внутренние вопросы решают сами общины. Постоянного управления посредством Монарха и не нужно. Ещё классик русского монархизма Лев Тихомиров, бывший в юности радикальным революционером-народником, в работе «Монархическая государственность» замечал, что чем больше верховная власть сосредотачивается на управлении, тем больше она слабеет. Даже самый хороший Монарх не может решать задачи управления. В результате его власть перехватывается и узурпируется бюрократией, выступающей от имени Автократора.

Как Верховный главнокомандующий Государь защищает страну от внешних угроз, опираясь на многочисленное, профессиональное и технологическое войско.

В обоих «ипостасях» Государь работает с информацией и **вырабатывает концептуальные смыслы со своей стороны**. Он регулярно и деятельно совещается с представителями общин. Но главная его информократическая миссия — выражать волю Абсолюта. Само рождение законного Государя, представителя сакрального Рода, — это уже **Слово, сказанное Сверху о судьбе Государства**. И, сообщая свою волю, Государь сообщает информацию о воле Неба. Таким образом, монархию можно считать небесной, трансцендентной информократией.

Итак, перед нами три уровня информократии — **трансцендентный, концептуальный и советский**. Это может напоминать пресловутые три ветви власти Модерна, но сходство здесь весьма и весьма приблизительное. Концептуальная и советская власть — это уровни, которые содержатся как бы «внутри» власти трансцендентной. Но они в то же время достаточно «суверенны».

Выборные представители от общин и экспертных сообществ регулярно (или в связи с острой необходимостью) собираются на Земской Собор и/или Съезд Советов. Здесь они держат Совет с Государем. И важен именно данный обмен информацией, который не просто институционализован, но и освящен, сакрализован — в силу трансцендентного характера монархической информократии.

В XIX веке славянофилы — идеологи русского революционного консерватизма — предложили формулу: «Царю — силу Власти, Земле (Народу) — силу Мнения». Эта формула вызвала и вызывает пренебрежение прогрессистов всех мастей. Дескать, нужен реальный народный контроль, а не какое-то мнение. Однако мы видим, что **информация, то есть именно «мнение», становится всё более и более важным фактором**. А пресловутый контроль очень часто используется различными олигархиями для навязывания решений верховной власти. И не удивительно, что в условиях западной демократии, «волю Народа» «выражает» не сам народ, но его мнимые представители — из числа «профессиональных политиков». И вполне реальной народной силой может стать мнение, выраженное непосредственно Народом, организованным в самоуправляемые общины и трудовые коллективы.

Информократия, таким образом, выступает как Консервативная Революция, которая альтернативна цифровому гиперкапитализму и воспроизводит реалии мира Традиции на новом уровне.





/ Игорь ШНУРЕНКО /

«Горящий человек»

Уже создаётся моральный кодекс строителя трансгуманизма, члена постчеловеческого роевого общества

ОГНЕННЫЙ ПРАЗДНИК

Каждый год в августе среди пустыни Блэк-Рок (штат Невада) возникает временный город, куда съезжаются десятки тысяч крайне высокооплачиваемых молодых профессионалов: айтишников, криптовалютчиков, брокеров, артистов и блогеров со всего мира. Им предстоит принять участие в обряде сожжения человека — пока что не настоящего, а его модели, чучела.

Участники ритуала располагаются в машинах, автофургонах и вагончиках вокруг центральной площади Бесконечности, расположенной в русле высохшей реки. (Здесь был центр угасшей индейской культуры.)

Там, в центре круглой площади, среди огромных шатров, и возвышается гигантская фигура человека, которая в конце будет торжественно уничтожена. Эта церемония символически указывает на «подрывные технологии», которые призваны кардинальным образом изменить мир и человека.

Разработчики церемонии наверняка учитывали ритуалы гаитянских колдунов вуду, с их поверьями о том, что проклятие и даже смерть человека можно перенести с его чучела на саму личность. Возможно, ритуал «Горящего человека» (ГЧ, Burning Man) демонстрирует стремление к тому, чтобы, наконец, избавиться от столь

непредсказуемого и непокорного существа, как Homo sapiens, заменив его более предсказуемой «моделью».

Если посмотреть видео ГЧ, создаётся впечатление, что участники церемонии пародируют всё — от известных религий до малоизвестных сект, и от азиатских культов до американских тайных обществ, объединяющих сильных мира сего.

Например, ГЧ — это явная пародия на Богемский клуб, в котором состояли и, судя по всему, состоят ключевые фигуры американской элиты. Клуб был создан в Калифорнии (Сан-Франциско) полтора века назад и первоначально привлекал артистов, музыкантов, писателей — деятелей творческой богемы, откуда и его название. Вполне вероятно, что их объединяла не только любовь к разговорам о философии и политике. Не стоит забывать, что Сан-Франциско — мировая столица гомосексуализма, и представители секс-меньшинств стоят у руля индустрии развлечений. Учитывая тогдашние законодательные и этические запреты на гомосексуализм в США, можно понять наличие кровавой тайны, окружающей до сих пор деятельность этого клуба.

Со временем встречи членов клуба переместились в более укромное место, чем Сан-Франциско, — на север Калифорнии. Там, в роще древних

деревьев секвойи и теперь собираются члены клуба. В Богемской роще в разное время видели Рональда Рейгана и Генри Киссинджера, Джорджа Буша-старшего и Ричарда Никсона, Теодора Рузвельта, Герберта Гувера и многих других политиков. Сюда приходят промышленные и финансовые магнаты, а также деятели индустрии развлечений.

Многие узнали о существовании Богемского клуба после сериала «Карточный домик». В восьмой серии пятого сезона главный герой Фрэнк Андервуд, уже бывший к тому моменту президентом США, принимает участие в обряде некоего общества «Елисейские поля». Прототипом этого общества, как писали критики, и послужил Богемский клуб.

Андервуд становится свидетелем символического жертвоприношения, которое совершают при свете факелов люди в капюшонах, надвинутых на лица, — очень похоже на то, что происходит в Богемском клубе. Это было задокументировано: есть старый чёрно-белый любительский фильм, в котором показан этот обряд, — он и послужил источником творческого вдохновения для авторов сериала. Сама церемония происходит в полной тишине, лишь ветер шумит в кронах секвой. Сначала между стволами мелькают огни, потом на берегу озера появляется группа людей в раз-



***Как можно понимать «горящего человека»?
Прежде всего, как расставание с «человечным,
слишком человеческим», как конец существования
вида Homo sapiens, как торжественный ритуал,
прославляющий гибель человека, его тела и души.
Девять дней тело и душа Человека или его
модели (типа куклы вуду) готовятся к смерти
под песни, пляски и веселье собравшихся, затем всё
это драматически сжигается. Смерть старого
человека, Homo sapiens — это одновременно
и рождение из человеческого пепла Сверхчеловека,
пока в виде духа, который вселяется в собравшихся
и побуждает их творить его дела во имя
торжества того, кто это затеял.
Здесь имеет место трансгуманизм — самая
успешная в последние десятилетия квазирелигия,
которая завоевала души и сердца научно-
технической интеллигенции, многочисленных
инженеров и разработчиков***

ноцветных одеждах с капюшонами а ля Ку-клукс-клан. Одни несут гроб, в котором лежит жертва, другие факелами освещают дорогу. В клубах дыма по озеру скользит чёрная гондола с чёрным человеком. Гроб кладут на лодку и отправляют на другой берег к гигантскому храму. Он же — полая изнутри статуя совы. Зловеще светятся её пустые глазницы — сова ждёт кровавого дара. Вместе с ней ждут стражи храма в причудливых одеждах и главный жрец. Гондола пристаёт к берегу, открытый гроб выносят на берег, кладут на алтарь и поджигают под крики собравшихся «Освободи нас!». (Запомним это: «Освободи нас!») В «Карточном домике» сжигается человеческое чучело с согнутыми в коленях ногами.

После выхода сериала стали поговаривать о странных практиках в Богемской роще, куда можно попасть только по личному приглашению. Поговаривали и о том, что могущественные американские олигархи собираются там, предаются гомосексуальным оргиям и поклоняются дьяволу.

Как же соотносятся ГЧ и указанный клуб? У них есть общая «идеология» — трансгуманизм. Он объединяет сегодня часть старых элит и новый, нарождающийся политический класс технократических «младотурок». Первые — именно их верхушка собирается в Богемском клубе — циники, которые верят только во власть любой ценой. Их образ раскрыт в «Карточном домике». Вторые, «младотурки», или «цифроволки», — это относительно новая часть политического класса, которая появилась совсем недавно, в последнюю четверть века, и ещё толком не заявила о себе. Первые уходят корнями в династии «старых денег» и магнатов XIX века. Вторые — выскочки, разночинцы. Но именно у них ключи от будущего — или, вернее, они хотели бы, получив эти ключи, навеки сохранить их у себя.

ОККУЛЬТНАЯ «ТРАНСЦЕНДЕНТНОСТЬ»

Присмотримся поближе к тому, что происходит в августе в глухом, хорошо охраняемом углу пустыни Black

Rock («Чёрные камни»). Совершаемое там очень хорошо характеризует этику «младотурок» — технократов. Мы увидим их сходство и отличия от «старой элиты», которая, на мой взгляд, выдохлась, ослабела и постепенно начинает передавать им бразды правления.

Burning Man определяется в справочных материалах как «фестиваль, посвящённый сообществу, искусству, самовыражению и самообеспечению». Он продолжается девять дней. Кульминация фестиваля, праздник Сожжения Человека, происходит в субботу вечером перед Днём труда, которое отмечают в Соединённых Штатах в первый понедельник сентября.

Датам оккультисты, как известно, придают особое значение. Интересно, что впервые Человек был сожжён организаторами 22 июня 1986 года. Гитлер выбрал этот же день — Солнечного Солнцестояния — для нападения на СССР. Возможно, конечно, это чистое совпадение.

По легенде, фестиваль придумал «альтернативный» художник, поэт и активист Ларри Харви (он умер в 2018 году). В одном из интервью Харви объяснял появление ГЧ так: «В этом обществе у нас особо нет ритуалов. В общем, они есть: футбольные игры, Супер Боул. Но когда проходит Супер Боул, когда заканчивается футбол, твоё возбуждение спадает, и ты начинаешь понимать, что в сущности всё это бессмысленно. Здесь нет трансцендентности... Мы проживаем жизни, которые омертвляют пассивны. Для каждого есть персональное стойло, как для скота».

Любопытный парадокс. Харви и друзья удовлетворили запрос на трансцендентность со стороны тех, кто на словах отрицает всё, что как-то связано с верой и религией: ведь «поджигатели» — это, как правило, создатели высокотехнологичных стартапов, исследователи и разработчики в таких областях, как нейробиология, криптовалюта, блокчейн, когнитивные науки и так далее.

Национальное общественное радио США NPR так характеризует



ет фестиваль, основанный Харви: «Когда-то считавшийся подпольным собранием богемы, «Горящий человек» превратился в место сбора наиболее влиятельных лиц в социальных сетях, знаменитостей и элиты Кремниевой долины». Названия фирм-организаторов выдают трансгуманистическую повестку: среди них и «Чёрный камень», и «Горящий человек», и «Человек будущего».

Как можно понимать «горящего человека»? Прежде всего, как расставание с «человечным, слишком человеческим», как конец существования вида Homo sapiens, как торжественный ритуал, прославляющий гибель человека, его тела и души. Девять дней тело и душа Человека или его модели (типа куклы вуду) готовятся к смерти под песни, пляски и веселье собравшихся, затем всё это драматически сжигается. Смерть старого человека, Homo sapiens — это одновременно и рождение из человеческого пепла Сверхчеловека, пока в виде духа, который вселяется в собравшихся и побуждает их творить его дела во имя торжества того, кто это затеял.

Здесь имеет место трансгуманизм — самая успешная в последние десятилетия квазирелигия, которая завоевала души и сердца научно-технической интеллигенции, многочисленных инженеров и разработчиков. Именно эти люди, «базаровская» интеллигенция XXI века, и ездят на «Горящего человека».

СОЗДАТЕЛИ ЛЕВИАФАНА

Интересно, что название Black Rock носит и крупнейшая в мире компания финансовой аналитики, или, точнее, предсказаний финансовых рисков, под управлением которой на январь 2021 года находилось 8,67 триллиона долларов. В империю Black Rock, которая продаёт «оценку и управление рисками», входят сотни ведущих пенсионных и благотворительных фондов США и мира, страховые компании, банки, крупные корпорации и другие учреждения. Эта империя продаёт им будущее. То, что в «дивном новом

мире», создаваемом компанией, будущее можно купить, не ново: этим занимались банкиры со времён шекспировского Шейлока.

Новым, однако, является масштаб купли-продажи. Похоже, эти ребята заполучили всё будущее всех грядущих поколений до Страшного Суда. Это они вырастили Цифрового Левиафана, чтобы он строил будущее — для стран, отраслей, предприятий, отдельных людей — «согласно купленным билетам». И тогда мечта магнатов, таких как Ротшильды, — походить на аристократические династии — будет подкреплена не просто большими деньгами — а ещё и душами, которые они приобретут по разумной цене. Тогда, и только тогда их империя преодолеет рамки материального мира и станет частью мира духовного, совершив переход на тот уровень, где сияют хрустальные небеса вечности.

Информация о том, как организована работа «Чёрного камня», само собой, крайне скудна — но, скорей всего, именно задача управления активами Ротшильдов является основной целью компании. Возглавляет «Чёрный камень» её основатель Ларри Финк, известный финансовый авантюрист и ярый сторонник «Великой перезагрузки» — по Клаусу Швабу.

Лет двадцать назад, прося деньги инвесторов в одном из своих рискованных проектов, Финк не имел ничего, кроме мультимиллионных долгов. Но чья-то невидимая рука, видимо, какого-то особого рынка, посадила его в кресло главы Black Rock. С этого момента он распоряжается денежными потоками целых стран, их премьерами, президентами и депутатами. У него в кармане партии и ассоциации, частные и государственные фонды, научные и культурные учреждения, СМИ и целые рои «инфлюэнсеров», или «влиятелей», которые на кого надо повлияют и донесут соответствующие указания.

Компания Black Rock создала в начале 2010-х систему с искусственным интеллектом Aladdin, которая анализирует глобальные финансовые рынки и управляет всеми этими

активами, направляя их в нужные отрасли. Тем самым другие отрасли и предприятия, напротив, обескровливаются, лишаются финансирования и выходят из игры.

Aladdin постоянно подсчитывает, что и кто в мире сколько стоит. Эта структура постоянно, в режиме реального времени корректирует данные цены в зависимости от любых новостей. Английский журнал «Ньюстейтсмен» писал, что «Аладдин» — это компьютер, который сильнее, чем все традиционные политики, — потому что они так или иначе находятся под его контролем или у него в управлении. «Аладдину» известно заранее, как поступит тот или иной политик, все они уже являются частью схемы, алгоритма его работы. Нет ничего, что бы «Аладдин» ненавидел больше, чем непредсказуемость поведения, именно поэтому управление будущим — самая важная часть его действий.

«РОЕВЫЕ» УЧЕНИЯ

На «Горящем человеке» через курсы, через разработки и подготовку к мероприятию, через реакцию участников на проекты и речи друг друга происходит своего рода коллективный мозговой штурм. Во время него решаются некоторые проблемы, очень важные для совершенствования Цифрового Левиафана, для его глубокого внедрения во все области жизни — с целью устранения человека из контура принятия решений.

Возможно, цель ГЧ в том и состоит, чтобы через перебор сотен, тысяч вариантов наткнуться на идею такого соединения живого и мёртвого, такого их сплава, которое переживёт любые испытания — даже испытание смертью.

Большинство «поджигателей», или burners, как называют друг друга участники мероприятия, разумеется, не задумываются о «философии горения» и о высшей цели ритуала. Очень важна сама игровая атмосфера фестиваля, его заточенность на аудиторию «вечной молодёжи»,



Здесь, в невадской пустыне, из десятков тысяч молодых людей со всего мира (в последнем ГЧ принимало участие более 78 тысяч человек) и формируются кадры, которые впоследствии будут брошены на «ударные левиафановские стройки». Так формируется тот самый рой активистов Нового мирового порядка (НМП), где каждому уготовано своё место. На высших, возможно, ляжет более существенная тяжесть — просто потому, что они знают несколько больше среднего. А на некоторых из них ляжет ещё и обязанность решать, кто что будет знать.

когда и в 70 лет стараются походить на 20-летних. Это достигается через внешнее копирование, поэтому здесь следят за модными «приколами», явлениями, словечками, понятиями. С другой стороны, «производители новых мемов» могут привезти и обкатать их в Неваде. На Burning Man они рождаются, тестируются на «инфлюэнсерах» с тем, чтобы затем их применили в глобальном масштабе.

Не случайно многие образовательные методики основаны сейчас на принципах игры. Это относится не только к школам и университетам, но, например, и к деловым, и к организационным играм, которые проводят у себя весьма серьёзные организации с участием разного рода методологов. Не стоит забывать о военных учениях, которые в английском так и называются — «war games». Через игру материал лучше «заходит», игроки вырабатывают «чувство локтя», и часто принципы, выработанные в играх, переносятся в жизнь — как это происходит в английской или американской политике. Палата общин, например, состоит из двух «команд» со спикером-рефери.

Здесь, в невадской пустыне, из этих десятков тысяч молодых людей со всего мира (в последнем ГЧ принимало участие более 78 тысяч человек) и формируются кадры, которые впоследствии будут брошены на «ударные левиафановские стройки».

Так формируется тот самый рой активистов Нового мирового порядка (НМП), где каждому уготовано своё место. И сетевая структура управления роем подразумевает определённое равенство всех перед всеми. Угнетение, рождённое самим фактом отсутствия будущего, распределено Цифровым Левиафаном на всех достаточно равномерно. Более того, на высших, возможно, ляжет более существенная тяжесть — просто потому, что они знают несколько больше среднего. А на некоторых из них ляжет ещё и обязанность решать, кто что будет знать.

Нагрузка для ума и тяжесть сознания, которую снимут с низших, будет всячески облегчена возможностями отвлечения. И определённая роевая «этика и мораль», о которой речь ниже, будет скомпенсирована для высших возможностями жесточайших феодальных игр. Это будет своего рода средневековая охота на людей или развлечения с мучениями в стиле маршала Жилия де Рэ или «Пиццагейта».

«ПОСТРОИМ ЗАНОВО ЛУЧШЕ»

Через фестиваль-игру «поджигатели», они же разработчики и перспективные владельцы «подрывных технологий», выучивают свои роли в будущем роевом обществе. Среди них есть добровольцы, есть стражи, охраняющие Храм. Есть и жрецы-

организаторы, которые задают тему каждого года. И в соответствии с этой темой называется храм, которому предстоит сгореть вместе с Человеком в его центре. В 2000-м году это был храм Разума, в 2001-м — храм Слёз, в 2010-м — храм Потока, на следующий год — храм Перехода, в 2012-м — храм Юноны. В 2019 году название было храм Направления, и он был выстроен в стиле японской гробницы.

К подножию храма «поджигатели» несут разные предметы и украшения — в память об ушедших людях или событиях. Каждый год храм выстраивается заново и сгорает вместе со всем содержимым, которое вывозится на свалку, согласно принципу «неоставления следов» (о нём — ниже).

Пустыня для презентации планов цифроволков и их самих выбрана не зря. Природный минимализм подчёркивает здесь их отношение к природе — и к человеку — как к чистому листу бумаги, на котором, как говаривал председатель Мао, можно писать любые письма. Всё расчистить, сжечь — и построить всё новое. Вот о чём идёт речь, вот в нескольких словах и весь план.

Пустыня здесь представляет человека, его душу, иссушённую десятилетиями бездумного потребительства, Она, в представлении цифроволков, готова освободить место под заполнение алгоритмами. Через огонь природы, понятая как Цифра, возвращается к себе, пепел уходит к пеплу. И точно так же **сожжённый Человек уходит в цифровую нирвану и там, потев себя, обретает бессмертие. Всё, имеющее отношение к природе или к тому, что мы привыкли понимать под природой, по замыслу «поджигателей» должно уйти, должно быть расчищено — и на месте этого расчищенного должна появиться новая внутренность — внутренность искусства.**

Именно это искусство, созданное в стерильной пустоте самоубийствующейся каждый год пустыни, должно войти в плоть и кровь пока ещё не до конца цифрового мира.





Во всяком случае, проект этот анонсирован под именем из трёх B: Build Back Better. Кто-то мог бы предложить перевод «восстановим лучше», но я думаю, речь идёт не о восстановлении, хотя некоторым бы этого хотелось. И такую возможность двусмысленный или многосмысленный лозунг как бы предполагает.

Но вся логика Цифрового Левиафана, да и ритуал, который я здесь описал, говорит о том, что это именно постройка с чистого листа: «Построим заново лучше».

Впрочем, из того, что было, останутся имена — и сама матрица. Не забываем верность того, что остаётся от «элиты», принципу «изменить всё, чтобы ничего не изменилось». Их надежды тщетны — старые «элиты» будут сожжены среди первых.

Фразу Build Back Better первым из государственных деятелей публично озвучил британский премьер Борис Джонсон еще 1 июля 2020 года. И уже 22 сентября 2020 года то же выражение использовал в своей ключевой предвыборной речи Джозеф Байден, тогда ещё кандидат в президенты США. Потом лозунг подхватили другие деятели, от Билла Клинтона до генсека ООН Антониу Гутерреша, и стало ясно, что девиз согласован в «идеологическом отделе». **Но что всё-таки они имеют в виду? Build Back Better — «Построим заново лучше» — разумеется, относится, прежде всего, к человеку.**

РОЕВАЯ САНКЦИЯ

«Горящий человек» — не просто развлечение для сверхбогатых и фестивали эксцентриков, это — зародыш новой религии, нового мира и нового «человека». Её целью является создание «неочеловека», цифрочеловека, человекоданного, Homo datum. Пропандисты Нового Мирового Порядка считают это не нисхождением, а восхождением — ибо в их представлении Сверхчеловек родится после абсолютной утраты им сознания или совести.

Именно Сверхчеловек, «необог», Homo deus, по выражению одного

из идеологов глобальной техносекты Юваля Ноя Харари, должен получиться из трансформации Homo sapiens в результате воздействия на него новых технологий, прежде всего, когнитивных и биологических. Ритуал сожжения Homo sapiens символизирует воздействие этих технологий, приложенных, прежде всего, к сознанию, совести человека.

Совесть тормозит движение этого существа на пути к чистому, беспримесному господству, она создаёт когнитивные искажения, которые белокурая бестия непременно преодолеет. Для этого он/она/оно должно будет избавиться от тех, кто возмущает дыру, оставшуюся у него после извлечения сознания.

Но та дырка от фантома, где находилась совесть, а вместе с ней и сознание, будет явно испытывать фантомные боли. Поэтому жрецы «вставят» в эту дыру новую фантомную совесть, новую этику, новые правила поведения.

Эти новые нормы уже существуют. Новое поведение будет роевым в своей основе, человекоданное может существовать лишь в составе роя, массива других человекоданных. Роевое поведение будет основано на роевой санкции. Операция по обезличиванию населения идет вовсю. Успехи в этой операции огромны — люди во многих странах уже готовы отказаться от своего лица на публике, от своей суверенной личности в обществе. Они даже готовы предоставить свое тело Техноматке для роевых экспериментов.

Сама власть Левиафана при НМП не будет ощущаться напрямую. Не будет и «несчастных жертв», ибо выработка определённого уровня счастья войдёт в функционал системы. Возможно, вне закона они сделают и само понятие «несчастье». Все будут сидеть на короткой цепи, но при этом окажутся счастливы. Все заботы о юридическом и этическом оправдании любого поступка цифрочеловека возьмёт на себя роевое сознание, которое будет автоматически предоставлять ему/ей/it роевую санкцию.

Роевая санкция — очень важный, ключевой момент существования датчеловека и одновременно базовый элемент управления им. Уже сегодня она воспринимается как некая нужда. Владимир Набоков в своём романе «Приглашение на казнь» рисует образ Цинцинната Ц — непрозрачного человека, который совершил «гносеологическую гнусность». Он осмелился проявить свою субъектность в каком-то непринятом, неодоленном обществом виде. Примерно как сейчас некоторые осмеливаются не носить маску — хотя бы для видимости, для простого подтверждения своей безлицести. Они не пытаются хотя бы прикинуться безлицыми, хотя бы подать знак в виде приспущенной на подбородок маски. Это было бы знаком о том, что наличие у них видимого лица не свидетельствует об их индивидуальности, это просто некий физический недостаток или, может быть, болезнь.

Воображаемое общество, которое описывал Набоков, относится к первому Новому времени — периоду истории после той трансформации, которую некоторые именуют «промышленной революцией». Тогда изощёренных технологий контроля и управления ещё не было, поэтому у героя Набокова есть масса возможностей скрывать свои «мыслепреступления».

Наше второе Новое время началось не с внедрения в производство неких новых технологий, а с превращения мира в глобальный концлагерь во время фейковой «пандемии». Во второе Новое время становится возможным отследить — хотя бы по косвенным признакам — мыслепреступления и наказать виновных в них.

Левиафан здесь должен будет решить довольно сложную задачу по настройке роевого сознания с тем, чтобы оно, в моментальном режиме, «вело» каждого человека и вырабатывало санкции на его или её поведение. Система при этом должна будет не просто направлять людей и управлять ими, но и выполнять все свои остальные задачи. Выработка мил-



лиардов санкций одновременно — сложнейшая математическая задача, представляющая вызов для системы, но без её решения невозможно функционирование. Вначале в решении задачи будут участвовать человеческие коллективы, прежде всего, обучая Левиафана, но и порой принимаемая за него решения. Затем решения будут поступать в компьютерные системы — и со стороны будет создаваться впечатление, что решение принято безжалостной машиной, хотя на деле во многих случаях это будет не так. Но таким образом Левиафан станет вырабатывать в своих рабах не просто авторитет, а чувство слепого подчинения, чувство, не терпящее сомнений.

Но как санкция может быть совмещена с остатками морали и права? Пожалуй что никак, и то и другое в конце концов исчезнет как отжившая своё концепция.

Дело в том, что мораль и право, к которым пришла европейская цивилизация в Новое и Новейшее время, подразумевают действие свободных агентов, будь то люди или организации, за которыми всё равно стоят люди. Капитализм также основан на свободном выборе свободных агентов. Здесь могут быть и когнитивные искажения, и манипуляции, и даже принуждение. Но при этом участники рынка выбирают своё место в нём и действуют в соответствии со своими внутренними установками. Именно поэтому такую роль в рыночных процессах играют деньги, которые фактически покупают согласие и участие. Люди выбирают своё поведение исходя из рациональных или иррациональных мотиваций, но в любом случае оно основывается на свободе индивидуальной личности. Свобода может остаться невостребованной или подавленной. Однако потенциально она есть, и она неявно включена во все уравнения рынка.

Человекоданное, Homo datum, эту свободу уже утрачивает, поскольку его поведение полностью предсказывается Левиафаном, и в случае, если он выбивается из проложенной для него

Интересно, что инструмент и человек в Новом времени — 2 меняются местами в сравнении с Новым временем — 1. Если раньше инструмент являлся расширением человека, одним из его органов или свойств, то теперь человек выступает расширением инструмента. Появится целый функционал для разного рода дата-людей, которые будут встроены в те или иные цепочки. Именно в своей роли инструментов Левиафана неолуды должны будут видеть оправдание собственного существования.

колеи, у системы есть механизмы, чтобы вернуть его на «путь истинный».

Это, прежде всего, роевые механизмы. А разрабатываемый сегодня в Блэк-Рок-Сити «моральный кодекс строителя НМП» создаёт матрицу такого механизма. Эта матрица формируется на базе усвоения — здесь уже нельзя сказать «осознания» определённой системы ценностей. Указанная система пока ещё внешне достаточно близка человеческим нормам, во всяком случае, она понятна людям и даже может быть истолкована — ложно, конечно, — с человеческой точки зрения.

Растущая со временем внутренняя пустота ведёт к тому, что человека всё легче обратить в «данные», без которых рой существовать не может. Это уже происходит в процессе «цифровизации» и датаизации человека, создания его цифровой копии. Парадоксальным образом, взломанный и даже оцифрованный, человек, уже себе фактически не принадлежащий, до самой последней черты будет ощущать себя чем-то единым, некоторым моральным агентом. Хотя это его агентство постоянно размывается, он деиндивидуализируется, его личность обобществляется. И даже свои внутренние состояния он теперь должен подстраивать под роевую санкцию. Фактически он уже не будет обладать автономией ни в глазах общества-роя, ни даже в собственном представлении.

При этом то, что в одном месте — у Цифрового Левиафана — прибыло,

в другом месте — у человека — убыло. Поэтому крайне важным качеством станет умение самостоятельно убивать в себе все, что может напомнить о свободе. Важно умение самому делать из себя механизм Левиафана.

Сама роевая санкция только кажется коллективной. Хотя на данном этапе она будет вырабатываться как бы коллективно, на деле ей суждено представлять собой инструкцию Левиафана, переданную через нейросети, управляющие «коллективным» механизмом выработки решений.

Распоряжения окажутся персонализированы, то есть для каждого будут вырабатываться свои санкции. При этом их источник сохранит свою анонимность, распылив свой авторитет по всем сетям, разрешённым в рое. И никакого коллектива в условиях цифрового роя не образуется. На долю бывших личностей выпадает только обеспечение выполнения инструкций, помощь во взламывании отщепенцев и подталкивание в нужном направлении уже взломанных.

Интересно, что инструмент и человек в Новом времени — 2 меняются местами в сравнении с Новым временем — 1. Если раньше инструмент являлся расширением человека, одного из его органов или свойств, то теперь человек выступает расширением инструмента. Появится целый функционал для разного рода дата-людей, которые будут встроены в те или иные цепочки. Именно в своей



Простым людям предлагается решение застарелых проблем: бедности, преступности и т. п. Элите предлагаются новые возможности: прежде всего, массированный рост богатства. Уже даже не намекается, а говорится открытым текстом, что из элиты будут созданы небоги. В число кандидатов включают и военных, и сотрудников спецслужб. Чиновникам предлагают аутсорсинг ответственности, связанной с исполнением их прямых обязанностей. Замечательно иметь свободу рук, ни за что не отвечая. Кроме того, они получают в своё распоряжение инструменты тотального контроля и прямой нейроманипуляции.

роли инструментов Левиафана неолюди должны будут видеть оправдание собственного существования.

ТЕХНОЛОГИИ СОЗДАНИЯ РОЯ

Как Цифровой Левиафан может быстро продвинуться в создании роя человекообразных?

Прежде всего, через дальнейшее уничтожение остатков субъектности, которая находится сегодня в процессе распада. Главным мощным стимулом этого процесса служит одномоментность медиа, необыкновенное ускорение человеческих коммуникаций и упрощение форм общения и получения информации. Переход от газеты к новостной телепрограмме занял несколько десятилетий, от телепрограмм к новостным сайтам — лет десять, от роликов к твитам и постами в соцсетях — несколько лет, а от твитов и постов буквально в последний год происходит переход к кратчайшим клипам Тик-Тока.

Новое поколение будет воспринимать посты в соцсетях разве что заголовками, и уже учится познавать и воспринимать через последовательность алгоритмическообразных движений. Конечно, лёгкость принятия Тик-Тока и других алгоритмов связана и с изменением человека, исключением из его пространства всех измерений — кроме

чисто потребительского. Она обеспечивается и через запрет на метафизику, её высмеивание и отрицание «рассуждающими классами», которые видят в себе будущих богов. Любой выход за пределы материального становится возможным только через посредничество Левиафана, который таким образом питается, в том числе энергией протеста, узнавая слабые его места и обучаясь с этим протестом справляться.

Левиафан ускоряет процессы передачи любых сознательных актов от индивидуума к рюю. Это объясняется и недостаточной пока способностью Левиафана управлять всеми и каждым. Именно поэтому нужен добровольный отказ людей от своих прав, переход как можно большего числа их в состояние человекообразных, которые уже готовы решать все свои проблемы через механизмы роя. Глобальный рой при этом находится ещё на начальном этапе формирования и очень нуждается для своего продвижения в глобальных массовых кампаниях и алгоритмах. И надо понимать, что роевое управление проще, чем управление отдельными индивидуумами, особенно когда они ведут себя как индивидуумы с сознанием и свободой воли.

Сегодня происходит резкий рост инвестиций в создание алгоритмов для управления высококогнитивными

системами. Технократы надеются, что пока нужно приложить все усилия для достижения состояния Цифрового Левиафана, который и является самой сложной из таких систем тотальной гегемонии. А работы по созданию более умелых, чем сегодня, роботов — подтянутся.

Очень важный пункт создания роя из человекообразных — это исключение собственно людей из коммуникативного сообщества. Речь идёт о людях с сознанием. Задача состоит в том, чтобы сделать из всех, кто так или иначе проявляет свою индивидуальность, отщепенцев, чтобы шаг за шагом вытеснить их из коммуникативной среды, а, возможно, в какой-то момент и выкинуть.

Важным для создания роя представляется уменьшение количества информации, с которой сталкивается человек. Для этого нужно полностью отсечь каналы информации, которые не поддаются полной оцифровке и трансформации в наблюдающие системы, то есть те каналы, которые работают в одну сторону. Каналы с возможностью нелинейной или немоментальной интерпретации будут закрыты. Например, печатные книги будут выведены из употребления, вполне возможно, как в романе Брэдбери «451 градус по Фаренгейту».

Для человекообразных будет создаваться максимальный комфорт — через виртуальные миры, например, или наркотики.

«Човекообразный» отличается своим набором данных, множеством которых он является. Это множество точек, пунктов наблюдения и управления, каждый из которых находится под контролем датчиков. Такое существо, собственно, и представляет собой меняющийся во времени набор данных — множество точек. Но это множество состоит из других множеств, например, множество данных сердечной активности, или проговорённых про себя мыслей, или временная дата жестов лица. Эти сгустки данных, разворачивающиеся во времени, — тоже множества, которые



образуют множество человекоданного. Это своего рода философский зомби, существо, из которого изъяли сознание, подвергли его лоботомии без грубого хирургического или химического вмешательства. Рой — это множество человекоданных, где границы будут всё время размываться. Несколько человекоданных смогут, например, временно или постоянно пользоваться каким-то одним органом. Рой будет слеплен из множеств и супермножеств, он будет напоминать муравейник. И даже более того, каждый муравей в этом муравейнике будет частью другого муравья.

Новый вид людей должен будет начать с чистого листа, ибо нельзя оставить какую-то одну категорию, не затронув все остальные.

Скорее всего, левиафаностроители думают, что эмпирическая атака, допустим, огромного множества человекоданных приведёт к самозарождению онтологии и миров, с нею связанных. Не нужны категории, ибо их не существует в природе, говорит эта линия мысли, нужно просто загрузить много-много данных в машину и нажать кнопку.

Тем более что старая добрая система производства и сохранения знаний находится под контролем левиафаностроителей, нужно лишь переформатировать её под производство неолудей и небогов. Для начала нужно просто людей перевести в человекоданные, а дальше опытным путём потихоньку экспериментировать с установками — пока первый небог не возникнет во всей его белокурой бестиальной красе.

Людей для этого нужно терпеливо настроить и привести на приёмный пункт по сбору человеческого сырья. Лаской, уговорами и бесплатным инстаграмом можно убедить их отдать «цифровых себя» целиком и полностью. А уже когда дело будет сделано и первые полноценные человекоданные потекут по категориальным трубам Цифрового Левиафана, можно будет заняться сменой в них установок. Параллельно одним из вероятных ходов левиафаностроителей

будет движение от контролёров людей к контролёрам категорий, что позволит осуществлять контроль совершенно без излишнего «шума и пыли». Незаметность действий контролёров на первых порах ещё будет важна.

Некоторые человекоданные будут верить в то, что до сих пор обладают «свободной волей». Со временем, впрочем, можно будет отменить её декларативным путём, торжественно, устроив ритуальный Праздник Отказа. Так, в торжественной форме будет завершена Эпоха Субъектности. Можно будет назвать этот праздник Днём Донны Харауэй. Именно эта женщина, профессор Калифорнийского университета в Санта-Круз, философ-постмодернист и феминистка, во многом заложила основы понимания роевого сознания.

В 1985 году Харауэй опубликовала в журнале «Социалистическое обозрение» «Манифест Киборга». Она предложила пути разрешения острейших противоречий современного общества через всеобщую киборгизацию, отказ от пола и расы и подключение людей к компьютеру.

Её ранние работы были посвящены мужскому шовинизму в науке. Затем она обратилась к толкованию того, что такое «женщина». Харауэй заметила — это понятие весьма относительно, и нельзя в строгом смысле говорить о том, что кто-то на самом деле «является женщиной». Можно лишь попытаться сконструировать этот термин на базе определённых сексуальных, социальных и научных практик. Киборг, писала Харауэй, разом снимает проблему: у него нет определённой половой идентификации, которая бы выражала его сущность.

Профессор из Калифорнии описывала киборга — **идеальное существо без пола, без расы и, в сущности, без постоянного тела, которое может стать основой следующей цивилизации.** Номо sapiens наконец-то упразднится.

В рое существ с общим доступом к распределённой памяти и с общим сознанием Харауэй видела мощную политическую силу. Роевое сознание

подразумевало грандиозные социально-экономические изменения. При этом волшебным образом власть и средства производства оставались в руках класса сильных. Таким образом, они коллективно могли достичь невозможного — способности управлять чёрной дырой, неизбежной при любом раскладе социальной сингулярности.

Как будет выглядеть завершение субъектности? Дроны, разбрызгивающие кому награды, а кому снаряды — за правильные или неправильные мысли и поступки? Мозги для новых людей с добавками органоидов — кожаных нейронов? Выращивание новых клеток мозга, используя подходы, применяемые для производства органоидов?

На первом, может быть, самом важном этапе процесс пойдёт — уже идёт — добровольно. В обмен на полную «оцифровку» человеку предлагается резкое увеличение срока жизни, избавление от болезней, а в перспективе и бессмертие.

Ведущие СМИ обещают, подкрепляя это ссылками на авторитеты, что человеческое тело будет в постоянном режиме наблюдаться, лечиться нано- и нейромедициной, обновляться, а вышедшие из строя органы будут заменяться на новые. Не избежит апгрейда и мозг, при этом, возможно, кого-то будут и «даунгрейдить», например, преступников, диссидентов и так далее. Простым людям предлагается решение застарелых проблем: бедности, преступности и т. п. Элите предлагаются новые возможности: прежде всего, массиванный рост богатства. Уже даже не намекается, а говорится открытым текстом, что из элиты будут созданы небоги. В число кандидатов включают и военных, и сотрудников спецслужб.

Чиновникам предлагают аутсорсинг ответственности, связанной с исполнением их прямых обязанностей. Замечательно иметь свободу рук, ни за что не отвечая. Кроме того, они получают в своё распоряжение инструменты тотального контроля и прямой нейроманипуляции.





МНИМЫЙ АЛЬТРУИЗМ

Идеолог ГЧ Ларри Харви сформулировал десять принципов, на которых основан его знаменитый фестиваль. Их свод можно с полным основанием назвать моральным кодексом швабовского «комсомола». Первый принцип — «радикальное включение», оно же — инклюзивность. О ней говорит и идеолог глобально-революционной «Великой перезагрузки» Клаус Шваб в интервью Euronews от 19 ноября 2020 года: «Мы должны сделать мир более инклюзивным, более справедливым, потому что мы увидели, что добились неустойчивости».

В том же году, презентуя свой магнус-опус «Ковид-19: Великая перезагрузка», Шваб призвал всех критиков проекта прийти к нему. Он спародировал **Евангелие от Матфея (11:28): «Придите ко Мне все труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас»**. «Для каждого из вас у нас найдётся дело», — сказал тогда Шваб.

Принцип включения означает не только то, что каждое возможное меньшинство должно быть представлено. «Радикальное включение» — не только гипертолерантность, это ещё и процесс работы над собой, процесс самоконтроля и самовоспитания, когда человек избавляется от собственных «пристрастий», «предвзятостей» и «стереотипов».

А «предвзятости» и «стереотипы» непременно будут — если у вас есть собственные твёрдые взгляды. Например, разве не предвзято говорить: «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек»? Разве это не когнитивное заблуждение?

Легче всего добиться «радикального включения», если не иметь убеждений, потому что любые убеждения будут тянуть вас назад, будут мешать «открытости» и «непредвзятости». На поверхности речь идёт о понимании других, их мыслей и чувств, но в глубине — это настройка человека на то, чтобы он просто резонировал в такт тому, что услышит или увидит. Что бы это ни было и кто бы это

ни был — человек должен принять и приветствовать.

Ещё «радикальное включение» подразумевает «выход из зоны комфорта». Так, один из участников форума ГЧ пишет о том, что стал раз в неделю помогать кормить бедняков в церкви, притом что сам является атеистом. Быть среди верующих для него значило выйти из зоны комфорта. Верующим в итоге он не стал, но он стал лучше относиться к другим.

«Для моего небольшого ежедневного действия я решил каждый день здороваться с двумя незнакомцами на улице, — пишет другой участник форума. — Я также решил улыбаться всем в моем квартале. Я пригласил бездомного на обед. Цель — насладиться едой вместе с ним».

Опыт выхода из зоны комфорта для помощи беднякам вызывает безусловную симпатию — но не готовит ли такая практика человека, полностью послушного указаниям его собственных квазирелигиозных авторитетов?

Впрочем, как уже понятно, полное соответствие первой заповеди Ларри Харви достигается, если у вас вообще нет взглядов. Никаких.

Второй принцип — **дарение** — то есть сознательная уступка вещи или актива по цене ниже рыночной. Идеи дарения продвигают сегодня многие финансовые организации, связанные, например, со Всемирным банком. Но начинается всё с простого. Предлагается отчислять десятину — десятую часть своего дохода — на благотворительность. Даже если вам нечего дарить, вы можете подарить своё время, например, работая волонтером в благотворительной организации. Можно подарить людям внимание. Например — и это реальная рекомендация организаторов ГЧ — можно внимательно выслушать одного человека в день.

Таким образом, человек привыкает думать, что любое действие, которое он совершает в направлении других, чего-то да стоит, и этим не стоит разбрасываться. Дары, они тоже должны иметь пределы. И совершив акт да-

рения через внимательное слушание, можно спать спокойно: дарительная квота на день выполнена.

Третий принцип проекта ГЧ — **декоммодификация**, или выпадение человека из рыночной экономики. Здесь речь идёт о понятии «коммодити», то есть ресурса: это нефть, газ, металлы, зерно. А в последнее время и человек, которого корпорации рассматривают как «новую нефть». Вроде бы сознательный уход человека с рынка, где его прошлое, настоящее и в последнее время будущее продают и покупают, можно приветствовать. Однако не все из швабовских комсомольцев считают, что любая декоммодификация — хорошо. Многие феминистки уверены, что, наоборот, женщина должна активнее выходить на рынок, а следовательно, коммодифицироваться, продаваться, вопрос лишь в более выгодных условиях. Противоречит декоммодификация и социал-демократическим идеям. Возражают против этого, естественно, и рыночники.

Декоммодификация может заключаться в том, чтобы не проводить одну транзакцию в день — например, один раз не взять кофе в Starbucks. Можно вообще весь месяц не покупать ничего, кроме проездного на транспорт и абонемента в фитнес-клуб: еду тебе купит сосед — по предыдущему принципу дарения. Рекомендуются избегать ношения футболок или вообще одежды с логотипами: так вы продвигаете определённые товары.

Также советуют откладывать рекламные каталоги, полученные вами в почте. Рекомендуются делать одежду самому, не покупая её в магазине, а также пользоваться доставкой из магазинов и ресторанов: если вы будете употреблять продукты, не заходя внутрь, вы сможете ускользнуть от лицемерия всё той же дьявольской рекламы.

Человек, верят швабовские комсомольцы, есть белковая машина, состоящая из стимулов и реакций, поэтому человеку трудно, если вообще возможно, сделать что-то не для себя. А значит, следовать этим принципам



можно, лишь видя перед собой высшую цель, которая состоит отнюдь не в том, о чём вы подумали: не в благе человека, не в добре как таковом. **Цель — не выпасть из сообщества, из швабовской комсомольской организации, из роя. Человек для них — это код, кодом и управляется.**

Так или иначе, есть высшее лицемерие в том, что «поджигатели» на своём фестивале провозглашают свою личную свободу от купли-продажи себя, а возвращаясь на работу, часто в собственные стартапы или на продвинутые цифровые платформы, занимаются куплей-продажей других людей на рынке труда. Занимаются они и куплей-продажей фьючерсов на человеческое поведение, то есть торговлей человеческим будущим. Такой «коммодити» ещё в истории человечества не было, и именно — «поджигатели» научились это покупать и продавать.

Следующий принцип «Горящего человека» — радикальная самодостаточность. Здесь комсомольцев призывают самим варить себе суп, печь хлеб и ловить устриц, осуществлять мелкий ремонт по дому, не вызывая поляка-водопроводчика, собрать себе узелок на тот случай, от которого не зарекаются. Очень важно быть финансово независимым — например, накопив себе на ранний выход на пенсию. Не пользоваться транспортом, а ходить пешком или ездить на велосипеде.

Умиляет рекомендация самому, без помощи адвоката заполнять свои налоговые бумаги. Это радикальная самодостаточность! Советуют также избавиться от одежды, которую не надеть без посторонней помощи (кринолин? доспехи?).

Отдельно замечено, что нужно взять на себя ответственность за собственные поступки и не перекладывать её на других! А если заметили за собой такое — старайтесь «затереть» эти мысли. Даже за поступок, на который вас подтолкнул рой, вы несёте ответственность сами: думать иначе есть конспирология.

Радикальное **самовыражение** — следующий принцип ГЧ. Интересно здесь само понятие «радикального» в рекомендациях, главные из которых таковы:

— Работайте над картиной весь месяц и документируйте свой прогресс онлайн.

— Носите одежду, которую вы обычно не носите каждый день.

— Расскажите о себе что-нибудь подлинное, чего вы обычно не делали бы. (Ведь обычно вы врётё, не так ли?)

— Поговорите с группой о чём-то личном (здесь уровень радикализма самовыражения уже достигает клуба анонимных алкоголиков).

— Станьте радикальным преемником самовыражения других, что означает: нельзя никого судить.

— Утром практикуйте 15-минутное заполнение дневника.

— Создавайте произведения искусства (например, бумажные цветы, картины, рисунки, стихи) и раздавайте незнакомцам без объяснения причин.

Разумеется, все эти рекомендации нормальные хипстеры выполняли и раньше. Поэтому многих из них это может привлечь, как привлекают все новые словечки и тренды, которые ничего не меняют — по сути. «Радикальное самовыражение» в буржуазной среде и виделось всегда как вырезание бумажных цветов для продажи на благотворительном аукционе. Цель этого «самовыражения» — найти своё место в уже организованном мире, в системе, сегодня настроенной на достижение трансгуманистических целей.

Художник, идеи которого способны влиять на сознание и его трансформировать, всегда очень ценился «поджигателями» — «стражами Храма», несмотря на то, что самосознание они считают иллюзией. Тем более что настоящий художник, творец всегда стремится превзойти пределы, выразить невыразимое, достичь недостижимого, и в силу этого может быть легко уловлен в сети трансгуманизма.

Художники обычно не разбираются в философии и вряд ли способ-

ны распознать травестию, пародию на действительно глубокие идеи, например, русского философа Николая Фёдорова. Всё чаще трансгуманисты прибегают в своём идеологическом обосновании и пропаганде к ссылкам на русский космизм, и едва ли люди с некритическим, пассивно-созерцательным взглядом на мир способны разложить всё по полочкам и заметить подмену.

ИЕРАРХИЯ И ВОЗДЕЙСТВИЕ

Шестой по счёту принцип Ларри Харви — общинные усилия. Это уже элементы управления следующего уровня игры. Это уровень в некотором роде «посвящённых», то есть участников множества «курсов осознанности». Один из коучей сформулировал их отношение к реальности так: «Чтобы начать осознавать и видеть, есть только один способ — начать создавать управляющий код и пытаться управлять другими». Если люди на низшем уровне, в парадигме «поджигателей», в принципе не признают ничего за пределами материального мира, то с «посвящёнными» говорят о том, как управлять, зомбируя низших. Для этого, разумеется, нужно полностью довериться гуру или коучу.

Поэтому способы создания и поддержания «общинного духа», «усилия по созданию комьюнити», «гражданскую ответственность» следует понимать в двух аспектах: 1) принимая за чистую монету (это для «низших»), 2) как инструмент кодирования «низших» (усилиями «посвящённых»).

Вот какие рекомендации приведены под этим пунктом «кодекса»:

— Организуйте волонтерское мероприятие в сообществе.

— Пожертвуйте искусству (художественный музей, местный художественный проект).

— Создайте и организуйте арт-проект (панно) для местного сообщества.

— Узнайте, кто такие местные активисты, и узнайте, что они отстаивают.



С этими же аспектами связан и седьмой пункт тезисов Ларри Харви — о «**гражданской ответственности**».

Здесь рекомендации «поджигателей» по созданию инструментария воздействия на людей таковы:

- Станьте волонтером в организации, которая поддерживает права иммигрантов, работайте в колл-центре, чтобы помочь людям узнать об этих правах.

- Продвигайте дело защиты прав «поджигателей» (то есть «своих»).

- Посетите собрание местного самоуправления, городского совета и т.п. или судебное заседание.

- Выясните, что сможете, о местных политиках.

- Поддерживайте политиков, в которых вы верите (список тех, в кого можно верить, а в кого верить нельзя, будет задаваться «поджигателями» высшего уровня на основе роевой санкции).

- Сообщайте властям о незаконных свалках, о сломанном уличном фонаре, поломке водопровода и т.д.

Рекомендации, нацеленные на «общественное благо» и «коммунальные ценности», вполне могут в короткий срок «нормализовать» швабовский комсомол не только в молодёжной среде, но и среди активистов местного самоуправления. Это поможет трансгуманистам создать гиперпроводимую среду. На первых порах это легче делать в условиях ковидной диктатуры, когда можно контролировать прохождение сигналов инструментами нового типа, в отношении которых общество никакого противоядия не выработало.

Укреплению гегемонии Нового Мирового Порядка поспособствует и то, что «сверху» практически во всех странах «американской сферы влияния» есть множество агентов, способствующих утверждению трансгуманизма. Но здесь совсем не обязательны штат агентов, воздействие сегодня осуществляется и через существующую сеть тайных и открытых клубов, обществ и сетей.

Следующий пункт «морального кодекса» — «неоставление следов» — на самом фестивале означает просто уборку и вывоз за собой мусора.

Комсомольские рекомендации, касающиеся этого принципа, звучат довольно невинно, хотя порой и абсурдно. Среди них:

- Отслеживайте и документируйте ежемесячное потребление мусора.

- При покупке кофе приносите в кофейню собственный термос.

- Покупайте всю продукцию на фермерских рынках, продукты берите оптом.

- Организуйте мероприятие по уборке квартала со своими друзьями.

- Выкупайте на рынке выбросов углерода свою квоту, честно заплатив за свой углеродный след.

- Сокращайте отходы и выращивайте часть своей еды, даже если это лишь травка к чаю или приправы типа тимьяна, розмарина или орегано.

В целом «неоставление следов» — симпатичная привычка, но вдруг кто-то истолкует ее недолжным для НМП образом? Например, расширит понимание этого пункта до «неоставления цифровых следов»? Не говоря уже о праве человека на то, чтобы интернет-платформы, как частные, так и государственные, просто оставили человека в покое.

Например, речь могла бы идти о создании специальных зон внутри домов и квартир, зон, недоступных для интернета, в том числе интернета вещей. Это могло бы относиться как к общественным, так и личным пространствам. И это же приведёт к множеству сбоев в обществе тотальной слежки, что явно не приветствуется.

На «неоставлении следов» строится «циркулярная», или «круговая», экономика. По мере того, как из жизни будет уходить обречённый швабовцами на исчезновение опустошённый, оцифрованный Homo sapiens, циркулярная экономика будет расти и процветать. Чем меньше человек будет вмешиваться в циркуляцию машин и механизмов цивилизации

Левиафана, тем меньше от него будет оставаться следов, в том числе и цифровых. И тем быстрее сможет функционировать трансгуманистический Новый мировой порядок. **Именно принцип «неоставления следов» ведёт к полному стиранию человека.**

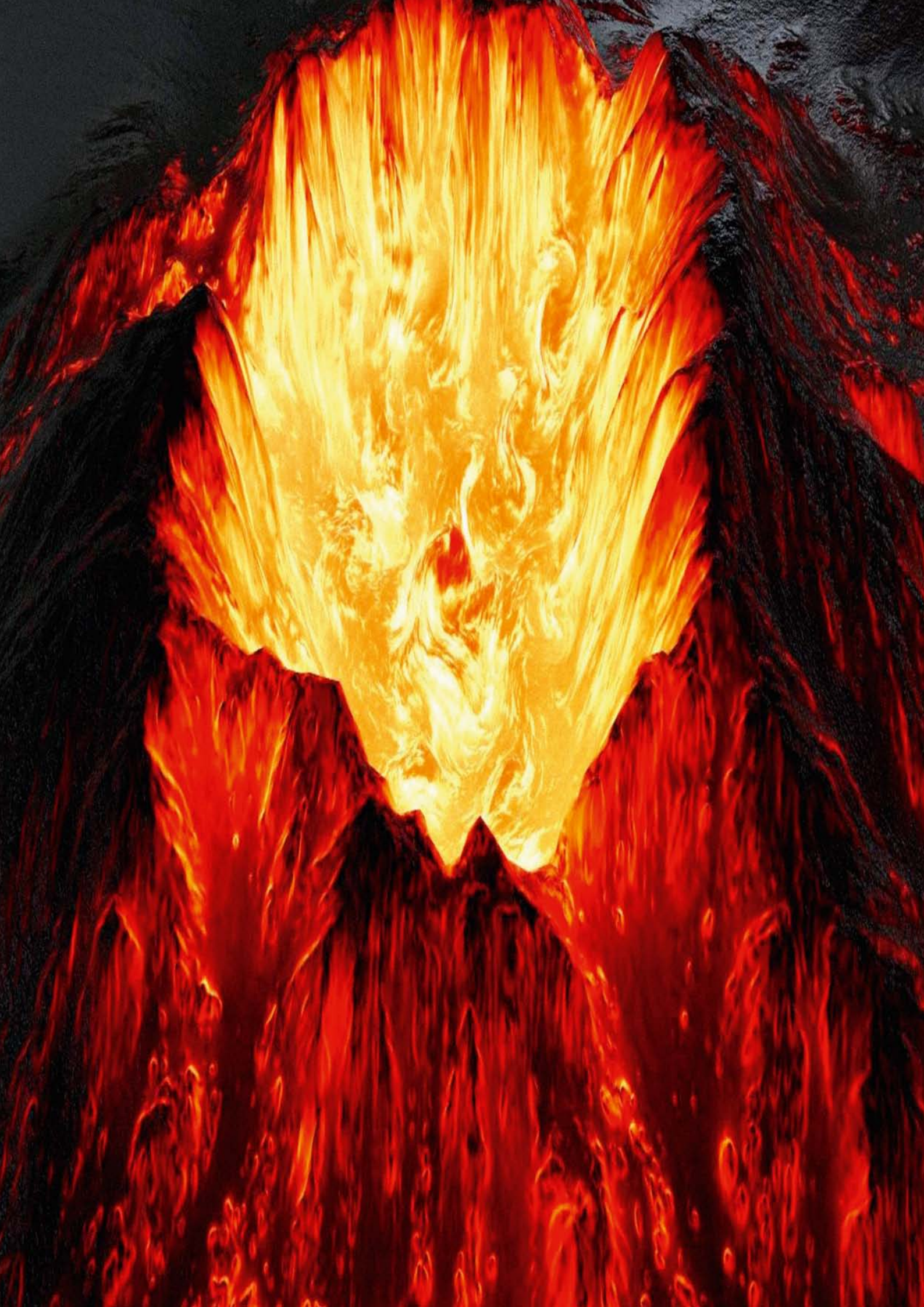
Следующий принцип, «участие», звучит вполне невинно, если не задавать себе вопрос «участие в чём?». Один из участников заметил: «Горящий человек» — это на тему «почему бы и нет?», а не на тему «почему?». «Почему бы и нет?» относится ко всему, что можно назвать «операция немислимое» — от массового чипирования населения до передачи функций людей суррогатам. Поэтому «участие» следует читать как «участие во всём, на что получена роевая санкция».

И, наконец, последний принцип «Горящего человека» — это **немедленность действия**. Здесь отрабатывается связь «поджигателя» с гибридным роевым сознанием. Неочеловек должен чувствовать «нутром», на что есть роевая санкция, чтобы срабатывать оперативно. Любопытно упражнение, которое предлагается для этого: каждый день принимать какое-либо решение не больше чем за одну-две минуты.

От «поджигателей» требуется проявлять инициативу, в то же время они должны понимать пределы разрешённого. Поэтому необходима практика, где они бы отрабатывали действия, следуя описанным здесь принципам. Если кто-то допустит ошибку — Левиафан, действуя через добрых товарищей, его/её поправит.

Как мы видим, эти принципы полностью соответствуют базовым установкам Нового мирового порядка, причём с поправкой на постковидное время.

При этом «чёрным каменщиком», заботливо опекающим мероприятие, удалось интегрировать в «кодекс» левые, антикапиталистические и даже антиглобалистские в прошлом идеи и подходы, вроде декоммодификации, радикального включения и радикального самообеспечения.





«Великая перезагрузка» и «глобальный концерт»

*Доклад Института международных политических
и экономических стратегий (РУССТРАТ)*

Коронавирусная эпопея, «предсказанная» ещё несколько лет назад¹, скорее всего, имеет рукотворную природу. Об этом говорит как динамика событий, так и определённые совпадения. Летом 2020 года появляется проект «Великой перезагрузки» (К. Шваб), который привязывается к эпидемии как фактору, облегчающему трансформацию мирового порядка в интересах корпораций. Своим проектом «нового миропорядка» возрождается Совет по международным отношениям (CFR), президент которого Р. Хаас предлагает новый «глобальный концерт», подобный установленному в начале XIX в.²

РИМСКИЙ КЛУБ И ГЛОБАЛИЗМ

Проект формирования мира корпораций существует давно. Подробная разработка осуществлена Римским клубом в серии программных докладов. Их основные идеи — ограничение развития, численности населения

и энергопотребления. Также предполагается раздел мира на экономические зоны и межконфессиональное объединение на основе «единой мировой религии».

Общий замысел таков. Человечество разделяется на касты высших и низших. Высшие, за счёт прорывных биотехнологий, обретают если не бессмертие, то бесконечно долгую жизнь. Низшие — обслуживающий персонал, который с помощью социальных и медицинских технологий погружается в хаос.

Резко сокращённая численность низших в дальнейшем регулируется, удерживаясь средствами внешнего контроля на уровне до 500 млн человек. Уничтожаются промышленность и сельское хозяйство. На планете воцаряется «золотой век» — бесконечная иерархическая неизменность, подкрепляемая инерцией разрушения идентичностей и ликвидации исторической памяти.

Концептуальным обоснованием планов сегрегации стало распро-

странение теорий естественного отбора (Ч. Дарвина) и народонаселения (Т. Мальтуса), на стыке которых появилась евгеника (основатель — Ф. Гальтон), которая постаралась снять религиозные и нравственные ограничения на пути селекционного «улучшения» человека.

К этому добавились основные разработки британской и американской геополитики, противопоставляющие Море и Сушу. Внедрение в практику указанных теоретических взглядов сформировало цивилизационную задачу Запада в виде поэтапной экспансии в центр Евразии.

В наиболее концентрированном виде её видение было изложено в нацистском генеральном плане Ost, а также в западных аналогичных проектах расчленения «Большой России». Преобразование мира государств в корпоративный мир предполагалось осуществить с помощью глобализации, путём разрушения государств и фрагментации идентичностей с последующей атомизацией индивидов.

¹ См. подр.: Павленко В.Б. Германский бундестаг в русле «эпидемического» сценария Фонда Рокфеллера // <https://regnum.ru/news/polit/2906097.html>

² Haass R., Kupchan Ch. The New Concert of Powers. How to Prevent Catastrophe and Promote Stability in a Multipolar World // https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2021-03-23/new-concert-powers?utm_medium=newsletters&utm_source=fatoday&utm_campaign=The%20New%20Concert%20of%20Powers&utm_content=20210323&utm_term=FA%20Today%20-%20112017



Вторая мировая война была развязана для того, чтобы вернуться к осуществлению замысла мирового правительства. Однако решительный разгром нацистской Германии Красной армией и полноценное участие СССР в формировании послевоенного миропорядка не позволили наделить статусом «верховного учреждения» уже ООН.

Сегодня правящие круги Запада не смогли удержать контроль над мировым развитием, недооценив потенциал России и Китая. При анализе возможных вариантов дальнейшего развития современных тенденций следует иметь в виду и учитывать описанный выше опыт формирования глобального миропорядка после мировых войн. Первый вариант, который в настоящее время в основном и осуществляется, связан с внутрисистемным вызовом Западу со стороны России и Китая. То есть наши страны в целом принимают сложившиеся правила глобальной игры и ведут борьбу за перехват контроля над их осуществлением.

Второй вариант — формирование системной альтернативы, то есть иной мир-системы с собственными правилами игры. Проекты постсоветской интеграции и китайская инициатива «Пояса и пути» представляют собой прообраз такой альтернативы.

МЕТАМОРФОЗЫ «УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ»

Представляя собой нечто вроде сообщающихся сосудов, религия и идеология в проектной генезисе обладают свойством взаимного замещения и дополнения. Интеграция религиозного фактора, связанная с формированием «единой мировой религии», была запущена Вторым Ватиканским собором (1962–1965 гг.). Его основным решением явилась постановка христианства в фарватер иудаизма путём признания «старшинства» последнего и принадлежности Спасителя «по крови» к ев-

рейскому народу (подмена идеального материальным: христианского духа — этническим фактором).

Этот тренд был соединён с экуменическим процессом. В 1995 году на базе Международного Горбачёв-фонда был учреждён форум «Состояние мира», важнейшей целью которого провозглашалась организация межконфессионального диалога. В 2001 году была подписана Экуменическая хартия, объединившая католиков и протестантов³.

В настоящее время через константинопольский «Вселенский патриархат» предпринимаются попытки вовлечь в эту связку православные церкви. В идеологической сфере процесс глобальной интеграции также был запущен в 60-е гг., с созданием Римского клуба, связанного со Святым престолом, экуменическим движением и патронирующими его олигархическими кланами. Совместная «игра» осуществлялась через Банк Ватикана. Использовался также метод включения «католических» банков в банковские сети и альянсы, контролируемые олигархией при помощи католических орденов (Мальтийский, Opus Dei и др.).

Выбор в пользу экологии и «зелёной» тематики Римским клубом был сделан потому, что в условиях холодной войны у Запада и Востока не просматривалось других общих тем.

Вопросы экологической безопасности сначала были выведены из общего ряда проблем национальной безопасности. Затем с помощью «широкой» трактовки экологии её абсолютизировали и поставили над безопасностью как таковой.

Так сложилась ключевая конвергентная идеологическая концепция глобализма — *sustainable development*, переведённая на русский язык как «устойчивое развитие». На самом деле авторы вложили содержание идеологической доминанты неразвития, призванной не допустить эрозии западного господства.

В активную фазу глобализм вступил в 70-х гг., что отражается следующей цепочкой событий:

— 1971 г. — замена Бреттон-Вудской системы золотого стандарта отвязанной от золота Ямайской системой;

— 1972 г. — создание «конвергентного», с участием США и СССР, Международного института прикладных системных исследований (IISA) в Вене;

— 1972 г. — выход первого доклада Римскому клубу «Пределы роста» (MIT). В документе сформулированы и поставлены две задачи: сокращение численности населения и ограничение промышленного развития (зашифрованное ныне под «борьбу с антропогенными выбросами»);

— 1972–1973 гг. — создание Трёхсторонней комиссии, объединившей элиты Северной Америки, Западной Европы и Японии. В 1975 году по поручению комиссии С. Хантингтон, М. Круазье и Дз. Ватануки подготовили широко обнародованный на Западе доклад «Кризис демократии», в котором сохранение капитализма связали с традиционализмом;

— 1973–1974 гг. — поэтапная замена в США прошедших через выборы президента и вице-президента Р. Никсона и С. Агню неизбранными ставленниками олигархии Дж. Фордом и Н. Рокфеллером;

— 1975 г. — Заключительный акт СБСЕ в Хельсинки, на полях которого СССР в обмен на «гарантии» послевоенных границ согласился на вовлечение в «глобальную проблематику»;

— 1975 г. — создание Vanguard Group, системообразующей компании по управлению активами; в условиях наступившего тотального монополизма именно этот тип «глобальных инвесторов» контролирует мировую экономику.

Напомним, что в исследовании, проведённом на стыке 2000–2010 гг. в Швейцарском федеральном технологическом институте (ШФТИ), ана-

³ Экуменическая хартия // <http://www.ortho-hetero.ru/doc-ecum/157>



лизу подверглись структура и связи 43 тыс. банков и корпораций, в результате чего было выделено «широкое» ядро из 1 тыс. 318 субъектов. Внутри него обнаружилось «узкое» ядро из 147 ключевых финансовых и промышленных корпораций. Компании по управлению активами, общая численность которых оценивается в пределах от десяти до пятнадцати, составляют «сверхузкое» ядро мировой экономики.

Вовлечение в глобальную проблематику СССР было осуществлено при прямой поддержке председателя Совета министров А.Н. Косыгина⁴. Советский Союз вошёл в число учредителей Венского института системных исследований. В стране был создан его филиал — ВНИИСИ и ряд сопутствующих институтов. В 1983 г. секретным распоряжением Ю.В. Андропова была создана Комиссия Политбюро ЦК КПСС по экономической реформе, которую возглавили премьер Н.А. Тихонов и его зам. Н.И. Рыжков. Фактическое руководство осуществляли С.Н. Шаталин и Д.М. Гвишиани. В состав комиссии вошла группа будущих «реформаторов», включая Гайдара, Чубайса и др.

Запад рассматривает климатический процесс как способ получения доступа к природным ресурсам развивающихся стран, инструмент их принуждения к деиндустриализации и покупке западной «зелёной» продукции и «зелёных» технологий. Предполагается достижение технологического лидерства в рамках «экологически чистой» цифровизации и искусственного интеллекта.

В этом, собственно, и состоит смысл проекта «Великой перезагрузки». Для России и Китая участие в климатическом процессе — это инструмент укрепления суверенитета. Поэтому Путин вернул в повестку дня вопрос увязки промышленных

Базовые концепты «устойчивого развития» и «миростроительства» утверждены соответствующими программными документами ООН. «Устойчивое развитие», как изложено в докладе комиссии ООН по глобальному управлению и сотрудничеству «Наше глобальное соседство» (1995 г.), ставит целью формирование «глобальной общины», где безопасностью наделяются не государства, а «планета и люди». Это — механизм тотального вмешательства повсюду; пока оно осуществляется под правозащитными лозунгами. Сами ресурсы переводятся в статус «глобального общего достояния», за пользование которым страны отчисляют в ООН «глобальные налоги»

выбросов с их поглощением природными средами. Он указал на почти 30-кратное превышение парникового эффекта метана над CO².

Из этого вытекает, что бороться с климатическими изменениями следует путём переработки метана, а не торговых махинаций с квотами на выбросы углекислоты. Главным ресурсом низкоуглеродного развития в выступлении Путина названа атомная энергетика, а не пресловутые ВИЭ — возобновляемые источники энергии, которые минувшей зимой в Европе продемонстрировали несостоятельность⁵. В дополнение к этому Си Цзиньпин обозначил перспективу максимального роста выбросов в КНР к 2030 г. и достижение «углеродной нейтральности» только к 2060 г.⁶

«УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ» И «МИРОРАЗВИТИЕ»

Система институтов «устойчивого развития» включает два основных направления. Первый интегрирует

экологию с экономикой и социальной сферой. Он представлен институтом конференций ООН по окружающей среде и развитию. Они проводятся раз в десять лет.

Второе направление распространяет тематику sustainable development на политическую сферу. Переход осуществляется с помощью всемирных саммитов по Целям развития, первый из которых, известный как Саммит тысячелетия, состоялся в 2000 г. Саммит 2000 г. выдвинул Цели развития тысячелетия (ЦРТ); саммит 2015 г. обновил их, приняв Цели устойчивого развития (ЦУР). «Целью» в обоих случаях выступает «глобальное партнёрство».

С его помощью «мостик» перебрасывается к концепту «превентивной дипломатии», представляющему собой механизм «постконфликтного» урегулирования внутренних конфликтов. Они сначала предварительно разжигаются, а затем интернационализируются, обеспечивая переход страны под контроль Запада. Это

⁴ Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы./Под ред. Д.М. Гвишиани, А.И. Колчина, Е.В. Нетёсовой, А.А. Сейтова. — М., 1997. С. 33.

⁵ См. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65425>

⁶ См. <https://rg.ru/2021/04/24/borba-s-klimaticheskimi-izmeneniami-trebuuet-realnyh-dejstvij.html>



и называется «миростроительством» (peacebuilding), для управления которым в структуре ООН существует специальный орган — Комиссия по миростроительству (КМС).

Базовые концепты «устойчивого развития» и «миростроительства» утверждены соответствующими программными документами ООН. «Устойчивое развитие», как изложено в докладе комиссии ООН по глобальному управлению и сотрудничеству «Наше глобальное соседство» (1995 г.), ставит целью формирование «глобальной общины», где безопасностью наделяются не государства, а «планета и люди».

Это — механизм тотального вмешательства повсюду; пока оно осуществляется под правозащитными лозунгами. Сами ресурсы переводятся в статус «глобального общего достояния», за пользование которым страны отчисляют в ООН «глобальные налоги»⁷.

Задачи peacebuilding раскрываются докладом Группы высокого уровня ООН «Более безопасный мир: наша общая ответственность» (2004 г.)⁸ У обоих документов имеется общее место. Это планы адаптировать Совет Безопасности к стержневому для глобализации региональному принципу.

ОППОЗИЦИЯ СО СТОРОНЫ РОССИИ И КИТАЯ

К реализации ЦУР, то есть к 2030 г., непосредственно привязан упомянутый план «Великой перезагрузки» Шваба. Здесь sustainable development соединяется с цифровизацией.

В центр всех теоретических построений, связанных с «Великой перезагрузкой», поставлен альянс трёх сил, «ответственных» за продвижение глобальных перемен — правительственного фактора, бизнеса и граж-

данского общества. В это сочетание, однако, закладывается своеобразие трактовки и смысла. На уровне ООН бизнес объединяется Глобальным договором, смысл которого заключается в том, чтобы подписать банки и корпорации развивающихся стран под определённые условия, выдвинутые на уровне развитых стран.

Что касается «глобального гражданского общества», то оно также понимается специфически — как совокупность его организованной верхушки, представленной НКО и НПО. Все официальные документы, связанные с sustainable development, апеллируют именно к ним. При этом отношения между бизнесом, НКО и правительствами характеризуются показательной цитатой из ооновского доклада «Наше глобальное соседство»: «Управление и сотрудничество есть совокупность многих способов, с помощью которых отдельные лица и организации, как государственные, так и частные, ведут свои общие дела. Это непрерывный процесс сглаживания противоречий интересов, их различий в целях осуществления совместных действий. Такой процесс включает всю систему управления и официальные институты, призванные обеспечивать уступчивость, согласие и существующие неофициальные договорённости между отдельными лицами и организациями»⁹.

То есть роль государств — обеспечивать не безопасность, а частные интересы определённых групп. Между тем «неофициальные договорённости», «отвечающие интересам» «отдельных лиц и организаций», в жизни именуются мафиозными сделками. Включение же в них «официальных институтов» считается коррупцией.

Как объяснить этот казус? «Отдельные лица и организации» — это не что иное, как эвфемизм глобальной

олигархии. Иначе говоря, государства включены в «альянс» с бизнесом и НКО не равноправными партнёрами (и тем более не держателями трендов глобализации), а объектом.

В русле именно этой логики и сформирован представленный общественности в ноябре 2020 г. Совет по инклюзивному капитализму при Ватикане, объявивший себя «штабом глобального движения». Это побуждает относиться к совету как к глобальной партии, точнее, к её ЦК. Соответствующая иерархия включает четыре ступени. На высшей находится папа-иезуит Франциск.

Второй «этаж» в списке — уровень guardians («хранителей»). Он принадлежит олигархам, персонифицированным показательной фигурой Линн де Ротшильд. В данном списке ведущая роль принадлежит крупным бизнесменам и представителям НКО. Но здесь напрочь отсутствует представительство государственных интересов. В сумме это своеобразное политбюро. Ниже — «цековцы» весом поменьше.

И ещё один важнейший нюанс, на котором хозяева проекта стараются не фокусировать внимание. Среди организаций — членов «инклюзивного» совета фигурирует некая JLens, которая сама о себе сообщает следующее: «JLens, основанная в 2012 году, — это сеть инвесторов, которая изучает еврейский взгляд на импакт-инвестирование и служит мостом между еврейской общиной и сферами социально ответственного инвестирования (SRI) и корпоративной социальной ответственности (CSR). **Импакт-инвестирование — это новый термин для обозначения старой концепции: ценности, этика и миссия распространяются на инвестиционные решения.** Однако в последние годы эта область превратилась в глобальное движение, основанное на ценностях, соз-

⁷ Наше глобальное соседство. Доклад КГУС. — М., 1996. С. 86–87, 89, 229–230.

⁸ Документ ООН A/59/565. С. 40, 44, 74–75, 86–87 // <https://undocs.org/ru/A/59/565>

⁹ Наше глобальное соседство. Доклад Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству. — М., 1996. С. 19.





дав захватывающий новый форум для применения еврейской мудрости. **JLens наблюдает за внедрением еврейских ценностей для защиты интересов еврейских общин как в пропагандистские усилия, так и в стратегию формирования портфеля в примерно трёхстах самых влиятельных корпорациях в США**¹⁰. (Выделено авторами доклада.)

Итак, альянс католицизма с иудаизмом, оформленный в первой половине 60-х годов Вторым Ватиканским собором, продвигается иезуитами в направлении контроля еврейских капиталов над ключевыми корпорациями.

ДВЕ ИПОСТАСИ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛИЗМА

Появление нового концепта «глобального концерта» очень показательно тем, что в нём нет ни слова о sustainable development. Отмечая ослабление Запада, подкреплённое наступлением «недемократий», под которыми ясно подразумеваются Москва и Пекин, президент CFR Р. Хаас констатирует, что либеральный миропорядок «демократий» оказался неспособным обеспечить глобальную стабильность.

Поэтому он предлагает Западу смириться, признать равноправие оппонентов и пригласить их к укреплению существующего миропорядка, сформировав пул из шести держав с особой ответственностью за судьбы мира. В список включены Китай, ЕС, Индия, Япония, Россия и США. Объединение предлагается без официально оформленного членства. Хаас видит «концерт» консультативным органом. Достигнутые там договорённости, воплощённые в «рекомендациях», будут проводиться в жизнь официальными институтами. При этом «Великую перезагрузку» никто не отменяет, её как бы просто отодвигают.

Создаётся впечатление, что «концерт» — никакая не альтернати-

ва, а подготовительный период. И как только «концерт» решит поставленные перед ним отвлекающие задачи, всё в глобализме вернётся на круги своя. Почему?

Во-первых, звучащая у Хааса критика в адрес ООН однозначно указывает на подкоп предлагаемой «концертной шестёрки» под существующую систему во главе с Советом Безопасности. Если добавить к этому обещание Байдена собрать «форум демократий» без России и Китая, то получается, что нашим двум странам на «шестёрке» предложат повестку «демофорума», которая будет рассматриваться приоритетной по отношению к повестке ООН.

Отказ включает систему «коллективной изоляции ревизионистов», которую Хаас специально оговаривает. И главное: центральная роль ООН, которую отстаивают Москва и Пекин, на этом окажется завершённой. **Девальвация ООН в рамках «концерта» необходима для продвижения «Великой перезагрузки».** Попутно авторы проекта пытаются решить и ещё одну задачу: подменить предлагаемой «шестёркой» инициированную Путиным встречу лидеров пятёрки постоянных членов Совета Безопасности.

Во-вторых, если центр мировых событий явочным порядком перетаскивается в «шестёрку», то кардинальным образом меняется расстановка сил в мире. В Совбезе ООН расклад три на два в пользу Запада. Но правом вето обнуляет это минимальное большинство. В «шестёрке» он будет уже четыре на два и без права вето.

Плюс к этому многочисленность «голоса» ЕС, в составе которого два постоянных члена Совета Безопасности — США и Франция. И вдобавок к ним ещё один — Британия, а также Германия. При этом Запад прикроется амбициями Германии, Японии и Индии, которые рвутся в Совбез, и примется их подогревать. Не говоря уж о том, что в рамках «шестёрки»

Западом станет культивироваться противопоставление Китаю Индии, которое подрывает ШОС и БРИКС.

В-третьих, приоритетами «концерта» провозглашаются — поддержка существующих границ и силовое подавление самоопределения. Но принятие этих положений перечёркивает Устав ООН. В этих условиях принудительный статус-кво фиксирует необратимость распада России, а Запад, наоборот, от этого уберегается.

В-четвёртых, пресловутый «концерт» и в XIX в. не избавил нашу страну от сепаратных альянсов Запада. Кульминацией этих процессов стали Крымская война, а также Опиумные войны в Китае. Консенсус «концерта» ограничивался Западом и был направлен против Востока.

Наконец, в-пятых. **Для размещения штаб-квартиры «концерта» предложены два адреса, наделённые вполне конкретными историческими параллелями и современным смыслом. Это Женева и Сингапур, тесно связанные с олигархическим кланом Ротшильдов.**

Исходя из этого можно вывести условную формулу вынужденного разделения единого глобалистского проекта на две фазы. «Концерт» равен «перезагрузке» за вычетом sustainable development.

ВЫВОДЫ

Первое. Появление проектов «Великой перезагрузки» и «глобального концерта» указывает на попытки активизировать глобализационные процессы, направленные на завершение истории и остановку развития. Предполагается поэтапное закрепление сегрегации Homo sapiens на два разных подвида. Высший, элитарный слой, ограниченный несколькими сотнями аристократических и олигархических семей и представителей науки, добивается значительного продления физического существования. Численность «низшего» слоя

¹⁰ См. <https://www.inclusivecapitalism.com/organization/jlens/>



радикально сокращается с помощью серии кризисов, эпидемий, войн и т.д.

Глобализация рассматривается инструментом эрозии и обрушения государств и атомизации идентичностей с последующей «сборкой» этих обломков на корпоративной основе в новую общность путём всеобщей экономической интеграции. Моделью этих процессов считается разделение мира поверх границ на «глобальный город» — систему связанных современными коммуникациями мегаполисов-агломераций и «глобальную деревню» — территорию между ними, погружённую в хаос и архаику. По мере распространения сегрегации между «городом» и «деревней» углубляются противоречия, ведущие к возникновению и эскалации конфликта.

Второе. Идеологией и методом управляемых глобальных перемен в указанном направлении служит концепция sustainable development («устойчивое развитие»), формирующая тренд остановки развития с помощью ограничения промышленного прогресса, маскируемого под борьбу с загрязнением окружающей среды и климатическими изменениями.

В центр практической реализации установок sustainable development поставлены Цели устойчивого развития (2015–2030 гг.), представляющие собой вторую редакцию Целей развития тысячелетия (2000–2015 гг.). «Цели» представляют собой конспективное изложение «Повесток дня» на XXI в. и до 2030 г.

Для контроля над этими процессами активно используются специализированные программы, учреждения и фонды ООН. Управление со стороны Секретариата ООН дублируется специальными институтами sustainable development — конференциями ООН по окружающей среде и развитию и всемирными саммитами ООН по Целям развития.

Третье. В настоящее время основной вызов указанной системе глобального управления исходит от быстрого сближения России и Китая. С его помощью в Евразии формируется совокупный потенциал, равно-

Появление проектов «Великой перезагрузки» и «глобального концерта» указывает на попытки активизировать глобализационные процессы, направленные на завершение истории и остановку развития. Предполагается поэтапное закрепление сегрегации Homo sapiens на два разных подвида. Высший, элитарный слой, ограниченный несколькими сотнями аристократических и олигархических семей и представителей науки, добивается значительного продления физического существования. Численность «низшего» слоя радикально сокращается с помощью серии кризисов, эпидемий, войн и т.д.

вешивающий военно-политическую и экономическую мощь коллективного Запада. Идеологическую основу для него составляет альтернативный взгляд Москвы и Пекина на глобальное управление в целом.

Для его продвижения нашими странами используется буквальное толкование документов и целей sustainable development, которое переводит их в плоскость интересов большинства человечества.

Четвёртое. Позиция России и Китая коренным образом не устраивает «хозяев» проекта sustainable development, которые для преодоления российско-китайского «ревизионизма» приступили к формированию глобальных институтов высшего порядка. Первым из таких институтов, появившимся в рамках практической реализации проекта «Великой перезагрузки», стал Совет по инклюзивному капитализму.

В структуре Совета объединены интересы олигархии и прикормленной ею верхушки НКО-НПО, направленные на подрыв государств и суверенитетов в пользу глобального «коллективного суверенитета». Постановка в центр сформированной Советом иерархической организационной конструкции римского понтифика указывает на то, что Совет наделяется экуменическими смыслами деятельности. Они вытекают из заключённого в 60-х гг. прошлого

века альянса Римско-католической церкви с основными центрами мирового иудаизма.

Для прямого преодоления оппозиции России и Китая у западных элит не хватает потенциала. Это вызывает к жизни паллиативные решения, к которым относится упомянутый проект «глобального концерта», маскирующий свою принадлежность к глобализму притворным игнорированием sustainable development. Тактическая сторона данного «зигзага» связана с попыткой вовлечения Москвы и Пекина, с ослаблением центральной роли ООН.

Пятое. Важнейшим и безальтернативным условием эффективного противодействия глобалистским планам остаётся всемерное укрепление российско-китайского стратегического партнёрства. Основаниями служат укрепляющийся сплав военного потенциала РФ и экономической мощи КНР.

Важнейшая роль принадлежит отличной от Запада системе ценностей России и Китая. Проекция этих преимуществ на современную фазу развития человечества позволяет рассчитывать на остановку и поражение глобализма.

Доклад впервые опубликован на сайте Института международных политических и экономических стратегий (russtrat.ru). Здесь печатается с сокращениями.





/ Константин ЧЕРЕМНЫХ /

Трещины в глобальной номенклатуре

«МЫ НЕ ПАШЕМ, НЕ СЕЕМ, НЕ СТРОИМ»

В 1987 году Булат Окуджава, мастер эзопова языка, на концерте во Франкфурте исполнил новую песню, явно сочинённую второпях, неряшливо, но зато с заглавным образом-диагнозом: «Римская империя времени упадка сохраняла видимость твёрдого порядка»... Потребность в эзоповом языке сходилась на нет, что иллюстрировал и сам концерт гражданина Второго мира в стране Первого мира. Да и рефрен о том, что атрибуты — «соратник», «рассол» — нерелевантны для Рима, не оставлял сомнений в том, о какой империи идёт речь. За кадром остался масштаб: не только родина автора, за которую он когда-то сражался, но и весь Второй мир летел к краху, символом которого в мировом медиа-мэйнстриме стало падение Берлинской стены.

В наспех сочинённой песне был назван лишь один внешний признак упадка СССР — появление несвойственного Второму миру феномена форумов, где самоутверждались «красавицы», покуда «юноши» ещё мечтали о завоеваниях, соблазнённые словами Цезаря, сиречь генсека, — о новом мышлении, разлитом милосердии и глобальном прогрессе левых идей, к которым причислялись евро-

циалистические и евроэкологические идеи — по Цезаревому капризу и с подачи отдельных «соратников». Всё это генсек попытался экспортировать в Пекин, где Чжао Цзыян видел мировой сдвиг в том же розово-зелёном свете. Но с пекинским Цезарем после Тяньаньмэня случилось то, что в лексиконе «нового фольклора» называлось «и тут его немножечко того».

Внутренним симптомом «времени упадка» был антикоррупционный раж, нацеленный на замшелых партаппаратчиков, приравненных к лихоимцам; социолог Бутенко применил к ним ярлык «деформации социализма». Отрекаясь от них, номенклатурные «общечеловеки» отрекались и от 70-летнего наследия Второго мира, от истории насилия вместе с историей подвига. Довлеющий мотив «общечеловеков» — конвергенция с Первым миром — был загодя описан Оруэллом.

Третий века спустя в Первом мире тоже стали цитировать Оруэлла на фоне симптомов «времени упадка». Сначала в Граде на Холме воцарился не тот Цезарь, которого предвещал медиа-мэйнстрим. Он попытался демонтировать идеологическую надстройку, покушаясь на формы присвоения правящего класса (гендерные поборы на «планирование семьи» с граждан или драконовские экологические поборы с бизнеса). Потом те же анти-

коррупционеры, что изобличали «неправильного» Цезаря в строительстве ненужных внешних стен, воздвигли внутреннюю стену для защиты самих себя и нового слабоумного, зато «правильного» Цезаря, выбранного по почте — под предлогом мора.

Видимость твёрдого порядка, олицетворённого бойцами Нацгвардии, разлегшимися посреди великолепия статуй и полотен, как и бдительность бойцов медиафронта, столь же прилежно изолировавшим ушедшего Цезаря от его соратников, жителям Третьего мира напоминала о колониальных путчах. В ходе них «не наш сукин сын» заменялся «нашим». Жанр воспеваания Цезаря и его напарницы-наследницы копировал также не римские оды, а опусы спичрайтеров колониальных царьков. Зато «правильный» Цезарь был не только до мозга костей «нашим сукиным сыном», но и исполнителем всех без исключения пожеланий правящего класса Первого мира — который не пашет, не сеет, не строит, а контролирует народонаселение. Помимо суетливого устранения «деформаций прогрессизма» соратники Цезаря, оградив его от контактов с прессой, с рвением персонажей «1984 года» внедряли модель расово и гендерно инклюзивной администрации, включая офисы контроля инклюзивности в каждом из ведомств кабинета.



Скандалные связи Гейтса и других важных персон были озвучены не только светскими папарацци, но и газетой New York Times, неформальным рупором Совета по международным отношениям. Это был сигнал о том, что коллапс небожителя («фейсом об тейбл») был не менее востребован свыше, чем арест Эпштейна два года назад. Небожителю как раз накануне было сказано: «Билл, ты неправ». Это случилось после слёзной жалобы Южной Африки и Индии на дискриминацию при распределении вакцин.

«НЕ ДУМАЛ, НЕ ГАДАЛ ОН»

Внутривидовая борьба прогрессистов казалась извне признаком упадка, особенно когда дрязги демократов не позволяли отrixтовать твёрдый порядок конституционными новациями. Эти новации состояли: а) в приумножении верховных судей; б) в приумножении самих штатов для того же партийного удобства; в) в избавлении от правила филибастера (право на блокирование законопроекта противоположной партии), ранее удобного, а теперь ставшего неудобным. Но эта «стагнация реванша» оказалась мелочью по сравнению с трещинами в высшем слое Первого мира весной 2021 года.

Первая трещина в глобальном истеблишменте пролегла как раз в Риме, где с реликтами империи соседствуют дворцы многовековой столицы западного христианства. Папа Франциск, целовавший ноги больным СПИДом и радовавшийся очистке атмосферы в результате мора, в своём послании «Всем братьям» атаковал не только «неправильного Цезаря» Трампа, но и частное предпринимательство как бастион гордыни и порока. От него ждали созыва Третьего Ватиканского собора, рихтующего католическую доктрину согласно альфе и омеге прогрессизма. Благо в фильме «Франческо» он озвучил милосердие к ЛГБТ и вроде бы «со-

зрел» для тотальной ревизии Заповедей. Вместо этого папа, вернувшись из Ирака, одобрил вердикт конгрегации доктрины веры, где значилось, что: а) брак между мужчиной и женщиной является частью плана Божьего и предназначен для создания новой жизни; б) однополые союзы не являются частью этого плана и не могут быть благословлены церковью.

Это был «реприманд неожиданный» не только для германских епископов, которые Франциска и наставляли на прогрессистскую «альфу и омегу», но и для отдельно взятой Бостонской епархии, где такие браки благословляются с 2004 года. Меньше всего зигзага папы ожидал пресс-секретарь епархии Терренс Дониолон, родной брат советника «правильного Цезаря» Майка Донилона.

Своим зигзагом папа озадачил и самоназванных 27 «стражей» Совета по инклюзивному капитализму — совместного предприятия фондовых боссов с Ватиканом, и особенно Даррена Уокера — первого в истории чёрного и гомосексуального президента Ford Foundation. Горестный вопрос «И где я нахожусь?» возник у президента Rockefeller Foundation Раджива Шаха.

Вторая трещина обозначилась 3 мая как сугубо семейная: Мелинда Гейтс, прожив то же магическое (27) число лет с глобальным филантропом № 1 Биллом Гейтсом, подала на развод. Эка невидаль: то же

было у Безосов, тоже судились, тоже делили имущество. Но не прошло и недели, как трещина разверзлась зловещими глубинами. Не только Мелинда отмежевалась от Билла, но и родная корпорация Microsoft, поведала, что Билл Гейтс приставал к юным сотрудницам (это и стало причиной его ухода на «покой»). У молодого Гейтса репутация была примернее: восемь лет он прожил «как в браке» с коллегой Стивом Балмером и на фото тех лет имел пассивный вид. Секрет зигзага раскрыл 9 мая Wall Street Journal: Мелинда-де тяготилась знакомством глобального филантропа № 1 с глобальным педофилом № 1 Джеффри Эпштейном. Хотя ей «зачесалось» развестись спустя два года после кончины Эпштейна в камере — с дважды сломанным (невидимой рукой) хрящом гортани.

Билл, будто тоже опасаясь невидимой руки, заперся в Калифорнии. Ведущие телеканалы — CNN, CBS, MSNBC — долго не освещали скандал, зато жёлтая пресса легко нашла свидетелей того, что Гейтс «очень заинтересовал» педофил. Оказывается, Гейтс летал на его самолёте, известном как «Лолита Экспресс». Кроме того, Эпштейну были обязаны карьерами в фонде Гейтса два топ-менеджера — Борис Николич и Мелони Уокер.

Первый — уроженец Хорватии, бывший сотрудник Гарвардской медицинской школы и научный консультант Bill & Melinda Gates Fdn. Он назван в СМИ «биотехнологическим инвестором и бывшим советником Гейтса». Также Николич был назван резервным исполнителем последней воли в завещании Эпштейна.

Мелани Уокер начинала карьеру с рекламы нижнего белья в дружественной Эпштейну компании Victoria's Secret Леса Векснера. Два члена ближайшего окружения мистера Гейтса — Борис Николич и Мелани Уокер — были близки к мистеру Эпштейну и временами выступали посредниками между ними. Мисс Уокер познакомилась с мистером



Эпштейном в 1992 году, через шесть месяцев после окончания Техасского университета. Мистер Эпштейн, который был советником мистера Векснера, владельца Victoria's Secret, сказал мисс Уокер, что он может устроить ее туда на прослушивание для работы моделью. Позже она переехала в Нью-Йорк и поселилась в многоквартирном доме на Манхэттене, которым владел мистер Эпштейн. По ее словам, после окончания медицинской школы мистер Эпштейн нанял её научным консультантом в 1998 году. Позже мисс Уокер познакомилась со Стивеном Синофски, старшим исполнительным директором Microsoft, который стал президентом её подразделения Windows, и переехала в Сиэтл, чтобы быть с ним. В 2006 году она присоединилась к Фонду Гейтса в звании старшего сотрудника программы.

В фонде г-жа Уокер познакомилась и подружилась с г-ном Николитчем. Мистер Николитч и мистер Гейтс часто путешествовали и много общались. Мисс Уокер, которая поддерживала тесные отношения с мистером Эпштейном, представила его мистеру Николитчу, и мужчины подружились. Мистер Эпштейн и мистер Гейтс впервые встретились лицом к лицу вечером 31 января 2011 года в особняке мистера Эпштейна в Верхнем Ист-Сайде. К ним присоединились доктор Ева Андерсон-Дубин, бывшая «мисс Швеция», с которой когда-то встречался мистер Эпштейн, и ее 15-летняя дочь. И так далее.

Скандалные связи Гейтса и других важных персон были озвучены не только светскими папарацци, но и газетой New York Times, неформальным рупором Совета по международным отношениям. Это был сигнал о том, что коллапс небожителя («фейсом об тейбл») был не менее востребован свыше, чем арест Эпштейна два года назад. Небожителю как раз накануне было сказано: «Билл, ты неправ». Это случилось после слезной жалобы Южной Африки и Индии на дискриминацию

при распределении вакцин из того привилегированного списка, который был составлен одной структурой Гейтса (CEPI), а внедрялся другой (COVAX). Южная Африка и Индия требовали отмены патентной тайны, то есть раскрытия ноу-хау, которое позволило бы производить качественные аналоги вакцин по месту требования.

Тут же надзорная организация People's Vaccine Alliance обнародовала личные состояния топ-менеджеров Moderna и BioNTech — тех самых, которых Гейтс включил в COVAX по личному выбору. И она подсчитала, что бедные страны могли быть полностью вакцинированы на те деньги, что присвоила «Большая фарма», а они получили только 0,2%. Новые миллиардеры артачились, твердя, что экспроприация справедливости не прибавит — и Билл Гейтс принял их сторону, а не сторону наций-жалобщиц. Вот тут-то и вышел на свет Божий сюжет о связях архифилантропа с архипедофилом.

Главный инфекционист Белого дома Энтони Фаучи, сохранивший должность за пакостничество Трампу, извивался на конференции Федерации планируемого родительства как уж на сковороде, объявив себя «агностиком» по патентному вопросу. Но уже завтра сам Цезарь поддержал «приостановление интеллектуальной собственности». К кому прислушались спичрайтеры? К разоблачителям «жирных котов» вроде сенатора-социалиста Берни Сандерса? Берите выше. Вердикт относительно COVAX был вынесен Независимой группой по обеспечению готовности к пандемии и реагированию на нее (IPPRS) — органом, номинально сформированным ВОЗ. И он был горячо поддержан новоизбранной главой ВТО, экс-министром финансов Нигерии Нгози Окенджо-Ивеалой — реформаторшей племенных королевских кровей с 25-летним стажем работы во Всемирном банке.

«Наш диагноз беспощаден. Слишком многие страны исполь-

зовали выжидательный подход вместо агрессивной стратегии сдерживания, которая могла бы предотвратить глобальное развитие пандемии, — сообщалось в докладе IPPRS 12 мая. — Подготовка была непоследовательной и недофинансированной, система оповещения — медленной, а глобальное лидерство отсутствовало». Когда COVAX рапортовал о расширении своего охвата, а рок-звезды исполняли вослед два притопа и три прихлопа, кто бы мог подумать, что этот праздник жизни завершится таким репримандом?

Вердикт IPPRS переходил в оргвыводы: передать 60% профильных средств G7 на вакцины и тесты, изъять патентную тайну добровольно или принудительно; укрепить ВОЗ новой системой обнаружения и оповещения по модели МАГАТЭ и «правом призвать страны к ответственности». Было предложено созвать Совет по глобальным угрозам здоровью из глав государств, обеспечить его средствами через «механизм, который гарантировал бы финансирование на 10–15 лет». А именно — необходимы «инвестиции в потенциал наблюдения, включая потенциал геномного секвенирования», и резерв на случай новой эпидемии. Оргвыводам, обещающим выгоду для исполнителей, аплодировали такие профильные НПО, как Oxfam, Doctors Without Borders и Partners in Health. В восторге был экс-глава Центров по профилактике заболеваний (CDC) Том Фриден, ныне глава НПО «Решимость спасти жизни».

Соавтор доклада IPPRS, экс-глава британского МИДа Дэвид Милибэнд, рулит ещё одной конторой — Международным центром спасения. Претензии в адрес COVAX от климато- и мигрантолюбивой Oxfam звучали ещё год назад. Гейтс и его подтанцовщики провинились в том, что перетянули на себя одеяло, оставив львиную долю распределительного сословия без прибыли. Кровесущающие же эффекты блатных вакцин и их сбыт странам,



которых не жалко, оказались только отягощающими обстоятельствами.

Нельзя сказать, что почтенные сопредседатели IPPRS, экс-президент Либерии Эллен Джонсон-Серлиф и экс-премьер Новой Зеландии Хелен Кларк, обладают безупречной репутацией. Лауреатка Нобелевской премии за мир г-жа Серлиф, освободившись из застенков диктатора Чарльза Тейлора и восстановив масонские ложи системы Prince Hall, включила в правительство пятерых родственников. Из них двое, сын Чарльз и пасынок Фомба, вскоре проворовались. Зато г-жа Серлиф удостоена Африканской гендерной премии, премии Дэвида Рокфеллера от организации Synegros и премии Института Рувельга за свободу слова.

Хелен Кларк уличалась в клевете, в вождении в пьяном виде, попытке скрыть распространение заражённой генномодифицированной кукурузы. С поста главы Программы развития ООН её вынудили уйти из-за самодурства. Зато г-жа Кларк, защитница племени маори и птицы киви, прославилась программой превращения Новой Зеландии в «первую экологически устойчивую нацию» и вскрытием сексуальных эксцессов «зелёных беретов». Помимо IPPRS, г-жа Кларк входит в совет Глобальной комиссии по наркотической политике (GCDP), наднационального лобби нарколегализации. Туда же входит и соавтор доклада Мишель Казачкин, начинавший в Nova Dona, парижской НПО, раздающей шприцы наркоманам. Через Open Society Foundations он дослужился до спецпосланника ООН по СПИД в Восточной Европе и Средней Азии.

Благородные доны, лишившие Билла Гейтса его глобального реноме, удостоены синекур в более семейном, чем межправительственный, органе. Речь идет об Asia Society, старейшей организации семьи Рокфеллеров, которая предрекля Камале Харрис роль «нового Альберта Гора» в экологической политике. Действу-

ющий президент Asia Society Кевин Радд, экс-премьер Австралии и брат Кларк по Социнтерну, подготовил для американского издания The Hill концептуальный текст о ревизии патентных правил ВТО.

Ещё одна трещина в глобальном истеблишменте проявилась в новом расследовании происхождения COVID, добравшегося до тех лиц, которых немэйнстримные расследователи называли давно — Питера Дашака и Ральфа Бэррика, американских партнёров Уханьского центра вирусологии. Тема генетических экспериментов всплыла на слушаниях по утверждению кандидатуры Эрика Ландера на пост главы офиса научно-технической политики (со статусом члена кабинета). Ему также пришлось объясняться о своих отношениях с Джеффри Эпштейном. Если Ландер кое-как выпутался, то доктор Фаучи, отчислявший деньги на фондовые опыты в Ухане, оказался под лупой. 1 июня Washington Post выложила его прошлогоднюю личную переписку, в том числе и с топ-менеджером фонда Гейтса. Как в той же песне: «И вот его немножечко того, и тут узнали мы всю правду про него...»

И не только про него. Немэйнстрим докопался до общих прогрессистских начинаний Гейтса и Эпштейна с супругами Клинтон. Если соратница Эпштейна Гилен Максвелл доживёт до суда, её спросят о проекте Terra Mar в рамках Глобальной инициативы Клинтона по созданию «альянса по устойчивому океану». Проект, который официально поддерживал цели ООН в области устойчивого развития, касающиеся Мирового океана, взял на себя обязательства в размере 1,25 миллиона долларов. TerraMar закрылся вскоре после ареста Эпштейна в 2019 году. Он был во многом преемником провалившегося Blue World Alliance Изабель Максвелл, который также занимался проблемами Мирового океана. Blue World Alliance создан самой Изабель и ее покойным мужем Элом Секелем,

который устроил некую «научную конференцию» на острове Эпштейна.

Всплыло название фирмы-клуба A Small World, акционерами которой были соучредитель Microsoft Пол Аллен, педофил Эпштейн, режиссёр Харви Вайнштейн, актриса Наоми Кэмпбелл, основательница Совета по инклюзивному капитализму Линн Форестер де Ротшильд, Петрина Хашогги (дочь оружейного трейдера Аднана Хашогги).

Не дадут покоя и Клаусу Швабу, основателю и бессменному исполнителю председателю Всемирного экономического форума (ВЭФ), ибо экс-модель Мелани Уокер является сопредседателем Глобального совета будущего ВЭФ по нейротехнологии и науке о мозге.

«А ЧУДА ЧТО-ТО НЕТ ПОКУДА»

Подсчёты Джо Байденом часов и миль, проведённых им с Си Цзиньпином, знаменовали дилемму отношений с Китаем. Курту Кэмпбеллу, соучредителю Asia Group (близкой к Asia Society), куратору Востока в СНБ и энтузиасту расширения антикитайской «четвёрки» QUAD (США, Япония, Австралия и Индия), удалось «нагнуть» Евросоюз, парализуя утверждение Всестороннего соглашения об инвестициях ЕС — Китай (CAI) и обещая QUAD противоэпидемический механизм APVAX как альтернативу COVAX (который ещё в феврале назвал неэффективным). Но вопрос о том, что делать с Китаем, никуда не делся. «Строитель стен» Трамп первой фазой сделки с Китаем гарантировал сбыт и, соответственно, работу американским фермерам. Поскольку демонтаж наследия Трампа по умолчанию означал и демонтаж этой сделки, Китай принял свои меры, заменив кукурузу и сою на другие культуры от других стран-поставщиков. Компании, рапортовавшие об отказе от «соучастия в эксплуатации» уйгуров, ищут альтернативную рабочую силу, чтобы обучать с нуля. Госсекретарь Блинкен, озирая новообразованные





стены, цедил, что Китай — не только предмет сдерживания, но и партнёр.

Хотя Байден твердит с видеосуфлёра о борьбе демократий с автократиями, к маю-месяцу поблекла и задумка «саммита демократий». Когда её анонсировали, подрыв Китая через Гонконг и Синьцзян казался реальным сценарием. Но рецептура Einstein Institution и Oslo Freedom Forum, пусть и с новейшим оснащением, не сработала — ни в Гонконге, ни в Иордании, ни в Белоруссии. А обугленный кедр Ливана лишился витринной притягательности. Проект второй «арабской весны» в Египте был просто отменён Кэмпбеллом. При этом обиженные подрядчики, основатели Tahrir Institute Ларри Даймонд и Фрэнсис Фукуяма, «инкапсулировались» на критическом сайте American Purpose, взывающем к подлинному либерализму и порицающем прогрессистскую «культуру отмены».

Для этого сайта характерна приверженность либерализму «старой школы», а не тому, что сейчас называется либерализмом. Примером критики последнего является статья «Произвол культуры отмены», написанная учредителем портала Джеффри Гедминым, экс-директором «Радио «Свобода». По существу, American Purpose — одна из многих синекур для фрустрированных стратегов, не востребованных властью сейчас, но рассчитывающих пригодиться позже — будь то в Египте или на Украине.

Перестала звучать в мейнстриме и формула «критических 3,5%» — доли оппозиционного населения, якобы достаточной для свержения автократии. Её апологеты, экс-директор Einstein Institution Мария Штефан и её тайландская ученица Эрика Ченовет, стесняются признаться, что она позаимствована из наукообразных построений профессора Santa Fe Institute Мюррея Гель-Манна. Последний экстраполировал её на общество с физики полупроводников и озарил Джеффри Эпштейна. Последний всё понял

по-своему, решив распространить по миру «критический процент» своей чудодейственной спермы.

Планам новых ненасильственных революций (о коих Андрей Илларионов уместно сказал, что их в чистом виде не бывает) не способствует и суперзамысел Белого дома по глобальной стрижке налогуоклончивых «жирных котов», включая Facebook и Amazon. Надзорной номенклатуре Transparency International (где получила синекуру йеменская жасминная революционерка Таваккуль Карман, получательница Нобеля вместе с Джонсон-Серлиф) придётся сменить не только мишень, но и программные подходы.

К стрижке налогуоклонистов Белый дом принуждает опубликованная в начале мая статистика. Прирост рабочих мест за апрель оказался вчетверо меньше прогноза — и это на фоне сокращения промпроизводства и прироста безработицы. Тимоти Фиоре, глава Института управления поставками, сообщил, что бизнес-менеджмент сетует на трудности с заполнением вакансий, а также на массовые прогулы. Широкие массы электората поняли триллионные посулы демократов как гарантию халявы, а не как патриотический призыв. «Джо Байден заворачивается в мантию Рузвельта, но без мандата, полномочий и кризиса Рузвельта. Горе тому президенту, который обещает луну, а потом не выполняет», — ворчит антирампиист Грегори Уолланс. Он напоминает, что и Рузвельту «было недостаточно «Нового курса» для успеха: для этого потребовалась Вторая мировая война».

Ещё одна статистическая фрустрация касалась демографии и аукнулась Биллу Гейтсу. В феврале Байден — с телесуфлёра — предрёк демографический кризис в Китае и подъём в США и Индии — повторяя пророчества Института показателей оценки здоровья (IHME). Они были профинансированы Bill & Melinda Gates Foundation, как и сам институт. Те же спекуляции, как попка, по-

вторял стратег-классик Джозеф Най. Однако данные Национального центра медицинской статистики CDC, озвученные Reuters 5 мая, выявили минимум рождаемости в США с 1979 года. Медиа-мэйнстрим не успел порадоваться «сбыче мечт» о китайском спаде — на 0,04% за десятилетие, как КПК разрешила семьям иметь троих детей. Сразу после публикации Reuters из CDC уволились экс-глава целевой группы по вакцинированию Нэнси Мессонье и замдиректора Энн Шухат.

Нет покуда демократического чуда. Зато есть республиканское: сколько Трампа ни шельмовали и ни изолировали, а непререкаемым вождём своего электората он остался. И чтобы не потерять темп к промежуточным выборам, Байдену — Харрис оставалось самоутверждаться во внешней политике за чей-то счёт.

«МЫ — КУКЛЫ. БЕРИТЕ. И В ДОМ СВОЙ НЕСИТЕ»

«Украсть гром» проще всего было у Европы. «Трансатлантические отношения вроде как радужны: больше нет президента США, который нападает на немецкий автопром и обвиняет Ангелу Меркель в том, что она не платит по счетам НАТО. Но если приглядеться, то во всём, от торговли до вакцин, Белый дом Байдена оказывается такой же занозой в бюрократическом заду Брюсселя, как и его предшественник, — хихикает обозреватель Politico.eu Якоб Ханке-Велья. — Призыв Байдена отказать от прав интеллектуальной собственности на вакцины — идеальный пример того, как ЕС барахтается в пиарвойне, слишком хорошо сознавая, что он (ЕС) внезапно превратился в мультяшного злодея, отстаивающего права «Большой фармы» против бедных стран».

На самом деле евробюрократический зад уже раздвоился: Ангела Меркель была привержена программе COVAX Гейтса, а Эмманюэль Макрон вынашивал «суверенный



европейский механизм» вакцинации — по аналогии с достославной «евроармией». Последнее делалось с задней мыслью успокоения Франсафрики, оскорблённой его же проектом европейского эконалога. Пока «большая фарма» заклинала не соглашаться на «беспатентный» подход, а Меркель пугала публику выгодой для Китая, глава USAID Саманта Пауэр дала понять, что её-то ведомство, «перекалибровавшись», обскачет Китай с Европой в облагодетельствовании бедных стран.

В Китае о данном умысле судили по повадкам. «Либо Белый дом решит, что одни страны могут быть освобождены, а другие — нет; либо сговорится с компаниями о выдаче технологических секретов таким странам, как Индия, как при передаче военных технологий, и исключая другие страны, такие как Китай», — предсказал патентовед Чжао Юбинь в интервью Global Times.

Китайская предвзятость была небеспочвенной: кто, как не Индия, был «пионером» в обвинении Китая в изготовлении вируса как биологического оружия? У кого, как не у Индии, имеются солидные мощности для тиражирования вакцин-дженериков? С кем, как не с Нарендрой Модии, беседовал Байден накануне своего решения? И не зря ли индийская пресса бахвалилась не только половиной индийской крови Камалы Харрис, но и особой квотой для индусов при комплектации кадров администрации Байдена?

Премьер-министр Австралии Кевин Радд как раз требовал сделать ставку на индийскую фармотрасль. Но он добавлял, что той же помощи достойны и её соседи по Южной Азии, включая Пакистан. А его коллега Венди Катлер призывала сделать «инновационную ставку» на Сингапур и Таиланд. При этом тузы Asia Society не упоминали имени Нарендры Модии или его министров. Между тем Мина Харрис, племянница Камалы, болела душой за индийских фермеров, притесняемых Модии.

А 12 мая, в день доклада IPPRS, Newsweek обнародовал разгромный текст Капила Комиредди «Преступление без наказания премьер-министра Модии, низвергнувшего Индию в ад коронавируса». Автор, фанат Джереми Корбина и разоблачитель Эрдогана и Лукашенко, вывалил на Модии набор обвинений — от чванства до воровства (не забыв затыкания ртов прессе и «расправу над Кашмиром»). Журнал The Time одновременно предоставил трибуну Дебасишу Рою Чоудхури, соавтору книги «Убить демократию: переход Индии к деспотизму». Дебасиш дубасил Модии за то, что он недостаточно закупал вакцин (Гейтс ни при чём?) и «подставил» Шри Ланку и Бангладеш.

МИД Индии попытался было воспользоваться параличом соглашения ЕС — Китай в Европарламенте и захлопотал о собственной сделке с ЕС. Но хватит ли смелости на это сегодня у Брюсселя — сомнительно. Особенно глядя на фото потного еврокомиссара по торговле Франса Тиммерманса, уверяющего глобальную прогульщицу №1 Грету Тунберг, что европейский экологический план не является «туфтой». Грета, подруга Мины Харрис, и другие «пробуждённые» (wokes) проследят, чтобы евроэкономика не разжилась индийской сталью, не говоря уже о преступном угле.

Европейская политсистема кажется сложной, а на практике так легко читается, что с этим справился бы и робот Федя, посади его в Овальный кабинет. Не требовались очки-велосипеды, чтобы предвидеть франко-германский раздор по вакцинам (и Гейтсу). Европейский изоляционистский антибомонд читался так же легко, как и глобалистский бомонд.

Премьер Словении Янез Янша, поздравивший Трампа в ноябре с победой, в конце мая призвал к ускоренному приёму в ЕС балканских стран. Трампист уездного масштаба, за пристрастие к Twitter (вослед Трампу) получивший

прозвище «маршал Твито», принял всерьёз версию о российской спецоперации в Чехии. «Маршал», заталкивая соседей под контроль ему же ненавистного Брюсселя, недотумкал, что Китай проник в центр Европы раньше и глубже, чем на периферию. Он недотумкал и происхождение слуха: активист Михал Майзнер, год назад запустивший кампанию против российских и китайских инвестиций в АЭС Дуковане, известен в Чехии как поборник свободы иммиграции и участвует в мероприятиях германского фонда Генриха Бёлля при Партии зелёных. А наградивший его Институт разнообразия СМИ, партнёр Bellingcat, отстаивает расовую медиаинклюзивность, цыганские и сектантские права.

На Украине в ходу насмешливый термин «вуйка» (от польского «леший»): так называют западенскую «деревенщину», натурально консервативную и рефлекторно антиимперскую. Предсказуемые лимитрофные «вуйки» — такой же удобный материал для наднациональных фондов и их креатур в администрации Байдена, как и экологически упёртые «воуки» (wokes). Из-за условных рефлексов «вуйек» в адрес России, Китая и ислама одновременно ни Марин Ле Пен, ни Маттео Сальвини не удалось слепить «трампистскую» фракцию в Европарламенте. Истерика вокруг «захвата самолёта» гарантированно спланировала «евровуйек» с ненавистными им брюссельскими прогрессистами, заодно отвлекая внимание от новых ляпсусов Белого Дома.

Ход мыслей треснувшего паразитического семейно-фондового «класса» Первого мира предсказуем. Глава Совета по международным отношениям (CFR) Ричард Хаас уже затосковал о «концерте держав», устав от номенклатурной какофонии. Чей смычок первым ударит по «скрипкам времён» — или по венам невидимой руки, которая не пашет, не сеет, не строит?



/ Максим КАЛАШНИКОВ /

ОКНО в будущее

(Продолжение. Начало в № 5)



Часть 3. ЦИФРОВОЕ «ТЕМНОВЕКОВЬЕ»: РУССКИЕ ШАНСЫ

Да, мы попали под власть мародёров. И они отлично знают, что условие её сохранения — наше разделение, дробление некогда единых наций. Для чего с успехом используются информтехнологии. Те же социальные сети.

Они становятся орудием специального ввержения человечества в новые Тёмные века. Но именно здесь для русских открывается возможность исторического реванша. Ибо враг, по сути, кончает жизнь самоубийством.

Всегда с интересом слежу за книгами американского фантаста Нила Стивенсона. В книге «Падение» (2019 г.) он нарисовал образ возможного будущего Соединённых Штатов.

Видения Американа: **красные и синие**

Итак, Соединённые Штаты лишь формально остаются единой страной. На деле же они разделены на красные и синие штаты. То есть на тех, кто голосовал за республиканцев (и Трампа, читай) и за демократов. Их связывают между собой только федеральные хайвэй, по коим катят в основном электромобили на автопилотах. В иных местах от таких трасс лучше не удаляться более чем на две мили, без пулемёта в кузове.

Синие штаты — царство IT и электротехники, полной политкорректности и вегетарианства. Здесь все помешаны на экологии и ветро-солнечной энергетике. Иное дело Америка: красные штаты. Они-то как раз и жили за счёт добычи нефти, газа и угля, за счёт выращивания пшеницы и разведения скота на мясо. Здесь царит упадок, врачи и все умные люди откочевали в синие земли.

Америка отчасти впал в христианский сектантский фундаментализм. Например, распространилось учение левитов, символ коих — горящий крест. Они считают, что Христос не мог быть распят, ибо

он — сильная сущность, которая вела иудеев на бой с римскими оккупантами. Новый Завет лжив, потому надо следовать Ветхому, а особенно — книге Левит. И жить по заветам древних евреев. Никаких гибридных скрещиваний скота, никаких генномодифицированных видов или искусственных тканей.

При этом Америка может дать синим штатам (в основном прибрежным) лишь дешёвую еду. А вот все сложные технические изделия, лечение и даже влажную туалетную бумагу для страдающих геморроем приходится втридорога покупать у синих.

Однако левитов — ещё не самое страшное. Есть и вовсе выродившиеся части Америки, подвергнувшись усиленной «фейсбучизации». Нил Стивенсон вообще называет интернет, с его засильем больных на голову, лгунов и конспирологов, то «Миазмой», то «Дуркатауном». В самой мрачной части красных земель живут цифровые дебилы с совершенно разорванным, хаотично-клиповым сознанием. Каждый погружен (через смартфон) в свой мир мемов и представлений. Здесь вообще невозможно хоть какое-то цельное и логически непротиворечивое мировоззрение, хоть научное, хоть религиозное. В голове «отфейсбученных» идиотов уживаются взаимоисключающие положения и самые бредовые конспирологические теории. Огромную роль в деградации этих особей сыграла деиндустриализация, полностью отвязавшая их от науки и техники.

«...Всё изменилось, когда скорость беспроводного интернета позволила передавать картинки на мобильные устройства... Каждый получил возможность круглосуточно жить в своём персонализированном потоке галлюцинаций. Если человека привязывает к реальности семья или какое-то упорядочивающее влияние в повседневной жизни, например, работа, он может уцелеть. А они... Религия как таковая — в том виде, в каком она существовала и процветала тысячи лет, — не имеет ни малейшего шанса...

...Каждый получает свой поток алгоритмически сгенерированной альтернативной реальности, который формируется обратной связью — исходя из их пульса, частоты морганий и прочего. Ты ничего не добьёшься, пытаешься оторвать его внимание от этого потока ради истории, как кто-то две тысячи лет назад накормил большое число людей несколькими рыбами и хлебами...»

Сообщества таких цифровых идиотов управляются организованными бандами, которые требуют беспрекословного подчинения. И все знают: лучше слушаться — ибо иначе будет худо.

По Нилу Стивенсону, научные знания отталкиваются такой средой так же, как масло отторгает воду. Наступает крах неочевидных — научных — фактов. В эпоху науки и промышленности люди читали книги, написанные учёными, — и принимали изложенные в них факты, доказанные экспериментами и наблюдениями. Хотя лично они такие опыты не проводили. Например, доказательства шарообразности Земли принимались практически всеми.

Но в эпоху интернета-«Миазмы», с нашествием в него больных на голову и тьмы бредящих конспирологов, неочевидные факты перестали приниматься всё большей и большей долей людей. Итак, больше не существует никакой объективной реальности, всё — иллюзия и обман. И Земля — плоская. И вообще мы живём внутри неё, и в космос не летаем — это всё фальшивки, фейки, заговор чиновников и учёных. Можно впаривать любой бред массе интернет-слабоумных, живущих в деиндустриализованном мире, где за научное невежество нет немедленного наказания жизнью.

Естественно, таким стадом можно легко помыкать с помощью социальных сетей, придатками коих оно стало.

В романе Нила Стивенсона есть эпизод: калифорнийский магнат, ненавидящий «Миазму», учиняет грандиозную фальшивку. Отрезает от внешнего мира с помощью DDoS-атаки городок Моав. Вбрасывает



в соцсети видео якобы ядерного взрыва над городом, снятое то якобы пассажирами авиалиний, то регистратором водителя грузовика. С помощью актеров снимает и размещает снятые заранее ролики пресс-конференций очевидцев и учёных. (Артистам говорили, что они снимаются в сериале.)

В результате в Сети-Миазме вспыхивает психопандемия, начинается нашествие бредоносцев и конспироложцев. И хотя вскоре выясняется, что Моав цел, а все происходящее — имитация, и двадцать лет спустя находят сообщества идиотов, верящих в то, что городок на самом деле разрушили ядерные террористы, а правительство всё скрывает.

Зато в Миазме-интернете началась травля не тех, кто устроил грандиозный фейк, а тех, кто его разоблачил.

Каинитская «цивилизация» вырождения

Вот, в принципе, вполне возможное будущее. Этакая каинитская «цивилизация» сплошной дегенерации. С массовым вырождением людей в толпу интернет-дебилов. С превращением граждан в придатки соцсетей. То же самое мы видим и в РФ. А какую угрозу для правящих мародеров могут представлять цифровые слабоумные?

Никакой угрозы. Правящие чужие-паразиты только ускоряют сей процесс. Они превращают нас в бывших людей. В слабоумных. Для этого совершенно не обязательно вшивать в организмы чипы и обрабатывать мозги излучением вышек мобильной связи пятого поколения.

Надо лишь делать бывших граждан придатками соцсетей. А дальше их можно до бесконечности разобщать и превращать в биомассу, подвластную черным когам-когнитариям нового порядка. Новой расе господ.

Ничего хорошего людей из низших каст в будущем не ждёт. Мы увидим сотни миллионов несчастных и одиноких особей. Человеческая семья из мужчины, женщины и их детей станет редкостью. Отличительной чертой жизни остатков белых станет щемящая, сосущая пустота жизни.

Её бессмысленность. И одиночество. А потому в мире таких несчастных огромную роль будут играть суррогаты счастья, заменители смысла жизни. Это и наркотики, и огромная сфера развлечений. Колизей онлайн. Поговорка «делу время, потехе час» безнадёжно уйдёт в прошлое. Человеку «счастливого цифрового будущего» нужно всё время развлекаться, чтобы не сойти с ума и не остаться лицом к лицу с собственными одиночеством и никчемностью.

Живущие в своих раковинах-жилищах (чаще всего — в городских квартирах), аки моллюски или раки-отшельники, они станут испытывать страх перед любой серьёзной привязанностью. Зачем какая-то семья, если можно обойтись эпизодическим сексом без обязательств, а то и вовсе онанизмом? Работу придется менять часто.

«Оседлая жизнь будет привилегией детей, которых растят бабушки и дедушки в защищённом месте, куда периодически приезжают разведённые родители», — пишет Аттали в «Краткой истории будущего» (2009 г.). Но он, кажется, оптимист. В такой реальности детей у белых будет всё меньше и меньше. Этот мир рискует стать миром дедушек и бабушек без детей и внуков. Ну а те детки, что ещё будут, с колыбели получат чёртовы гаджеты с девайсами, в результате пополняя ряды слабоумных. В основном, конечно, а редкие исключения только подтвердят правило. Молодые с самого начала столкнутся с одиночеством. Огромная сфера всё более грубых или извращённых развлечений будет к их услугам.

Подобно сквайрам из «Космических течений» Азимова, будущие господа заживут только ради самих себя. Самые изощрённые удовольствия — при очень здоровом образе жизни. Новоявленные сквайры будут охотиться на всё: на роскошь, на коллекции дорогих вин и великолепные произведения искусства, на красивых женщин. Сама охота будет доставлять удовольствие сим суперэгоистам. Никаких привязанно-

стей у новых кочевников не окажется. Даже к потомству. Они будут кочевать по мировой сети из городов-аэрополисов (урбанистические комплексы вокруг крупных аэропортов), жить на плавучих островах, отдыхать на мировых курортах. Словом, у них будет свой мир без национальных границ — везде, где есть шикарные отели и роскошная недвижимость. Яхты и личные реактивные лайнеры давно станут привычными для этих господ. Да и жить они будут в хорошо охраняемых «золотых поселениях» под охраной частных армии и полиции. Продолжительность жизни господ вырастет вдвое. Но они всё вокруг себя превратят в товар. И человека тоже.

Таковыми рисует господ нового мира Аттали в «Краткой истории будущего». Он пророчит, что эти существа к середине века сего столкнут мир в войну всех против всех и в гибель цивилизации. До того они успеют превратить в ничто национальные государства и обеспечат полную победу рынка (богатства) над привычной буржуазной демократией. В этом мире, как уверен Жак Аттали, не будет «никакого гражданского равенства, справедливых выборов и гражданской свободы». В этом смысле РФ — будущее Запада. Сеть новых кочевников (Аттали зовет её «гиперимперией», хотя это никакая не империя) «потерпит крах, разбившись о берег... При этом власть денег сменится властью оружия». Разрушение общества, конец нормальных человеческих отношений, коллапс экономики — таким он видит итог нынешних тенденций.

Здоровое общество, человеческое общение, нормальная семья заменяются социальными сетями. Где всякий должен быть максимально «прозрачен».

Чтобы понять эту философию, настоятельно советую изучить книгу Дэйва Эггерса «Сфера» (2013 г.).

Итак, все подвластные должны быть прозрачны. Они обязаны носить на себе видеоканалы, причём записи будут храниться в «облаках» Сети. Подвластные должны рассчитывать-



ся только по карточкам банков, все их траты и заработки — прозрачны. Они должны каждое своё действие фотографировать и выкладывать в инстаграм. Они должны посещать нужные мероприятия и только правильно (как все) реагировать в соцсетях на сообщения СМИ, принадлежащих властителям. В идеале туалеты, спальни, квартиры, гостиницы — всё должно получить прозрачные стены и видеокамеры. Ибо по новой философии прозрачности всякая тайна есть основа для преступления и коррупции. Всякая приватность, всякая коммерческая или банковская тайна для подданных должны быть упразднены. Все должны выставлять себя на общее обозрение. Дальше будут уничтожаться национальные суверенитеты и «отжившие традиции».

«Незаметные» архитекторы социальных сетей

Ничего случайного в процессе создания соцсетей и последующей их лихорадки не было. Всё это конструировалось намеренно и целенаправленно. В рамках создания нового рабовладельческо-кастового порядка. Напомню собственную книгу «Мировая революция — 2.0» 2013 года, где приводится совместный доклад Кобякова–Черемных–Восканян «Анонимная война».

«...А теперь попробуем-ка понять, каким образом Закрытой Сети чёрных когов удалось загнать в сети своего управления сотни миллионов людей? Как им удалось сделать столько буквально приложением соцсетей? Как был начат их бум в 2003–2004 годах? Как вообще удалось так скоро породить целую «цивилизацию» сетевых идиотов?»

Не секрет, что именно в 2011-м, в год «арабской весны», был создан поистине религиозный культ социальных сетей и их создателей. Бренды Google, Facebook, Twitter и YouTube становятся предметом буквально обожествления, а изобретатели соответствующих технологий — кумирами и предметами для вселенского подражания. Авторы «Анонимной

войны» сравнивают это с битломанией 1960-х. Могу засвидетельствовать сам: культ вышел очень действенным. Был запущен нехитрый посыл (месседж на новоязе) для инфантильного сознания, который гласит: любой недоучка, не закончивший вуз, может стать автором удачного «стартапа» и выйти в миллиардеры. Даже почти аутист Марк Цукерберг. Эта легенда была с радостью подхвачена легионами дефективных личностей. Мне жаловался один из руководителей инновационных семинаров в «Эксперте»: на них никто не приходит, чтобы серьёзно работать. Все одержимы «лихорадкой Цукерберга» — найти какой-нибудь стартап и быстро «срубить» миллиард. То есть дефективные заглотили наживку вместе с крючком: они поверили в байки о «случайных миллиардерах».

Однако внимательное изучение вопроса говорит нам: никакой случайности тут и близко не было. Социальные сети должны были появиться. Именно они — а не генераторы свободной энергии, например, или не новые типы двигателей. Никаких Теслы или Эдисона быть больше не должно! Научно-технический прогресс по-прежнему должен идти лишь там, где разрешено владыками Запада: исключительно в виртуально-информационной сфере. И никаких отступлений за «генеральную линию партии» — экологически-гендерно-либерально-мальтузианскую! Никакие цукерберги и брины не состоялись бы, изобрети они нечто, выходящее за рамки курса, предназначенного Римским клубом в начале 70-х. Всё создаваемое должно служить упрочению власти финансового кагала над оглуляемыми массами. Попутно решалась ещё одна задача: нужно было создать новых поп-звезд — основателей соцсетей, — фигуры коих должны ещё раз подтвердить, какой из народов — самый умный и талантливый. Тут-то и пригодились брины с цукербергами.

Но при этом создатели мании соцсетей и их «случайных создателей» умалчивали о том, что:

а) есть сугубо военное происхождение как интернета (преобразованный ARPANET 1969 года), так и заказчиков, и кураторов технологий соцсетей и «поисковиков»;

б) имелись особые роль и функции покровителей этого процесса;

в) скрывалась логика управления самими компаниями-разработчиками тех же сетей.

Естественно, рати глупых леммингов этого не заметили. Они продолжают тараторить о небывалой удаче молодых умников.

Как сообщают авторы «Анонимной войны», научным руководителем Ларри Пейджа — разработчика и сооснователя (совместно с Сергеем Брином) поисковой системы Google — был профессор Терри Виноград, работавший по заказам Агентства передовых разработок Минобороны США (DARPA) в Xerox PARC — научном подразделении Xerox, унаследовавшем лучшие кадры военного Palo Alto Augmentation Center.

«...В 1991 году Виноград инициировал в Стэнфорде «Проект по людям, компьютерам и дизайну» (Project on People, Computers and Design), в рамках которого Ларри Пейджу и предлагается создать поисковую систему с беспрецедентными возможностями.

В августе 1998 года Пейдж и Брин получают первые «венчурные инвестиции» от основателя Sun Microsystems Энди Бехтольстейма. В Xerox PARC работал профессиональный инженер Эрик Шмидт. С 2001 года он возглавляет Google, Виноград помогает коллеге усовершенствовать продукт.

В августе 2006-го Шмидт приходит в Apple, пользуется его разработками и внедряет их в Google. В октябре того же года Google приобретает за \$ 1,65 млрд фотохостинг YouTube.

С января 2008-го исполнительным директором компании Facebook, грязней в судах и долгах, становится Шерил Сэндберг — экс-глава аппарата Федерального казначейства и член совета директоров Google.

Изобретателям Twitter Дж. Дорси, А. Стоуну и И. Уильямсу в июне



2009 года поручают оказать «помощь иранским демократам». Хотя они выполняют поручение, в 2010-м главой компании Twitter становится Дик Костоло — протеже Эрика Шмидта.

Таким образом, **к началу «арабской весны» все четыре бренда находятся в одних руках.**

По существу Google — изначально государственный проект, Facebook «получает миссию» с приходом Сэндберг, а Twitter — с момента трудоустройства его соучредителя Криса Хьюза в предвыборную команду Обамы (где уже подвизался Шмидт) ...» — рассказывают Кобяков, Черемных и Восканян.

Спонсоры «технологий 2.0», по их убеждению, — далеко не случайные «ангелы». Шон Паркер, изобретатель телефонной книги Plaxo — сотрудник ЦРУ. Питер Тиль — основатель PayPal, системы, изначально предназначенной для нужд Агентства иммиграции и натурализации США. В попечительском совете Insight Venture Partners, спонсора Twitter, состоят Роберт Рубин (министр финансов США в 1995–1999 гг.) и экс-глава президентского Совета по внешней разведке Стивен Фридман.

В январе 2006-го Эрик Шмидт учреждает дочернюю компанию Google.org, инвестирующую в проекты альтернативной энергетики. К лету 2008-го он разрабатывает для Обамы план CleanEnergy. В 2008 году Шмидт становится президентом фонда New America Foundation, который основали ученик Дж. С. Ная Уолтер Рассел Мид и президент Loral Space Communications Бернард Леон Шварц. В январе 2009 года он учреждает под его эгидой Институт открытых технологий. Его включают в президентский совет по науке и технологиям. Крис Хьюз в июле 2010 г. избран в состав Комиссии высокого уровня (High Level Commission) при Объединённой комиссии ООН по СПИД (UNAIDS) ...»

«В 2010 году профессор Терри Виноград становится соруководителем программы **Liberation Technologies** («Технологии осво-

бождения») Стэнфордского университета, в рамках которой проходят обучение IT-менеджеры суррогатных демократических революций. Другой соруководитель, профессор Ларри Даймонд, вёл в Стэнфорде «Проект по демократии в Иране» вместе с Майклом Макфолом и Аббасом Милани, а осенью 2011 года сменил Макфола в должности директора Центра демократии, развития и правового государства Института Фримана — Споли (FSI) Стэнфорда.

Таким образом, систематически транслируемое в различных жанрах представление о том, что технологии 2.0 являются «случайными находками юных бизнес-гениев», является **тройным блефом**: во-первых, они не случайны; во-вторых, их разработка подчиняется логике не частного конкурирующего бизнеса, а жёсткой иерархии, исполняющей миссию, а их статус на рынке услуг становится монопольным; и в-третьих, они придуманы не столько для коммуникации, сколько для контроля — что доказывается: а) использованием GoogleMars для геопространственного слежения; б) использованием YouTube для трансляции картинок самосожжений и попыток в «арабской весне»; в) нестираемостью личной информации, зафиксированной в Facebook.

С нашей точки зрения, распространение блефа о «случайных миллиардерах» по жанру является рекламой монополистов, а по предназначению — подменой понятий, которая легче всего ложится на миллионы инфантильных (несформированных) умов...» — заключает «Анонимная война».

Ничего случайного тут нет. Миф «случайных миллиардеров» имеет три смысла. Первый — сокрытие истинного субъекта создания социальных сетей путём элементарного умолчания. Второй — создание кумиров для легионов дураков. В виде аутичных цукербергов, ходящих в халате и тапочках и якобы случайно делающих себе миллиардные состояния. (Он — такой же, как вы, дефективные массы!) Третий же смысл — надува-

ние «пузырей» из акций пресловутых соцсетей («индустрия общения») и обогащение немногих. При этом «индустрия общения» включается в показатели экономического роста Соединённых Штатов. Естественно, роста совершенно дубового.

Именно так операция по втягиванию огромных масс людей в соцсети прошла успешно...»

Имеющий разум да осознает, что ждёт и дорогих нас при господстве мародёров-мозгокрутов.

Самоубийство

Но всё это — самоубийство Запада, к коему ведут его «элитарии» и хозяйева. Ведь превращение людей в придатки к соцсетям означает массовое распространение цифрового слабоумия. Идиотизма.

Оное явление описано в книге, ставшей уже классическим трудом, — в «Цифровом слабоумии» Манфреда Шпицера (2012 г.).

Итак, человек цифровых сетей неполноценен. Поскольку от не читает книг, не умеет воображать и запоминать (можно в любое время всё «погуглить»), то у него намного меньше связей-синапсов между нейронами, клетками головного мозга. Цифровое существо по определению глупее, нежели человек первой половины XX столетия. У него намного хуже с пространственным мышлением, он плоск и поверхностен.

Он функционально неграмотен и лишён способности понимать длинные умные тексты: они рассыпаются у него на сонм разных слов, он не помнит того, что написано в начале и не в силах уловить логическую связность написанного. Он вообще алогичен и иррационален. Но зато он крайне эгоистичен: главное — лишь его импульсивные желания и эмоции. Всё это накладывается на отсутствие систематического образования и непротиворечивой картины мира. Цифровой дебил верит в самые бредовые рассказы, а раздвоение и даже расстройство сознания у него (шизофрения) — обычное состояние. Он всё ближе к тупой черни Средних веков





по структуре сознания. Критического и логического мышления — ноль.

Цифровые слабоумные не имеют самодисциплины и самоконтроля. Им всё подавай немедленно, по щелчку клавиши на компьютерной мыши. Или после дотрагивания до сенсорного экрана его смартфона. А человек, не властвующий над собою, — шлак и неудачник в жизни. Он не в силах добиться каких-то реальных достижений. Какое, к чёрту, планирование своей жизни. Есть лишь голое сиюминутное потребление и просмотр нелепых видео «для прикола».

При этом цифровой «унтерменьш» лишён эмпатии, жесток и социопатичен. Ведь он вырос на электронных играх, полных убийств, крови, разорванных тел и плохо скрываемого садизма. Он не умеет поддерживать элементарные человеческие связи, эмоционально беден. Более того, необходимость проявить добрые эмоции по отношению к ближнему вызывает у цифрового двуногого панику. Нужно ли говорить, что такие придатки к электронным «гаджетам» (устройствам по-русски) на органическом уровне не в силах создать здоровую и прочную семью и завести детей, их по-человечески воспитав?

Понятно, что интересы Большого Бизнеса диктуют повальную и тотальную цифровизацию всех и вся. Каждый должен буквально влипнуть в экран и жить в соцсетях. И что это выгодно власти имущим: они получают породу немыслящих и podatливых на грубые манипуляции рабов-неполноценных. Но вот беда: такие неполноценные не в силах даже поддерживать тот технический уровень, который достигнут ныне! Куда уж там лететь к звёздам и двигать мир дальше!

Реальность научно-технической революции создавалась людьми совершенно иного типа. Умевшими вообразить, способными к творческим озарениям. Творцы мира, избавившегося от голода и заразных болезней, овладевшего ядерной энергией и открывшего тайны микромира, вышедшего в космос и приблизившиеся

к «технологиям сотворения», в жизни своей упорно трудились и учились. Умели отказывать себе во многом ради великих научных открытий или изобретений. Они читали книги и много размышляли. Подвижнически строили передовые предприятия и корпорации, делая Знание великой движущей Силой. Штурмовали Северный и Южный полюса, подчас погибая во льдах. Сами себя заражали чумой, чтобы проверить на себе действие разработанной вакцины...

Способны ли на такое массы цифровых дебилов? Нет. Они не будут вообще понимать, как и почему работают устройства, ими используемые. Вне всякого сомнения, полная победа цифровизации принесёт с собой колоссальный упадок науки и техники. То самое новое Темновековье. Ибо в прах рассыплются надежды тех архитекторов нового порядка, что рассчитывают каким-то образом сохранить питомники гениев среди океана безумия и слабоумия. Ведь чтобы получить одного титана ранга Теслы или Менделеева, Королева или Курчатова, необходимо подготовить десятки тысяч инженеров, конструкторов и исследователей, считающихся «среднячками». Нужно иметь огромную сферу реального производства с миллионами технически грамотных рабочих и техников. Да и сама промышленность даёт прикладной и фундаментальной науке неиссякаемую пищу для исследований и разработок.

Всё это окажется вырубленным. Взамен получатся мириады глупцов и свихнувшихся, погружённых в бредовые виртуальные мирки и сидящие на безусловном базовом доходе — аналоге императорских хлебных раздач люмпен-пролетариям и развращённой черни Древнего Рима.

Дальнейший ход событий предопределён. Некогда великие народы белой расы превратятся в хлам и шлак, причём стареющий (детей заводить никто не хочет) и при этом лишённый своего преимущества перед прочими: способности творить научно-технические чудеса. Планетой овладеют

те, кто либо не поддаётся цифровому вырождению (Китай, производящий миллионы инженеров и учёных-исследователей, не поддающийся морю «постиндустриализма») — либо те, кто в условиях архаики и племенной реальности намного более жизнеспособен. То есть мусульмане и жители Африки, коих к середине века сего станет на три миллиарда больше. В 2050-е годы сорок процентов человечества станут жить в Азии, примерно столько же — в Африке, а на долю некогда процветающего белого мира придутся жалкие 10%.

Надежда — на прометеево племя

Возможно, в сём и кроется русский шанс на грандиозный исторический реванш. Нам надо сохранить породу Прометея: цивилизацию повелителей науки и техники, культуру творцов, избежавших цифрового слабоумия и расчеловечивания. Ту самую породу крылатых людей, что штурмовали небеса, не знали слова «невозможно» и обеспечили величайшую эпоху прорыва человечества. Она длилась примерно два века, начиная с 1783 года, когда мир увидел первую фабрику с паровой машиной Джеймса Уатта (фабрика Картрайта в Манчестере), и с полета первого аэростата братьев Монгольфье во Франции.

Жюль Верн, Циолковский, Годдард, Королёв и Гагарин — пророки и боги великой эпохи.

Да, для этого придётся ввести протекционизм и совершить новую индустриализацию Руси. Иначе не жить университетам и лабораториям, великой русской школе и дворцам творчества. Без плодородной почвы в виде десятков тысяч новейших заводов и фабрик, умных ферм и биотехнологических комплексов мы сами потонем в мерзости люмпенизации и цифрового вырождения.

Но, решив задачу, сохранив и приумножив Прометеево племя, мы сохраним способность к великим историческим свершениям и к совершению великих научно-технических и социальных революций, созидая



новые Небо и Землю в условиях, когда полмира лягут во прах и мрак.

Но как этого добиться? Только через Академию Русской мечты и кардинальную смену курса в РФ.

О том, что человечество стоит на пороге новых Тёмных веков, говорил ещё сподвижник будущего президента США Франклина Рузвельта профессор Рэксфорд Тагуэлл. Наблюдая миллионы безработных в Америке времён Великой депрессии и факельные шествия гитлеровцев в Германии. Тогда учёный явно ошибся. Но теперь подобная перспектива намного реальнее...

Часть 4. ЛЮДИ-ТВОРЦЫ ПРОТИВ ЦИФРОВЫХ СЛАБОУМНЫХ

Как использовать слабость врага в схватке цивилизаций и в борьбе за будущее?

В странное и «зазеркальное» нынешнее время, где на смену старой философии «борьбы рас за место под солнцем» пришла концепция конкуренции цивилизаций и культур, русским выпадает редкий исторический шанс. Мы можем воспользоваться энергией распада нашего векового врага, сохранив и развив то, что он утрачивает.

Но сделать так — задача архисложная. С нетривиальным решением.

Расовая теория на новый лад

Теория «борьбы рас», преданная анафеме после 1945 года, никуда не делась. Просто она видоизменилась: теперь говорят о конкуренции цивилизаций и культур в динамичном мире глобализации. То есть те народы, чьи матрицы поведения, культурные нормы, обычаи и идеалы-аксиомы (ценности) соответствуют эпохе свободы мировой торговли и финансовому капитализму — выживают и процветают. Ну а неприспособленные терпят крах и — читай — обречены на гибель.

Так ли это сильно отличается от деления рас с народами на высшие и низшие, на примитивные и развитые?

Однако мы воспользуемся одной модернизированной теорией к своей вышей пользе. Именно сейчас.

Когда твой вековечный враг кончает жизнь самоубийством, грех такую возможность упустить.

Если твой враг кончает сам с собой

Приведу текст из блога Льва Вершинина:

«...Живёт в Канаде (если точно, в провинции Британская Колумбия) человек по имени Роберт Хоглунд, а у него есть дочь, которой сейчас немножко больше 14 лет, и учится девочка в какой-то школе, считающейся очень хорошей и продвинутой. Там сделано всё, чтобы уважать права учеников, в частности, право на выбор «гендера», причём делают это по таким хорошим методикам, так красиво и убедительно, с первого же класса, что ученики стесняются не сомневаться в том, мальчики они или девочки, а ученицы стесняются не размышлять на тему девочки они или мальчики. Быть однозначно определившимся в этом вопросе в школе не модно и не поощряется.

Ну и вот, дочка к 7-му классу созрела и её (по её просьбе) записали как мальчика, а школьный психолог дал ей направление к психиатру, который счёл, что все нормально, и выписал ей направление на приём гормонов (с 14 лет в Канаде наступает «возраст решения», когда согласие родителей уже не нужно) с перспективой операции по смене пола. Узнав об этом, отец не был рад. Он не кричал, не бил, но уговаривал не принимать гормоны и не стремиться делать операцию поскорее, а просто подождать до 18-летия. Даже дал почитать серьёзную литературу, где рассказывалось о том, что к 18 годам завершается половое созревание и мозги приходят в норму.

Такое отношение девочку/мальчика обидело, и она/он подала заявление в полицию, полиция открыла дело о «насилии над личностью», а суд обязал отца «не оказывать давления на сына» и говорить о ребенке только

he, но ни в коем случае не she. М-р Хоглунд, однако, продолжал говорить my daughter и she, и мальчик/девочка опять подал (-а) заявление в полицию, копы опять передали заявление в суд, и 4 марта сего года судья Дж. Таммен возбудил дело по обвинению уже в неуважении к решению суда, после чего м-р Хоглунд был взят под арест и помещён в тюрьму. Потом, правда, освободили, но процесс идёт и вполне реален срок «менее пяти лет».

Таковы факты, и теперь, видимо, следовало бы сказать, что я обо всём этом думаю, но я ведь сразу сказал, что не хочу ударяться в эмоции, а потому ограничусь простейшим: пусть меня назовут замшелым консерватором, расистом и как угодно ещё, но лично я не уверен в том, что подросток в 14 лет может назвать себя иным полом и по суду получить защиту от уговоров не проходить гормональную терапию с перспективой операции. Больше того, рискну предположить, что законы и мораль в Канаде (и только ли?) быстро скользят в окончательный декаданс, чреватый, в конце концов, чем-то очень нехорошим...»

<https://putnik1.livejournal.com/8511998.html>

Наш противник остервенело уничтожает саму основу жизни собственных народов, свихнувшись на половой теме и на войне с нормальной семьей. Плодя подчас опасных психопатов (придатки к соцсетям), расстреливающих детей в школах. У этих существ падает не только жизнеспособность (они неспособны на создание ячейки элементарного воспроизводства — семьи с тремя детьми). Но, как мы знаем, губительный процесс идёт дальше. Цифровизированное стадо, становясь управляемым для лукавых поводырей, лишается самой способности к развитию науки и техники.

Агропромышленник и заядлый лётчик Антон Пермяков в мае 2021-го поведал нам, что ведёт занятия в авиамодельном кружке и аэроклубе, как раз по аэродинамике. И половину отроков приходится отчислять





за хроническое неувоение жизненно важного материала. Ведь аэродинамика тут — вопрос безопасности полёта, она имеет сугубо практическое применение. Но те, кто вырос уже с мобильным устройством в руках и память свою заменяет «Гуглом», просто не в силах удержать в мозгу важнейшие знания. Нет навыка запоминания, а в кабине летательного аппарата в поисковую систему интернета не залезешь, шпаргалки не прочитаешь. Всё же иной раз доли секунды решают. Как рассказал А. Пермяков, регресс за последние годы очевиден: многие не могут сказать, в каких единицах измеряются объём и плотность, не в силах рассчитать площадь и объём.

Но не так ли обстоят дела и с другими видами стремительной, сложной и опасной техники, созданной гениями XX столетия? И тут цифровые недоумки негодны и даже опасны. Если они не в силах быть грамотными пользователями сложных систем, если в этом отношении их на десять голов выше вчерашний крестьянский парнишка 1930-х, прошедший школу и аэроклуб ОСОАВИАХИМа, то что говорить о способности создавать новые достижения науки и техники? Дай бог, избежать новых чернобылей, когда поколения цифровых слабоумных придут к пультам управления и к штурвалам. Вы можете представить себе машиниста поезда, не знающего элементарных законов механики?

Для поддержания достигнутого научно-технического уровня и для продвижения ввысь по сему пути необходимы качества, начисто отсутствующие у белковых придатков соцсетей.

Скажем, развитое абстрактное мышление и пространственное воображение.

В силу недоразвития синапсов в мозгу цифровое стадо сего качества практически лишено.

Необходимо развитое мышление — критическое, парадоксальное, не приземляющее слепой веры в авторитеты. Способное презреть общепризнанные

стереотипы и по-новому взглянуть на проблемы. Ничего на веру! Всё проверять опытами.

В сём отношении убожество цифровых идиотов просто неимоверно. Их мышление кусочно и хаотично, алогично. Место знания и познания прочно занимает вера в тех или иных «гуру» или авторитетов, каждое слово коих, даже откровенный бред, воспринимается как непререкаемая истина, как откровение свыше. Дихотомия «знаю — не знаю» заменена на «верю — не верю». Никакие рациональные логические аргументы или документальные (экспериментальные) доказательства, опровергающие рассказы «авторитета», не воспринимаются. Они отскакивают от мозга цифрового дебила, точно горох от стенки. Если цифровое существо верит в то, что Земля — плоская, то никакими аргументами его не переубедить. (Посмотрите на колоссальную популярность видеоресурсов тех, кто доказывает: мы никогда не летали в космос и не садились на другие небесные тела, никогда не строили Санкт-Петербург, а просто откопали готовый город, и тому подобную чушь.)

В сём смысле цифровая чандала по структуре сознания и познавательным (когнитивным) способностям приближается к средневековой черни, тупой и ограниченной, верящей в самые нелепые побасенки и рассказы. Само собой, дигитализированное стадо не умеет искать сведения, сравнивать информацию и находить нетривиальные ходы на стыке разных наук и искусств.

Гениальные новаторы, коль изучать их биографии, очевидно не относятся к стадным. Они всегда критически мыслят и выглядят белыми воронами, они по характеру — вечные мальчишки, не боящиеся думать не как все и не быть, как окружающие. Это и даёт им возможность совершать прорывные изобретения или научные открытия (основу для создания революционно новых технологий). Цифровые же слабоумные как раз и отличаются ярко выраженной стадностью и подвержены массовым психозам,

маниям, психопандемиям. Их мышление крайне несамостоятельно.

Наконец, для развития науки и техники необходимо весьма развитое воображение. Самая буйная фантазия. Один из великих фантастов СССР, Дмитрий Биленкин (1933–1987 гг.), сравнил знания с топливом, логику — с передаточным механизмом, а воображение — с мотором. В самом деле, знания без фантазии бесплодны. Необходимо было обладать крайне живым воображением, чтобы сложить отдельно существующие элементы в нечто качественно новое. Скажем, двигатель внутреннего сгорания и гусеничный движитель существовали уже в начале XX века. Но потребовалась живая и раскованная фантазия, чтобы понять, что из этого можно сделать и трактор, сулящий невиданный прорыв в земледелии и строительстве, и танк, обеспечивающий преодоление позиционного тупика в войне и рождение искусства стремительных, молниеносных операций. Ведь идея танка много лет отвергалась косным и заскорузлым мышлением генералов. Точно так же именно нетривиальное мышление и фантазия подсказали первым создателям аэропланов: не надо полностью копировать птиц и строить машину с машущими крыльями, а применить неподвижные плоскости и двигатель, что вращает воздушный винт, подобный в принципе морскому гребному движителю.

И здесь цифровая чернь выказывает полное убожество. Мало того что мышление её крайне стереотипно и штампованно, что она ленится размышлять вообще и предпочитает готовые мнения, черпаемые из телевизора или из Паутины — она не умеет и воображать, уноситься мечтами в великое будущее. Она потребляет готовые образы, созданные чужой фантазией, причём навязать ей их не составляет особого труда. Чтобы воображать, надо читать книги и переводить текст в яркие образы в своей голове. Но цифровые придатки к соцсетям функционально неграмотны, им нужны книги с мини-



мумом букв — крупным шрифтом! — и обилием иллюстраций. В идеале — вообще комиксы. То есть сама способность к творческой фантазии отмирает, атрофируется.

Нужно ли говорить, что научно-техническое развитие остановится и наступит Темноевековье, когда цифровые слабоумные составят подавляющее большинство населения? Те, кто не годен ни в творцы, ни в воины, ни в квалифицированные труженики, ни просто в роли супругов.

Вот тут — самое время вспомнить о перелицованной теории борьбы рас и народов за существование. Ах да — теорию конкуренции цивилизаций и культур, конечно...

Сила сильных

Выводы лежат на поверхности. Коль наш извечный противник решил трансформировать себя в убудочную «цивилизацию» угасания, упадка и расчеловечивания, русским следует идти совершенно противоположным курсом. Неумолимая логика подсказывает, что произойдёт разделение на племя господ и расу новых рабов. К первым совершенно определённо отнесутся те, кто не утратил навыков мышления и воображения, известные нам по триумфальному XX веку, те, кто умеет читать книги и применять свои знания в гениальных изобретениях и новациях. А вот вторые — это слепое и глупое стадо тех самых придатков к социальным сетям.

Та же самая логика подсказывает резоны владык Запада. По их мнению, автоматизация и роботизация, вкуче с доведением разделения (специализации) труда до глобального завершения, сделают ненужными и бесполезными 80% населения. Этим лишним надо сделать полностью беспомощными и управляемыми, лишёнными разума в нашем понимании сего слова. Короче, превратить оную биомассу в жвачных немыслящих, полностью зависимых от поводырей и пастырей. Что там сказал Илон Маск? Внимайте трепетно, с благоговением — и повинуйтесь! Но успех подобной «социальной инженерии» выливается

в крах некогда победоносной Западной цивилизации белой расы.

Но легко сказать — двинуться наперекор глобальному Гольфстриму всеобщих оглупления и расчеловечивания! Ведь и русские теперь подвержены повальной цифровизации. Они тоже теперь читают всё меньше книг и впадают в функциональную неграмотность, всё более не связаны с реальным производством, изолирующим интеллект и дающим пищу науке, всё больше воспитываются «гаджетами» и теми же социальными сетями. Сама «элита» РФ с упоением копирует всё, идущее с Запада, круша отменную русскую систему образования и плодя легионы дебиловатых потребителей-обывателей. Пока делается всё, чтобы Российская Федерация впала в те же Тёмные века и утратила жизнеспособность. Показательные выступления наших верхов против гей-парадов и в защиту «традиционных ценностей» ничего не меняют в принципе. Ведь от этого ни рождаемость, ни крепость семей не растут, ни размножение популяции цифровых слабоумных не останавливается.

Что же делать? Опишем для начала общий замысел проекта «Сила сильных». Стратегического движения наперекор глобальному поветрию.

Оплот и ковчег человечества

Вообразим себе страну, где детям до 14 лет, до поры полного формирования логического мышления, разрешено пользоваться лишь кнопочными мобильными телефонами. За нарушение сего — наказание. Вместо этого детям предлагается мир самых интересных книг и прекрасных занятий. Занимайся музыкой и танцами, рисуй и лепи, ходи в туристические походы. Делай роботов и летающие модели самолётов. Занимайся на станциях юных техников. Стреляй в цель, постигай искусство рукопашного боя, работай с коротковолновой рацией и ныряй с аквалангом. Летай на планерах и авиетках, на дельтапланах и винтолётах-автожирах, прыгай с парашютом и парапланом. Езди на вездеходах и мотоциклах. Ходи

на шверботах под парусом. И, конечно, упорно учись, приобретай знания. Занимайся в научных кружках и секциях. Конструируй уже не только техническое, но и живое. Смотри захватывающее научно-популярное кино и обучающие видео. Общайся с опытными и авторитетными наставниками. И всё — за счёт государства. Здесь нужны школы с развитием творческих способностей детей (с применением высоких гуманитарных технологий), система поиска и развития талантов, с культивированием сверхспособностей человеческого тела и разума. Нам нужна, по сути, раса храбрых творцов-волшебников, буквально следующая ступень эволюции рода людского. Здесь и положительная евгеника потребует, поощрение браков между умными и энергичными мужчинами и женщинами.

С молодых ногтей наши дети должны попадать в гигантскую отрасль человекостроения. В интересные школы и в громадную сеть клубов, кружков, дворцов творчества. Что? Это напоминает практику сталинского СССР и Германии тех же лет? Плевать! Нам главное — расчеловечивания избежать, народ свой поднять. Чтобы молодые, сохранив культуру Книги и отточив свой разум и практические навыки, нарастив синапсы в мозгу, лишь потом получили бы в руки и мобильные электронные устройства, и полный доступ в интернет. И тогда инфотехнологии станут могучим средством усиления национального интеллекта, а не орудием разложения и деградации. Тогда наши граждане волками ворвутся в киберпространство, господствуя над деградантами. Они уж точно не угодят в разряд новых рабов. У них с умом и воображением окажется всё в порядке, они станут нашим гигантским цивилизационным преимуществом.

Работа громадной «индустрии человекостроения», одновременно и полезного, и занимательного, становится вровень с оборонной и военной сферами. Если не превосходит их по значению своему. При этом работа десятков тысяч центров вос-



питания, досуга и творчества должна обеспечиваться прибылями огромного, очень развитого реального производства — высокотехнологичной промышленности и умного сельского хозяйства. Сама по себе развитая сфера производства служит мощным предохранителем от падения в пучину Темновековья. Она предъявляет постоянный, жадный спрос на отличные людские кадры, на новые технологии и научные разработки. Поэтому Великая Россия (Русский Союз, СССР-2) всё по максимуму производит сама, не пренебрегая носками и трусами. Роботизация, экономя трудовые ресурсы, позволяет разместить на территории страны максимум производств, обеспечивая то, что деньги покупателей в основном остаются дома. Именно это делает повышение реальных доходов могучим локомотивом развития Великой России. А процветающие промышленность, агропром, транспорт, связь, торговля и сфера услуг, в свою очередь, не только делают народ зажиточным, но и позволяют содержать внешне неприбыльную сферу человекостроения.

Возможно ли такое в современной РФ? Нет, конечно. Ведь для форсированной новой индустриализации критически необходим протекционизм, без коего не поднимутся тысячи комбинатов, заводов и фабрик, не станут расти реальные доходы граждан. Но покровительственный курс официальной Москвой отрицается как зло, она ставит на самоубийственную «свободу мировой торговли» и «вписывание в глобальные кооперационные цепочки». На одних же доходах от добычи и продажи сырья, на сугубом выпуске оружия (модель теперешней РФ) огромного мира человекостроения не создать.

В РФ нет и суверенной кредитно-финансовой системы, нужной для бурного развития реального сектора и новаторской экономики. Достаточно сказать, что на 2/3 вложения в предприятия делаются за счёт их собственных средств, а дорогие и недоступные из-за высоких ставок кредиты в общем объёме инвестиций

в развитие заводов и фабрик занимают долю всего в 9,8%. По сути дела, русские оказались опрокинутыми здесь в Средневековье, когда не ссуды, а именно собственные средства служили основой развития. Тогда как капитализм — это именно расширенный доступный кредит плюс индустриализация. Всё это обеспечивает застой в экономике РФ, ибо там, где иностранному промышленнику для совершенствования производства требуется год, русскому — два-три года.

То же самое можно сказать и о налоговой системе РФ, нацеленной буквально на деиндустриализацию и консервацию сырьевой отсталости. Если русскому фабриканту приходится сперва выплатить достаточно тяжёлые налоги, а потом из прибыли закупать, скажем, новые станки, то иностранный его конкурент получает налоговые вычеты на приобретение передового оборудования. Добавьте к этому налог-убийцу реального сектора, НДС и тяжёлое податное бремя на фонд оплаты труда — вы и получите картину нарастающего отставания Российской Федерации, её «футуробеспомощности».

Стоит ли удивляться тому, что если в 1990 году в красной РСФСР производилось 80 тысяч станков, то по итогам 2020-го — лишь 8 тысяч? А по использованию промышленных роботов страна, которая (в обличье СССР) с 1984-м занимала второе место в мире по производству «железных рабочих», теперь оказалась буквально на дне.

«Плотность роботизации в России почти в 70 раз ниже, чем в среднем по миру, выяснила Национальная ассоциация участников рынка робототехники (НАУРР). Если в мире на 10000 работников в 2015 г. приходилось в среднем 69 промышленных роботов, то в России всего один, говорится в исследовании НАУРР...»

(<https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/11/14/664697-roboti-ne-prizhivayutsya>)

Даже если в РФ нарастят применение пророботов на порядок, мы всё

равно окажемся в аутсайдерах. Ибо в 2015 г. на десяток тысяч работников приходилось «железных слуг»:

- В КНР — 49
- В Великобритании — 71
- В Чехии — 93
- В Италии — 160
- В США — 176
- На Тайване — 190
- В Германии — 301
- В Японии — 305
- В Сингапуре — 398
- В Южной Корее — 531
- Среднемировой показатель — 69

Не имея роботизированной промышленности, РФ драматически отстаёт по части производительности труда от остального мира и физически не может обеспечить существования сферы человекостроения. Статус одного из крупнейших сырьевых придатков развитых стран («энергетической сверхдержавы») также не исправляет положения. Возьмём добычу нефти на душу населения:

1. Норвегия — 40 тонн
2. Кувейт — 37 тонн
3. Саудовская Аравия — 16 тонн
4. Азербайджан — 6 тонн
5. Казахстан — 5 тонн
6. РФ — около 4 тонн

Поэтому победа над новыми Тёмными веками потребует от Москвы в первую очередь коренной смены социально-экономического курса и форсированной индустриализации. Сие есть основа единственно возможная для воздвижения разветвлённой отрасли человекостроения. Здесь всё — в органическом и синергетическом единстве. Само же создание человекостроения становится задачей, равной по сложности сталинской социальной инженерии 1930-х. Каковая, заметим, тоже вписывалась в грандиозный курс тогдашней индустриализации.

Но даже при выполнении всех нелёгких условий, описанных выше, понадобятся весьма нетривиальные шаги для спасения от расчеловечивания и вырождения.

(Продолжение следует)





/ Владимир ОВЧИНСКИЙ /

Под прицелом видеокамер и Big Data

«Новая нормальность» эпохи пандемии, связанная с беспрецедентным расширением использования технологий видеонаблюдения, геолокации и Big Data, заставляет переосмысливать всю привычную систему обеспечения прав человека.

Считается, что современная система видеонаблюдения в рамках программы «**Безопасный город**» в Москве появилась в 2011–2012 годах. До этого она была довольно архаичной, использовалась неэффективно, многие камеры просто не работали.

В качестве ориентира и ролевой модели для Москвы был выбран Сингапур — в этом городе-государстве строилась система «умного города», которая была запущена в 2014 году. Она, например, включала в себя разветвлённую сеть камер видеонаблюдения и установленные во все машины датчики, позволяющие оперативно собирать данные о пробках.

Власти Сингапура любили демонстрировать и другие чудеса новой системы. В 2013 году они показательно оштрафовали на 14 тысяч долларов человека, который выбрасывал окурки из окна квартиры: его выявили вездесущие камеры наблюдения, писал Wall Street Journal.

С начала реализации проекта количество видеокамер увеличивалось примерно на 7–10 тысяч в год. В мае 2019-го мэр Москвы Сергей Собянин сказал, что в Москве их 167 тысяч (к началу 2021 года — уже около 200 тысяч). Мэр добавил, что **видеозаписи оттуда используются при расследовании 70% всех совершённых преступлений.**

Большинство камер установлены у подъездов жилых домов и админи-

стративных зданий, в школах, вузах, торговых центрах. Не менее 2,5 тысячи установлены в местах массового скопления людей.

Чаще всего записи с видеокамер используются для расследования вандализма или краж (в 52% случаев) и для разбора ДТП (в 40% случаев).

Для Москвы была выбрана российская технология от компании **NTechLab**, которая в своё время разработала FindFace — неработающий сейчас портал для поиска людей во «ВКонтакте» по изображению. Нейросеть NTechLab позволяет обнаружить четырёх из пяти разыскиваемых, лица которых хоть раз были зафиксированы хотя бы одной камерой, а время поиска человека в базе из 1 млрд снимков занимает не более 10 секунд, следует из презентации компании.

В тестовом режиме система работала в 2017 и 2018 годах во время Кубка Конфедераций и чемпионата мира по футболу в Москве. По официальной версии, чтобы выявлять болельщиков из чёрного списка, которым запрещён проход на стадионы. Тестирование системы распознавания лиц началось в Москве в августе 2017 года — сначала на 1500 камерах. Во время чемпионата мира по футболу в 2018 году на входах на стадионы и фестиваль болельщиков работали уже более 450 специальных камер, которые автоматически сверяли лица

всех заходящих с предварительно загруженной базой из 45 тысяч фотографий. За время чемпионата было задержано 19 человек, находившихся в федеральном розыске, и 49 человек, которых власти отнесли к опасным футбольным фанатам.

Гонка Москвы за покрытием видеокамерами всего пространства города не является уникальной. По данным организации *Caught on Camera* (она на протяжении 30 лет занимается разработкой систем видеонаблюдения по заказу государственных и коммерческих структур), в **Лондоне** и населённых пунктах вокруг него установлено 500 тысяч видеокамер, то есть в два с половиной раза больше, чем планируется оборудовать в Москве.

Россия по числу установленных камер для видеонаблюдения заняла третье место в мире, уступив Китаю и США, говорится в исследовании информационного аналитического агентства *TelecomDaily*.

Сегодня в России насчитывается около 13,5 млн камер, в то время как в Китае их 200 млн, в США — 50 млн. По числу камер на 1 тыс. человек при этом лидируют США (152,8 камеры), следом идут Китай (143,6) и Россия (93,2), отмечается в исследовании.

Больше половины камер в России (почти 8 млн) установлены коммерческими организациями с целью защиты собственности. Около трети



(почти 4,5 млн) работают в школах, больницах, правительственных учреждениях и на улицах. Именно эти камеры финансируются из государственного бюджета. Остальные (почти 1,1 млн), по данным исследования, были установлены частными лицами.

Власти многих стран полагают, что камеры видеонаблюдения помогают снизить преступность, повышают общественную безопасность и помогают в случае дорожных происшествий. Однако, с другой стороны, есть серьёзные опасения, что они также нарушают частное пространство человека. Более того, часто неизвестно, где и как хранится эта информация.

В 2020 году пандемия коронавируса открыла новую сторону использования камер. Некоторые страны стали применять высокотехнологичное слежение для того, чтобы убедиться, что люди, которых обязали соблюдать карантин, на самом деле оставались дома. Например, в Гонконге ввели в обиход «карантинный браслет», в Южной Корее и России отслеживали по геолокации в телефоне.

После нескольких лет испытаний Россия **в январе 2020 года ввела в строй систему распознавания лиц. Эта технология установлена на более чем 100 000 камерах в Москве.**

Поэтому к началу пандемии у московских властей уже была система, которая позволяла отслеживать людей, которые должны были соблюдать карантинные меры. Людей засекали, даже если они выходили из дома всего на несколько минут выбросить мусор.

В 2020 году мэрия Москвы выделила на установку системы еще 2,7 миллиарда рублей. Большая часть этих средств — 1,4 миллиарда рублей — пошла на оснащение камерами с системой распознавания лиц вагонов метро. В каждом вагоне должно быть по 8 таких камер, но пока это относится только к четверти эксплуатационного парка вагонов. Остальные средства пошли на установку камер в трамваях, электробусах и автобусах, на расширение системы хранения данных и на мобильные комплексы

для распознавания лиц на массовых мероприятиях.

Алгоритм искусственного интеллекта распознает лицо, даже если человек использует для маскировки очки, усы или бороду. Уже были факты, когда распознавались люди в мотоциклетных шлемах, медицинская маска тоже не сработает для защиты от алгоритма.

В июне 2020 года правительство России подписало контракт с «Ростехом» на установку **системы распознавания лиц в школах на платформе с названием «Оруэлл»**. Ей планируется охватить более 43 000 школ. По заявлению Министерства образования, это делается для того, чтобы мониторить движения и действия детей, а также выявлять посторонних в стенах школ.

Дополнительные системы распознавания лиц будут установлены по всей России. Помимо Москвы еще 10 городов будут располагать такими системами в общественных местах и даже у входов в подъезды многоквартирных домов. Например, в Нижнем Новгороде планируют установить около 3000 таких камер.

МВД России разрабатывает систему распознавания людей по татуировкам, по радужной оболочке глаз, по голосу и по движению тела. Система распознавания по походке способна определить человека на расстоянии 50 метров, даже если он не смотрит в камеру. Она анализирует походку по длине шага, уровню наклона ступни, движению рук. Её довольно сложно «провести».

Поскольку все технологии слежения в своей основе упираются в базу данных, МВД России создаёт централизованный банк биометрических данных с отпечатками пальцев и изображениями лиц. В банке будет собрана информация как о российских гражданах, так и об иностранцах. Его планируется создать в течение ближайших трёх лет.

С самого начала установки системы распознавания лиц в Москве начали поступать сообщения об утечках данных.

ПРОТЕСТЫ, ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЕ, РАСПОЗНАВАНИЕ

В ходе следствия, а потом суда по «болотному делу» о беспорядках на Болотной площади Москвы 6 мая 2012 года стало понятно, что в основу обвинительных материалов легли записи с камер уличного наблюдения. Новые задержания проводились по мере поступления всё новых видеозаписей, эти же кадры использовались в суде как доказательства вины демонстрантов.

Мэрия закупает планшеты и телефоны, с помощью которых сотрудники полиции и чиновники могут вести прямую трансляцию с массовых мероприятий — например, с митингов. Видеопотоки с мобильных камер подключены к ЕЦХД.

Такая же практика складывается и в январе-феврале 2021 года вокруг протестов по так называемому «делу Навального».

После первых митингов оппозиции в поддержку Алексея Навального 23 января в мессенджере Telegram появился канал, который собирал и публиковал персональные данные полицейских и росгвардейцев, участвующих в задержаниях. Для поиска информации владельцы канала использовали программы для распознавания лиц по фотографии и уже утекшие в сеть базы данных. Публикация персональных данных может угрожать безопасности правоохранителей и их родственников.

В Telegram появился открытый канал, участники которого публикуют персональную информацию о полицейских и росгвардейцах, участвующих в задержаниях на акциях в поддержку оппозиционного политика Алексея Навального. В канале, аудитория которого составляет 8,5 тыс. человек, опубликованы имена силовиков, их фотографии, телефоны, ссылки на страницы в социальных сетях и данные о родственниках. В канал также встроен специальный поисковый механизм, в него можно анонимно загрузить дан-



ные, которые добавляются в отчёт. Впрочем, Telegram использовался и для публикации персональных данных протестующих: 26 января мессенджер заблокировал канал «ОППознание», где выкладывались их имена и фотографии, сообщало издание vc.ru.

Для поиска данных о человеке можно использовать как бесплатные, так и платные аналоги популярного несколько лет назад сервиса по распознаванию лиц на фото FindFace, который был закрыт в 2018 году. Помимо этого для вычисления личности силовиков также взламываются базы данных госструктур.

Для опознания личности могут использоваться не только специальные программы с функцией распознавания лиц. Распознать человека по фотографии в сети могут и его знакомые, которые просто впишут в Telegram-канал любые данные о нём, по которым можно в открытых источниках найти недостающую информацию.

С ЧЕМ СОПРЯГАЮТСЯ ДАННЫЕ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ?

Естественно, что получение самих результатов видеонаблюдения — это только начало углублённой аналитической работы, основанной на технологии Big Data.

Пол, возраст, уровень дохода, социальный статус, номер телефона пассажира в метро уже сейчас можно практически мгновенно узнать благодаря системе персональных коммуникаций.

А всего у московской мэрии есть около 170 разнообразных информационных систем. В общей картине люди — лишь часть огромного конгломерата данных, наряду с дорогами, автомобилями, зданиями, канализацией, торговыми палатками, детскими площадками и всем прочим, из чего состоит город. Мэрия наблюдает за всем сразу.

С помощью этих систем можно следить и за любым конкретным человеком.

Частично это обычная официальная информация, которой власти обладали и раньше, просто теперь она переведена в электронные базы данных. Данные о браках, разводах и детях хранятся в «едином информационно-телекоммуникационном пространстве» ЗАГСов. Все обращения к врачам — в единой медицинской системе. В системе единого расчётного центра (ЕИРЦ), который отвечает за выставление коммунальных квитанций, есть данные о тех, кто зарегистрирован в квартире сейчас, и о тех, кто давно выписался оттуда (так называемые «домовые книги»).

Но теперь у мэрии есть и данные, которыми раньше она не обладала. Например, жители города массово живут не по месту официальной регистрации или вовсе без нее. Для получения достоверной информации о месте жительства и перемещениях жителей столицы мэрия с 2015 года закупает геоаналитические данные от сотовых операторов.

По сути, это информация о том, к каким базовым станциям подключались телефоны москвичей и с каким интервалом каждый телефон переходил от одной вышки к другой.

По скорости переключения абонента от одной вышки к другой понятно, идет он по улице пешком или едет на автомобиле, а по тому, к какой станции телефон чаще всего подключён в ночное время — где именно человек ночует, а значит, живёт.

Данные операторы передают мэрии не напрямую, а через посредника — например, через Аналитический центр при правительстве России. В общей сложности с 2015 года на закупку геоаналитической информации из бюджета Москвы было выделено более 700 млн рублей (включая затраты 2020 года), следует из информации на сайте госзакупок. За эти деньги мэрия получает так называемые «обезличенные» отчёты о количестве абонентов, проживающих и работающих в разных районах города с разбивкой по секторам размером 500 на 500 ме-

тров, а также о том, куда они ходят и ездят каждый день.

С помощью данных сотовых операторов мэрия Москвы предупреждает о закрытиях станций всех, кто проживает вокруг них, а не только официально зарегистрированных.

Имея эту информацию, мэрия, к примеру, предупреждает жителей конкретного района о закрытии ближайших к ним станций метро. Такие сообщения от Департамента транспорта столицы приходят не только тем, кто зарегистрирован в конкретном районе, но и тем, кто живёт в нем без регистрации.

Геоаналитика используется и для расчёта продовольственной обеспеченности районов: данные о реальных местах жительства людей накладываются на карту расположения торговых объектов, следует из отчётов Департамента информационных технологий (ДИТ). Кроме того, сотовые данные помогают понять, сколько людей на лето уезжают жить на свои подмосковные дачи или оценить туристический поток из других регионов России и зарубежных стран (в случае использования роуминга), следует из госконтрактов.

В мэрию отчёты поступают в обезличенном и агрегированном виде — не по каждому отдельному человеку, а сразу по большим группам людей, говорит топ-менеджер data-компании, работавшей со столичным правительством.

Данные о людях можно сегментировать по различным критериям — например, выделить абонентов определённого возраста. Благодаря этому, например, мэрия может видеть, сколько пенсионеров на самом деле соблюдает рекомендованный им режим самоизоляции.

В условиях эпидемии мэрия следит и за отдельными людьми — например, отправляя сообщения о необходимости самоизоляции пассажирам конкретного рейса. Эта форма контроля производится по другому регламенту и не в рамках контракта на закупку обезличенных агрегированных данных, говорит бывший



сотрудник мэрии. Кроме того, в этом случае мэрия уже действует в связке с полицией, у которой больше полномочий такого рода.

Это чрезвычайная ситуация, в рамках её правительство обязывает операторов делать определённые действия. Например, по запросам МЧС они могут отправить жителям конкретного района предупреждение о шторме. По такому же принципу можно действовать, если есть необходимость мониторить определённых людей.

В начале апреля 2020 года Министерство цифрового развития разработало *порядок наблюдения за носителями коронавируса на основании данных геолокации сотовых телефонов*, отчасти легализовав тем самым практику, которая сложилась в столице в течение последних нескольких лет.

В особых случаях сотовые операторы и раньше передавали властям данные о местонахождении отдельных людей, вне режима чрезвычайной ситуации и без привлечения полиции. С 2018 года действует правило: когда житель Москвы вызывает скорую с мобильного телефона, в систему обработки вызовов городской станции скорой помощи поступает информация с точными координатами его местоположения — правда, пока человек всё равно должен назвать свой адрес оператору скорой.

Информация с сотовых вышек — не единственное «сырьё», которое московская мэрия получает от сторонних поставщиков данных.

С момента вступления первых ограничений в Москве из-за коронавируса Департамент транспорта ежедневно публикует статистику и аналитику по передвижениям горожан на метро, автобусах и трамваях. В рапорты о том, что все «сидят дома», входит и информация по использованию личных автомобилей, такси и каршеринга.

Как следует из документации на создание элементов интеллектуальной транспортной системы,

эти данные чиновники получают напрямую от крупнейших таксомоторных и каршеринговых компаний. Как указано в документах, данные передают «Яндекс.Такси», «Ситимобил», «Везёт» и Gett.

Данные о трафике на московских улицах стекаются в Центр организации дорожного движения. В этом Центре (ЦОДД подведомственен Дептрансу) подчёркивают: информация о передвижении автомобилей и каршеринга — это треки движения, которые не относятся к персональным данным. ЦОДД получает агрегированные и обобщённые отчёты, сообщили в «Яндекс.Такси» и «Яндекс.Драйве». В «Ситимобиле» и «Везёт» добавили, что информация передаётся в соответствии с двусторонними соглашениями с мэрией.

Система даёт возможность в режиме реального времени отслеживать местонахождение любого такси или взятого напрокат автомобиля, а также узнать всю историю его передвижений. Мэрия также может выгрузить последние фотографии любого транспортного средства, сделанные развешенными по городу камерами фото- и видеофиксации нарушений.

Данные о передвижениях легковых такси и каршеринга в интеллектуальной транспортной системе комбинируются с информацией с датчиков системы ГЛОНАСС, установленных на городском транспорте — автобусах, трамваях и троллейбусах «Мосгортранса», а также на уборочной технике. Кроме того, например, ещё в 2015 году мэрия договорилась с производителями противоугонных систем о предоставлении данных о передвижении автомобилей по городу. Система отслеживает и личный автотранспорт благодаря всё той же системе фото- и видеофиксации.

Мэрия имеет доступ к информации о владельцах автомобилей. Совместно с ГИБДД столичное правительство разработало систему «Автокод», где можно проверить историю регистрации любого транспортного средства и наличие штрафов.

На конец 2018 года на улицах в пределах Третьего транспортного кольца действовало около 2 тысяч Wi-Fi-точек, к которым за год подключились более 665 тысяч человек. Бесплатным интернетом можно воспользоваться в городских парках, библиотеках и музеях. За счёт мэрии Wi-Fi получили студенты около 30 московских вузов, причём не только в учебных корпусах, но и в общежитиях.

В 2019 году столичное правительство решило объединить управление всеми точками в руках одного оператора: конкурс стоимостью 150 млн рублей выиграла компания «Максимателеком». Она же с 2013 года обеспечивает работу Wi-Fi в московском метро, но там всё устроено иначе: пользователь либо платит за услугу, либо просматривает рекламу перед подключением.

По новому контракту компания не занимается обеспечением доступа в интернет: она должна запустить единое окно авторизации и внутренний портал статистики. С его помощью чиновники смогут увидеть, например, с каких телефонов москвичи пользуются Wi-Fi. Больше того — оператор вправе использовать технологию DPI для анализа трафика.

DPI — сокращение от английского *deep packet inspection*, «глубокий анализ пакетов». DPI представляет собой программно-аппаратный комплекс, который выделяет в общем потоке трафика конкретные сайты или приложения. Именно DPI российские власти выбрали для *борьбы с нежелательными ресурсами*, тестирование системы началось в конце 2019 года. Эта же технология поможет чиновникам мэрии понять, какие ресурсы чаще всего посещают москвичи.

Так, отдельно в портале статистики можно посмотреть, какие доли приходятся на зашифрованные соединения, торрент-сервисы или просмотр видео. Отдельный раздел посвящён самым популярным у пользователей мессенджерам и топ-100 самых посещаемых ресурсов.





Согласно государственному контракту, в портале статистики доступны детальные портреты пользователей, составленные на основании того, что именно они делают и ищут в сети. Каким образом формируются такие портреты?

Вся информация о действиях посетителя на конкретном сайте записывается в cookies. Те, кто имеет доступ к трафику, сопоставляют их друг с другом. Действия, которые с большой вероятностью делал один и тот же человек, объединяются вместе. Так формируется обезличенный профиль пользователя, рассказывает директор крупной data-компании.

Всех подключившихся к бесплатному городскому Wi-Fi «Максимателеком» группирует по социально-демографическим признакам — пол, возраст, состав семьи, наличие автомобиля и даже по «жизненным ситуациям», следует из документации.

Портреты могут быть максимально детальными. Вот фрагмент одного из контрактов мэрии на анализ трафика городского Wi-Fi с другой компанией: для характеристики «имеет автомобиль» аналитики настраивают набор качественных параметров: посещение сайтов парковок, магазинов интернет-запчастей, автосервисов и шиномонтажей; просмотр сайтов удалённых городских объектов (до которых проще добираться на автомобиле).

Ещё один источник данных о поведении горожан в интернете — сайт mos.ru и связанные с ним ресурсы вроде «Активного гражданина» или «Нашего города». В 2018 году общая посещаемость порталов и мобильных приложений семейства mos.ru составила 652 млн визитов (так, через сайт мэрии прошли почти 300 млн обращений за госуслугами). В 2020 году, на фоне эпидемии коронавируса, трафик mos.ru вырос более чем на 50%.

Через собственный трекер мэрия не просто собирает базовую статистику о том, сколько пользователей заходят на городские ресурсы. В отчёты идёт и информация об IP, стране

и браузере пользователя. Следующая задача — составить портрет посетителей.

Система умеет работать даже с теми посетителями mos.ru, которые сознательно включили режим «инкогнито» в своём браузере, тем самым лишив владельцев сайта возможности собирать cookies. Для этого используется *технология fingerprint (от английского — «отпечаток пальца»)*, которая является своего рода цифровым аналогом взятия отпечатков пальцев. Только *вместо рук — уникальные свойства конкретного смартфона, планшета или ноутбука.*

Например, fingerprint сообщает часовой пояс устройства, языковые настройки, размер экрана, класс процессора. С помощью неё можно понять, кто приходит к тебе на сайт даже в том случае, если он использует разные браузеры на своем компьютере.

Собирая детальную информацию, система СТАТС может определять, впервые ли гражданин на mos.ru, или уже заходил на него. Если это не первое посещение, система объединяет все сессии вместе и выводит закономерности из действий человека — например, какие услуги ему необходимы или чем он интересуется. Базовые группы, доступные в системе: одиночные посетители, домохозяйства, схожие социальные группы (например, работники одной компании или представители одинаковой профессии).

Как следует из содержания госконтрактов, внутри этих статистических отчётов могут содержаться и социально-демографические показатели: пол, возраст, доход, семейное положение. Система также умеет находить связь между пользователями внутри группы — например, объединить вместе мужа, жену и детей, если они тоже посещают mos.ru. Мэрия с большой точностью знает, кто заходит на ее сайты.

Мэрия также собирает *биометрические данные москвичей — их изображения и образцы голоса.*

Допустим, известна фамилия пассажира и его телефон. Если че-

ловек живёт в Москве, он не мог не использовать государственные сервисы, и там не могла не сохраниться фотография, пусть и старая. В ход идут не только фото из паспорта, но даже те, которые были сделаны когда-то для льготных проездных школьника или студента.

В случае с заболевшими коронавирусом искать старые фото не нужно: врачей обязали делать фотографии всех находящихся на карантине.

Поиск людей по фотографии-образцу идёт внутри всей системы видеонаблюдения, человека можно поставить на контроль, даже если он не живёт по адресу регистрации. Машина, ежедневно обрабатывая изображения москвичей, ранжирует их по принципу «свой — чужой»: тех, кто входит и выходит из одного и того же подъезда постоянно, относит к «своим», новичков — к «чужим».

Пользователь системы может уточнять и детализировать поиск в системе — заставить её искать человека только среди «своих», только среди «чужих» или искать похожие изображения. Можно указать, за какой период нужны снимки, и даже выставить точность совпадения с образцом — от 50% до 100%.

Системы московской мэрии умеют анализировать и голоса москвичей: с 2015 года все беседы горожан с сотрудниками единой городской диспетчерской службы не только записываются и затем автоматически расшифровываются в текст, но и оцениваются алгоритмами с точки зрения «эмоционального фона беседы», следует из годового отчета ДИТа.

В 2018 году подведомственное мэрии АО «Электронная Москва» провело апробацию технологии по автоматическому распознаванию бесед сотрудников сервиса «Мои документы» с посетителями центров госуслуг.

Задача, поставленная мэрией перед подрядчиком, — уметь выделять в беседах «стоп-слова», «стоп-фразы» и «слова-конфликтогены», чтобы в дальнейшем автоматизировать оценку качества обслуживания. Согласно контракту, система должна



записывать все разговоры сотрудников с клиентами, чтобы отслеживать негативные ситуации по ключевым словам.

В этом проекте тестировалась технология компании «Агат-РТ».

В стратегии «Умный город — 2030», принятой в 2018 году, указано: для борьбы с преступностью, помимо системы видеонаблюдения, будут внедрены **средства «акустического контроля»**. Речь идёт о **чувствительных уличных микрофонах**: такие устройства уже установлены в ряде городов США и других стран. Их основная задача — распознавать звуки выстрелов, с помощью триангуляции определять их местонахождение и отправлять координаты оператору или ближайшему патрульному экипажу. Они также способны «узнавать» человека по образцу голоса и записывать разговоры: таким образом, с мест совершения преступлений полиция может получать записи не только видео, но и аудио.

Приблизительно в 2015 году мэрия пришла к идее, что пора создавать обобщающие системы, которые смогут использовать данные из разных источников. Задача таких систем — не хранить однотипную информацию, вроде разрешений на строительство и номеров свидетельств о браке. Они, словно искусственный интеллект из фантастических фильмов, должны отвечать на сложные вопросы и уметь предсказывать будущее.

В Москве разработаны несколько «обобщающих систем», призванных отвечать на любимый вопрос мэра и запросы других чиновников.

Примерно тем же самым занимается известная американская компания **Palantir**, которая по заказу американских спецслужб перерабатывает огромный массив данных из разных источников и ищет в них признаки готовящихся преступлений или терактов.

Информационно-аналитическая система Департамента территориальных органов исполнительной власти города Москвы (ИАС ДТОИВ) умеет аккумулировать и прогонять через себя данные из нескольких источников.

Согласно государственному контракту, в портале статистики доступны детальные портреты пользователей, составленные на основании того, что именно они делают и ищут в сети. Каким образом формируются такие портреты? Вся информация о действиях посетителя на конкретном сайте записывается в cookies. Те, кто имеет доступ к трафику, сопоставляют их друг с другом. Действия, которые с большой вероятностью делал один и тот же человек, объединяются вместе. Так формируется обезличенный профиль пользователя.

Во-первых, из системы мониторинга криминогенной ситуации, совместной базы данных мэрии и полиции, куда стекается информация обо всех преступлениях и хранится архивная информация о примерно 5 млн правонарушениях. Данные о штрафах, грабежах и убийствах собираются в ней не только для статистики: система умеет выявлять нетипичную динамику по преступлениям, а также мониторить общественное мнение об уровне безопасности в Москве. В том числе — на основании поисковых запросов граждан в интернете.

Во-вторых, из «Единого геоинформационного пространства города Москвы» — это еще один большой проект мэрии, решившей нанести на электронную карту все городские объекты, в том числе в виде полноценных панорам.

В-третьих, ИАС ДТОИВ подгружает и анализирует данные из СМИ и соцсетей. Раньше для этого использовались ресурсы компании «Медиа-логия», но мэрия решила создать свой инструмент для анализа публикаций в интернете — сейчас это часть «системы управления информационными рисками аппарата мэра».

Как ДТОИВ использует весь этот массив данных? Из госконтрактов следует одна из её задач — предупреждение возможного недовольства жителей новым строительством в своём районе, то есть выявление потенциальных конфликтов. Одна

из задач ИС ДТОИВ — выявлять потенциальные конфликты, связанные с уплотнительной застройкой. Для этого в ДТОИВ есть весь набор данных: программа проводимых слушаний, в том числе по программе реновации, сводка по правонарушениям, в том числе связанным с акциями протеста, и полная выгрузка из медиа и социальных сетей по ключевым словам.

Если ДТОИВ направлена на решение узкопрофильных задач, то «система управления данными в распределённой вычислительной среде» (ИС УДРВС) может использоваться для очень разных целей — от медицины до анализа интернет-активности горожан.

Она анализирует все данные, содержащиеся в информационных системах и ресурсах мэрии, без их объединения в рамках одной платформы, объясняет руководитель IT-компании, сотрудничающий с ДИТом.

Такая форма более безопасна — данные не объединяются в один банк, просто пишется алгоритм, который знает, где их брать. Система работает по принципу машинного обучения, то есть сама учится решать поставленную задачу.

Разработка ИС УДРВС началась в 2016 году, а уже в 2018-м она использовалась на практике. Например, для **выявления «серой аренды» квартир — когда люди сдают своё жильё, но не платят налоги. В официальной**





ном отчёте ДИТа за 2018 год этот механизм назван «Прогнозирование фактов в отношении аренды».

Для поиска «серых» квартир система анализировала информацию о регистрации людей, сотовые данные, данные о парковках, а также просматривала историю коммунальных платежей, платежей за детский сад и другие образовательные услуги, рассказывает бывший сотрудник мэрии.

В ДИТе изучали возможность подписания соглашений с несколькими банками для получения финансовой информации их клиентов, однако в итоге от проекта решили отказаться, говорит экс-сотрудник мэрии. С какими именно банками и почему договориться не удалось, он не уточнил.

Но примерное представление о финансовом положении каждого москвича у мэрии всё равно есть. Во-первых, через городские ресурсы идут платежи за ЖКХ и другие госуслуги — более 6,6 млн транзакций на 19 млрд рублей в 2018 году. Во-вторых, власти города знают, какими квартирами и автомобилями владеют (или не владеют) горожане.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ДАННЫХ, ПОЛУЧЕННЫХ В ХОДЕ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ

28 января 1981 года, сорок лет назад, в Страсбурге был открыт для подписания первый имеющий обязательную силу международный договор, удовлетворяющий потребность в защите персональных данных — **Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных**, также известная как «Конвенция 108» (ратифицирована в России ФЗ от 19 декабря 2005 года № 160-ФЗ, вступила в силу для РФ 1 сентября 2013 года). Договор был модернизирован в 2018 году путём принятия Протокола о внесении изменений, который ещё не вступил в силу. Протокол направлен на обеспечение того, чтобы принципы защиты персональных данных были адаптиро-

ваны к новым технологиям, а также на укрепление предусмотренного конвенцией контрольного механизма.

В 1981 году «Конвенция 108», открытая для всех стран и обладающая уникальным потенциалом стать глобальным стандартом, закрепила основополагающие принципы и правила защиты данных, которые применяются и сегодня. Конвенция, составленная в нейтральном стиле с точки зрения технологий, полностью сохраняла свою актуальность на протяжении четырёх десятилетий. На сегодняшний день она насчитывает 55 стран-участников на четырёх континентах, ещё 20 государств принимают участие в её работе. Во многих государствах по всему миру «Конвенция 108» стала основой соответствующего национального законодательства. Кроме того, она послужила основой для первой директивы Европейского союза по защите данных, принятой в 1995 году, за которой в 2018 году последовало принятие Общего регламента по защите данных (GDPR).

Одной из целей протокола 2018 года, модернизирующего Конвенцию, является сведение воедино различных нормативных рамок, разработанных в разных регионах мира, в том числе в Европейском союзе, и предоставление гибкого, прозрачного и надёжного многостороннего инструмента, призванного содействовать трансграничной передаче потока данных, обеспечивая эффективные гарантии от злоупотреблений, связанных с данными. Десять государств уже ратифицировали и 33 государства подписали протокол, создающий эту модернизированную «Конвенцию 108+». Совет Европы порекомендовал строгие правила, чтобы избежать значительных рисков для неприкосновенности частной жизни и защиты персональных данных, которые связаны с растущим использованием технологий распознавания лиц. Кроме того, некоторые приложения для распознавания лиц должны быть полностью запрещены, чтобы избежать дискриминации.

В январе 2021 года приняты **новые Руководящие принципы по распоз-**

нованию лиц, адресованные правительствам, законодателям и руководителям предприятий. Руководящие принципы были разработаны Консультативным комитетом по Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, который объединяет экспертов, представляющих 55 государств — участников Конвенции, а также 20 стран-наблюдателей.

Руководящие принципы предполагают запретить использование распознавания лиц, если это продиктовано лишь целью определения цвета кожи, религиозных или иных убеждений, пола, расового или этнического происхождения, возраста, состояния здоровья или социального статуса человека.

Запрет должен распространяться и на так называемые технологии распознавания эмоций, позволяющие по выражению лица определять личностные качества, внутренние ощущения, психическое состояние или уровень вовлечённости сотрудников в работу, поскольку эти технологии сопряжены с серьёзными рисками в таких областях, как трудоустройство, доступ к страхованию и образованию.

Согласно новым руководящим принципам, при использовании технологий распознавания лиц в государственном секторе согласие, как правило, не должно быть правовым основанием, используемым для распознавания лиц государственными органами, учитывая дисбаланс полномочий между субъектами данных и государственными органами. По той же причине, как правило, это не должно быть правовым основанием, используемым для распознавания лиц, выполняемым частными лицами, уполномоченными выполнять аналогичные задачи, что и государственные органы.

Законность использования технологий распознавания лиц должна основываться на целях биометрической обработки, предусмотренных законом, и необходимых гарантиях, дополняющих Конвенцию 108+.



Для России крайне актуальна борьба с «утечками» персональных данных из государственных и частных банков информации: данные из некоторых систем можно купить на так называемом рынке «пробива». «Пробивом» на жаргоне называется покупка персональных данных, в основном на специализированных форумах в интернете с простой системой регистрации. Для покупки доступны информация из баз сотовых операторов, банков, МВД, ФНС и прочих государственных органов. Можно встретить предложения купить данные о парковочных сессиях, выписку из ЗАГСа или домовой книги, а также записи с любой видеокамеры.

Законодатели и лица принимающие решения должны установить конкретные правила обработки биометрических данных с помощью технологий распознавания лиц в правоохранительных целях. Эти законы будут гарантировать, что такое использование должно быть строго необходимым и соразмерным для этих целей, и предписывать необходимые меры безопасности.

Обработка биометрических данных с помощью технологий распознавания лиц для целей идентификации в контролируемой или неконтролируемой среде, как правило, должна быть ограничена целями правоохранительных органов. Это должно выполняться исключительно компетентными органами в области безопасности. Законы могут предусматривать различные тесты на необходимость и соразмерность в зависимости от того, является ли цель проверкой или идентификацией, с учётом потенциальных рисков для основных прав и при условии, что изображения людей собираются на законных основаниях.

Для целей идентификации должны соблюдаться строгая необходимость и соразмерность как при создании базы данных (список наблюдения), так и при развёртыва-

нии (в реальном времени) технологий распознавания лиц в неконтролируемой среде. Законы должны предусматривать чёткие параметры и критерии, которым должны следовать правоохранительные органы при создании баз данных (списков наблюдения) для конкретных законных и явных правоохранительных целей (например, подозрение на серьёзные правонарушения или риск для общественной безопасности).

На этапе развёртывания технологий распознавания лиц в режиме реального времени в неконтролируемых средах закон должен гарантировать, что правоохранительные органы продемонстрируют, что множество факторов, включая место и время развёртывания этих технологий, оправдывают строгую необходимость и пропорциональность использования.

Понятие «контролируемая среда» охватывает случаи, когда биометрические системы могут использоваться только с участием человека.

Законы могут предусматривать различные тесты на необходимость и соразмерность в зависимости от того, является ли цель проверкой или идентификацией, учитывая потенциальные риски для основных прав

и при условии, что изображения людей собираются на законных основаниях.

Законодатели и лица принимающие решения должны гарантировать, что ясная и точная правовая основа обеспечивает необходимые гарантии для обработки биометрических данных. Такая правовая основа будет включать строгую необходимость и соразмерность такого использования и будет учитывать уязвимость субъектов данных и характер среды, в которой эти технологии используются для целей проверки.

Использование технологий распознавания лиц частными организациями, за исключением частных лиц, уполномоченных выполнять аналогичные задачи, что и государственные органы, требует в соответствии со статьёй 5 Конвенции 108+ явного, конкретного, бесплатного и информированного согласия субъектов данных, биометрические данные которых обрабатываются.

Учитывая требование о таком согласии субъектов данных, использование технологий распознавания лиц может иметь место только в контролируемых средах для проверки, аутентификации или категоризации. В зависимости от цели особое внимание следует уделять качеству явного согласия субъекта данных, когда оно является правовой основой для обработки.

Чтобы гарантировать, что согласие дано свободно, субъектам данных должны быть предложены альтернативные решения для использования технологий распознавания лиц (например, с использованием пароля или идентификационного бейджа), которые просты в использовании, поскольку если оно окажется слишком длинным или сложным по сравнению с технологией распознавания лиц.

Если согласие дано для определённой цели, личные данные не должны обрабатываться способом, несовместимым с этой целью. Точно так же в случае раскрытия данных третьей стороне такое раскрытие также должно быть предметом специального согласия.



Частные организации не должны использовать технологии распознавания лиц в неконтролируемых средах, таких как торговые центры, особенно для идентификации лиц, представляющих интерес в маркетинговых целях или в целях частной безопасности. Прохождение через среду, в которой используются технологии распознавания лиц, не может рассматриваться как явное согласие.

В соответствии со статьей 15 (3) Конвенции 108+, надзорные органы должны консультироваться по предложениям о любых законодательных или административных мерах, предполагающих обработку персональных данных с помощью технологий распознавания лиц. Необходимо систематически привлекать контролирующие органы и, в частности, консультироваться с ними по поводу любых возможных экспериментов или предполагаемого развёртывания. Таким образом, с этими органами должны проводиться систематические консультации до запланированных проектов. Точно так же они должны иметь доступ к проведённым оценкам воздействия, а также ко всем аудитам, отчётам и анализу, проведённым в контексте таких экспериментов или проектов.

Законодатели и лица принимающие решения должны обеспечить эффективное сотрудничество между различными надзорными органами, компетентными в надзоре за различными аспектами обработки данных, когда разные органы несут ответственность за контроль соответствия такой обработки данных закону.

Определённые законодательные меры безопасности должны развиваться с течением времени и в ответ на меняющиеся угрозы и выявленные уязвимости. Они должны быть пропорциональны чувствительности данных, контексту, в котором используется конкретная технология распознавания лиц, и её целям, вероятности причинения вреда отдельным лицам и другим соответствующим факторам. Строгие методы хранения и утилизации — с помощью безопасных про-

цедур — данных распознавания лиц с минимально возможными сроками хранения также способствуют снижению рисков безопасности.

Законодательные органы и лица принимающие решения должны использовать различные механизмы для обеспечения подотчётности разработчиков, производителей, поставщиков услуг или организаций, использующих эти технологии. Создание независимого и квалифицированного механизма сертификации для распознавания лиц и защиты данных, чтобы продемонстрировать полное соответствие выполняемых операций обработки, было бы важным элементом в укреплении доверия пользователей. Такая сертификация может быть реализована в соответствии с применением искусственного интеллекта, используемого технологией распознавания лиц: один тип сертификации для категоризации структур (разработка алгоритма, интеграция алгоритма и т.д.), а другой — для категоризации алгоритмов (компьютерное распознавание, интеллектуальный поиск и так далее).

Осведомлённость субъектов данных и понимание широкой общественностью технологий распознавания лиц и их влияния на основные права должны активно поддерживаться доступными и образовательными мероприятиями.

Идея состоит в том, чтобы предоставить доступ к простым концепциям, которые могли бы предупредить субъектов данных до того, как они решат использовать технологию распознавания лиц, чтобы понять, что значит использовать конфиденциальные данные, такие как биометрические данные, как работает распознавание лиц, и предупредить их о потенциальных возможностях опасности, особенно в случае неправильного использования. Законодательные органы и лица принимающие решения должны способствовать участию общественности в разработке и использовании этих технологий и в обеспечении надлежащих

гарантий для защиты основных прав, поставленных на карту, при использовании технологий распознавания лиц.

Помимо проблем, изложенных в новых Руководящих принципах, важно учитывать и мировой опыт. Например, в Великобритании с 2012 года действует строгое законодательство, регулирующее работу с камерами уличного наблюдения, а также хранение и доступ к информации.

«Кодекс применения камер наблюдения» создан, по замыслу авторов, для того, чтобы соблюсти баланс между необходимостью вести наблюдение и невмешательством в частную жизнь.

Для России крайне актуальна борьба с «утечками» персональных данных из государственных и частных банков информации: данные из некоторых систем можно купить на так называемом рынке «пробива».

«Пробивом» на жаргоне называется покупка персональных данных, в основном на специализированных форумах в интернете с простой системой регистрации. Для покупки доступны информация из баз сотовых операторов, банков, МВД, ФНС и прочих государственных органов. Можно встретить предложения купить данные о парковочных сессиях, выписку из ЗАГСа или домовой книги, а также записи с любой видеокамеры.

Учитывая остроту восприятия в общественном сознании всех проблем, связанных с видеонаблюдением и персональными данными в целом, процессом распознавания и использования полученных результатов в правоприменительной и судебной деятельности, необходима адаптация международно-правовых требований и рекомендаций в нормативном регулировании этих вопросов для российских государственных органов и частных компаний.

Возможно, потребуются и внесение изменений в российское законодательство, в том числе в Уголовно-процессуальный кодекс и в Федеральный закон об оперативно-разыскной деятельности.





Виталий АВЕРЬЯНОВ: «Колите, сукины сыны, но дайте протокол!»

О новых клипах, книгах, обязательной вакцинации и глобальном жречестве

Беседа с Виталием АВЕРЬЯНОВЫМ, известным философом, поэтом, одним из главных учредителей Изборского клуба, создателем целой линейки концептуальных коллективных трудов, таких как «Русская доктрина», «Русский Ковчег», доклады Изборского клуба, автором книг и песен.

— Виталий, давайте начнём с клипов. Буквально за месяц у вас вышли три новых видеоклипа на ваши песни, в том числе фантазмагория «Вакцина от смерти», которая звучит чрезвычайно актуально в условиях кампании по обязательной вакцинации. Вопрос: это идёт какая-то встречная кампания с вашей стороны? И сразу ещё один вопрос: можно ли вкратце рассказать нашим читателям, о чём эта песня, имеющая и философский, метафизический подтекст?

— Если учесть, что кроме клипов за этот же месяц фактически вышло три книги, то получается, что он выдался необычайно урожайным. Но это стечение обстоятельств, а не какая-то кампания...

Что касается клипа «Вакцина от смерти», то сама песня была написана в 2018 году, и вдруг оказалось, что она подсвечивает грозовые ковидные события с неожиданной стороны. Поэтому пришло решение делать на неё клип, хотя песня очень длинная, более 11 минут. Это, так сказать, большая баллада-антиутопия со сложным сюжетом, в котором много действующих лиц: рядовые грешники в аду, обычный народ на земле, черти, которые во многом на земле уже господствуют, наконец, бесовские власти, планирующие за счёт новой вакцины захватить

почти весь космос, достроив ад «до самого Престола». При этом мёртвые грешники, прижившись сывороткой от смерти, превращаются в нечто вроде добровольной гвардии ада и готовы будут, по мысли Люцифера, сражаться за своё место в нём — за «койку в тьме».

— Но на поверку оказывается, что они бессмертны бессмертием прокажённых, зачумлённых, то есть всё-таки мучаются в аду...

— Несмотря на декларацию чертей об обезболивании адских страданий, это, конечно, как всегда у них, всего лишь пиар и обман. Черти решают свою задачу: захват большинства ещё живого человечества, их усыпление в грёзах и суррогатах, скупка их душ за обманные ценности (в данном случае за иллюзию счастья и бессмертия), полная остановка размножения человека. И когда сами смотрящие сны в «пятизвёздном аду» осознают, что им подсунули «тухлое бессмертие», будет уже поздно что-то менять...

— То есть фактически эта фантазмагория написана про трансгуманизм, про их трактовку бессмертия.

— Во многом это так. А для тех, кто предпочитает не художественно-музыкальную, а интеллекту-



альную и аналитическую форму познания бытия, у нас только что вышла книга в издательстве «Книжный мир», которая называется «Трансгуманизм: Цифровой Левиафан и голем-цивилизация». Она, по сути, о том же, о чём «Вакцина от смерти», но изложено всё не образно-символично, а строго научно, на фактах и глубинных аналитических интерпретациях... При этом оккультная подоплёка идей трансгуманистов, их гностические и псевдомессианские корни, связанные с сотворением новейшего голема, с обожествлением сингулярности, с их технопоклонством и одновременно с их гнушением человеком как он есть в реальности, нами и в книге раскрываются весьма аргументированно. Среди авторов такие известные эксперты, как Игорь Шнуренко, Михаил Делягин, Максим Калашников, Елена Ларина, Сергей Баранов, Сергей Переслегин и др.

— **А не получается так, что все ваши песни и книги, и интеллектуальные разработки — это как ветви одного дерева?**

— Да, так и получается... Сообщающиеся сосуды, как я это называю.

Многие, посмотрев клип «Вакцина», стали говорить: ну дайте лучше какой-то позитив, нам нужна воля к победам. И как раз сразу же за «Вакциной», буквально через несколько дней, удалось завершить и выпустить клип «Победишь!», где дан ответ на этот запрос. В этой вещи не в меньшей степени звучат эсхатологические мотивы, режиссёр показал представителей авраамических религий в их напряжённом ожидании последних времён. И в то же время песня оптимистична — она нацелена на преобразование России исходя из ответственности перед ней нашего поколения. Отсюда рождается формула-перевёртыш: вместо «Родина-мать зовёт» у меня «Родина-дочь зовёт».

— **То есть это ответственность поколения родителей за своих детей...**

— Именно так. «И пройдёт эта ночь, Русь нам будет как дочь...» Основания нашей социальной жизни, наши традиции, фундаментальные принципы существования самого человека сейчас размываются, находятся под угрозой. Поэтому спасительно только обращение к предельным основаниям. Мы здесь и сейчас должны осознать себя уже не детьми России, а её отцами-защитниками, без которых она пропадёт. Она сейчас для нас как беззащитный ребёнок, которого без нашего волевого решения, без силового сценария борьбы — захватят, распродадут, растлят.

Вот как сегодня стоит вопрос. Отсюда такой боевой, можно сказать, милитаристский стержень данного клипа с опорой на визуальный ряд Ильи Глазунова и Алексея Гинтовта. (У последнего, кстати, тоже был цикл графических работ про «Родину-дочь» примерно в то же время, когда я написал эту песню — это удивительная рифма, ведь мы тогда друг о друге ещё не знали.)

— **Рефрен «Победишь!» в песне звучит как заклинание, как попытка заворожить историю. А какая из ваших трёх книг соответствует этому боевому духу «Победишь!»?**

— Это, конечно же, «Русский ковчег: альтернативная стратегия мирового развития». Работа была завершена в начале 2020 года и оказалась одновременно очень адекватным анализом текущих процессов и объяснением всего, что происходит с нами последующие полтора года — таким образом, если не пророчеством, то ясным прогностическим и смысловым разъяснением, кто есть кто. Это плод трудов большого коллектива, только основных авторов четырнадцать человек, не считая экспертов, чьи материалы использовались, а также тех, кто инициировал и поддерживал работу.

В интернете она привлекла немалое внимание, по моим оценкам, несколько миллионов человек так или иначе с ней соприкоснулись. Но теперь она доступна как отдельное издание. Суть «Русского Ковчега» — послание со стороны Русской цивилизации миру, другим народам и культурам. Здесь не только жёсткий диагноз того распада, в который скатывается человечество благодаря огромному влиянию на него транснациональной цивилизации, которую мы называем «Цивилизацией Потопа», но и программа будущей Цивилизации Ковчега. Не побоюсь сказать так: это новое слово. Убедиться в этом нетрудно — достаточно открыть и пролистать 4-ю часть работы, где альтернативные решения изложены системно и очень ёмко. Кстати, уже есть первая реакция на такой послыл: например, во Франции Пьер Оливье Комбель организовал качественный перевод «Русского Ковчега» на французский и разместил его в Сети. Он говорит, что на самом Западе никаких подобных разработок попросту нет.

— **Насколько современная Россия может претендовать на роль Цивилизации Ковчега?**

— В работе мы подробно отвечаем на вопрос, почему именно Россия. На ваш же вопрос отвечу просто: современная РФ как государство настолько поражена вирусами уже происходя-



щего ментального, информационного, психоэмоционального потопа, настолько растворена в его заботах, в его интригах, в его пафосе, что, конечно же, она совершенно не соответствует задачам строительства Цивилизации Ковчега. Но проблема не столько в том, что в России недостаёт сил, которые могли бы выступить под знаменем Ковчега, а в том, что в России подъём таких сил искусственно заблокирован нынешней политической и экономической элитой, которая как пробка закупоривает развитие нашей цивилизации.

И всё же они бессильны перед ходом истории, история уберёт их чуть раньше или чуть позже, хотя задержки на этом пути нам с вами могут казаться мучительными и даже трагическими. Россию как государство ждёт неизбежный и стремительный уход в сторону от магистральной линии «людей Потопа», и уже даже при Путине в целом ряде аспектов эта наша неписываемость в их сценарий монополии на погибель заметна.

Выбить эту «пробку», которую искусственно насадили нам после 91-го года, — и начнётся очищение всего государства, страна преобразится очень быстро. Скажу вам по секрету своё убеждение: Ковчег это не просто проект-мечта о России и её миссии; Россия является потенциальной Цивилизацией Ковчега уже не одно столетие, это наш внутренний ментальный код. И никакие навязанные нам элиты, никакие сплочённые группы управляющих, представителей мирового капитала и агентства глобального жречества пока ничего не смогли сделать с этим кодом.

— Выбить пробку элиты — это ведь революция?

— Вопрос о радикальном, скажем так, обновлении элит назрел и перезрел. О нём вопиёт буквально всё: и национальная безопасность, и экономика, и культура, и демография, которая у нас в 2020 году показала уже не кризис, а коллапс, связанный с новым пиком сверхсмертности, объяснение чего не стоит искать в коронавирусе самом по себе.

— А в чём?

— Коронавирус послужил лишь катализатором, подстегнувшим объективные процессы. Когда-нибудь будет написана история пандемийных событий — и я практически уверен: когда всё разложат по полочкам, окажется, что сверхсмертность 2020-го была порождением не столько самой болезни, сколько неверной,

Проблема не столько в том, что в России недостаёт сил, которые могли бы выступить под знаменем Ковчега, а в том что в России подъём таких сил искусственно заблокирован нынешней политической и экономической элитой, которая как пробка закупоривает развитие нашей цивилизации. Выбить эту «пробку», которую искусственно насадили нам после 91 года, — и начнётся очищение всего государства, страна преобразится очень быстро. Скажу вам по секрету своё убеждение: Ковчег это не просто проект-мечта о России и её миссии; Россия является потенциальной Цивилизацией Ковчега уже не одно столетие, это наш внутренний ментальный код. И никакие навязанные нам элиты, никакие сплочённые группы управляющих, представителей мирового капитала и агентства глобального жречества пока ничего не смогли сделать с этим кодом.

панической, а может быть, и осознанно неадекватной реакции на неё. Известно, что среди умерших в ковидных клиниках более половины умерли от побочных инфекций. А из тех, кто умер вообще не от ковида, очень велика доля тех, кто не получил должной медицинской помощи, в том числе вовремя не обследовался и не имел возможности плановых медицинских мероприятий. У меня целый ряд друзей и знакомых, обращавшихся по скорой помощи с приступами и предынфарктными состояниями и привезённых в «красную зону», вынуждены были разворачиваться и возвращаться домой, чтобы не сидеть там многие часы в ожидании результатов анализов в окружении кашляющих и чихающих собратьев по несчастью.

Причина сверхсмертности, на мой взгляд, если вынести за скобки психологические стрессы, панику и общую атмосферу неблагополучия из-за ограничений изоляции и карантина, — локдаун и перевод всех ресурсов на борьбу с коронавирусом. В общем локдаун и карантин во всех их формах, как покажет в конце концов детальный разбор всех этих событий, нанёс и продолжает наносить гораздо больше вреда и здоровью людей (в их массе), и экономике, и человечеству как целому. (Но не отдельным



хищникам — финансовым олигархам, которые затеяли карантинную диктатуру и, конечно же, остались в выигрыше.)

В общем, возвращаясь к обновлению элит — если вы поговорите с представителями подлинной творческой элиты из всех сфер, о которых я говорил выше, — все они подтвердят, что очищение жизненно необходимо. В этом смысле повестка «Русского Ковчега», повестка Изборского клуба не являются какими-то маргинальными, радикальными. Мы не сторонники революционных переворотов, мы сторонники революции сверху до тех пор, пока сохраняется какой-то шанс на таковую...

— А если обратиться к нашим будням. Как вы относитесь к ковид-вакцинации? Ведь эта проблема вызывает столь горячие споры.

— Моё отношение к вакцинации как человека, только что перенесшего ковид средней тяжести и две недели проведенного в больнице, таково. Я не отношусь к ковид-диссидентам, вирус не просто есть, он, с моей точки зрения, искусственно созданный в лабораториях и при этом боевой. Почему я так считаю? Потому что организм переживает страшный стресс, несопоставимый с привычными инфекциями. Вынести этот удар не каждому по плечу, и многое зависит от врачей, которые окажутся рядом, от их уровня, от их активной позиции по отношению к болезни. Но также и от своевременности перехода к адекватной терапии. К счастью, в России есть медики, которые ищут решения, и я сам лично столкнулся с несколькими медицинскими инновациями, которые применяют против коронавируса наши специалисты.

Но я человек, юность которого пришлось на поздний СССР и который достаточно зримо представляет себе, что такое стройная и мощная система государственной медицины. На фоне этого знания из детства и юности всё то, что вытворяют сейчас как глобальные, так и российские власти, отвечающие за борьбу с эпидемиями, — это форменное издевательство над здравым смыслом.

Судите сами: притчей во языцех стали сроки разработки вакцин, любой специалист скажет, что в вирусологии таких сроков просто не бывает. А тут — сразу десятки продуктов выброшено, с позволения сказать, на рынок. А может, на ярмарку тщеславия? Может, это кампанейщина? Такие сомнения невольно закрадываются.

Никто не хочет брать ни за что ответственность. Это тоже о многом говорит. В результате перед нами не ясная, открытая политика борьбы с вирусом, а бесконечная юридическая

казуистика, жонглирование законами, указами, подзаконными актами, игнорирование старых норм за счёт подмены их какими-то не совсем даже нормами, а скорее симулякрами законов. Официально звучит риторика о полной свободе и добровольности вакцинации, о нерушимости прав и свобод — однако на деле ответственность спущена на уровень главного санитарного врача в субъекте Федерации, он и оказывается в роли «доктора Хасса» или локального «Великого Инквизитора». Ответственность же за прививки работников сейчас пытаются переложить на работодателей, что со стандартной юридической точки зрения нонсенс.

Местные власти, в первую очередь мэры Москвы, явно вдохновлённый вслед за Биллом Гейтсом и Клаусом Швабом новыми возможностями, предоставляемыми пандемией, под шумок вводит усиленную систему слежки, контроля и ускоряет в разы продвижение к реализации проекта «Умный город», в котором искусственный интеллект фактически заменит нам стихийные механизмы регуляции большинства городских процессов. Казалось бы, что в этом плохого?

А плохо то, что всё это сопровождается какой-то безумной чехардой малых и больших кампаний — запретов, разрешений, переводов на дистанционную работу и учёбу, QR-кодов, ковид-паспортов, всевозможных спекуляций вплоть до сумасшедшей идеи легализовать порнографию для прошедших вакцинацию. Идея явно навеяна западной квир-средой и постгендерной тусовкой — но наши администраторы настолько прогрессивны, современны и модны, что они не просчитали, какова может быть реакция на эту идею в нашем обществе. Куда там таким аристократам разбираться в нравах и вкусах тёмной толпы!

Михаил Делягин, ссылаясь на Гинцбурга, говорит, что вакцина даёт генетическую мутацию. Я не биолог, не медик, я не знаю, насколько это серьёзно. Но в любом случае это что-то новое по сравнению опять же с советской вирусологией, с теми прививками, что нам делали тогда.

Но самое чудовищное в современной вакцинации — конечно же, её принудительный характер. Поскольку увольнение работника без выходящего пособия до устранения причины этого увольнения (либо всё-таки привьётся, либо пандемия закончится) — это самое настоящее принуждение. Здесь не может быть двойных толкований. Штрафы в 50 тысяч (для индивидуальных) и в 300 тысяч рублей (для организаций) — это draconовские меры.





— Но вы бы стали вакцинироваться, скажем, несколько месяцев назад, имея тот опыт болезни, который у вас есть сейчас?

— Я бы не стал. И мои знакомые врачи, которых немало, опасаются этих плохо изученных, не апробированных по всем требованиям науки и технологии изделий. Я не вирусолог, даже не медик. Но я понимаю одно: власти не имеют права обращаться с людьми как со скотом. И эти «пастыри» глобального клира, которые рассчитывают на панику из-за пандемии в золотом миллиарде, — не могут рассчитывать на то же самое в России, стране трагической судьбы и страшного исторического опыта. У нас в крови сопротивляться беде, жертвуя зачастую здоровьем. И хотя в этом есть явные минусы, например, малая продолжительность жизни российских мужчин, — но мы не превратились ещё во внушаемое стадо. И даже если мы ошибаемся, это хорошая черта. Живое — оно всегда сопротивляется.

В этой связи скепсис по отношению к вакцинации со стороны миллионов наших сограждан, сотен тысяч наших врачей — вполне обоснованная и трезвая позиция. И те, кто дразнит это наше молчаливое угрюмое большинство, называя их «мракобесами», «идиотами», самоубийцами (такие персонажи как Шендерович, фантаст Лукьяненко и прочие) — это не носители гражданской или экспертной позиции, а скорее истерички. Они либо истерички-добровольцы, либо истерички-профессионалы, то есть пропагандисты.

Надо сказать, что официальная пропаганда вакцинации, особенно по телевизору, достигла уже небывалых высот. И, конечно, как раз за этот месяц, в Московском регионе по крайней мере, удалось переломить ситуацию и направить на вакцинацию буквально миллионы людей. Так что то затоваривание складов с вакциной, которое было ещё весной, сейчас уже не угрожает нашим чиновникам и корпоративным боссам, которые «вложились» в этот, прямо скажем, своеобразный бизнес. А именно их интересы, насколько я понимаю, являются ключевым фактором вакцинной пропаганды.

И вот один из моих друзей недавно решил привить свою пожилую маму, которой уже за 80. Это был их выбор. Какого же было моё возмущение, когда мой друг пожаловался, что, придя на вторую прививку, его мама столкнулась с тем, что в поликлинике, в которой она прививалась «Эпиваком», закончились вакцины, и ей было сказано, что в ближайшее время они не ожидаются. То есть не только был нарушен

регламент, связанный с бронированием второй составляющей вакцинации, но вся процедура была обращена в дикий абсурд. А в отношении тем более пожилого человека, ветерана — в сущее издевательство. Потом, правда, выяснилось, что это ошибка, принесли извинения, но вторую прививку почему-то сделали вообще не в поликлинике, а в каком-то парке.

Как можно говорить о доверии к системе, к медицинским и санитарным властям при таком их отношении к собственному населению! Поэтому в заголовок нашей беседы я предлагаю поставить цитату из Высоцкого, которая очень актуальна сегодня:

Ко мне заходят со спины

И делают укол.

Колите, сукины сыны,

Но дайте протокол!

Закон, протокол, соблюдения прав человека в таком деле, как вакцинация, никто не отменял. У санитарных властей сегодня нет приличного протокола для той деятельности, которую они осуществляют. Регламенты, принятые в бытность Онищенко главным санитарным врачом страны, огульно нарушены. Если бы эти регламенты попытались соблюдать, никакой карантинной диктатуры, никакой пандемии не удалось бы даже объявить, а не то что осуществить.

Сегодня же пытаются как-то сгладить ситуацию, придать карантинно-прививочному произволу властей видимость легитимной демократической процедуры. Так, журналист Венедиктов для сопровождения постановления московских властей об обязательной вакцинации 60% от общей численности работников сфер услуг, торговли и транспорта организует электронное голосование, в котором люди смогут выбрать, кого вакцинировать в первую очередь. Этакая демократическая забава! Так вот Венедиктов заявил, что рассчитывает получить около 100 тыс. голосов, причём в чью пользу, он даже не поясняет. Понятно, в чью. Московская Общественная палата в лице «Эха Москвы» очень любит своего прогрессивного мэра, который «всё делает правильно», как в Европах и (как Греф на своем участке работы, в «Сбере») обеспечивает скорейший переход России под глобальный суверенитет. Пусть и по частям.

— Только что вышла в газете «Завтра» ваша программная статья про «Великое обнуление» и «лебединую песню» Чубайса, через которого глобальный клир попытается втя-



нуть Россию в свою повестку... Откуда такая информация про Чубайса?

— Это моё предположение. Вообще же странно было бы ожидать, что Чубайс безропотно смирится с ролью спецпредставителя по устойчивому развитию... Эта должность, что называется, палка о двух концах — то ли эту палку Путин будет использовать против жрецов устойчивого развития, то ли, наоборот, жрецы будут поколачивать ею Россию, загоняя в своё светлое будущее. Зная нрав и бэкграунд Чубайса, нетрудно догадаться, кому сама эта палка готова служить и с каким рвением. В области экологии, судя по ряду шагов и заявлений Путина, палка уже начала бить Россию по печени, и довольно больно.

Вся повестка Great Reset, что бы мы там ни взяли в качестве ключевого звена — экологию, медицину, демографию, гендер, расу, капитализм слежки, финансово-экономическую прозрачность, киборгизацию человека и его поглощение искусственным интеллектом или что-то другое, — сводится в конечном счёте к одной главной идее. Старой как мир, точнее как мечта Уолл-стрит и Бродвея-120 о благостном мировом правительстве и ликвидации суверенитета государств и наций. Лига наций, ООН, разрядка и конвергенция, борьба с озоновыми дырами, борьба сначала с потеплением, а теперь вообще с климатом как фоном неблагополучия («климатическая катастрофа») и, как следствие, принудительная декарбонизация), борьба с мировым террором после 11 сентября, чёрные шары Бострома, череда перезагрузок, последняя из которых связана с ковид-пандемией, — всё это ступеньки одной и той же лестницы, ведущей к диктатуре глобального жречества, нового «клира», как его называют американские аналитики.

— **Первый из трёх клипов, который вышел в мае, называется «За Хлебникова» — в нём поражает соединение несоединимого: разбойников и советских героев, бандитов и лётчиков-космонавтов.**

— Эта песня и этот клип как раз связаны с революционным пробуждением дремлющей и глухо бродящей в русском народе исторической энергии. Вы правы: в клипе соединяются разбойничья стихия, Разин, ушкуйники, бандиты 90-х с полётом в космос Гагарина, с опричниками Ивана Грозного и революцией 1917 года... Это образы конвертации деструктивной энергии в позитивную и обратно. Бывают эпохи, когда воинственное, мужественное русское начало заперто и загнывает в разбойничество, в стратегии

волка и крохобора. Но у него есть иной исход. В песне, которая является коллажем из стихов Велимира Хлебникова и моих стихов, показана одна и та же историческая энергия — энергия бунта-во-имя-справедливости, находящая разные превращённые или даже извращённые формы. В наиболее чистом виде эта энергия проявляется в высоком боевом духе русского человека. Символом чего может служить Гагарин как апофеоз жертвы во славу Родины — причём жертвы рискованно победоносной, ведущей не к гибели, а к неслыханной победе.

Но эта же энергия, когда она заперта, вылезает на лице русского народа как чирей, как псевдоморфоз — таков был рекрутинг молодёжи в братву в 90-е годы. Той самой молодёжи, которая в иные эпохи могла бы стать героями, победоносцами, вершителями мировых судеб и борцами за справедливость. Кстати, проблема нельзя сказать, что совсем ушла, — вспомним о процветающем сейчас в провинции молодёжном движении АУЕ. В песне прямо, от первого лица поётся про рэкетиров, которые пытаются «с уютжком», «с матюжком» презираемых ими «комерсов». При этом главный рефрен «Не в торговле торжество/Не в богатстве божество» — эта формула объединяет всех носителей данной энергии поверх времён и обстоятельств.

Загадкам русской ментальности посвящена программная моя книга «Ментальная карта и национальный миф», вышедшая недавно в издательстве «Родина». В ней удалось дать ответы на многие вопросы о русском национальном характере, русском коде, которые мучили меня и моих коллег по Институту динамического консерватизма многие годы. Мы провели целый ряд исследований и спецразработок, чтобы получить ответы, которые изложены в данном труде.

Ментальная карта — это предметное постижение духа своего народа. Опора на точное знание кодов и ментальных прафеноменов... Эта книга собрала уже десятки рецензий, множество откликов. Оказывается, тема русской ментальности вызывает сегодня в обществе живой интерес. А это значит, что как народ, как интеллектуальный класс Россия жива и стоит на своих ногах. Врагам, убившим державу в 91-м году и пытавшимся контролировать РФ все эти десятилетия, уничтожая культуру, образование, историческую память, национальное достоинство, не удалось опустить нас на четвереньки.

Мы обязательно поднимемся во весь рост и будем строить свой Ковчег.

Беседа опубликована на портале «Каравулов-Лайф»



Виталий АВЕРЬЯНОВ. Ментальная карта и национальный миф. —
М.: Алгоритм, 2021. — 320 с.

В книге известного философа, одного из главных учредителей Изборского клуба представлены его новые философские и культурологические работы, а также публицистические статьи, объединённые темой национального пробуждения патриотического интеллектуального класса.

Вся книга вращается вокруг цивилизационных кодов, ключевых мифов, народных «мемов» — из чего вырисовывается своеобразный портрет русского антропологического типа как он явился в истории (ментальная карта). Представлены результаты многолетних исследований национального характера, культурно-языкового тезауруса, национальной «картины

мира», осуществляемых командой созданного и возглавляемого Виталием Аверьяновым Института динамического консерватизма.

Автор погружает читателя в атмосферу резонансного диалога с богатым арсеналом отечественной и мировой культуры, её мыслителями, мифотворцами, поэтами, прозаиками, языковедами, кинематографистами и т.д.

Глубокая человечность («всечеловечность») русской культуры, как утверждает Виталий Аверьянов, сказывается в том, что её завышенное требование к Идеалу Правды означает способность и готовность прислушиваться и к «иной правде», правде другого человека или правде другой культуры.



Русский Ковчег. Альтернативная стратегия мирового развития /
Под ред. В.В. Аверьянова. —
М.: Наше завтра, 2021. — 225 с.

С момента выхода «Русского Ковчег» в журнале «Изборский клуб» (начало 2020 года) он стал крайне популярным и авторитетным трудом, привлекая к себе в интернете внимание нескольких миллионов читателей и зрителей.

«Русский Ковчег» выходит на этот раз отдельным изданием. Ядро авторского коллектива (В. Аверьянов, А. Кобяков, М. Калашников, К. Черемных) — это та же команда, которая в 2005 году создавала знаменитую «Русскую доктрину». Главное отличие — на этот раз работа создана не только для «внутреннего пользования», но может найти своих читателей и последователей в других цивилизациях. В «Русском Ковчеге» вы найдёте: анализ необычайного по масштабу

кризиса, накрывающего человечество (угроза «Нового Потопа»); его сходство с библейским потопом времён Ноя, подтверждаемое на материале мифов и преданий нескольких сотен народов и племён всех частей света (состояние «предпотопного человечества»); основную матрицу нового идеологического синтеза; конкретные выкладки и разработки, из которых складывается ткань будущей Цивилизации Ковчег, не просто «отгораживающейся» от Цивилизации Потопа, но осуществляющей изменение самого потока изменений.

Труд уже перевели на французский тамошние энтузиасты и разместили его в интернете как своего рода «благовест» из России.



Виталий АВЕРЬЯНОВ, Игорь ШНУРЕНКО, Михаил ДЕЛЯГИН и др. Трансгуманизм:
Цифровой левиафан и голем-цивилизация / Сост. В.В. Аверьянов. —
М.: Книжный мир, 2021. — 320 с. (Серия «Коллекция Изборского клуба»)

Трансгуманизм — тёмная сторона наступающей технотронной эры, попытка преодолеть Человека, отринув в нём всё человеческое и создав кибернетическое постчеловечество. Трансгуманизм — преднамеренная попытка уничтожения Человека, превращения его в свою противоположность.

Изборский клуб проделал большую работу для осмысления истоков, политики и идеологии трансгуманизма. Авторы предлагаемых вашему вниманию работ, созданных в роковом ковидном 2020 году, не только отделяют реальные стороны от рекламно-фасадной витрины этой

грандиозной авантюры, не только срывают маску с «постчеловеческого» сценария будущего, но и прорисовывают альтернативные ему пути развития человечества.

Создание и воспевание расы постлюдей — не философия, не наука, а стратегия правящих каст, новая мифология, игровая «ставка» в борьбе за переформатирование истории и завоевание прочного господства в мире. Причём взятая на вооружение транснациональными центрами силы, эта стратегия несёт угрозу, которая может превзойти угрозу нацизма в период его расцвета.



Хронология мероприятий клуба

2–5 июня 2021 года

По приглашению фонда «Росконгресс» Изборский клуб принял участие в работе Петербургского международного экономического форума. Первым заместителем председателя Изборского клуба **Олегом Розановым** был проведён ряд двусторонних встреч с главами субъектов и руководителями региональных делегаций (Ханты-Мансийский автономный округ, Республика Крым, Северная Осетия, Московская область и др.). Были налажены новые контакты, которые уже включены в дальнейшую дорожную карту межрегиональной деятельности клуба. Одним из главных мероприятий рабочей повестки стала церемония подписания Соглашения о взаимодействии Клуба и фонда «Росконгресс» по целому ряду направлений.

На тематических площадках и панелях форума выступили постоян-

ные члены клуба — **Сергей Глазьев** и **Николай Стариков**. Также на форуме работали коллеги-эксперты — представители региональных отделений клуба из Санкт-Петербурга и Екатеринбурга.

12–13 июня 2021 года

На телеканале «Россия-24» в прайм-тайм вышел большой публицистический цикл председателя Изборского клуба **Александра Проханова «Идеология Русской мечты»**, состоящий из 9 серий: «Симфония русской победы», «Взыскание», «Священный труд», «Код Воскресения», «Русское чудо», «Общее дело», «Оборонное сознание», «Душа мира», «Идеология Русской мечты». Сериал наполнили размышления писателя о непрерывной и величественной русской истории с её сокровенным смыслом, о том, что зовётся русской идеей. Это размышления о справедливой и

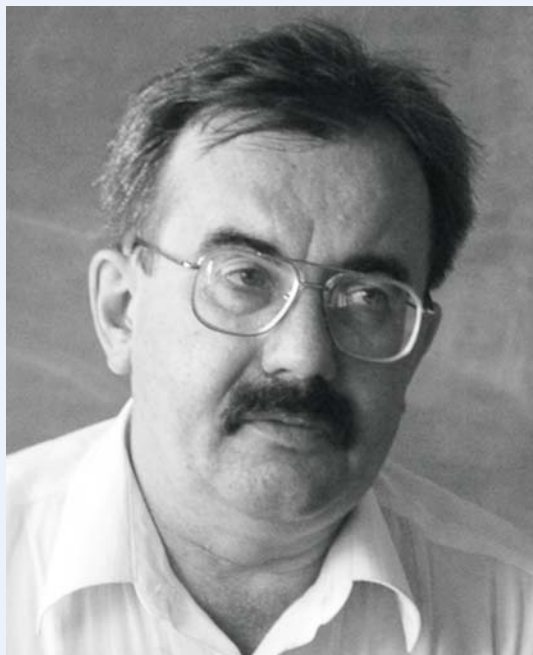
благодатной стране, возвышенном идеале, к которому стремится Россия со всеми своими народами, языками, верованиями. Подтверждение своим мыслям писатель находит на заводах и космодромах, в церквях и лабораториях, в душах творцов и мечтателей, которыми богата Русская земля.

Май–июнь 2021 года

В течение месяца заместитель председателя клуба, философ и поэт **Виталий Аверьянов** выпустил три новых видеоклипа на свои песни, которые вызвали большой резонанс в соцсетях и собрали много откликов и рецензий. Это клипы на песню «За Хлебникова» с CD-диска «Империя зла» (2020), а также клипы на песню-фантазматику «Вакцина от смерти» и балладу «Победишь!» (песни, которые должны выйти в составе нового диска Аверьянова в 2021 году). Подробно о вышедших клипах, а также о книгах, вышедших в этот же месяц, см. беседу с Виталием Аверьяновым в настоящем номере (стр. 115–121)



Подписание соглашения о сотрудничестве между Изборским клубом и фондом «Росконгресс» на Петербургском экономическом форуме.



/ Сергей КАЗНАЧЕЕВ /

«А матушка всё молится...»

УТОПИЯ

Мне снилась иная реальность:
индустрии бурный расцвет,
построены все магистрали,
открыта прописка в Москве.
Строй жизни — для многих приемлем.
Премьер — либерал, но не глуп.
Колхозникам роздали землю,
и заняли церковь клуб.
Дворян воротили обратно,
и Думу хотят возродить,
а водкой торгуют бесплатно,
хоть пьяных нигде не видеть.
Все книги идут без цензуры,
в газетах — ни капли вранья,
идёт вознесенье культуры,
основы основ бытия.
Свобода расправила крылья,
оружие сдали войска
и близится рог изобилья...

А впрочем, какая тоска!..

1987

У ВОПРОСОВ НЕТ ОТВЕТОВ

Эта истина жестока,
Но менять её не мне:
Нет в Отечестве пророка.
Нет Хозяина в стране.
Пониманье, лишь подвыпив,
Обретаем мы с тобой:
Поколение бывших хиппи
Грабит нынче шар земной.
А земля дрожит от боли —
Нет на ниве земледельца,
Словом, в жизни, как в футболе:
Подкуп, трусость, лицедейство.
Не в чести теперь философ,
Да и смысла в жизни нету;
У матросов нет вопросов,
У вопросов — нет ответов.
Потому ли, оттого ли?
Все ли средства хороши?
Нет в России силы воли,
Нет в Америке души.
Нет святого в бардаке.
Нет козлёнка в молоке.
Нет в пивнушке сомелье.
Нет писателя в семье...
Нету воли в чистом поле,
Ну и вы уж извините,
Нет профессора в застолье,
Нет доцента в общежитье...

1998



* * *

Мой отец — не мастак вспоминать о войне,
значит, было в ней нечто такое,
что сегодня тревожит и ранит вдвойне,
а для нас непонятнее втрое.

И когда из окрестных домов пацаны
любопытством своим донимают,
он не в силах поведать им правду войны,
лишь кривится да слёзы роняет...

Но тоске и слезам мы дадим окорот
(мало ль что на душе накопело!).
В День Победы не митинг у нас — огород,
там поэмо уже к сроку приспело.

Знать, донине воюет в душе ветеран,
и слышны ему взрывы, бомбёжки...
На Девятое мая осушим стакан
и как надо посадим картошку.

* * *

Я не люблю заносчивые страны —
высокомерье их не по нутру,
когда по всем каналам и экранам
всё о себе да о себе орут.

Как понимать сегодня Украину —
куда её несёт на этот раз?
Напялив суверенности личину,
сперва бы нужно заплатить за газ.

Они сегодня гордые и злые,
как беглый разгулявшийся холоп:
пока им счёт не выставит Россия
и из Москвы не выгонит хохлов.

Тогда и обозначится планида —
не только масло, но исчезнет хлеб,
как Гиппиус грозила Зинаида
в пророчестве про палку и про хлев.

И трудно восторгаться мне державой,
когда она жестока и грозна, —
пускай меня осудит Окуджава,
но Грузия — надменная страна.

Себе самой она сулит свободу
(хотя под дудку Запада поёт),
а для соседних загнанных народов
готовит притеснение и гнёт.

Мне возразят: не люди виноваты,
а единицы, кто во власть попал,
но всё же есть и роль электората,
который за таких голосовал.

Цунами самолюбий: дальше — больше!
А дружба старая не стоит ни шиша...
Я верю: и в Молдавии, и в Польше
найдётся мудрость, воля и душа.

Насколько же милей края такие,
что, скромность и неспешность возлюбя,
подобно нашей матушке России
не тянут одеяло на себя.

Они спокойны и не истеричны,
им ни к чему высокий пьедестал,
но я скажу вполне категорично,
что я люблю Вьетнам, люблю Непал.

Одни накостыляли наглым янки,
другие сохраняют Эверест.
У сверхдержав всё саммиты да пьянки...
как только это им не надоест!

Награбленное кончится, конечно
(пророчествовать, правда, не берусь),
но кажется, что их придут утешить
святые сёстры — Русь да Беларусь.

ОБ АВТОРЕ

КАЗНАЧЕЕВ Сергей Михайлович

Родился в 1958 году в селе Ундоры, на Волге. Служил в Советской армии. Окончил Литературный институт им. А. М. Горького. Защитил дипломную работу на тему «Рассказы и очерки» (руководитель творческого семинара — Александр Проханов). Был обозревателем «Литературной газеты». Член Экспертного совета Книжной редакции

правительства Москвы — заведующий секцией «Москва в классической и современной литературе».

В 2013 году состоялась защита докторской диссертации «Феноменология русского реализма: генезис, эволюция, регенерация», у которой было немало противников. Печатался в журналах «Литературная учёба», «Москва», «Московский вестник», «Наш современник»

и др. Автор семнадцати книг в разных жанрах, в том числе — сборника стихов «Планида» (Кишинёв). Опубликовал несколько сотен статей и рецензий в газетах и журналах. Работал обозревателем «Литературной газеты». Лауреат премий журналов: «Дальний Восток», «Литературная учёба», «Московский вестник». Автор многочисленных очерков о современном телевидении.



БАБУШКИНА ИКОНА

Дождь под Пятигорском
омывает рану.
Инстинктивно, скорбно
съёжились Тарханы.
Но в тоске смертельной
Бабушка не знает,
что её Мишеля
нынче убивают.
Долго не ложится,
ночь лежит без сна,
крестится, божится,
молится она.
Полнится страданием
безутешный крик.
Тщетны упования
на пресветлый лик.
Захлебнувшись стоном,
вдруг произнесла:
«Вынести икону —
Мишу не спасла...»

ЛИХИМ ДЕВЯНОСТЫМ

Белки были рыжими, крысы были серыми —
Долго вдохновлялись мы полыми химерами...
Белки стали серыми, крысы стали ражими —
Слишком увлекались мы рынками, продажами!

* * *

Когда я сидел в украинской тюрьме,
то было в ней нечто простое.
Поесть и попить приносили там мне
охранники. Было их трое.

Возвышенно грезил мечтатель-хохол,
как древние укры упрямо
кумира Перуна влекли на Подол,
чтоб сбросить в глубокую яму.

Второй — это рыжий детина-русак,
молчальник и вечно понурый,
мне напоминал вопросительный знак
нескладной сутулой фигурой.

Однажды явил он участия росток:
в честь Преображенья Господня —
он яблоч огромный мешок приволок,
ведь Яблочный Спас был сегодня!

Но после — как кто бы из нас ни просил! —
ни яблочка и ни огрызка
нам более в камеру не приносил.
Такая вот был он редиска.

А третий недобро взирал на меня,
как будто на русского — немец,
тупую досаду под сердцем храня.
Понятно, то был западенец.

Они относились нормально ко мне —
в плену прикордонных трыманий
я книгу за книгой глотал в тишине,
чем скрасил часы ожиданий.

Хотя и остался в тюрьме без очков
(куда они запропались?!),
четыре романа за десять дней
сумел в тишине я осилить.

Читал я Пикуля, японских боёв
стараясь позорище выжечь;
читал Мопассана, хоть и не взахлёб,
как жить для того, чтобы выжить.

Джек Лондон вещал мне про трио сердец.
Понятно, что это — сценарий,
но как накрутил он интригу, подлец,
и фабулу наскипидарил!

Был вне конкуренции только Лесков —
куда же нам без «Чертогона»!
И запах, и цвет пожелтевших листов
мне грезятся ныне бессонно.

Мои мемуары, конечно, — не ах,
и вряд ли окажутся в топе,
ведь чалился я десять суток в Сумах,
а сняли меня в Конотопе.

Вот так протекала тюремная жисть,
добавить мне нечего боле.
А после мои документы нашлись,
и я оказался на воле.

Стояли кануны майданных времён,
ещё мы с хохлами дружили
не то чтоб сердечно, но общих знамён
они ещё не приспустили.

Тогда ведь ещё — ни Майдан, ни АТО,
Ни Крым, ни «небесная» сотня...
А нынче невольно гадаю: «А что б
со мною там стало сегодня?»



ДВЕ ЭПИТАФИИ

На смерть Валерии Новодворской

После смерти бабы Леры
приуныли офицеры:
«А куда ж — хоть волком вой —
подевался Боровой?»

На смерть Збигнева Бжезинского

Вопит-галдит кагал московский:
Бжезинский — значит Березовский...
Один в клозете удавился,
Угас в забвении другой.
Седая задница накрылась
Великой шахматной доской!

МАМА В СТАЛИНГРАДЕ

Первокурсниц вызвали в училище,
приказав явиться поутру
к ленинскому ветхому святилищу,
чтобы вдохновить на тяжкий труд.

Маленькая шумовская¹ девочка
знать не знала, что такое ад.
Ей бы — посиделки да припевочки,
а её послали в Сталинград.

Этот город, вытянутой бровкою
вдоль высоких волжских берегов,
представлялся яркою обновкою,
а предстал добычею врагов.

Впрочем, не добычею, а жертвою,
принесённой Родиной в залог,
чтоб живой Россия, а не мёртвою
вышла из боёв, помилуй Бог!

Им трубили о победе доблестной,
вырванной из вражеских когтей,
как страна десницею железною
прогнала фашистов всех мастей.

А теперь всей силушкой народною
надо град Царицын поднимать.
И тогда больной, полуголодною
в Сталинград мою послали мать.

Но, увидев дом сержанта Павлова,
там, где всё в руинах и слезах,
навсегда дошло до Анны Павловны,
что такое есть господень страх.

А в душе навеки отпечаталась
битва у родимых очагов,
что досель бутылкою непочатою
будет стыть и преполняться вновь...

Там свежа российская история,
там и география свежа.
Волжская просторна акватория,
лотосы на Ахтубе дрожат.

Осетры на Каспий рвутся ордами,
Астрахань красотками горда,
а сайгаки с выпуклыми мордами
в тесные сбиваются стада.

Летуны резвятся над Ахтубинском,
но навек уснул Бахчиванджи²...
Генералы спят и видят Кубинку³,
Баскунчак солями дорожит.

Здесь Сарай сиял когда-то золотом
И гремел наречием татар...
Каганат хазар прошёлся молотом,
и застыл в предчувствии Кап-Яр⁴.

Хан Мамай свой путь закончил в мире, и
вековой курган досель стоит...
И сегодня грозная валькирия
там Уралу Бальмунгом⁵ грозит.

¹ Шумовка — село в Ульяновской области, родина моей матери, которая была невысокого роста.

² Бахчиванджи Григорий Яковлевич (1908–1943) — советский лётчик-испытатель, Герой Советского Союза. Памятный монумент в его честь установлен в Ахтубинске.

³ Кубинка — подмосковный центр военной авиации.

⁴ Капустин Яр — ракетный полигон в Астраханской области.

⁵ Бальмунг — волшебный меч короля нибелунгов Зигфрида. Существует неофициальное мнение, что в фигуре Родины-матери скульптор Вучетич изваял агрессивную героиню немецкого эпоса. Неслучайно место для монумента выбрано так, что она обращена не на Запад, откуда наступал агрессор, а рвётся в заволжские дали... Кстати, его великан в Трептов-парке тоже напоминает скорее не Воина-освободителя, а Зигфрида с его мечом.

**А МАТУШКА ВСЁ МОЛИТСЯ...**

Прогнал овец своих пастух
За дальнюю околицу.
Захлопал крыльями петух,
А матушка уж молится.

Несчастливых девок и старух
Во храм сзывает звонница,
Набряк испариной лопух,
А матушка всё молится.

Истаял тополиный пух,
Томленьем сердце полнится,
Подходит час сердечных мук,
А матушка всё молится.

Девчата разгулялись вдруг,
Как молодые горлицы,
Пошли плясать на зелен луг...
А матушка всё молится.

Ей надо помянуть подруг,
Детей, родных, что вспомнятся,
Душа смыкает скорбный круг,
А матушка всё молится.

Во мне совсем не крепок дух —
Проклятая бессонница:
Вчера опять не спал до двух...
А матушка всё молится.

Душа подвешена на крюк —
Мне что-то нездоровится:
Болезнь крадётся, как паук...
А матушка всё молится.

Но вот ненастный день потух,
Пора мне успокоиться.
Неужто правым был Барух?
А матушка всё молится.

—
Жизнь невозможна без прорух!
И смерть явилась в горницу.
В избе навек истаял звук:
Уж матушка не молится...

ИСТОК

Этих пасмурных дней шелковистый и ласковый шелест
мне наскучил давно, и хотя без натуги терплю,
иногда вдруг в душе зарождается страх:

неужели
это путь в никуда, нисхождение жизни к нулю?

Поутру ворох жёлтой листвы у подъезда напомнит
кипу старых бумаг, что вожу за собой как дурак,
с тех времён коммунальных,
с тех муторных дворнических комнат,
отказавшись поверить, что всё в тех тетрадях — мура.

Я бы мог прогреметь, будь чуть-чуть понаглей,
понастырней,
но не стал суетиться —

повесил на рот свой замок.
И всё чаще влечёт меня в старый тот парк монастырский,
где Собор и родник знаменуют собою Исток.

ДЕД ФЁДОР

Скрипели вёглы, как полозья в декабре.
Обваливалась глина по откосам.

Дед Фёдор перед смертью подобрел
И отвечать стал бабам на расспросы.

Меж тем как сам он телом холодел.
Сказать о чем-то главном захотелось.

Племянница спросила: «Дед, а дед,
Сто лет ты прожил. Чай, уж надоело?»

Он был суров, но острое словцо
Всегда ценил дороже отговорки.

А тут вздохнул и просветлел лицом:
— Эх, внучка, как на санках съехал с горки.



